

ISSN 2587-9820

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 2 (38)
2026

Иркутск

ISSN 2587-9820

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2026. Т. 38. № 2**

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya,
zavtra
2026. Vol. 38. No. 2**

Учредитель: Федеральное
государственное казенное
образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77 - 69590 от 02.05.2017
Издание входит в перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени
доктора наук, рекомендованных ВАК
Минобрнауки Российской Федерации

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)
PI No. FS 77 - 69590 dated 02 May, 2017
The publication is included in the list of
peer-reviewed scientific publications,
in which the main results of the thesis for
the degree
of candidate of sciences should be
published, for the degree of doctor of
science recommended by the Higher
Attestation Commission of the Ministry of
Education and Science of the Russian
Federation.

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Published since may 2017.
Issued four times a year

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru
© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2026

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru
© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2026

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, ректор Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Милос А. И., кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданян А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного университета международных отношений МИД России (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, professor, Department of criminal procedure of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Rector of Baikal State University of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Criminalistics of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Alexander I. Milus, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), Moscow, Russian Federation;;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research - Head of the Department of Organization of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Center No. 5, All-Russian Research Institute of the MIA of the Russia, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, supervisor of Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Васюков В. Ф., Дамирчиев Э. И. К вопросу о получении компьютерной информации при выявлении и раскрытии преступлений дистанционного характера (опыт Российской Федерации, государств Восточной и Юго-Восточной Азии)	7
Гапонова В. Н., Лукьянова А. А. Механизм ареста имущества в уголовном судопроизводстве: каким ему быть?	18
Горобец Д. Г. Уголовно-правовые и криминалистические особенности следственно-судебной практики установления лиц, ответственных за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ	30
Грачев М. И. Криминологическая характеристика постпенитенциарной рецидивной преступности	41
Казьмин В. В. Доэкспертная оценка материалов по делам о дорожно-транспортных происшествиях как элемент взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений МВД России	50
Калюжный А. Н., Гончарова Е. Л. Категория «нераскрытые преступления»: консервативный подход к содержанию или соответствие современным тенденциям	61
Кисленко С. Л., Фокин А. Д. Копирование цифровой информации с электронных носителей: дискуссионные вопросы следственной и судебной практик	70
Корытов Д. А. Актуальные методы сравнения объектов трасологической экспертизы и их применение в практической деятельности (предисловие)	78
Крысина Т. Е. К вопросу об использовании цифровых следов при выявлении и раскрытии экономических преступлений	86
Кряжев В.С. Обстановка преступлений террористической и экстремистской направленности как элемент их криминалистической характеристики	95
Кузнецов Е. В., Шишмарёва Е. В. Содержание криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности	104

Лапин Е. С., Хижняк Д. С. Некоторые вопросы теории и практики криминалистической профилактики	116
Прокофьева Е. В. Установление давности произошедшего события по следовой картине подошвенной части обуви при раскрытии преступлений против собственности	127
Родивилин И.П., Сергеева О.В. Система предупреждения преступлений, связанных с вебкам-деятельностью: проблемы теории и правоприменения	142
Сечина К. В. Некоторые особенности криминалистической характеристики публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности	151
Ситников А. Е. Индивидуализация применения отсрочки отбывания наказания: учет психического возраста несовершеннолетнего и пределы толкования статьи 82 УК РФ	161
Сысолина Н. С. Вопросы квалификации повторного занятия высшего положения в преступной иерархии	171
Тепленко А. Н. Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 2	179
Хамидуллин Р. С., Борисова О. В. Обеспечение безопасности при осмотре и обыске нарколабораторий	194

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Vasyukov V. F., Damirchiyev E. On obtaining computer information in the detection and investigation of remote crimes (the experience of the Russian Federation and East and Southeast Asian states)	7
Gaponova V. N., Lukyanova A. A. Property arrest mechanism in criminal proceedings: what should it be?	18
Gorobets D. G. Criminal law and forensic features of investigative and judicial practice in identifying persons responsible for violating safety rules during construction work	30
Grachev M.I. Criminological characteristics of post-penitentiary recidivist crime detection and disclosure of crimes in the sphere of currency circulation	41
Kazmin V. V. Pre-expert assessment of materials in cases of road accidents as an element of interaction between investigative and forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia	50
Kalyuzhny A. N., Goncharova E. L. The category 'unsolved crimes': a conservative approach to content or compliance with modern trends	61
Kislenko S. L., Fokin A. D. Copying digital information from electronic media: issues of investigative and judicial practice.....	70
Korytov D. A. Current methods of comparing objects of trace examination and their application in practical activities (preface)	78
Krysina T. E. Article title Article title Article title (On the use of digital traces in identifying and solving economic crimes)	86
Kryazhev V.S. The context of ter-rorist and extremist crimes as an element of their forensics characteristics.....	95
Kuznecov E.V., Shishmareva E.V. The content of the forensic characteristics of crimes of an extremist nature	104
Lapin E. S., Khizhnyak D. S. Some issues of theory and practice of forensic prevention	116

Prokofieva E.V. Establishing the age of an event based on the trace pattern of the sole of a shoe when solving crimes against property.....	127
Rodivilin I.P., Sergeeva O.V. The system of prevention of crimes related to webcam activities: problems of theory and law enforcement.....	142
Sechina K. V. Some features of the forensic characteristics of the public dissemination of knowingly false information in the field of public safety	151
Sitnikov A.E. Individualization of the Application of Deferral of Serving a Sentence: Accounting for the Mental Age of a Minor and the Limits of Interpretation of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation	161
Sysolina N. S. Issues of Qualification for re-occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy.....	171
Teplenko A.N. The Institute of Representation of Foreign Citizens in the Criminal Proceedings of the Member States of the Commonwealth of Independent States (Comparative Legal Analysis) Part 2	179
Khamidullin R. S., Borisova O. V. Ensuring Safety During the Inspection and Search of Drug Laboratories.....	194

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК: 343.102

К ВОПРОСУ О ПОЛУЧЕНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ХАРАКТЕРА (ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ)

Виталий Федорович Васюков¹, Эмин Исахан оглы Дамирчиев²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, vvf0109@yandex.ru

²Московский государственный институт международных отношений МИД
России (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация, damirchiyev@mail.ru

Аннотация. На основе анализа доктринальных подходов рассматриваются правовая природа, цель и задачи оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации». Отечественная конструкция мероприятия сопоставляется с подходами государств Восточной и Юго-Восточной Азии – Китайской Народной Республики, Японии, Республики Корея, Сингапура и Социалистической Республики Вьетнам – к доступу правоохранительных органов к компьютерной информации при выявлении и раскрытии преступлений дистанционного характера. Сформулированы предложения по совершенствованию российского регулирования.

Ключевые слова оперативно-розыскная деятельность, компьютерная информация, преступления дистанционного характера, электронные доказательства, удалённый доступ, зарубежный опыт

Для цитирования: Васюков В. Ф., Дамирчиев Э. И. К вопросу о получении компьютерной информации при выявлении и раскрытии преступлений дистанционного характера (опыт Российской Федерации, государств Восточной и Юго-Восточной Азии) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 7–17.

ON OBTAINING COMPUTER INFORMATION IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF REMOTE CRIMES (THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND EAST AND SOUTHEAST ASIAN STATES)

Vitaly F. Vasyukov¹, Emin Is. oglu Damirchiyev²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russian Federation, vvf0109@yandex.ru

²Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign
Affairs of Russia (MGIMO), Moscow, Russian Federation, damirchiyev@mail.ru

Abstract Based on an analysis of doctrinal approaches, the article examines the legal nature, purpose and tasks of the operational-search measure “obtaining computer information”. The Russian construction of the measure is compared with the approaches of East and Southeast Asian states – the People’s Republic of China, Japan, the Republic of Korea, Singapore and the Socialist Republic of Vietnam – to law enforcement access to computer information in the detection and investigation of remote (distance) crimes. Proposals for improving Russian regulation are formulated

Keywords: operational-search activity, obtaining computer information, computer information, remote crimes, electronic evidence, remote access, foreign experience

For citation: Vasyukov V. F., Damirchiyev E. I. K voprosu o poluchenii kompyuternoy informatsii pri vyyavlenii i raskrytii prestupleniy distantsionnogo kharaktera (opyt Rossiyskoy Federatsii, gosudarstv Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii) [On obtaining computer information in the detection and investigation of remote crimes (the experience of the Russian Federation and East and Southeast Asian states)]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2026, vol. 38, no. 2, pp. 7–17 (in Russ.).

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и роста числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, доступ правоохранительных органов к компьютерной информации приобретает ключевое значение для выявления и раскрытия деяний дистанционного характера, то есть совершаемых удалённо, без непосредственного контакта виновного с потерпевшим и местом совершения преступления.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ¹ перечень опера-

тивно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² был дополнен новым самостоятельным мероприятием – получением компьютерной информации (далее – ПКИ). Вместе с тем ни легального определения данного мероприятия, ни подзаконного нормативного правового акта, раскрывающего его содержание, субъектов и порядка проведения до настоящего времени не принято, а понятие компьютерной информации закреплено лишь в примечании 1 к статье 272 УК РФ, согласно которому ею признаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>

² Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с послед. изм.) // Консультант-Плюс.

их хранения, обработки и передачи³. Изложенное обуславливает необходимость обращения к доктринальным подходам, сложившимся вокруг данного мероприятия, и к зарубежному опыту регулирования доступа к компьютерной информации.

Основная часть

Вопросам получения компьютерной информации как оперативно-розыскного мероприятия посвящены труды С. В. Баженова, С. С. Епифанова, Н. С. Вечкаева, А. Л. Осипенко, В. В. Петрова, И. В. Петрова, Е. И. Фокина, Е. И. Фойгеля, А. Г. Проценко, Л. Е. Щетнёва и С. М. Томилина и других исследователей. Вместе с тем единого подхода к ряду ключевых вопросов в науке не выработано.

Наиболее разработанным является вопрос о понятии и правовой природе мероприятия. Прежде всего заслуживает внимания доктринальное определение, сформулированное С. В. Баженовым, согласно которому под получением компьютерной информации следует понимать негласное оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое с использованием возможностей оперативно-технических подразделений в целях копирования или изъятия сведений, содержащихся на жёстком диске компьютера или на иных электронных носителях, когда для их получения требуется удалённый доступ по информационно-коммуникационным сетям, в том числе с применением заблаговременно внедрённых закладных устройств и (или) программных компонентов [1, с. 31].

Указанный подход опирается на сформулированные ранее выводы

А. Л. Осипенко, охарактеризовавшего получение компьютерной информации как технически сложные, требующие специальной подготовки действия по добыванию сведений, хранящихся в компьютерных системах либо передаваемых по каналам связи, и предложившего классификацию источников оперативно значимых компьютерных данных и способов доступа к ним [2, с. 83].

Развитие данная линия получила в работах Л. Е. Щетнёва и С. М. Томилина, предложивших закрепить определение мероприятия непосредственно в нормативных правовых актах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), и понимающих под ним совокупность действий оперативных подразделений по получению доступа к компьютерным данным, представляющим оперативный интерес и циркулирующим в компьютерных сетях [3].

Не получил единообразного разрешения вопрос о соотношении нового мероприятия со снятием информации с технических каналов связи. Так, С. В. Баженов отстаивает самостоятельный характер получения компьютерной информации и проводит принципиальное разграничение – если сведения скачиваются из сети и установить IP-адрес отправителя не представляется возможным, речь идёт о сетевой, а не компьютерной информации, в связи с чем отнесение такого перехвата к рассматриваемому мероприятию автор признаёт неправомерным [1, с. 32].

Иной позиции придерживается В. В. Петров, по мнению которого снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации сходны по принципу применения, поскольку осуществляются на единой технической базе – с использованием системы техниче-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) : примечание 1 к статье 272 // КонсультантПлюс.

ских средств для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий на сетях документальной электросвязи – и носят негласный характер, что приводит автора к выводу о необходимости единообразного правового толкования организации и порядка их проведения [4, с. 142].

Особо значимым является вопрос о способах реализации мероприятия. Так, И. В. Петров и Е. И. Фокин рассматривают получение компьютерной информации как сложносоставное мероприятие, трудность которого обусловлена областью получения данных, сложностью их формализации и отсутствием нормативного закрепления способов проведения; раз решение названных проблем авторы связывают с мерами государственной политики – формированием единого информационного пространства и применением аналитических средств на основе нейронных сетей с привлечением операторов связи и крупных организаций в сфере информационных технологий [5].

В свою очередь, Е. И. Фойгель и А. Г. Проценко акцентируют внимание на технологической стороне вопроса – расширении круга источников за счёт устройств «интернета вещей», реализации мероприятия с использованием комплексов СОРМ, а также нерешённости вопросов, связанных с предоставлением ключей шифрования и хранением значительных массивов данных [6].

Наконец, в науке формируется направление, рассматривающее получение компьютерной информации как частный случай более широкой проблемы цифровизации оперативно-розыскной деятельности. Так, С. С. Епифанов и Н. С. Вечкаев, анализируя применение цифровых оперативно-розыскных средств, обосновывают вывод о том, что без совершенствования ведомственного норма-

тивного правового регулирования порядка принятия решений на их использование развитие оперативной работы существенно затруднено [7, с. 521].

Следует констатировать, что при наличии расхождений по частным вопросам исследователи единодушны в общем – конструкция мероприятия сохраняет общий характер, а предусмотренный законом подзаконный акт так и не принят.

Поскольку легального определения цели мероприятия законодатель не сформулировал, она может быть выведена из совокупности нормативных предписаний. Назначение Федерального закона № 374-ФЗ состоит в усилении противодействия терроризму и обеспечении общественной безопасности.

Вместе с тем как самостоятельное мероприятие получение компьютерной информации служит достижению всего круга задач оперативно-розыскной деятельности, закреплённых в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», – выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также установлению причастных к ним лиц⁴. Применительно к цифровой среде это означает переориентацию классических задач ОРД на источники, существующие исключительно в форме компьютерной информации.

С учётом изложенного цель рассматриваемого мероприятия может быть определена как негласное получение оперативно значимых сведений, хранящихся в компьютерных системах либо передаваемых по информационно-

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : статья 2 // КонсультантПлюс.

телекоммуникационным сетям, в случаях, когда доступ к ним требует использования возможностей оперативно-технических подразделений [2, с. 84].

Именно указание на такие подразделения в части 4 статьи 6 ФЗ об ОРД отграничивает мероприятие от ознакомления с общедоступными сведениями, осуществимого любым пользователем. Производные от названной цели задачи мероприятия могут быть представлены следующим образом:

1. Обнаружение и фиксация компьютерной информации о лицах, событиях и связях, представляющих оперативный интерес, в том числе хранящейся на серверах, в центрах обработки данных и облачных хранилищах.

2. Копирование либо изъятие такой информации с преодолением, при необходимости, технических и программных средств защиты, осуществление которого, как правило, невозможно без участия специалиста оперативно-технического подразделения.

3. Получение удалённого доступа к компьютеру или серверу по сетям в случаях, когда непосредственный физический доступ исключён либо нецелесообразен.

4. Истребование и использование сведений из массивов, которые операторы связи обязаны накапливать и хранить в силу постановления

Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 445⁵.

5. Закрепление полученных результатов в форме, обеспечивающей их последующую легализацию и использование в доказывании.

Таким образом, нормативная регламентация мероприятия носит двухуровневый характер. Федеральный закон № 374-ФЗ определяет его стратегическое назначение и сам инструмент, тогда как постановление Правительства № 445 обеспечивает его ресурсную основу, гарантируя сохранность искомой информации на территории Российской Федерации.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что государства Восточной и Юго-Восточной Азии избрали отличный от российского путь регулирования доступа правоохранительных органов к компьютерной информации при выявлении и раскрытии преступлений дистанционного характера.

Китайская Народная Республика. В отличие от Российской Федерации, доступ к компьютерной информации в Китае не выделен в самостоятельное негласное мероприятие, а инкорпорирован в уголовно-процессуальный механизм и снабжён детальной регламентацией. Основопологающее значение имеют Положения о некоторых вопросах сбора, изъятия, проверки и оценки электронных данных при производстве

⁵ Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи : постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 445 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804190032> (дата обращения: 03.06.2026).

по уголовным делам, совместно принятые Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой и Министерством общественной безопасности и вступившие в силу 1 октября 2016 г.⁶

Названный акт впервые на системном уровне урегулировал обращение с электронными данными как самостоятельным видом доказательств и прямо допустил сетевое изъятие данных, исходный носитель которых находится на удалённой компьютерной системе, а при необходимости – удалённый осмотр такой системы; применение в этих целях технических следственных мер обусловлено соблюдением строгого порядка их санкционирования. Доступ обставлен процессуальными гарантиями, ориентированными на последующее доказывание, – сбор и изъятие осуществляются не менее чем двумя следователями, ход действий протоколируется и фиксируется видеозаписью, а исходный носитель по общему правилу опечатывается в целях обеспечения целостности данных.

Китайский режим стал предметом ряда зарубежных научных исследований. Так, отмечают сохраняющиеся дефекты регулирования – уязвимость прав подозреваемых, отсутствие специализированного следственного подразделения и недостаточная определённость отдельных

положений [8]. Законодательные усилия, доктринальные дискуссии и практика применения правил об электронных данных подробно проанализированы в новейшей литературе [9], а вопросы построения системы электронных доказательств в уголовном судопроизводстве КНР рассмотрены в специальных работах [10]. Указанный режим был уточнён Правилами Министерства общественной безопасности 2019 г., разграничившими порядок работы с данными внутри страны и за её пределами и ограничившими сетевое изъятие зарубежных данных случаями их нахождения в открытом доступе⁷.

Наряду с процессуальным регулированием в Китае действует специальный материально-правовой механизм. Закон о противодействии телекоммуникационному и онлайн-мошенничеству, принятый 2 сентября 2022 г. и вступивший в силу 1 декабря 2022 г., в ст. 2 определяет такое мошенничество как совершаемое удалённым, бесконтактным способом с использованием телекоммуникационных и сетевых технологий, что по существу совпадает с используемым в настоящей работе понятием преступления дистанционного характера. Статья 20 названного закона возлагает на орган общественной безопасности при Государственном совете во взаимодействии с иными ведомствами обязанность создать систему мгновенного запроса, экстренной приостановки платежа и быстро-

⁶ Provisions on Several Issues Concerning the Collection, Extraction, Examination, and Judgment of Electronic Data in the Handling of Criminal Cases : приняты Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой и Министерством общественной безопасности КНР, вступили в силу 1 октября 2016 г. : англ. пер. // China Law Translate. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/provision-on-collection-and-review-of-digital-information-in-criminal-cases/> (дата обращения: 03.06.2026).

⁷ Rules of Public Security Organs for Collecting Electronic Evidence in Criminal Cases : утв. Министерством общественной безопасности КНР, 2019 г. : статья 33 : англ. пер. // China Law Translate. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/Public-Security-Organs-for-Collecting-Electronic-Evidence-in-Criminal-Cases/>

го замораживания средств, содействие которой обязаны оказывать банковские и небанковские платёжные организации⁸.

Япония. Японское законодательство, как и китайское, не предусматривает самостоятельного негласного мероприятия по образцу российского – доступ к компьютерной информации включён в уголовно-процессуальный институт обыска и выемки и основан на судебной санкции. Реформа Уголовно-процессуального кодекса 2011 г., приводившая национальное законодательство в соответствие с требованиями Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации, ввела два значимых правомочия. Первое из них – выемка с предварительным копированием данных при удалённом доступе. Согласно ст. 99(2) УПК, если изымаемый предмет представляет собой компьютер и имеются разумные основания полагать, что подключённый к нему по телекоммуникационным линиям носитель использовался для хранения записей, созданных или изменённых с помощью этого компьютера, такой компьютер либо носитель может быть изъят после копирования соответствующих записей; аналогичное правомочие применительно к стадии расследования закреплено в ст. 218⁹.

⁸ Anti-Telecom and Online Fraud Law of the People's Republic of China : принят на 36-й сессии Постоянного комитета ВСНП 13-го созыва 2 сентября 2022 г., вступил в силу 1 декабря 2022 г. : статьи 2, 20 : англ. пер. // The National People's Congress of the PRC. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2022-09/02/c_875967.htm/

⁹ Code of Criminal Procedure (Act No. 131 of 1948, с изм. Act No. 74 of 2011) : статьи 99(2), 218 : англ. пер. // Japanese Law Translation. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2056/en/>

Тем самым реформа 2011 г. позволила вместо изъятия самого компьютера или сервера копировать соответствующие данные и изымать носитель информации, в том числе без согласия его владельца.

Существенно, что японская модель прямо определяет пределы принуждения. Лицо, исполняющее выемку, вправе потребовать от субъекта эксплуатации компьютера иного содействия, включая расшифровку зашифрованных записей, однако отказ от такого содействия ответственности не влечёт. Перехват же содержания сообщений вынесен в отдельный закон и допускается лишь по ограниченному кругу тяжких преступлений¹⁰. Тем самым в японском праве последовательно разграничены доступ к хранящимся компьютерным данным и перехват сообщений.

Республика Корея. Подход Республики Корея основан на Законе о защите тайны связи и характеризуется выраженным конституционно-судебным контролем. Закон разграничивает два режима. Первый из них – меры, ограничивающие связь, то есть перехват содержания сообщений, допускаемый исключительно по судебному разрешению, по ограниченному кругу оснований и на ограниченный срок.

Второй – предоставление данных, подтверждающих факт связи (сведений о соединениях, сеансах доступа и местоположении), регламентированное статьями 13 и 13-3 и также поставленное под судебный контроль¹¹.

¹⁰ Government Access to Encrypted Communications: Japan // Library of Congress. URL: <https://maint.loc.gov/law/help/encrypted-communications/japan.php> (дата обращения: 03.06.2026).

¹¹ Protection of Communications Secrets Act: статьи 12-2, 13, 13-3 : англ. пер. // Korea

Показательно, что после признания Конституционным судом в 2018 г. не соответствующим Конституции прежнего порядка так называемого пакетного перехвата интернет-соединений законодатель ввёл статью 12-2, установившую самостоятельный режим обращения с материалами, полученными такими мерами при расследовании преступлений. Тем самым расширение негласных полномочий заменяется их детализацией и обеспечением процессуальными гарантиями под судебным надзором.

Сингапур. Сингапурское законодательство закрепляет доступ к компьютерной информации непосредственно в Уголовно-процессуальном кодексе 2010 г. Согласно статье 39 («Полномочие на доступ к компьютеру») сотрудник полиции или уполномоченное лицо при расследовании преступления, влекущего арест, вправе получить доступ к компьютеру, произвести поиск и копирование данных, а также воспрепятствовать доступу к нему иных лиц; в отношении компьютеров, находящихся за пределами страны, такие полномочия осуществляются лишь с согласия владельца либо на ином законном основании.

Статья 40 («Полномочие на доступ к информации для расшифровки») дополнительно, по приказу Генерального прокурора, наделяет правом получить доступ к средствам расшифровки и потребовать от частных лиц содействия в дешифровании данных¹². Тем самым синга-

пурская модель сочетает широкие полномочия по доступу к компьютеру с дифференцированным порядком санкционирования – от полицейского усмотрения до прокурорского приказа.

Социалистическая Республика Вьетнам. Во Вьетнаме доступ к компьютерной информации опирается на Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г., впервые признавший электронные данные самостоятельным источником доказательств и закрепивший в статьях 223-228 специальные следственные меры – негласную аудио- и видеозапись, прослушивание телефонных переговоров и негласный сбор электронных данных. Их применение допускается лишь по делам о преступлениях против национальной безопасности, о наркопреступлениях, коррупции, терроризме, отмывании денежных средств и иных особо тяжких деяниях и только после санкционирования компетентным должностным лицом¹³.

Дополнительно Закон о кибербезопасности 2018 г. возлагает на поставщиков услуг, в том числе зарубежных, обязанности по хранению данных и содействию органам, что сближает вьетнамский подход с китайским в части инфраструктуры доступа к данным.

<https://sso.agc.gov.sg/Act/CPC2010> (дата обращения: 03.06.2026).

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. (Закон № 101/2015/QH13) : статьи 223–228 (специальные следственные меры, включая негласный сбор электронных данных); Закон о кибербезопасности 2018 г. (Закон № 24/2018/QH14) // Vietnam Law and Legal Forum. URL:

<https://vietnamlawmagazine.vn/special-procedural-investigation-measures-under-criminal-procedure-code-73947.html> (дата обращения: 03.06.2026).

Legislation Research Institute. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=59856&type=part&key=43/

¹² Criminal Procedure Code 2010 (Act 15 of 2010, Cap. 68) : sections 39, 40 // Singapore Statutes Online. URL:

Выводы и заключение

Проведённое сопоставление позволяет выявить единый для всех рассмотренных правовых систем вызов – необходимость законного доступа к сведениям, существующим исключительно в форме компьютерной информации, при выявлении и раскрытии преступлений дистанционного характера, – и различные варианты ответа на него.

Российская Федерация ответила на данный вызов введением самостоятельного негласного оперативно-розыскного мероприятия в рамках Закона об ОРД. Между тем, отдельные азиатские государства избрали путь процессуальной детализации. Особую сложность во всех рассмотренных государствах сохраняет трансграничный доступ к данным, размещённым за пределами национальной юрисдикции. В зарубежной литературе детально проанализированы национальные подходы к такому доступу [11], а также механизмы прямого взаимодействия правоохранительных органов с поставщиками облачных услуг [12].

Изложенное позволяет сформулировать три ориентира для совершенствования отечественного регулирования. Во-первых, представляется обоснованным перенос акцента с декларации мероприятия на детальную регламентацию порядка его проведения по примеру китайских Положений об электронных данных. Во-вторых, требует прямого разрешения вопрос о доказательственной пригодности полученных результатов – о порядке их фиксации, опечатывания носителей и удостоверения процесса, – то есть та проблема легализации, на которую указывает отечественная доктрина. В-третьих, заслуживает внимания последовательное разграничение доступа к хранящимся компьютерным данным и перехвата сообщений, реализованное в японском и корейском законодательстве. Сформулированные ориентиры не предполагают механического заимствования, однако позволяют наметить направление, в котором рамочная конструкция получения компьютерной информации может быть преобразована в действенный правовой институт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баженов, С. В. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2(65). С. 31–34.
2. Осипенко, А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-operativno-rozysknoe-meropriyatie-poluchenie-kompyuternoy-informatsii-soderzhanie-i-osnovy-osuschestvleniya> (дата обращения: 03.06.2026).
3. Щетнёв, Л. Е., Томилин, С. М. Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание, структура, технические аспекты проведения // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 4(53). С. 116–119.
4. Петров, В. В. Особенности и правовые аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1(107). С. 132–145.

5. Петров, И. В., Фокин, Е. И. К вопросу о способах реализации оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Военное право. 2019. № 6(58). С. 186–193.

6. Фойгель, Е. И., Проценко, А. Г. К вопросу о проблемах практической реализации нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» при раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации. С. 73–82.

7. Епифанов, С. С., Вечкаев, Н. С. Правовое обеспечение применения цифровых оперативно-розыскных средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: понятие, состояние и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 521–523. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_5_521.

8. Yang, F., Feng, J. Rules of electronic data in criminal cases in China // International Journal of Law, Crime and Justice. 2021. Vol. 64. Article 100453. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1756061620304882>.

9. Guo, Z. Regulating the use of electronic evidence in Chinese courts: legislative efforts, academic debates and practical applications // Computer Law & Security Review. 2022. Vol. 48. Article 105774. DOI: 10.1016/j.clsr.2022.105774.

10. Du, J., Ding, L., Chen, G. Research on the Rules of Electronic Evidence in Chinese Criminal Proceedings // International Journal of Digital Crime and Forensics. 2020. Vol. 12, № 3. P. 111–121. DOI: 10.4018/IJDCF.2020070108.

11. Abraha, H. H. Regulating law enforcement access to electronic evidence across borders: the United States approach // Information & Communications Technology Law. 2020. Vol. 29, iss. 3. P. 324–353. DOI: 10.1080/13600834.2020.1794617.

12. Svantesson, D. J. B., van Zwieten, L. Law enforcement access to evidence via direct contact with cloud providers – identifying the contours of a solution // Computer Law & Security Review. 2016. Vol. 32, iss. 5. P. 671–682. DOI: 10.1016/j.clsr.2016.07.011.

REFERENCES

1. Bazhenov, S. V. Operativno-rozysknoe meropriyatie «Poluchenie komp'yuternoj informacii» [The operational-search measure “Obtaining computer information”]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia. 2017, no. 2(65), pp. 31–34. (in Russian).

2. Osipenko, A. L. Novoe operativno-rozysknoe meropriyatie «poluchenie komp'yuternoj informacii»: sodержание i osnovy osushchestvleniya [The new operational-search measure “obtaining computer information”: content and bases of implementation]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Voronezh Institute of the MIA of Russia. 2016, no. 3, pp. 83–90. (in Russian).

3. Shchetnev, L. E., Tomilin, S. M. Operativno-rozysknoe meropriyatie «poluchenie komp'yuternoj informacii»: sodержание, struktura, tekhnicheskie aspekty provedeniya. Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2019, no. 4(53), pp. 116–119. (in Russian).

4. Petrov, V. V. Osobennosti i pravovye aspekty provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij «snyatie informacii s tekhnicheskikh kanalov svyazi» i «poluchenie komp'yuternoj informacii». Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2025, no. 1(107), pp. 132–145. (in Russian).

5. Petrov, I. V., Fokin, E. I. K voprosu o sposobah realizacii operativno-razysknogo meropriyatiya «poluchenie komp'yuternoj informacii». *Voennoe pravo – Military Law*. 2019, no. 6(58), pp. 186–193. (in Russian).

6. Foigel, E. I., Procenko, A. G. K voprosu o problemah prakticheskoy realizacii novogo operativno-rozysknogo meropriyatiya «poluchenie komp'yuternoj informacii» pri raskrytii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii. Pp. 73–82. (in Russian).

7. Epifanov, S. S., Vechkaev, N. S. Pravovoe obespechenie primeneniya cifrovyyh operativno-rozysknyh sredstv pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti: ponyatie, sostoyanie i perspektivy. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2025, no. 5, pp. 521–523. (in Russian).

8. Yang, F., Feng, J. Rules of electronic data in criminal cases in China. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2021, vol. 64, article 100453.

9. Guo, Z. Regulating the use of electronic evidence in Chinese courts: legislative efforts, academic debates and practical applications. *Computer Law & Security Review*. 2022, vol. 48, article 105774. (in Russian).

10. Du, J., Ding, L., Chen, G. Research on the Rules of Electronic Evidence in Chinese Criminal Proceedings. *International Journal of Digital Crime and Forensics*. 2020, vol. 12, no. 3, pp. 111–121. (in Russian).

11. Abraha, H. H. Regulating law enforcement access to electronic evidence across borders: the United States approach. *Information & Communications Technology Law*. 2020, vol. 29, iss. 3, pp. 324–353. (in Russian).

12. Svantesson, D. J. B., van Zwieten, L. Law enforcement access to evidence via direct contact with cloud providers – identifying the contours of a solution. *Computer Law & Security Review*. 2016, vol. 32, iss. 5, pp. 671–682.. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева. 125080, Российская Федерация, г. Москва, ул. Врубеля, 12.

Дамирчиев Эмин Исахан оглы, кандидат юридических наук, кандидат политических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Московский государственный институт международных отношений МИД России (МГИМО). 119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 76б.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev. 12, Vrubel st., Moscow, Russian Federation, 125080.

Emin Is. oglu Damirchiev, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), 76 b, Vernadsky Avenue, Moscow, Russian Federation, 119454.

Научная статья
УДК: 343.13

МЕХАНИЗМ АРЕСТА ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

Валентина Николаевна Гапонова¹, Алина Александровна Лукьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, valentina3886@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, lok_doc@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается механизм ареста имущества в уголовном судопроизводстве. Данная тема представляет особую актуальность, поскольку защита права частной собственности гарантируется конституцией Российской Федерации, согласно которой запрещается принудительное изъятие имущества, кроме судебного решения. Авторами проанализированы изменения законодательства, позиции Конституционного суда Российской Федерации, материалы судебной практики, касающиеся рассматриваемой проблематики. В исследовании определено, что одно лишь указание в приговоре на сохранение ареста имущества осужденного не может определять судьбу этого имущества, если в резолютивной части отсутствует решение непосредственно об обращении взыскания на арестованные предметы. Дальнейшие действия с имуществом, на которое наложен арест, должны производиться через обращение взыскания на арестованные предметы до момента исполнения которого сохраняется действие наложения ареста на имущество. В исследовании указано, что сохранение ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, возможно в размере, позволяющем удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (гражданского истца) по уголовному делу, а также с учетом того, что лицо, которому причинен вред преступлением, исходя из соответствующего решения арбитражного суда будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве. Авторами определено, что окончание предварительного расследования и направление уголовного дела в суд для разрешения его по существу не должно быть препятствием для обжалования решения суда о наложении ареста на имущество в апелляционном порядке.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, механизм уголовно-процессуального регулирования, меры принуждения, наложение ареста на имущество, оценка соразмерности имущества, подлежащего аресту, обжалование решения о наложении ареста на имущество

Для цитирования: Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А. Механизм ареста имущества в уголовном судопроизводстве: каким ему быть // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2026. Т. 38. № 2. С.18–29

PROPERTY ARREST MECHANISM IN CRIMINAL PROCEEDINGS: WHAT SHOULD IT BE?

Valentina N. Gaponova¹, Alina A. Lukyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, valentina3886@mail.ru

²Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, lok_doc@mail.ru

Abstract. This article examines the mechanism for seizing property in criminal proceedings. This topic is particularly relevant, as the protection of private property rights is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, which prohibits the forced seizure of property except by court order. The authors analyzed legislative changes, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and case law related to the issue under consideration. The study determined that a mere instruction in a verdict to maintain the seizure of a convicted person's property cannot determine the fate of that property if the operative part does not specifically authorize the foreclosure of the seized items. Further actions regarding the seized property must be taken through foreclosure, until which time the seizure remains in effect. The study indicates that the seizure of a portion of the property of a legal entity declared bankrupt may be maintained to an extent sufficient to satisfy the justified claims of the victim (civil plaintiff) in a criminal case, and also, taking into account the fact that the person who has suffered harm as a result of the crime, based on the relevant decision of the arbitration court, will be classified as a third-priority creditor and will be deprived of the opportunity to satisfy his claims within the framework of the bankruptcy case. The authors determined that the completion of the preliminary investigation and the referral of the criminal case to the court for its resolution on the merits should not be an obstacle to appealing the court decision to seize property through the appellate procedure.

Keywords: Criminal proceedings, the mechanism of criminal procedural regulation, coercive measures, seizure of property, assessment of the proportionality of property subject to seizure, appeal of the decision to seize property.

For citation: Gaponova, V. N., Lukyanova, A. A. Mekhanizm aresta imushchestva v ugovnom sudoproizvodstve: kakim yemu byt' [Property arrest mechanism in criminal proceedings: what should it be?] Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026. vol. 38, no. 2, pp. 18–29. (in Russ.).

Введение

Российский институт уголовно-процессуального принуждения имеет сложное правовое регулирование, регулярно «прирастающее» новыми правилами, что продиктовано стремлением соответствовать критериям правового государства, обеспечить незыблемость признанных и гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, защиту от необоснованного и чрезмерного их ограничения.

В сфере уголовного судопроизводства ограничение права, декларированного ст. 35 Конституции РФ, допустимо и может производиться в правовом режиме изъятия, признания вещественными доказательствами и приобщения к уголовному делу, когда эти действия опосредованы необходимостью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Ограничение права собственности возможно и путем ареста имущества, если требуется обеспечить имущественные взыскания по уголовному делу (гражданский иск, штраф, конфискацию имущества и иные) [1, С. 78]. При этом важной конституционной гарантией остается стандарт получения судебного решения на окончательное отчуждение имущества, то есть на прекращение права собственности.

Основная часть

Наложение ареста на имущество, являясь одной из мер уголовно-процессуального принуждения, предполагает установление ограничений, связанных с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом, и также применяется исключительно по судебному реше-

нию¹. Учитывая, что арест имущества как правовая категория используется в различных сферах публичного права (например, согласно ст. 27.20 КоАП РФ, арест имущества возложен для обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение отдельных видов административных правонарушений²; ст. 77 НК РФ допускает арест имущества для обеспечения исполнения решения о взыскании налоговой задолженности³; ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ регулирует порядок ареста имущества должника в целях обеспечения исполнения исполнительного документа⁴), в качестве предмета исследования авторами определены особенности юридического механизма ареста имущества в ходе производства по уголовному делу.

Доктрина механизмы в уголовно-процессуальном праве характеризует,

¹ В сравнении ст. 175 УПК РСФСР определяла процессуальный порядок, согласно которому арест мог быть произведен одновременно с выемкой (обыском) либо самостоятельно. Норма, регулирующая наложение ареста на имущество, содержалась в одной Главе с нормами о выемке (обыске).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ : сайт (дата обращения: 04.04.2026).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 04.04.2026).

⁴ Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 №229: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 30.03.2026).

используя различные подходы к их структуре и функциональному назначению. Например, А. С. Бахта, говоря в целом о механизме уголовно-процессуального регулирования, отмечает, что под ним следует понимать единую систему правовых средств, которая состоит из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере уголовного судопроизводства [2, С. 13]. О. В. Гладышева в исследовании механизмов обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений выстраивает многоуровневую систему и основными элементами данных механизмов называет уголовно-процессуальные принципы, собственно сами права и процессуальные средства их осуществления (защиты, охраны), обязанности властных субъектов защищать права и законные интересы, ответственность властных субъектов, средства процессуальной реализации (охраны, защиты) [3, С. 13].

Характеризуя механизм применения мер пресечения, В. В. Рудич к числу его элементов относит правовые стандарты, обоснованность подозрения, уголовный иск, правовое положение участников судебной процедуры, формирование доказательств, основания принятия решения и право суда в части выбора оптимального варианта применения меры пресечения [4, С. 38]. Интересную концепцию предлагает О. А. Мядзелец, раскрывая процессуальный юридический механизм через процедуру и определяя комбинированный механизм возмещения вреда,

причиненного незаконным принуждением, посредством сочетания уголовно-процессуального способа и гражданского процессуального (с применением правил о гражданском иске) [5, С. 21, 168, 212].

Так или иначе, предлагая содержание отдельных уголовно-процессуальных механизмов, действующих для оказания правового воздействия с целью обеспечения баланса реализуемых в сфере уголовного процесса интересов, защиты прав и свобод вовлеченных в него лиц, сдерживания потенциала уголовно-процессуального принуждения, авторы связывают основу таких механизмов с нормами права (в том числе регулирующими основания принятия тех или иных решений, совершения тех или иных действий, возникновения/изменения/прекращения правоотношений; а также определяющими круг вовлеченных лиц и их правовой статус), процедурой (порядком) и сопутствующими тому правоотношениями. Указанными элементами предлагается руководствоваться в исследовании отдельных проблем механизма ареста имущества в уголовном судопроизводстве.

В силу ч. 1 ст. 115 УПК РФ основанием для наложения ареста на имущество является «обеспечение исполнения приговора в части...». При этом ст. 299 УПК РФ требует, чтобы суд при постановлении приговора в совещательной комнате разрешил вопрос о судьбе имущества, на которое наложен арест. Обращение к судебной практике демонстрирует, что суды первой инстанции сохраняют действие ареста до момента исполнения приговора.

Например, рассматривая уголовное дело в отношении заместителя начальника отдела уголовного розыска, обвиняемого в получении взятки в крупном размере за неза-

конные действия, Железнодорожный районный суд г. Красноярск при постановлении приговора сохранил арест, наложенный на транспортное средство подсудимого, до исполнения приговора в части конфискации и взыскания штрафа. Приговором назначено наказание в виде лишения свободы со штрафом в размере двукратной суммы взятки и определена к конфискации сумма, соответствующая взятке, так как конфискация исковых денежных средств, полученных в качестве взятки, была невозможной вследствие их израсходования подсудимым⁵. По уголовному делу в отношении гражданина, обвиняемого в даче взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (способствованию в получении вида на жительство в РФ), Ленинский районный суд г. Барнаула при постановлении приговора, определил обратить взыскание дополнительного наказания в виде штрафа на принадлежащие подсудимому денежные средства, арестованные и хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств. Для этого действие ареста сохранено до момента взыскания штрафа⁶.

Следует отметить, что одно лишь указание в приговоре на сохранение ареста имущества осужденного не

может определять судьбу этого имущества, если в резолютивной части отсутствует решение непосредственно об обращении взыскания на арестованные предметы. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя решения нижестоящих судов в части сохранения обеспечительных мер в виде ареста на транспортное средство осужденного Деева А. В., указала на нарушение ст. 299 УПК РФ, требующей, чтобы суд первой инстанции при постановлении приговора в совещательной комнате разрешил «вопросы о том, как поступить с имуществом, на которое был наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа или для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации, а не вопросы о сохранении ареста на имущество»⁷.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 29 Постановления от 13.10.2020 № 23⁸ разъясняет, что в приговоре указывается имущество, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора (в части гражданского иска), и данное имущество должно быть соразмерным удовлетворенным исковым требованиям. При этом в п. 13 Постановления от

⁵ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 23.09.2025 по делу № 1-258/2025 (12502040049000036). // СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cshPvIqrZb6v/?page=5®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1774845568289 (дата обращения 30.03.2026).

⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула № 1-367/2025 от 15.09.2025 по делу № 1-367/2025 // СудАкт : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8uCB3NSDtKg0/?regular-txt1774921662448> (дата обращения 30.03.2026).

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2023 № 18-УД23-33-К4 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26102023-n-18-ud23-33-k4/> (дата обращения: 15.04.2026). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁸ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (дата обращения: 15.03.2026).

01.06.2017 № 19⁹ Пленум Верховного Суда РФ определяет, что стоимость имущества, на которое налагается арест, должна быть не только соразмерна причиненному преступлением ущербу, но и не превышать максимального размера штрафа, если идет речь об аресте для обеспечения исполнения приговора в части исполнения наказания в виде штрафа или для обеспечения гражданского иска.

Вопрос оценки соразмерности имущества, подлежащего аресту, регулярно становится предметом судебного обжалования. Например, изменяя решение Рыбинского районного суда Красноярского края о наложении ареста на имущество, суд апелляционной инстанции соотнес размер ущерба (35 504 рубля 28 копеек), причиненного инкриминируемым обвиняемому преступлением, и размер возможного штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, с арестованным имуществом (1/3 доли в квартире рыночной стоимостью 2 000 000 рублей и легковым автомобилем «Лада Гранта» 2012 года выпуска стоимостью 350 000 рублей). Приходя к выводу о несоразмерности имущества общей стоимостью 2 350 000 рублей совокупности возможного штрафа и суммы установленного органом расследования ущерба, исключая из обжалуемого постановления указание на 1/3 доли в квартире, суд апелляционной инстанции при этом отметил, что отсутствие по уго-

ловному делу гражданского иска не может рассматриваться в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства о наложении ареста, так как гражданский иск может быть заявлен до окончания судебного следствия в суде первой инстанции¹⁰.

Вместе с тем при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд не должен предрешать вопросы, которые являются предметом рассмотрения уголовного дела по существу. Так, оставляя без удовлетворения апелляционную жалобу адвоката, в которой указано на злоупотребление потерпевшим правом на заявление гражданского иска о взыскании морального вреда, несоответствии указанной в нем сумме требованиям разумности и справедливости, Иркутский областной суд отметил, что окончательный вопрос «об обоснованности и размере заявленных исковых требований, а также о необходимости применения и о размере иных имущественных взысканий»¹¹ подлежит рассмотрению именно в стадии судебного разбирательства, а доводы о том, что размер исковых требований явно завышен не являются основанием для отмены судебного постановления об аресте имущества. В обосновании принятого

⁹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 04.04.2026).

¹⁰ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22К-5898/2025 от 22.09.2025 по делу № 3/6-33/2025. СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BVGasL2ZUfLw/?page=5®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=1774845568289 (дата обращения 30.03.2026).

¹¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-2641/2025 от 28.09.2025 по делу № 3/6-470/2025. СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GMA2ZD1MVgrO/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo1774844901683 (дата обращения 30.03.2026).

решения суд апелляционной инстанции обратился к правовой позиции Конституционного Суда РФ¹².

Порядок обжалования решения о наложении ареста на имущество в апелляционном порядке предполагает, что судебное постановление подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового процессуального решения по уголовному делу (ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ). Здесь важно сказать, что перечень промежуточных судебных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, является дискуссионным. Как отмечают В. П. Смирнов и А. В. Кудрявцева, указанные в нем решения носят в основном так называемый «пресекательный характер», т. е. препятствуют дальнейшему движению дела или затрагивают право на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, и данные нормы (ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ) во многом сформировались благодаря решениям Конституционного Суда РФ [6, С. 29]. Действительно, обращает на себя внимание тот факт, что содержание названной статьи с момента введения в действие Главы 45.1 УПК РФ неоднократно подвергалось редакции, содержащийся в нем перечень регулярно дополняется. В частности, Федеральным законом от

29.06.2015 № 190-ФЗ ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ была дополнена решением о наложении ареста на имущество, об установлении продлении его срока¹³. Исследование материалов к законопроекту свидетельствует о том, что он был разработан в целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П, изложенной в нем правовой позиции, с целью обеспечения эффективной защиты права собственности¹⁴.

В развитие указанной позиции Омский областной суд, прекращая производство по жалобе, также руководствовался п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19, в котором разъяснено: «если предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело, по которому поступили апелляционные жалоба, представление на постановление судьи, принятое в порядке ст. 165 УПК РФ, направлено в суд для рассмотрения его по существу, то суд апелляционной инстанции отказывает в принятии жалобы, представления к рассмотрению либо прекраща-

¹² По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой : постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110028/ (дата обращения: 04.04.2026).

¹³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181823/ (дата обращения: 04.04.2026).

¹⁴ Законопроект № 163587-6 В «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части уточнения порядка наложения ареста на имущество) // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163587-6> (дата обращения 30.03.2026).

ет по ним производство...»¹⁵. В связи с чем суд разъяснил заявителю, что доводы о нарушении требований закона при производстве процессуальных действий могут быть проверены в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанции¹⁶. Такой порядок, когда заявитель (заинтересованное лицо) «не успел» дожидаться судебной проверки законности ареста в пределах досудебного производства по уголовному делу, как представляется, требует обсуждения.

Во-первых, согласно такому подходу, то есть в случае отказа в принятии жалобы, судебное решение о наложении ареста, что по своей природе является промежуточным решением, принятым судом первой инстанции, будет вновь рассматриваться по существу судом первой инстанции, что означает дублирование процедуры и в целом создает ситуацию правового неравенства. Насколько этот подход обеспечивает разумный срок уголовного судопроизводства? Во-вторых, если уголовное дело поступило в суд, но судебное заседание еще не назначено, суду необходимо разрешать этот вопрос в рамках предварительного слушания или по

анalogии рассмотрения вопроса о мере пресечения? Отметим, что ст. 229 УПК РФ не предусматривает самостоятельного основания для проведения предварительного слушания для решения вопроса о мере пресечения. Если же судебное заседание по уголовному делу открыто и возникла необходимость оценить законность ареста имущества, то какую форму должно иметь судебное решение по результатам такой проверки? Согласно норме, изложенной в ст. 256 УПК РФ, решение по вопросу об аресте имущества не предполагает вынесения отдельного определения (постановления), заносится в протокол судебного заседания и по усмотрению суда может приниматься без удаления в совещательную комнату. В таком случае заинтересованному лицу для обжалования принятого решения в апелляционном (кассационном) порядке необходимо будет получать выписку из протокола судебного заседания. Думается, что действие п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 не должно распространяться на вопросы оценки законности ареста имущества, а суду апелляционной инстанции, получив жалобу по уголовному делу, по которому предварительное расследование окончено и уголовное дело поступило в суд, необходимо обращаться к вопросам подсудности на уровне апелляционных судов.

Следует сказать, что регулирование вопросов ареста имущества осуществляется во взаимосвязи уголовно-процессуальной и других отраслей права. Так, Томский областной суд, разрешая апелляционную жалобу защитника Д., подозреваемого в контрабанде (ч. 1 ст. 226.1 УК РФ), на решение об аресте автомобилей, обратился к гражданскому законодательству. Как следует из материалов жа-

¹⁵ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 04.04.2026).

¹⁶ Постановление Омского областного суда № 22К-2636/2025 от 28.09.2025 по делу № 3/6-19/2025 // СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TQEQecqPR2mF/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo_1774844901683 (дата обращения 30.03.2026).

лобы, суд первой инстанции при принятии решения не учел и не дал оценку тому, что один из арестованных автомобилей был приобретен К., являвшейся супругой подозреваемого, до заключения брака с Д. С отсылкой к п. 1 ст. 256 ГК РФ суд апелляционной инстанции использовал правила института совместной собственности супругов, то есть нажитого во время брака, и исключил автомобиль из числа имущества, на которое наложен арест¹⁷.

В спорах об аресте имущества может обнаруживаться конфликт в праве. Например, в рамках возбужденных в 2017 г. и в 2019 г. уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, на нежилое здание общества «Гема-Инвест», как одного из аффилированных юридических лиц, входящих в холдинг, владельцем и собственником которых являлся подозреваемый, по ходатайству следственных органов наложен арест в целях возмещения причиненного преступлением вреда на общую сумму около 900 млн рублей. Производство по данным уголовным делам в дальнейшем было приостановлено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В 2021 г. решением арбитражного суда общество «Гема-Инвест» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

В целях снятия ареста с названного нежилого здания, включенного

в конкурсную массу, конкурсный управляющий обращался в следственные органы, органы прокуратуры и суд общей юрисдикции, дойдя до Верховного Суда РФ. При рассмотрении жалобы Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ определила, что суждения заявителя основаны на совпадении предмета имущественных интересов, обеспечиваемых в порядке арбитражного (гражданского) судопроизводства и в порядке уголовного судопроизводства, и, разрешая спор, указала, что полномочие арбитражного суда по снятию ареста не распространяется на снятие ареста, наложенного в соответствии с ч. 1–3 ст. 115 УПК РФ. При этом конкурсный управляющий не лишен возможности обжалования действий лица или органа, уполномоченных отменить наложение ареста в порядке, установленном ст. 123–125 УПК РФ¹⁸.

Однако Конституционный Суд РФ, признавая не соответствующими Конституции РФ ст. 115 и 115.1 УПК РФ, уточнил, что в решении вопроса о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела на имущество банкрота, судам необходимо учитывать

¹⁷ Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-1552/2025 22К-1552/2025 от 21.09.2025 по делу № 3/6-263/2025 // СудАкт : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/eyIWGDZ04imm/?page=6®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=1774846036900 (дата обращения 30.03.2026).

¹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2025 № 305-ЭС21-15154 (5) по делу № А41-3910/2019 // Верховный суд Российской Федерации : офиц. сайт.: URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/hearings?&numberExact=off&eventDateExact=true&eventDateFrom=20.03.2025&departmentId=27> (дата обращения 30.03.2026).

следующее¹⁹. Сохранение ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, возможно, во-первых, в размере, позволяющем удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (гражданского истца) по уголовному делу, а во-вторых, с учетом того, что лицо, которому причинен вред преступлением, исходя из соответствующего решения арбитражного суда будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве.

Выводы и заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

– судьба имущества, на которое наложен арест в ходе производства по уголовному делу, должна разрешаться через обращение взыскания на арестованные предметы, до момента исполнения которого сохраняется

действие названной меры принуждения;

– имущество, на которое накладывается арест в ходе производства по уголовному делу, должно быть соразмерным причиненному преступлением вреду, заявленным исковым требованиям и иным возможным имущественным взысканиям;

– отсутствие гражданского иска по уголовному делу, как и необоснованность исковых требований, не может рассматриваться в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства об аресте/отмене ареста;

– окончание предварительного расследования и поступление уголовного дела в суд не должно препятствовать апелляционному обжалованию решения об аресте имущества;

– решение об аресте имущества должно учитывать особенности регулирования совпадающих по предмету правоотношений смежными отраслями права, но процедура ареста должна оставаться автономной, используемой для обеспечения производства по уголовному делу.

¹⁹ По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69.1, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2025 № 46-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс (дата обращения 30.03.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А., Антонов, В. А. Ограничение и прекращение права собственности в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2 (30). С. 77–88.
2. Бахта, А. С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 518 с.
3. Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. 478 с.
4. Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2020. 538 с.
5. Мядзелец, О. А. Институт возмещения вреда, причиненного лицу незаконным применением мер процессуального принуждения : теория, законодательство, правоприменение : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2025. 360 с.
6. Смирнов, В. П., Кудрявцева, А. В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 28–37.

REFERENCES

1. Gaponova V.N., Lukyanova A.A., Antonov V.A. Ogranicheniye i prekrashcheniye prava sobstvennosti v ugolovnom sudoproizvodstve [Limitation and termination of property rights in criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2024. № 2(30). P. 77-88 (in Russian).
2. Bakhta A.S. Mekhanizm ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya [The mechanism of criminal procedural regulation]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – dis. ... Doctor of Law. Moskva, 2011. – 518 p. (in Russian).
3. Gladysheva O.V. Teoreticheskaya model' mekhanizmov obespecheniya prav zakonnykh interesov cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve [A theoretical model of mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of individuals and citizens in criminal proceedings]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – dis. ... doctor of Law. Moskva, 2013. 478 p. (in Russian).
4. Rudich V.V. Mekhanizm primeneniya mer presecheniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve [The mechanism of applying preventive measures in Russian criminal proceedings]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – diss. ... doctor of Law. - Ulyanovsk, 2020. 538 p. (in Russian).
5. Myadzelets O.A. Institut vozmeshcheniya vreda, prichinennogo licu nezakonnyim primeneniem mer processual'nogo prinuzhdeniya : teoriya, zakonodatel'stvo, pravoprimenenie [Institute of compensation for harm caused to a person by the illegal application of procedural coercive measures: theory, legislation, law enforcement]: dis. ... d-ra yurid. nauk. – diss. ... doctor of Law. - Moscow, 2025. - 360 p. (in Russian).
6. Smirnov V.P., Kudryavtseva A.V. SHirota i svoboda obzhalovaniya kak obshchee uslovie apellyacionnogo proizvodstva v ugolovnom processe Rossii [Breadth and freedom of appeal as a general condition of appellate proceedings in criminal proceedings in Russia]. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2013. Vol. 13, № 3. P. 28-37 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лукьянова Алина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, deputy chief Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664071.

ORCID:0000-0002-1410-8165

Alina A. Lukyanova, Associate Professor Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49 Chkalov St., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Научная статья
УДК: 343.985.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Денис Геннадьевич Горобец

Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, gorobets_denis_1975@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сложившиеся в следственно-судебной практике подходы к определению виновных лиц за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшее тяжкие последствия.

Первоначально автором определяется правовой статус лиц, подлежащих уголовной ответственности за нарушение требований безопасности в строительстве, и резюмируется его ограничение профессиональными участниками строительной сферы. Дальнейшая конкретизация личности преступника осуществляется исходя из требований следственно-судебной практики, устанавливающих в качестве обязательного критерия объективной стороны преступления наличие прямой связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями. Также учитываются личности потерпевших, которыми в большинстве случаев являются рядовые рабочие строители.

Делается вывод о должностных лицах, которые, как правило, бывают виновны в допущении несчастных случаев в строительстве – бригадир, мастер и прораб.

Дается оценка роли нарушений, допущенных самим пострадавшим, приводятся рекомендации по действиям должностных лиц и непосредственных работников по обеспечению предупреждения травматизма в строительстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, виновные лица, степень вины пострадавшего, профилактика травматизма в строительстве

Для цитирования: Горобец Д. Г. Уголовно-правовые и криминалистические особенности следственно-судебной практики установления лиц, ответственных за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 30–40.

CRIMINAL LAW AND FORENSIC FEATURES OF THE INVESTIGATIVE AND JUDICIAL PRACTICE OF IDENTIFYING INDIVIDUALS RESPONSIBLE FOR VIOLATING SAFETY REGULATIONS DURING CONSTRUCTION WORK

Denis G. Gorobets

Rostov Branch of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation, gorobets_denis_1975@mail.ru

Abstract. The article examines the approaches to determining the perpetrators of violations of safety rules during construction work that have led to serious consequences in investigative and judicial practice.

Initially, the author defines the legal status of individuals subject to criminal liability for violations of safety requirements in construction and summarizes its limitation to professional participants in the construction industry. Further specification of the perpetrator's identity is based on the requirements of investigative and judicial practice, which establish a direct link between the violations committed and the resulting consequences as a mandatory criterion for the objective aspect of the crime. The identities of the victims, who are mostly ordinary construction workers, are also taken into account. The most common management positions responsible for construction accidents are the foreman, the master, and the supervisor.

The role of the offender is assessed. The article examines the approaches to determining the perpetrators for violations of safety rules during construction work that led to serious consequences, which have been established in investigative and judicial practice. The article assesses the role of violations committed by the victim and provides recommendations for the actions of officials and direct employees to prevent injuries in construction.

Keywords: Criminal liability, violation of safety rules during construction work, perpetrators, degree of guilt of the victim, prevention of injuries in construction.

For citation: Gorobets D. G. Ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie osobennosti sledstvenno-sudebnoy praktiki ustanovleniya lits, otvetstvennykh za narushenie pravil bezopasnosti pri vedenii stroitelnykh rabot [Criminal law and forensic features of investigative and judicial practice in identifying persons responsible for violating safety rules during construction work]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38, no 2, pp. 30–40 (in Russ.).

Введение

Определяя строительство как создание зданий, строений, сооружений¹ гражданское законодательство, ограничиваясь общими положениями, опускает такую важную характеристику данного вида деятельности, как сложность и трудоемкость, и в данном контексте строительство капитальных объектов представляет собой высокотехнологичный производственный процесс взаимодействия людских и технических (материальных) ресурсов по созданию (возведению) зданий, строений и сооружений. Многообразие участников и работ, их длительность и стоимость, высокие требования к качеству и безопасности результатов строительства предопределяют необходимость правовой регламентации данного вида деятельности.

Основная часть

Справедливо в научных работах указывается на высокой риск неблагоприятных последствий для жизни и здоровья не только лиц, производящих различные виды работ, но и для других, оказавшихся в сфере их выполнения, при нарушении правил безопасности на стройке [1, с. 35–44].

Основными правовыми регуляторами строительной деятельности выступают строительные нормы и правила (СНиП), и значительная часть их посвящена соблюдению требований безопасности. Их нарушение, в зависимости от образующихся негативных последствий, влечет все виды юридической ответственности: административную, гражданско-

правовую, дисциплинарную и уголовную. Уголовная ответственность, как предусматривающая наиболее суровое наказание, оправданно установлена в случаях нарушения общественных отношений, связанных с обеспечением сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, а также иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя. Уголовное законодательство криминализует случаи причинения смерти лицу, двум или более лицам, причинение тяжкого вреда здоровью человека, причинение крупного ущерба².

В первую очередь уголовная ответственность распространяется на профессиональных участников строительной сферы, непосредственно обязанных обеспечивать соблюдение правил безопасности при ведении строительных работ. Встречающиеся в следственно-судебной практике единичные факты возложения ответственности за нарушение требований правил безопасности при ведении строительных работ на заказчиков строительства, как об этом указывается В. Ю. Егоровой [2, с. 41–44], не следует использовать для расширения круга потенциальных виновных лиц по причине очевидного отсутствия у заказчика каких-либо профессиональных распорядительных функций на строительном объекте.

Существенным аспектом уголовной ответственности и, в частности, специализированной нормы уголовного закона – статьи 216 Уголовного кодекса Российской Федерации, яв-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации : ГК : принят Гос. Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года : послед. ред // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.03.2026).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.03.2026).

ляется возложение вины в каждом конкретном несчастном случае, произошедшем при ведении строительных работ, исключительно на работника, чье нарушение требований безопасности явилось непосредственной причиной травмирования потерпевшего или причинения крупного ущерба. Иными работниками, исходя из возложенных на них функциональных, административных обязанностей и полномочий, также могли быть допущены в ходе строительных работ нарушения требований безопасности, но косвенное, а не прямое их влияние на несчастный случай исключает их уголовную ответственность.

Указанное положение закреплено постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» как обязательный признак объективной стороны преступления – «...подлежит установлению и доказыванию не только факт нарушения специальных правил, но и наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями...».³ Следственно-судебной практикой, ориентированной на судебные разъяснения, установлен круг лиц из числа

профессиональных строителей, наиболее часто признаваемых виновными в совершении преступления. Критерием их выделения выступает наличие прямой связи между допущенными ими нарушениями и наступившими последствиями.

Характеризуя личность потерпевшего в результате нарушений требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных работ, следует также ориентироваться на его служебное положение. Согласно статистическим данным, наиболее типичными повреждениями при несчастных случаях в строительстве являются тупые травмы при падении с высоты или соударении с твердой поверхностью (повреждения от упавших с высоты строительных элементов) либо от механического воздействия строительной техники. Реже встречаются такие повреждения, как взрывная травма, воздействие критической температуры, поражение электрическим током и отравление.

Типичную характеристику несчастного случая на производстве и действий должностных лиц, ответственных за соблюдение правил безопасности, могут дать следующие показания потерпевшего: *«Им выполнялись работы связанные с перекрытием крыши на здании поликлиники. Инструктажи с ним не проводились. Соответственно, в журналах он не расписывался. 31.08.2020 он находился на строительном объекте и выполнял свои обязанности. Непосредственно перед падением он накрывал технической пленкой крышу здания поликлиники. Он находился на самом краю крыши и начал убирать ветку, которая мешала ровно постелить пленку. В этот момент у него закружилась голова, он потерял равновесие и упал на землю с крыши здания. При этом каких-либо страховочных тросов ему не выдавалось, сигнальных огражде-*

³ О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 // КонсультантПлюс : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.03.2026).

ний на строительном участке не имелось, средств индивидуальной защиты не выдавалось. Однако после его падения ремни появились. Крыша не была огорожена сигнальной лентой либо какими другими приспособлениями. Лентой было огорожено только на земле, вокруг здания поликлиники. Квалификации и допуска у него не имеется, медицинских комиссий он также не проходил. После случившегося к нему обращался бригадир и просил его сказать сотрудникам правоохранительных органов, что он самостоятельно забрался на крышу и допустил падение. Также бригадир просил его подписать журнал техники безопасности, но он отказался⁴.

Спецификой травмирования предопределяется основная категория работников, наиболее подверженных несчастным случаям на производстве. Это рабочие-строители, особенности деятельности которых связаны с опасными производственными факторами, в первую очередь: выполнением работ на высоте более 1,8 м; расположением рабочих мест вблизи перепада по высоте 1,8 м и более; падающими предметами и материалами; движущимися машинами и механизмами.

Из характеристики потерпевших вытекает закономерность возложения обязанности непосредственного обеспечения соблюдения требований правил безопасности при строительстве на должностных лиц, наиболее близких в административном, функциональном, а также территориаль-

ном плане к пострадавшим, а именно на бригадира, мастера и прораба.

Так, согласно экспертному выводу по уголовному делу: «Нарушения, допущенные мастером, выразившиеся в необеспечении контроля за состоянием техники безопасности – могут находиться в прямой причинной связи с наступившими последствиями в виде получения работником травматических повреждений, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью, только в совокупности с нарушениями в действиях (бездействиях) начальника участка и прораба»⁵.

Нарушения, допущенные иными должностными лицами, также ответственными за обеспечение соблюдения требований правил безопасности, но не имеющими непосредственного контакта с рабочими-строителями – начальником участка, руководителем строительной организации – не состоят в прямой причинной связи с наступившими последствиями. Их действиям также дается соответствующая уголовно-правовая оценка при проверке сообщения о совершенном преступлении или предварительном расследовании уголовного дела, но отсутствие обязательного признака объективной стороны преступления – наличие прямой связи между допущенными ими нарушениями и наступившими последствиями – исключает их виновность. В возбуждении уголовного дела в отношении данных должностных лиц отказывается по основаниям,

⁴ Уголовное дело № 12102200008240030, возбужденное 23.04.2021 Борисоглебским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области по ч. 1 ст. 216 УК РФ // Архив Борисоглебского МСО СУ СК России по Воронежской области.

⁵ Уголовное дело № 12102910006000080, возбужденное 12.07.2021 Усть-Джегутинским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике по ч. 1 ст. 216 УК РФ // Архив Усть-Джегутинского МСО СУ СК России по Карачаево-Черкесской Республике.

предусмотренным пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Для следственно-судебной практики характерно установление наличия либо отсутствия причинной связи посредством ряда следственных действий. Центральное значение имеют осмотр места происшествия и трупа, экспертные исследования, заключения ведомственных надзорных органов, в ряде случаев – правдивые показания виновных.

«При осмотре места происшествия по факту падения на рабочего-строителя части демонтируемого здания зафиксировано следующее – обрушенный фрагмент стены состоит из кирпичей красного цвета, которые скреплены между собой цементным раствором. При падении на землю фрагменты стены раскололись на разные по размеру фрагменты. У фрагмента стены размерами около 110х45 см обнаружен труп с телесными повреждениями в виде патологической подвижности грудной клетки, на грудной клетке ссадины. В стене, в которой находился упавший объект на рабочего-строителя, какая-либо удерживающая, закрепляющая конструкция отсутствует. Отсутствуют какие-либо ограждения, сигнальные ленты около указанного сооружения»⁶.

Согласно заключению комплексной судебной технической экспертизы и экспертизы охраны труда, проведенной в ходе предварительного рас-

следования, причиной несчастного случая, произошедшего с наладчиком холодно-штамповочного оборудования прессового цеха, стало несоблюдение пострадавшим правил охраны труда и правил техники безопасности во время производства работ, а именно, перед снятием штампа он, в нарушение п. 7 Листа рабочего стандарта по установке штампа на пресс, не дождался полной остановки маховика, не установил блок безопасности, а начал снимать штамп, в результате чего ему зажало руку между штампом и ползуном. Также причинами несчастного случая явились следующие нарушения: бригадир прессового цеха, не соблюдал правила охраны труда, не остановил работу оборудования, не перекрыл подачу энергоносителей в момент несчастного случая, начальник прессового цеха не обеспечил в подразделении выполнение требований ОТ и ПБ, директор не обеспечил безопасные условия труда для работника, безопасность осуществляемых производственных процессов. Нарушения данных должностных лиц не состоят в прямой причинно-следственной связи с произошедшим несчастным случаем⁷.

Согласно акту о расследовании тяжелого несчастного случая мастер покрасочного производства локомотивов не организовал периодическую очистку от налипания лакокрасочных отложений на рельсах в зоне проведения работ, являющихся заземляющим устройством для передвижной те-

⁶ Уголовное дело № 12102010004000119, возбужденное 22.11.2021 следственным отделом по Индустриальному району г. Барнаул следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю по ч. 2 ст. 216 УК РФ // Архив СО по Индустриальному району г. Барнаул СУ СК России по Алтайскому краю.

⁷ Уголовное дело № 12302220100000131, возбужденное 11.06.2023 следственным отделом по Автозаводскому району г. Нижний Новгород следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области по ч. 1 ст. 143 УК РФ // Архив СО по Автозаводскому району г. Нижний Новгород СУ СК России по Нижегородской области.

лежки и кузова бустерной секции электровоза, что способствовало увеличению сопротивления между проводником и заземляющим устройством, в связи с чем не исключило возникновение и накопление зарядов статического электричества на поверхности кузова, не исключило возникновение благоприятных условий для образования и накопления зарядов статического электричества на поверхностях оборудования, материалов, веществ, изделий»⁸.

Допрошенный старший мастер участка обшивочно-малярного цеха показал, что вину в предъявленном обвинении по ч. 1 ст. 216 УК РФ признает. Действительно он как старший мастер нарушил требования охраны труда, допустив работника до работы без прохождения обучения безопасным методам и приемам выполнения работ на высоте, нарушив ст. 214 ТК РФ, п. 16 Приказа Минтруда России от 16.11.2020 № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте», п. 18.24 Положения о функциональных обязанностях должностных лиц по охране труда в АО «Алтайвагон», п. 5.20 Должностной инструкции старшего мастера АВ-Ил-38-04, что повлекло

по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью работника»⁹.

Для уголовно-правовой оценки, помимо наличия прямой причинной связи между нарушениями, допущенными должностным лицом, ответственным за обеспечение соблюдения правил безопасности, и наступившим несчастным случаем в строительстве, значение имеют также возможные нарушения правил безопасности самим пострадавшим и их прямая связь с наступившими для него негативными последствиями. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» определено: «Если будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел только вследствие небрежного поведения самого пострадавшего, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос о вынесении оправдательного приговора»¹⁰. Данное положение обусловлено объективно большой ролью самого работника в

⁸ Уголовное дело № 12102650010000010, возбужденное 17.02.2021 следственным отделом по городу Верхняя Пышма следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области по ч. 1 ст. 143 УК РФ // Архив СО по городу Верхняя Пышма СУ СК России по Свердловской области.

⁹ Уголовное дело № 12302010014000092, возбужденное 29.06.2023 Новоалтайским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю по ч. 1 ст. 216 УК РФ // Архив Новоалтайского МСО СУ СК России по Алтайскому краю.

¹⁰ О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 // КонсультантПлюс : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.03.2026).

обеспечении собственной безопасности при производстве строительных работ. Инструктаж по технике безопасности, обеспечение средствами индивидуальной защиты и иные профилактические меры ответственных должностных лиц не результативны при игнорировании работником элементарных правил безопасности производства работ – работа без страховки и защитных средств, в состоянии алкогольного опьянения и т. п.

Для примера: «...по результатам расследования несчастного случая с водителем грузового автомобиля, смертельно травмированного фрагментами автомобильного колеса при его демонтаже, установлены грубые нарушения, а именно, согласно положений инструкции по охране труда при выполнении работ по монтажу – «перед демонтажом колесных шин перед отворачиванием гаек крепления колес со ступицы для снятия или перестановки необходимо полностью выпустить воздух из шин», а также руководства эксплуатации автомобилей ПАО «КАМАЗ» – «для демонтажа колеса с камерной шиной положить его замочным кольцом вверх, предварительно выпустив воздух из шины», «не снимать со ступицы неисправное колесо без предварительного выпуска воздуха из шины»»¹¹.

В ряде случаев заложенный в норму уголовного закона принцип справедливого распределения ответственности за несчастный случай позволяет объективно виновному должностному лицу злоупотреблять

своим правом на защиту, указывая в качестве причины несчастного случая исключительно нарушения, допущенные пострадавшим.

Так, руководитель строительных работ, обязанный обеспечивать соблюдение правил безопасности, в том числе использование рабочими, находящимися на высоте, страховочных поясов, не признавая свою вину, в ходе допроса показал следующее: «Для выполнения работ по замене кровли крыши указанного дома им был предоставлен инструмент: топор, лопаты примерно 5–6 штук, ведра примерно 5–6 штук, ремни безопасности примерно 4 штуки, веревка для фиксации ремней безопасности, каски примерно 3–4 штуки. Все перечисленное он лично передал ребятам около дома перед началом работ. Он приезжал на объект обычно по утрам, выяснял, что нужно, смотрел, чем конкретно занимаются ребята, правильно ли выполняют работу. Ребята показывали ему допуски о решении работы на высоте. Он сам лично инструктажи по технике безопасности с рабочими не проводил, так как думал, что это он это делать не должен. Когда он поднимался на крышу дома, он видел, что те ребята, которые работали на краю крыши, были зафиксированы ремнями безопасности, но несколько раз он видел, что на них нет ремней, после чего он делал им замечания и они при нем их надевали.

В какой-то момент он услышал вскрики мужчин со стороны левого торца дома. Он увидел лежащего на земле вблизи левого угла дома рабочего.

Считает, что в этой ситуации он не виноват. Он делал замечания бригаде, в том что они не пользуются

¹¹ Уголовное дело № 12202710006000009, возбужденное 24.01.2022 следственным отделом по городу Тобольск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области по ч. 2 ст. 143 УК РФ // Архив СО по городу Тобольск СУ СК России по Тюменской области.

страховочными средствами и средствами защиты¹².

Соотношение степени вины должностного лица, ответственного за обеспечение соблюдения правил безопасности, и самого пострадавшего, учитываемое при уголовно-правовой оценке произошедшего события, также влияет на назначение наказания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» обязывает учитывать данное обстоятельство: «В том случае, когда последствия наступили в результате как действий (бездействия) подсудимого, вина которого в нарушении специальных правил установлена судом, так и небрежности, допущенной потерпевшим, суду следует учитывать такое поведение потерпевшего при назначении наказания»¹³. Возложение ответственности на должностное лицо, даже в случае нарушений самим пострадавшим, – принципиальная позиция, поддерживаемая в практической судебной

деятельности и в научных исследованиях [3, с. 21–31].

Обеспечение безопасности строительства в силу своей многоаспектности не может возлагаться исключительно на отдельных работников даже при условии прямого указания в их должностных инструкциях об этом и требует вовлечения в данный процесс всех участвующих в строительстве лиц, включая, безусловно, и работников, деятельность которых и призваны защитить правила безопасности – непосредственных исполнителей трудовых функций, работающих в условиях повышенного производственного риска.

Руководитель строительной организации, начальник участка обязаны разработать, внедрить, поддерживать в актуальном состоянии и обеспечить доведение до сведений всех подчиненных локальные нормативные акты в сфере правил безопасности либо использовать уже существующие отраслевые нормативные акты, требовать и контролировать их неукоснительное соблюдение. В реальности данное положение, как вполне обоснованно указывается Е. Г. Быковой и А. А. Казаковым, не всегда соблюдается [4, с. 40 – 45].

Несмотря на наличие в большинстве событий только косвенной связи между ненадлежащим выполнением руководителями высшего звена своих должностных обязанностей в сфере обеспечения правил безопасности и несчастным случаем, в определенных условиях их действия могут признаваться как имеющие прямую связь с наступившими последствиями. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» содержит сле-

¹² Уголовное дело 12102360024000 041, возбужденное 02.08.2021 следственным отделом по городу Жигулевск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области по ч. 1 ст. 216 УК РФ // Архив СО по городу Жигулевск СУ СК России по Самарской области.

¹³ О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 // КонсультантПлюс : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.03.2026).

дующее разъяснение: «Если требования охраны труда ... нарушены двумя или более лицами, то содеянное каждым из них влечет уголовную ответственность при условии, что допущенные ими нарушения специальных правил находились в причинной связи с наступившими последствиями...»¹⁴.

Следующая категория лиц, входящих в круг потенциально ответственных за нарушение правил безопасности, повлекшее тяжкие последствия, – бригадир, мастер, прораб. Данные должностные лица, являясь непосредственно ответственными за обеспечение соблюдения требований безопасности в строительстве, не могут считать проведение инструктажа «под роспись» и обеспечение работника средствами индивидуальной защиты достаточными условиями для снятия их ответственности за несчастный случай. Положения норм техники безопасности при проводимом инструктаже должны быть поняты работником и исполнимы им с учетом его личностных качеств. Лучше заменить работника, склонного к беспечности либо неоправданному риску, на другого, ответственно относящегося к своей безопасности. Отступления от требований безопасности, даже самые незначительные, должны оперативно и бескомпромиссно пресекаться.

Рабочие-строители, иные непосредственные исполнители строительных работ, помимо неукосни-

тельного соблюдения общепринятых условий исполнения трудовых обязанностей (трезвое состояние, отсутствие медицинских противопоказаний к выполнению работы, применение в соответствии с инструкцией средств индивидуальной защиты), обязаны действовать инициативно в вопросах безопасности труда, добиваясь от должностных лиц выполнения всех необходимых профилактических мероприятий, а при их отсутствии реагировать надлежащим образом, вплоть до отказа от выполнения работы.

Выводы и заключение

Уголовная ответственность как высшая мера государственного воздействия на регулируемые правоотношения призвана если и не исключить полностью допускаемые в строительстве нарушения, связанные с безопасностью, то значительно снизить их количество. Для строительной сферы уголовная норма, установленная статьей 216 УК РФ, должна выступать стимулом организации взаимодействия между должностными лицами всех уровней управления совместно с непосредственными исполнителями работ для осуществления взаимодополняемых действий по предупреждению производственного травматизма.

¹⁴ О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 // КонсультантПлюс : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.03.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколова, В. Правила безопасности написаны кровью... // Трудовое право. 2023. № 11. С. 35 – 44.
2. Егорова, В. Ю. Об определении круга лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя, для целей расследования несчастных случаев // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. № 1. С. 41 – 44.
3. Курсаев, А. В. Вина в составе нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) // Уголовное право. 2024. № 10. С. 21 – 31.
4. Быкова, Е. Г., Казаков, А. А. Проблема установления субъекта, подлежащего привлечению к ответственности за гибель сотрудников организации при производстве земляных работ (на примере конкретного уголовного дела) // Российский следователь. 2025. № 2. С. 40 – 45.

REFERENCES

1. Sokolova V., Pravila bezopasnosti napisany krovyu... [The safety rules are written in blood...]. Trudovoye pravo. – Labor law 2023. № 11. Pp. 35-44 (in Russian)
2. Egorova V.Yu., Ob opredelenii kruga lits. uchastvuyushchikh v proizvodstvennoy deyatel'nosti rabotodat'lya. dlya tseley rassledovaniya neschastnykh sluchayev [On determining the circle of persons involved in the employer's production activities for the purpose of investigating accidents]. Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. – Labor Law in Russia and Abroad 2025. № 1. Pp. 41-44 (in Russian)
3. Kursayev A.V., Vina v sostave narusheniya pravil bezopasnosti pri vedenii stroitel'nykh ili inykh rabot (st. 216 UK RF) [Violation of safety regulations during construction or other work (Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Ugolovnoye pravo. – Criminal law 2024. № 10. Pp. 21- 31 (in Russian)
4. Bykova E.G., Kazakov. A.A., Problema ustanovleniya sub'yekta. podlezhashchego privlecheniyu k otvetstvennosti za gibel sotrudnikov organizatsii pri proizvodstve zemlyanykh rabot (na primere konkretnogo ugolovnogo dela) [The Problem of Establishing the Subject to Be Held Responsible for the Death of Organization Employees During Excavation Work (Based on a Specific Criminal Case)]. Rossiyskiy sledovatel. –Russian Investigator.2025. № 2. Pp. 40-45 (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горобец Денис Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры криминалистики. Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. 344064, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, дом 3 «В».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis G. Gorobets, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, house 3 «B», Volokolamsk str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344064.

Научная статья
УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Михаил Иванович Грачев

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, mig2500@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема постпениitenciарной рецидивной преступности в Российской Федерации. Автор анализирует содержание ключевых понятий: «рецидив преступлений», «рецидивная преступность», «постпениitenciарный рецидив», выделяя их уголовно-правовые и криминологические аспекты. На основе статистических данных ГИАЦ МВД России исследуются современные тенденции и состояние преступности лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы с 2018 по 2021 года в сравнении с 2025 годом. Особое внимание уделяется криминологической характеристике личности постпениitenciарного рецидивиста, включая социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические признаки. В работе обосновывается взаимосвязь рецидивной преступности с профессиональной и организованной преступностью. Результаты исследования позволяют сформулировать выводы о повышенной общественной опасности рассматриваемого явления и обозначить направления для совершенствования мер предупреждения. Материал статьи может быть использован в научной и практической деятельности правоохранительных органов, а также в учебном процессе юридических вузов. Анализ последних данных (2025 год) выявляет положительную тенденцию к снижению рецидивных преступлений, которая может быть связана с внедрением в России новых механизмов условно-досрочного освобождения после отбытия наказания.

Ключевые слова: рецидив преступлений, постпениitenciарная преступность, рецидивная преступность, криминологическая характеристика, личность преступника, множественность преступлений, пениitenciарный рецидив, криминальный профессионализм

Для цитирования: Грачев М. И. Криминологическая характеристика постпениitenciарной рецидивной преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 41–49.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF POST-PENITENTIARY RECIDIVIST CRIME DETECTION AND DISCLOSURE OF CRIMES IN THE SPHERE OF CURRENCY CIRCULATION

Mikhail I. Grachev

St. Petersburg University of the MIA of Russia, Russian Federation,
mig2500@mail.ru

Abstract. The article examines the current problem of post-penitentiary recidivist crime in the Russian Federation. The author analyzes the content of key concepts: «recidivism», «recidivist crime», «post-penitentiary recidivism», highlighting their criminal law and criminological aspects. Based on statistical data from the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, we examine current trends and the state of crime among individuals who previously served a prison sentence from 2018 to 2021, compared to 2025. Special attention is paid to the criminological characteristics of the personality of a post-penitentiary recidivist, including socio-demographic, criminal-legal and moral-psychological characteristics. The paper substantiates the relationship between recidivist crime and professional and organized crime. The results of the study allow us to draw conclusions about the increased public danger of the phenomenon under consideration and to identify areas for improving preventive measures. The material of the article can be used in the scientific and practical activities of law enforcement agencies, as well as in the educational process of law schools. The analysis of recent data (2025) reveals a positive trend of decreasing recidivism, which may be associated with the implementation of new post-penitentiary probation mechanisms in Russia.

Keywords: recidivism, post-penitentiary crime, recidivist crime, criminological characteristic, personality of the offender, multiplicity of crimes, penitentiary recidivism, criminal professionalism

For citation: Grachev, M.I. Kriminologicheskaya kharakteristika postpenitentsiarnoy retsidivnoy prestupnosti [Criminological characteristics of post-penitentiary recidivist crime detection and disclosure of crimes in the sphere of currency circulation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol.38 no. 2, pp. 41–49 (in Russ.).

Введение

Рецидивная преступность представляет собой деструктивное социально-правовое явление, причиняющее существенный вред публичным интересам и правам отдельных граждан. Лица, устойчиво демонстрирующие криминальное поведение, обуславливают необходимость разра-

ботки и применения специализированного комплекса социально-психологических и правовых инструментов, призванных нивелировать антисоциальные установки и трансформировать криминальные поведенческие паттерны.

Основная часть

Совершение новых общественно опасных деяний после отбытия наказания в пенитенциарных учреждениях (постпенитенциарный рецидив) выступает индикатором недостаточной результативности ранее применённых мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия и репрезентует устойчивую ориентацию индивида на продолжение противоправной деятельности [1, с. 44].

Противодействие данному виду преступности, таким образом, требует реализации комплексной стратегии, направленной как на коррекцию личности правонарушителя, так и на оптимизацию социальной среды его ресоциализации. Данный тезис актуализирует потребность в фундаментальном исследовании криминологической природы, детерминант и условий, способствующих постпенитенциарной рецидивной преступности, а также в глубоком анализе личностных характеристик её носителей.

В свою очередь, криминологическое осмысление этого феномена невозможно без чёткого определения базовых понятий — «рецидив преступлений» и производного от него — «рецидивная преступность», под которой понимается совокупность повторных общественно опасных деяний, совершенных после реализации мер государственного принуждения, не достигших своей основной исправительной цели. Согласно статистическим данным, ежегодно в России свыше 50% всех выявленных лиц, совершивших преступление, ранее уже привлекались к уголовной ответственности. Это указывает на необходимость постоянного совершенствования законодательства и практики деятельности правоохранительных органов. Рассмотрение понятия «рецидив преступлений» целесообразно начать с анализа более

широкого уголовно-правового понятия — «множественность преступлений» [2]. А. И. Таркинский и Д. Ш. Магомедова рассматривают понятия «совокупности преступлений» и «рецидива» в уголовном праве, их различия и правовые коллизии, определяют критерии и признаки, которые формируют множественность преступлений [3, с. 120]. В. Е. Южанин, И. В. Пантюхина предлагают «на основе позитивистских начал в определении опасного и особо опасного рецидива учитывать характеристику личности рецидивиста, мотив и причины с целью рассматривать в суде и смягчающие обстоятельства совершения преступного деяния» [4, с. 353]. В российской уголовно-правовой доктрине множественность преступных деяний, сопряжённая с предшествующим осуждением виновного, находит своё выражение в рецидиве преступлений. Легальное определение данного института содержится в части 1 статьи 18 УК РФ, в соответствии с которой рецидивом признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление. Из законодательной дефиниции вытекают следующие конституирующие признаки рецидива:

- факт совершения лицом нового общественно опасного деяния при наличии в его «уголовном прошлом» одного или нескольких преступлений;

- умышленная форма вины как в отношении вновь совершаемого, так и в отношении предыдущего (предыдущих) деяний;

- наличие на момент совершения нового преступления неснятой и непогашенной судимости за умышленное преступление. Этот признак является ключевым и означает, что юридическое значение имеет именно состояние судимости в момент со-

вершения нового деяния, а не на дату вынесения приговора по нему.

Важнейшим элементом квалификации рецидива является правильная оценка судимости. Закон устанавливает ряд исключений, когда судимость не учитывается при признании рецидива, даже если она формально не погашена. К ним относятся, в частности:

- судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- судимости за преступления, совершённые лицом до достижения 18 лет;
- судимости, по которым осуждение было условным, если эта мера не отменялась и лицо не направлялось для отбывания реального лишения свободы.

Особую сложность на практике представляет вопрос о моменте погашения судимости и её значении для рецидива. Так, Верховный Суд РФ в одном из определений указал, что если лицо было осуждено за тяжкое преступление, освобождено условно-досрочно, а срок погашения судимости истёк до совершения нового деяния, то данная судимость не может образовывать рецидив, даже если новое преступление совершено вскоре после истечения этого срока. Аналогично условная судимость, не отменённая на момент совершения нового преступления, также не учитывается [5].

Таким образом, рецидив преступлений – это не просто повторность, а строго формализованная уголовно-правовая конструкция, порождающая особые правовые последствия для виновного, включая более строгое наказание и особый порядок его назначения. Помимо уголовно-правового (легального) рецидива, существует понятие криминологического рецидива, которое значительно шире. Под криминологическим рецидивом понимается совершение по-

вторного преступления независимо от снятия или погашения судимости. Фундаментальным признаком здесь выступает сам факт неоднократности совершения общественно опасных деяний [6].

Исходя из изложенного, криминологическая трактовка рецидива предполагает его расширительное толкование, распространяющееся на общественно опасные деяния, совершённые: субъектами, имеющими судимость; субъектами, отбывающими наказание; субъектами, освобождёнными от наказания; а равно субъектами, судимость которых погашена или снята.

В рамках данной трактовки криминологическая наука оперирует также понятиями пенитенциарного рецидива (совершение нового преступления в условиях отбывания или после отбывания наказания в виде лишения свободы) и рецидива статистического (факт документальной регистрации в отчётности повторного совершения преступления ранее привлекавшимся к ответственности лицом). Таким образом, рецидив преступлений предстаёт как сложное, многогранное явление, интегрирующее в себе уголовно-правовые, социальные и психолого-криминологические компоненты.

Постпенитенциарная рецидивная преступность, являясь видовым понятием по отношению к рецидиву криминологическому, может быть определена как совокупность преступлений, инкриминируемых лицам после освобождения из мест изоляции от общества, причём сам факт их совершения не ставится в зависимость от наличия либо отсутствия формальных признаков рецидива, предусмотренных уголовным законодательством.

В результате автор приходит к необходимости предложить собственное определение: под преступ-

ностью лиц, освободившихся из мест лишения свободы, следует понимать социально-правовой феномен, выражающийся в совокупности общественно опасных деяний, совершённых за определённый хронологический период на конкретной территории лицами, которые в прошлом были подвергнуты осуждению и отбывали назначенное судом наказание в учреждениях исправительного типа.

Тенденции и современное состояние преступности лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что рецидивисты причиняют значительный материальный и физический вред, демонстрируют неуважение к закону, вовлекают в преступную деятельность других лиц, используя свой криминальный опыт.

Прослеживается тесная взаимосвязь рецидивной преступности с профессиональной и организованной преступностью. Криминальный профессионализм рецидивистов характеризуется постоянным преступным поведением, специализацией, наличием криминальных навыков и связей с преступной средой [7, с. 42].

Согласно данным ГИАЦ МВД России, количество выявленных лиц, совершивших преступления в 2018–2021 гг., снизилось на 8,9%. Однако доля ранее судимых среди них остается стабильно высокой и даже показывает некоторый рост: с 29,1% в 2018 г. до 30,1% в 2021 г. При этом отмечается снижение показателей по признанию в действиях лиц опасного и особо опасного рецидива, что может свидетельствовать об изменении структуры рецидивной преступности в сторону менее тяжких деяний [8, 9].

Вместе с тем, данные за более поздний период демонстрируют позитивный сдвиг в динамике рецидивной преступности. Согласно офи-

циальной статистике МВД России за январь–ноябрь 2025 года, количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, снизилось на 13,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [10, с. 5].

Этот значительный спад коррелирует с общим снижением регистрируемой преступности и может являться индикатором комплексного эффекта от мер уголовно-правовой политики, усиления административного надзора, а также начала практической реализации с 2025 года в России нового института постпенитенциарной probation, призванной снизить уровень рецидива за счет системной ресоциализации освобожденных [11, с. 2].

Несмотря на обнадеживающую статистику, проблема сохраняет свою остроту и требует дальнейшего анализа эффективности применяемых мер. Ежегодно около 40 тысяч лиц совершают преступления в течение первого года после освобождения из исправительных учреждений. Тревожной является восходящая тенденция по количеству преступлений, совершаемых в местах лишения свободы (пенитенциарный рецидив), а также лицами, состоявшими под административным надзором. Это указывает на недостатки в системе исполнения наказаний, применении мер профилактики и глубокую криминализацию личности данной категории преступников.

Структура рецидивной преступности свидетельствует о её корыстно-насильственной направленности. Наибольший удельный вес занимают преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои) и против жизни и здоровья.

Криминологическая характеристика лица, совершившего преступление после отбывания наказания в виде лишения свободы.

Личность постпенитенциарного рецидивиста представляет собой носителя характерной для криминальной субкультуры совокупности свойств и качеств, отличающегося упорным нежеланием вести правомерный образ жизни и предпочтением криминальных способов решения проблем.

Социально-демографическая характеристика данной категории лиц показывает, что абсолютное большинство (около 86%) составляют мужчины. Средний возраст рецидивистов — 32–37 лет. Более половины (около 54% мужчин и 64% женщин) не состоят в браке, что свидетельствует о слабости социальных связей, выполняющих сдерживающую функцию. Около 40% рецидивистов на момент совершения преступления не были трудоустроены. Характерной чертой является высокий уровень социальной дезадаптации: около 80% систематически злоупотребляют алкоголем, около 30% — наркотическими веществами, что зачастую приводит к психическим аномалиям [8, с. 207].

Уголовно-правовая характеристика свидетельствует о высокой степени общественной опасности: значительная часть рецидивистов имеет несколько судимостей, причем нередко за тяжкие и особо тяжкие преступления. Для многих характерна специализация на определенных видах преступной деятельности (специальный рецидив), что говорит о криминальном профессионализме [9, с. 207].

В психологическом плане для постпенитенциарных рецидивистов характерны правовой нигилизм, сниженное чувство ответственности, агрессивность, импульсивность или, наоборот, холодная расчетливость. У части из них отмечается так называемая «тюремная зависимость» — неспособность адаптироваться к жизни на свободе, стремление вернуться в

привычную среду исправительного учреждения.

На основе глубины криминализации личности и её антисоциальной направленности автор предлагает следующую типологию постпенитенциарных рецидивистов:

1. Профессиональный тип: ярко выраженная антисоциальная направленность, криминальный профессионализм как основной источник дохода, тесная связь с криминальной субкультурой, совершение тяжких преступлений.

2. Случайный тип: неустойчивые нравственные установки, совершение преступления часто под влиянием ситуации или окружения, антисоциальная направленность может сменяться позитивными установками.

3. Небрежный тип: легкомысленное отношение к соблюдению правовых норм, совершение как умышленных преступлений небольшой тяжести, так и деяний по неосторожности, низкий уровень правосознания [12].

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что постпенитенциарная рецидивная преступность представляет собой устойчивый и социально опасный вид преступности. Несмотря на общее снижение уровня преступности в стране, доля рецидива остается высокой, а по некоторым показателям (пенитенциарный рецидив, преступления под административным надзором) наблюдается негативная динамика.

Содержание понятия рецидива является комплексным и включает как узкое уголовно-правовое (легальное) понимание, так и более широкое криминологическое. Постпенитенциарный рецидив, являясь разновидностью криминологического, требует особого внимания, поскольку свидетельствует о недостаточной эффективности исправительного

воздействия лишения свободы и проблемах социальной адаптации освобожденных.

Личность постпенитенциарного рецидивиста характеризуется глубокой криминализацией, социальной дезадаптацией, наличием устойчивых антисоциальных установок и нередко — криминальным профессионализмом. Выявленные тенденции и особенности данного вида преступности указывают на необходимость

совершенствования как правовых мер (в части регламентации рецидива, назначения наказания, осуществления административного надзора), так и социально-экономических, профилактических мер, направленных на ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и предотвращение их возврата к преступной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корсикова, Н. А. Постпенитенциарная рецидивная преступность: содержание понятия, нормативное правовое определение // Закон. Право. Государство. 2023. № 4(40). С. 44–47. – EDN KHYWHD.
2. Елесина, И. Г. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 176–179. – DOI 10.56539/23120444_2023_1_176. – EDN GILQEM.
3. Таркинский А. И., Магомедова Д. Ш. Формы и виды множественности преступлений в теории уголовного права и в УК РФ // Вопросы права. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-vidy-mnozhestvennosti-prestupleniy-v-teorii-ugolovnogo-prava-i-v-uk-rf> (дата обращения: 15.01.2026).
4. Южанин, В. Е., Пантюхина, И. В. Рецидив преступлений: корректировка определения и ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 353–364. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/3/353-364. – EDN UPJMKV.
5. Обзор практики Верховного суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2024). Интернет источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496494/08b780f3f50057bdfd68297066953a2b88120a5f/. (Дата обращения: 15.01.2025).
6. Сипягина, М. Н. Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сипягина Майя Николаевна, 2021. 160 с. – EDN BNYSUG.
7. Голубов, М. А. Принципы возникновения уголовных связей организованной преступности с преступностью рецидивной и профессиональной // Общество. 2024. № 2-1(33). С. 42–44. – EDN TSKVPY.
8. О состоянии преступности в России за январь–ноябрь 2025 года // ГИАЦ МВД России. 2025. Режим доступа: [ссылка на источник, если доступна в открытом доступе, например, на сайте МВД]. (Дата обращения: 15.01.2025).

9. О внедрении института пробации в систему профилактики рецидивной преступности: Обзор Минюста России // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. 2025. Режим доступа: [ссылка на источник, если доступна]. (Дата обращения: 15.01.2025).

10. Филиппова, О. В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 207-216. – DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).207-216. – EDN HQAPU.

11. Елесина, И. Г. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 176–179. – DOI 10.56539/23120444_2023_1_176. – EDN GILQEM.

12. Грачев, М. И. География лиц, освободившихся из мест лишения свободы // V Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 2. Часть 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 109-113. – EDN JHUUTO.

REFERENCES

1. Korsikova, N. A. Postpenitentsiarnaya retsidivnaya prestupnost': sodержaniye ponyatiya, normativnoye pravovoye opredeleniye [Post-penitentiary recidivism: content of the concept, normative legal definition]. Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – Law. Right. State. 2023. no. 4 (40). P. 44-47. (in Russian).

2. Elesina, I. G. Naznacheniye nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Appointment of punishment for recidivism]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry – Civil Service and Personnel. 2023. no. 1. Pp. 176-179. (in Russian).

3. Tarkinsky A. I., Magomedova, D. Sh. Formy i vidy mnozhestvennosti prestupleniy v teorii ugolovnogo prava i v UK RF [Forms and types of multiple crimes in the theory of criminal law and in the criminal code of the russian federation] Voprosy prava – Voprosy Prava. 2025. no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-vidy-mnozhestvennosti-prestupleniy-v-teorii-ugolovnogo-prava-i-v-uk-rf> (date of access: 15.01.2026). (in Russian).

4. Yuzhanin, V. E., Pantyukhina I. V. Retsidiv prestupleniy: korrektirovka opredeleniya i otvetstvennosti [Recidivism: Adjustment of Definition and Liability]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2022. no. 3 (50). P. 353-364. (in Russian).

5. Obzor praktiki Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii po primeneniyu norm ugolovnogo zakona o naznachenii nakazaniya i inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera (po materialam ugolovnykh del, rassmotrennykh v kassatsionnom poryadke) [Review of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of criminal law provisions on sentencing and other criminal-law measures (based on materials of criminal cases considered in cassation proceedings)] Internet source:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496494/08b780f3f50057bdfd68297066953a2b88120a5f/. (Accessed: 15.01.2025). (in Russian).

6. Sipyagina, M. N. Znachenije kriminologicheskogo (fakticheskogo) retsidiva v sisteme mnozhestvennosti prestupleniy: spetsial'nost' 12.00.08 "Ugolovnoye pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noye pravo" [The Significance of Criminological (Actual) Recidivism in the System of Multiple Crimes: specialty 12.00.08 "Criminal Law

and Criminology; Criminal-Executive Law"]: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Sipyagina Maya Nikolaevna, 2021. – 160 p. (in Russian).

7. Golubov, M. A. Printsipy vozniknoveniya ugovolnykh svyazey organizovannoy prestupnosti s prestupnost'yu retsidivnoy i professional'noy [Principles of the Emergence of Criminal Links between Organized Crime and Recidivist and Professional Crime]. Obshchestvo. – Society. 2024. no. 2-1 (33). P. 42-44. (in Russian).

8. O sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar'–noyabr' 2025 goda // GIATS MVD Rossii. 2025. Rezhim dostupa: [ssylka na istochnik, yesli dostupna v otkrytom dostupe, naprimer, na sayte MVD] On the state of crime in Russia for January–November 2025 // GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – Access mode: [link to the source, if available in the public domain, for example, on the website of the Ministry of Internal Affairs]. (Date of access: 15.01.2025). (in Russian).

9. O vnedrenii instituta probatsii v sistemu profilaktiki retsidivnoy prestupnosti: Obzor Minyusta Rossii [On the implementation of the probation institution in the system of recidivism prevention: Review of the Ministry of Justice of Russia]. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. – 2025. – Access mode: [link to the source, if available]. (Date of access: 15.01.2025). (in Russian).

10. Filippova, O. V. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti retsidivista v Rossii: osnovnyye tendentsii izmeneniya parametrov v sovremennyy period [Criminological characteristics of the personality of a repeat offender in Russia: the main trends in changing parameters in the modern period]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2022. Vol. 16. no. 2. Pp. 207-216. (in Russian).

11. Elesina, I. G. Naznachenie nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Appointment of punishment for repeat offenders]. Civil Service and Personnel. – Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. no. 1. P. 176-179. (in Russian).

12. Grachev, M. I. Geografiya lits, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody [V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): Collection of abstracts of speeches and reports of participants]. In 9 volumes. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Ryazan, November 17-19, 2021. Volume 2. Part 1. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. - Pp. 109-113. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грачев Михаил Иванович, научный сотрудник научно-исследовательского отдела. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д.1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR **Mikhail I. Grachev**, Research Fellow, Research Department. St. Petersburg University of the MIA of Russia. 1 L. Pilyutova St., St. Petersburg, Russian Federation, 198206.

Научная статья
УДК: 343.98

ДОЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Вадим Викторович Казьмин

Экспертно-криминалистический центр МВД России, г. Москва,
Российская Федерация, ekc@mvd.ru

Аннотация. В статье рассматривается доэкспертная оценка материалов по делам о дорожно-транспортных происшествиях как самостоятельный этап взаимодействия лица, осуществляющего расследование, и эксперта-автотехника, предвещающий принятие решения о назначении судебной автотехнической (либо иной) экспертизы. Результативность экспертного сопровождения уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях зависит не только от наличия экспертных методик, но и от полноты, допустимости криминалистически значимой информации, собираемой и анализируемой до вынесения постановления о назначении судебной экспертизы. Предлагается понимать доэкспертную оценку как комплексное предварительное изучение материалов дела, следовой обстановки, изъятых объектов, в том числе цифровых источников данных, осуществляемое следователем самостоятельно и во взаимодействии со специалистом для определения целесообразности производства судебной экспертизы, выбора ее вида, формулирования вопросов и обеспечения достаточности предоставляемых материалов. Делается вывод о том, что включение доэкспертной оценки в тактику назначения судебных экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях позволяет сократить число необоснованных, дополнительных и повторных экспертных исследований, повысить качество получения исходных данных и обеспечить более рациональное использование потенциала экспертно-криминалистических подразделений.

Ключевые слова: доэкспертная оценка; специальные знания; дорожно-транспортное происшествие; судебная автотехническая экспертиза; взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений; назначение судебной экспертизы

Для цитирования: Казьмин В. В. Доэкспертная оценка материалов по делам о дорожно-транспортных происшествиях как элемент взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 50–60.

PRE-EXPERT ASSESSMENT OF MATERIALS IN CASES OF ROAD ACCIDENTS AS AN ELEMENT OF INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE AND FORENSIC UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vadim Viktorovich Kazmin

Forensic Center of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, ekc@mvd.ru

Abstract. This article examines the pre-expert evaluation of materials in road accident cases as an independent stage of interaction between the investigator and the automotive expert, preceding the decision to appoint a forensic automotive (or other) examination. The effectiveness of expert support in criminal road accident cases depends not only on the existence of expert methods but also on the completeness and admissibility of forensically significant information collected and analyzed prior to the decision to appoint a forensic examination. It is proposed to understand the pre-expert evaluation as a comprehensive preliminary study of case materials, trace evidence, and seized objects, including digital data sources, conducted by the investigator independently and in collaboration with a specialist to determine the feasibility of conducting a forensic examination, select its type, formulate questions, and ensure the sufficiency of the materials provided. It is concluded that the inclusion of pre-expert assessment in the tactics of appointing forensic examinations in cases of road accidents allows for a reduction in the number of unfounded, additional and repeated expert examinations, an improvement in the quality of obtaining initial data and a more rational use of the potential of forensic units.

Keywords: pre-expert assessment; specialized knowledge; road traffic accident; forensic automotive examination; interaction of investigative and forensic units; assignment of a forensic examination

For citation: Kazmin, V. V. Doekspertnaya otsenka materialov po delam o dorozhno-transportnykh proisshestviyakh kak element vzaimodeystviya sledstvennykh i ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy MVD Rossii [Pre-expert assessment of materials in cases of road accidents as an element of interaction between investigative and forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2026, vol. 38, no 2, pp. 50–60 (in Russ.).

Введение

Дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) остаются одним из существенных факторов, влияющих на общественную безопасность, демографические и экономические показатели. Смертность в результате автокатастроф занимает третье место после онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, а

экономические потери от ДТП составляют около 2 % ВВП¹.

Статистические данные, отражающие динамику происшествий и их последствий, позволяют констатиро-

¹ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения : сайт. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

вать некоторое улучшение общей ситуации: в 2024 году на территории Российской Федерации произошло 132 037 ДТП, в которых погибли 14 403 и получили ранения 164 754 человека; в 2025 году – 128 793 ДТП, 13 943 погибших и 159 889 раненых; за 3 месяца 2026 года – 22 288 ДТП, 2 282 погибших и 28 878 раненых². Вопросы повышения безопасности дорожного движения как важная составляющая обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития неизменно входят в перечень приоритетных программно-целевых направлений развития государства, связанных с сохранением населения, созданием комфортной и безопасной среды для жизни.

На расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года Президентом Российской Федерации дано поручение о проработке дополнительных мер по обеспечению безопасности дорожного движения в контексте достижения целей национального проекта «Безопасные качественные дороги». 14 ноября 2025 года подписан Указ № 841 «Об утверждении Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»³ (далее – Стратегия). Основным показателем оценки состояния безопасности и эффективности Стратегии является снижение смертности в результате ДТП в полтора раза к 2030 году и в два раза к 2036 году по сравнению с показателем 2023 года. Правительством Российской Федерации

утвержден План мероприятий по реализации Стратегии⁴.

Эффективная профилактика аварийности на дорогах в значительной степени зависит от выявления причин и условий, способствовавших совершению ДТП. Именно качество предварительного расследования дел данной категории влияет на установление механизма события, обстоятельств и объективной картины происшествия, а также на выстраивание подходов к предотвращению аварий. В связи с этим необходимо сотрудничество заинтересованных служб МВД России в части взаимного информирования о выявленных в ходе предварительного расследования проблемах профилактики ДТП, что прямо обозначено Президентом в поручении.

Основная часть

Ключевая роль в установлении обстоятельств ДТП посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний, отведена экспертно-криминалистическим подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации. Именно уровень их взаимодействия с участвующими в раскрытии и расследовании органами предварительного следствия на всех этапах в значительной степени определяет оперативность, качество и полноту его результата. Так, Т. В. Демидова полагает, что «взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений – это урегулированная законом и ведомственными нормативными актами согласованная деятельность административно независимых друг от друга субъектов, осуществляемая под руководством следователя и состоящая в использова-

² Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения : сайт. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

³ Сайт. URL: <http://publication.pravogov.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 мая 2026 г. № 1124-р : сайт. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

нии им помощи эксперта или специалиста при производстве экспертиз, проведении других следственных действий и оказании непроцессуальной помощи в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [1, с. 23].

Понятие «специальные знания (познания)» одним из первых в конце 1960-х годов определено в учебнике по советскому уголовному процессу под редакцией Д. С. Карева: «специальными познаниями являются такого рода сведения, которые по характеру своему составляют предмет профессиональных знаний соответствующего специалиста» [2, с. 154]. Позже формулировки предложили такие видные ученые, как З. М. Соколовский [3, с. 202], В. М. Галкин [4, с. 8], Ю. Г. Корухов [5, с. 17, 18] и др.

В изданной в конце 1990-х годов «Криминалистической энциклопедии» Р. С. Белкин к специальным познаниям относит «профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [6, с. 217]. В «Энциклопедии судебной экспертизы» Т. В. Аверьянова и коллектив авторов под ними понимают «систему теоретических знаний и практических навыков в конкретной области науки, либо техники, искусства или ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки или профессионального опыта» [7, с. 402].

На наш взгляд, наиболее полное определение специальных знаний дано Т. В. Демидовой: «совокупность теоретических знаний и практических навыков и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, в том числе необходимых правовых знаний, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта и необходимых для производства соответствующих ви-

дов судебных экспертиз и оказания помощи при проведении следственных действий и иных мероприятий в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [1, с. 22], а также А. М. Зининым, предложившим отнести к ним «во-первых, знания, базирующиеся на какой-либо науке, имеющие теоретическую базу, которая необходима для понимания природы явлений, их свойств, как явных, так и скрытых; во-вторых, эти знания должны быть приобретены в ходе специальной подготовки; в-третьих, носитель этих знаний должен иметь не только теоретическую и специальную подготовку, но и практические навыки по применению своих знаний в реальных ситуациях правоприменительной практики. Эти навыки включают владение методами и средствами извлечения информации, имеющей доказательственное значение или указывающей направление по ее получению (например, работа специалиста на месте происшествия)» [8, с. 6].

Назначение судебных экспертиз по делам о ДТП зачастую рассматривается в рамках простого алгоритма: вынесение органом предварительного расследования постановления о назначении судебной экспертизы и ее последующее производство. Между тем практика показывает, что значительная часть ошибок может возникать раньше, на этапе, когда инициатор определяет необходимость назначения экспертизы, ее вид, сведения, которыми следует дополнить материал и вопросы, подлежащие экспертному разрешению. В последних научных трудах по доэкспертной оценке объектов и материалов уголовного дела обозначенная проблематика трактуется как самостоятельный обязательный, многоэтапный элемент взаимодействия субъектов расследования с сотрудниками экс-

пертно-криминалистических подразделений [9, с. 75, 78].

Такой подход не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, а напротив, позволяет их рационально реализовать. В соответствии со статьей 57 УПК РФ, эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения; статья 58 УПК РФ определяет специалиста как лицо, привлекаемое для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, постановке вопросов эксперту и разъяснении вопросов в пределах профессиональной компетенции. Таким образом, на предварительном этапе именно участие эксперта и его консультационное содействие позволяют следователю надлежащим образом подготовить материалы для проведения экспертного исследования, не смешивая различные процессуальные роли.

В целом назначение судебной экспертизы «предполагает выполнение ... ряда обязательных действий. К ним относятся: определение основания назначения экспертизы; подготовка материалов уголовного дела, объектов исследования, а также сравнительных образцов, необходимых для ее производства; постановка вопросов перед экспертом; выбор экспертного учреждения или конкретного эксперта; оформление постановления о назначении экспертизы; ознакомление участников процесса с данным постановлением и разъяснение им прав в соответствии со ст. 198 УПК РФ» [10, с. 59].

Следует разграничивать доэкспертную оценку и экспертное исследование. Доэкспертная оценка не предполагает проведения полноценного исследования с применением экспертных методик и специального

оборудования, направленного на формирование заключения. Ее задачи – оценка имеющегося материала на пригодность для исследования и наличие криминалистически значимой информации, а также достаточности сведений и возможного способа их получения. Доэкспертная оценка, в свою очередь, является важнейшим тактическим инструментом взаимодействия инициатора и сотрудника экспертного подразделения.

Представляется обоснованным считать доэкспертную оценку материалов по делам о ДТП как осуществляемое следователем самостоятельно и во взаимодействии с экспертом соответствующего профиля предварительное комплексное изучение материалов уголовного дела, процессуальных документов, следовой обстановки, предметов, документов и цифровых источников данных в целях определения целесообразности назначения судебной экспертизы, выбора ее вида, формулирования экспертной задачи и проверки достаточности предоставляемых материалов для получения вывода, имеющего значение для предметного доказывания. Это определение характеризует общий подход к доэкспертной оценке, предложенный и обоснованный в современных научных исследованиях [9, с. 76, 77; 11, с. 51; 12, с. 27, 29].

С практической точки зрения объектами такой оценки являются не только транспортные средства, их повреждения, но и следы на месте происшествия. По делам данной категории оценке подлежат протокол осмотра места происшествия, схема ДТП, фототаблицы и видеозаписи, акты освидетельствования и осмотра транспортных средств, сведения о дорожной обстановке, видимости, освещении, погодных условиях, состоянии проезжей части, данные видеорегистраторов, камер наружного наблюдения, навигационных и элек-

тронных блоков управления транспортных средств, а также показания участников и очевидцев происшествия. Суть доэкспертной оценки заключается не в механическом сборе этих сведений, а в формировании массива взаимосвязанных исходных данных, от которого зависят выбор вида экспертизы, содержание вопросов и пределы экспертного исследования.

Доэкспертная оценка по делам о ДТП состоит из нескольких последовательно реализуемых стадий.

На этапе первичного осмотра и фиксации обстановки места происшествия определяется круг возможных источников криминалистически значимой доказательственной информации.

В ходе аналитического этапа лицо, осуществляющее расследование, соотносит собранные материалы с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и выявляет недостающие исходные данные.

На этапе консультации с экспертом (или специалистом) устанавливаются достаточность объектов, необходимость проведения дополнительных следственных действий, а также вид предполагаемой экспертизы или возможность использования иных форм специальных знаний.

После этого выносится процессуальное решение о назначении экспертизы либо мотивированный отказ от нее (в пользу других средств доказывания).

Многочисленные примеры из практики позволяют сделать вывод, что доэкспертная оценка материалов при назначении автотехнической

экспертизы⁵ ввиду ее сложности и необходимости получения значительного количества исходных данных, используемых экспертом для исследования поставленных перед ним вопросов, становится важной составляющей для последующего доказывания обстоятельств расследуемого события.

Пример 1. В ходе предварительного следствия установлено, что в ноябре 2025 года около 17 часов водитель Ш., управляя автомобилем «TOYOTA ROOMY», двигаясь по проезжей части одной из улиц в городе Р., допустила наезд на пешеходов Ф. и Г., которые переходили проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу. В ходе проведения доэкспертной оценки представленных материалов и исходных данных установлено отсутствие заданного момента возникновения опасности водителю автомобиля и времени, прошедшего с момента возникновения опасности до наезда, на что обращено внимание следователя. После консультации со специалистом установлены недостающие данные и назначена экспертиза.

Пример 2. При проведении доэкспертной оценки по инициативе лица,

⁵ В соответствии с Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», в рамках автотехнической экспертизы могут быть проведены: исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия; исследование технического состояния деталей и узлов транспортных средств; исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трассологическая диагностика; исследование маркировочных обозначений транспортных средств).

расследующего ДТП, возможно изменение формулировок и количества вопросов в проекте постановления о назначении судебной экспертизы. Так, в октябре 2023 года в дневное время суток на 15 км автодороги М4 «Дон» произошло ДТП в виде столкновения двух автомобилей, в результате которого здоровью одного из водителей причинен тяжкий вред. Первоначально перед экспертом поставлено 17 вопросов, но в ходе консультации их количество сократилось до 7, что позволило уменьшить объем и срок производства экспертизы. Следовательно разъяснено, что часть вопросов не требует экспертной оценки и применения специальных знаний технического характера.

Пример 3. В июне 2024 года в ночное время суток водитель танка, двигаясь по автомобильной дороге, потерял контроль над его управлением, в результате совершил выезд за пределы проезжей части с последующим наездом на препятствие. Помощник водителя от полученных травм скончался на месте. Назначение экспертизы было мотивировано необходимостью решения вопроса о регламентации движения данного вида транспорта в соответствии с Правилами дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД). После ознакомления с материалами дела эксперт пояснил, что в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации самостоятельное передвижение танка по дорогам общего пользования не урегулировано ПДД, поскольку он перемещается в соответствии с нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации и к транспортным средствам не относится.

Пример 4. В апреле 2025 года, в дневное время, водитель А., двигаясь на автомобиле «BMW» по проезжей части одной из улиц г. К., допустил наезд на пешехода, который перехо-

дил проезжую часть переулка по нерегулируемому пешеходному переходу слева направо относительно направления движения автомобиля. В ходе доэкспертной оценки в числе прочих были поставлены вопросы, включающие определение места наезда на пешехода и момента возникновения опасности для водителя. Для полной и объективной оценки совместно со следователем проведен осмотр представленной видеозаписи, на которой запечатлен механизм ДТП на всех стадиях, в том числе установлено место наезда на пешехода, а также момент возникновения опасности для водителя автомобиля в виде появления пешехода на проезжей части. Таким образом, указанные обстоятельства были определены путем просмотра видеозаписи и в дальнейшем изложены следователем в постановлении в качестве исходных данных для решения поставленных перед экспертом вопросов.

Важный этап – взаимодействие инициатора с экспертом после вынесения постановления, поскольку в ходе производства экспертизы может потребоваться оперативное предоставление дополнительных материалов или корректировка тактики расследования.

Приведенный алгоритм свидетельствует, что взаимодействие не должно заканчиваться направлением материалов эксперту.

Практика расследования транспортных происшествий показывает, что наряду с автотехническими исследованиями могут выполняться, например, видео-, фототехнические или иные специальные исследования. На стадии доэкспертной оценки лицо, осуществляющее расследование, должно понимать, требуется именно исследование обстоятельств ДТП либо необходимые исходные данные возможно получить с помощью дру-

гих форм применения специальных знаний.

Так, по делам о ДТП роль и значение автотехнической экспертизы могут зависеть от точности установленных исходных данных: скорости движения транспортного средства или пешехода, момента возникновения опасности для движения, возможности предотвращения столкновения или наезда, соответствия действий участников требованиям ПДД, причинной связи между действиями участников дорожного движения и наступившими последствиями. Отсутствие достоверных данных хотя бы по одному из этих вопросов существенно ограничивает или делает невозможным принятие экспертного решения по остальным. Очевидно, что консультация специалиста до назначения экспертизы является рациональным и необходимым элементом.

Нужные сведения могут быть получены, как отмечалось выше, не только в ходе автотехнической экспертизы. Скорость движения транспортного средства возможно установить по следам торможения, путем исследования файлов видеорегистратора либо камер наблюдения, а также посредством считывания информации из электронных блоков управления. Таким образом, доэкспертная оценка определяет целесообразность не только производства автотехнической экспертизы, но и использования иных источников информации, обеспечивающих формирование достаточного и достоверного исходного материала для автотехнического исследования.

Доэкспертная оценка также позволяет систематизировать разрозненные сведения о событии ДТП в единую доказательственную конструкцию; позволяет заранее оценить результат экспертного исследования; определить необходимость

дополнительных осмотров, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, изъятия записей, получения сравнительных образцов либо привлечения эксперта (специалиста) к допросу; предупредить неоправданную нагрузку на экспертные подразделения, а также снизить вероятность назначения дополнительных экспертиз.

Выводы и заключение

При расследовании ДТП следует учитывать следующее.

Во-первых, целесообразно считать доэкспертную оценку обязательным этапом подготовки материалов перед назначением автотехнической экспертизы в сложных случаях (при отсутствии очевидного механизма ДТП, противоречивости показаний, наличии цифровых источников данных, признаках возможной технической неисправности транспортного средства или необходимости решения комплекса взаимосвязанных вопросов).

Во-вторых, для основных видов ДТП могут использоваться типовые перечни требуемых исходных данных, заранее ориентирующие лицо, проводящее расследование, относительно сведений, подлежащих обязательному представлению эксперту.

В-третьих, консультация специалиста должна применяться не только при осмотре места происшествия, но и при подготовке к следственному эксперименту, проверке показаний на месте, допросу участников ДТП, а также при оценке результатов уже проведенных следственных действий для качественного проведения расследования.

Недопустимо игнорировать профилактический потенциал обозначенного взаимодействия. Экспертно-криминалистическое сопровождение расследования ДТП не должно завершаться только установлением механизма происшествия и ответом на

поставленные вопросы. В ходе его могут определяться организационные, технические и иные обстоятельства, способствовавшие аварии: недостатки состояния дорожной инфраструктуры, дефекты организации движения, нарушения эксплуатации транспорта, типовые модели рискованного поведения участников движения. Информация о выявленных обстоятельствах подлежит использованию в профилактической работе и должна оперативно направляться компетентным подразделениям. В этом контексте доэкспертная оценка необходима для раннего выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Доэкспертная оценка материалов по делам о ДТП должна представлять собой не разовую консультацию, а

самостоятельный организационно-тактический этап взаимодействия органов предварительного следствия с экспертно-криминалистическими подразделениями. Ее значение состоит в обеспечении рационального назначения экспертиз, качественного отбора объектов, формирования достаточных исходных данных, выбора оптимальной формы использования специальных знаний и сокращения числа нерезультативных, дополнительных и повторных экспертных исследований. Включение данного этапа в тактику назначения судебных экспертиз по делам о ДТП будет способствовать повышению как качества доказывания, так и общей эффективности расследования и профилактики транспортных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова, Т. В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Москва, 2010. 160 с.
2. Галкин, Б. А., Иванов, Ю. А., Калашникова, Н. Я. и др. Советский уголовный процесс: Учебник для юридических институтов и факультетов / Под ред. проф. Д. С. Карева. Москва, 1968. 552 с.
3. Соколовский, З. М. Понятие специальных знаний. К вопросу об обоснованности назначения экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. № 6. С. 202–212.
4. Галкин, В. М. Средства доказывания в советском уголовном процессе. Часть 2. М., 1968. 95 с.
5. Корухов, Ю. Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. Москва, 1974. 29 с.
6. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. Москва, 1997. 342 с.
7. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. Москва, 1999. 552 с.
8. Зинин, А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: Учебник. Москва, 2017. 256 с.
9. Казьмин, В. В., Дронова, О. Б. Современный подход экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России к доэкспертной оценке объектов // Научный портал МВД России. 2026. № 1 (73). С. 72–79.
10. Власова, В. С., Власова, Н. А. Обеспечение законности при назначении и производстве судебной экспертизы // Научный портал МВД России. 2025. № 4 (72). С. 57–65.
11. Громова, А. В. Автороведческая экспертиза по текстам переписок в мессенджере: рекомендации по доэкспертной оценке материалов // Судебная экспертиза. 2025. № 2 (82). С. 48–56.

12. Дронова, О. Б., Кочкин, А. В. Доэкспертная оценка вещественных доказательств как средство оптимизации назначения и производства компьютерных экспертиз // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 21–31.

REFERENCES

1. Demidova T.V. Vzaimodeystviye sledovatelya s sotrudnikami ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy pri rassledovanii dorozhno-transportnykh prestupleniy [Interaction of the Investigator with the Employees of the Forensic Units in the Investigation of Road Traffic Crimes]. Moscow, 2010. 160 p. (in Russian).

2. Galkin B.A., Ivanov Yu.A., Kalashnikova N.Ya., et al. Sovetskiy ugovolnyy protsess: Uchebnik dlya yuridicheskikh institutov i fakul'tetov [Soviet Criminal Procedure: Textbook for Law Institutes and Faculties] / Ed. by Prof. D.S. Karev. Moscow, 1968. 552 p. (in Russian).

3. Sokolovsky Z.M. Ponyatiye spetsial'nykh znaniy. K voprosu ob obosnovannosti naznacheniya ekspertizy [The Concept of Special Knowledge. On the Justification for Appointing an Expertise]. Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. – Forensic Science and Forensic Examination. Kyiv, 1969. no. 6. pp. 202–212. (in Russian).

4. Galkin V.M. Sredstva dokazyvaniya v sovetskom ugovolnom protsesse. Chast' 2 [Means of Evidence in Soviet Criminal Procedure. Part 2]. Moscow, 1968. 95 p. (in Russian).

5. Korukhov Yu.G. Pravovyye osnovaniya primeneniya nauchno-tehnicheskikh sredstv pri rassledovanii prestupleniy [Legal Grounds for the Application of Scientific and Technical Means in Crime Investigation]. Moscow, 1974. 29 p. (in Russian).

6. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya. [Forensic Encyclopedia]. Moscow, 1997. 342 p. (in Russian).

7. Entsiklopediya sudebnoy ekspertizy [Encyclopedia of Forensic Science]. Ed. T.V. Averianova, E.R. Rossinskaya. Moscow, 1999. 552 p. (in Russian).

8. Zinin A.M. Uchastiye spetsialista v protsessual'nykh deystviyakh: Uchebnik. [Participation of a Specialist in Procedural Actions: Textbook]. Moscow, 2017. 256 p. (in Russian).

9. Kazmin V.V., Dronova O.B. Sovremennyy podkhod ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy sistemy MVD Rossii k doekspertnoy otsenke ob'yektov [Modern Approach of Forensic Units of the Ministry of Internal Affairs of Russia to Pre-Expert Evaluation of Objects]. Nauchnyy portal MVD Rossii – Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (73). pp. 72–79. (in Russian).

10. Vlasova V.S., Vlasova N.A. Obespecheniye zakonnosti pri naznachenii i proizvodstve sudebnoy ekspertizy [Ensuring the Legality of the Appointment and Production of a Forensic Examination]. Nauchnyy portal MVD Rossii. – Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (72). Pp. 57–65. (in Russian).

11. Gromova A.V. Avtorovedcheskaya ekspertiza po tekstam perepisok v messendzhere: rekomendatsii po doekspertnoy otsenke materialov [Authorship Examination Based on the Texts of Messenger Correspondence: Recommendations for Pre-Expert Evaluation of Materials]. Sudebnaya ekspertiza. – Forensic Examination. 2025. No. 2 (82). Pp. 48–56. (in Russian).

12. *Dronova O.B., Kochkin A.V. Doekspertnaya otsenka veshchestvennykh dokazatel'stv kak sredstvo optimizatsii naznacheniya i proizvodstva komp'yuternykh ekspertiz [Pre-Expert Evaluation of Material Evidence as a Means of Optimizing the Appointment and Production of Computer Examinations]. Sudebnaya ekspertiza. – Forensic Examination. 2025. No. 1 (81). Pp. 21–31. (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Казьмин Вадим Викторович, начальник экспертно-криминалистического центра МВД России, член Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazmin Vadim Viktorovich, Head of the Forensic Center of the MIA of the Russia, Member of the Government Commission for the Coordination of Forensic Activities in the Russian Federation. 5, Zoi & Alexandra Kosmodemianskikh street Moscow, Russian Federation, 125130.

Научная статья
УДК 343.983

КАТЕГОРИЯ «НЕРАСКРЫТЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»: КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ ИЛИ СООТВЕТСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ

Александр Николаевич Калужный,^{1,2} Елена Леонидовна Гончарова¹

¹Академия ФСО России, г. Орел, Российская Федерация,

²Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, kaluzhny-a-n@yandex.ru

Аннотация. В статье аргументируется наличие смежных дефиниций с категорией нераскрытые преступления; подчеркивается ее регламентация ведомственными правовыми актами и значимость для обеспечения государственного учета состояния преступности; обосновываются и характеризуются признаки, наполняющие содержание нераскрытых преступлений; указывается на отставание ведомственного правового регулирования от федерального законодательства; отмечается необходимость корректировки содержания категории «нераскрытые преступления».

Ключевые слова: нераскрытые преступления, признаки, основания приостановления расследования, изменение законодательства, раскрываемость, местонахождение подозреваемого, обвиняемого.

Для цитирования: Калужный А. Н., Гончарова Е. Л. Категория «нераскрытые преступления»: консервативный подход к содержанию или соответствие современным тенденциям // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2026. Т. 38. № 2. С. 61–69.

THE CATEGORY OF «UNSOLVED CRIMES»: A CONSERVATIVE APPROACH TO ITS CONTENT OR CONFORMITY WITH MODERN TRENDS

Abstract: The article argues for the existence of definitions related to the category of unsolved crimes; emphasizes its regulation by departmental legal acts and its importance for ensuring state crime reporting; substantiates and characterizes the characteristics that comprise the content of unsolved crimes; points out the lag between departmental legal regulation and federal legislation; and notes the need to adjust the content of the category of unsolved crimes.

Keywords: unsolved crimes, characteristics, grounds for suspending investigations, legislative changes, clearance rate, location of suspect, accused.

For citation: Kalyuzhny A. N., Goncharova E. L. Kategoriya «neraskrytyye prestupleniya»: konservativnyy podkhod k sodержaniyu ili sootvetstviye sovremennym tendentsiyam [The category 'unsolved crimes': a conservative ap-

proach to content or compliance with modern trends]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38, no 2, pp. 61–69 (in Russ.).

Введение

Противодействие преступным посягательствам, их раскрытие и расследование выступает одной из приоритетных задач, стоящих перед государством, определяющим перечень объектов уголовно-правовой охраны и комплекс процессуальных средств изобличения преступной деятельности виновных, восстановления прав и законных интересов потерпевших. В то же время, несмотря на принимаемые государством меры, значительное количество преступных посягательств являются латентными, около половины зарегистрированных преступлений остаются нераскрытыми¹, свидетельствуя о недостаточно эффективной деятельности правоохранительных органов.

Количество нераскрытых преступлений прошлых лет, ежегодно пополняясь, возрастает существенными темпами, превратившись в негативное социальное явление, требующее адекватного реагирования со стороны общества и государства.

Не останавливаясь на сформировавшихся подходах авторов к терминологической составляющей анализируемых преступлений, использующих дефиниции: «преступления прошлых лет» [1]², «нераскрытые пре-

ступления прошлых лет» [2; 3, с. 10–11], «преступления, совершенные в условиях неочевидности» [4], «неочевидные преступления» [5; 6], «преступления неочевидного характера» [7] и близкие им по смысловому значению «латентные», «скрытые», «старые» преступления [8], проанализируем содержание устоявшейся категории «нераскрытые преступления».

Категория «нераскрытые преступления» находит отражение в межведомственном Приказе от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений», понимая под ними преступления, производство по уголовным делам о которых приостановлено по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³.

Аналогичную по содержанию, но более развернутую дефиницию содержит Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре», нераскрытое преступление – преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено

¹ Состояние преступности в России за 2020–2025 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 03.04.2026).

² Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219616/ (дата обращения: 03.04.2026).

³ п. 2.11 Приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета, № 13, 25.01.2006;

по иным причинам, а также, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует⁴.

Тем самым ведомственные правовые акты под нераскрытыми преступлениями признают противоправные посягательства, производство по уголовным делам о которых приостановлено по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

В то же время изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, произведенные в 2024 году, скорректировали основания приостановления предварительного расследования⁵, требуя установления соответствия исследуемой категории современному состоянию развития уголовно-процессуальных отношений.

Основная часть

Определив более двадцати пяти лет назад в вышеуказанных ведомственных правовых актах значение категории «нераскрытые преступления», правоприменители ее активно используют для организации государственного статистического учета состояния преступности. В то же время содержательное наполнение понятия «нераскрытые преступления» возможно установить лишь путем исследования ее признаков. Проведенный анализ научной литературы, а

также и следственной практики позволяет выделить следующие признаки, присущие рассматриваемой категории:

а) регистрация сообщений о посягательствах в правоохранительных органах. Данный признак позволяет отграничить нераскрытые преступления от латентных, неочевидных преступных деяний, а также укрытых должностными лицами от официальной регистрации. Внесение сведений в единую систему данных, зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, выступает основой статистического учета конкретного преступления, состояния преступности, а также предоставляет возможность оценки количества нераскрытых преступлений;

б) временной отрезок выборки данных ограничивается последним днем месяца, квартала или календарного года (в зависимости от отчетного периода). При этом 31 декабря является датой, позволяющей отграничить категорию «нераскрытые преступления» от дефиниции «нераскрытые преступления прошлых лет». Тем самым новый отчетный год свидетельствует о «переходе» всех нераскрытых преступлений предыдущего года в категорию «нераскрытые преступления прошлых лет»;

в) широкий подход правоприменителя к категории «нераскрытые преступления». Буквальное толкование анализируемого нами понятия позволяет сделать ложный вывод о том, что установление лица, совершившего преступление, позволяет относить такие посягательства к категории раскрытых. Однако ранее приведенные нами из ведомственных правовых актов определения нераскрытых преступлений указывают, что установление лица, совершившего противоправное деяние, само по

⁴ п. 2.1.16 Приказа Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. 2023. № 2.

⁵ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.03.2024. № 13. ст. 1687.

себе не является фактом раскрытия преступления⁶.

С целью активизации деятельности субъектов расследования, реализации прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от противоправных деяний, правоприменитель использует широкий подход к содержанию рассматриваемой категории, включая в нераскрытые преступления также и деяния, по которым лицо, их совершившее, установлено, однако скрылось от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам, а также, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;

г) не истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Обозначив временные пределы возможного привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), законодатель установил сроки, в течение которых такое лицо считается общественно опасным и требующим государственного реагирования на его противоправное поведение. В свою очередь истечение сроков давности указывает на утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, требуя прекращения уголовного преследования по п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ, а в случае отсутствия согласия подозреваемого, об-

виняемого на прекращение уголовного преследования – его продолжение в обычном порядке, в соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ [9, с. 18–19].

Вышеуказанные нами ведомственные правовые акты также предписывают, что из числа нераскрытых преступлений исключаются деяния, уголовные дела о которых были направлены в суд либо прекращены. Истечение сроков давности фактически исключает привлечение виновного к уголовной ответственности, являясь безусловным, окончательным и необратимым обстоятельством, освобождающим лицо от уголовной ответственности [10, с. 250], что предопределяет необходимость исключения такого преступного посяательства из числа нераскрытых преступлений;

д) специфика местонахождения лица, совершившего противоправное деяние. Особенности местонахождения подозреваемого или обвиняемого обуславливают отнесение совершенных ими преступлений к категории нераскрытых, а субъектов расследования к вынесению соответствующего решения (о приостановлении предварительного расследования).

Местонахождение подозреваемого или обвиняемого может быть известно субъектам расследования или же наоборот, не известно.

Неизвестность местонахождения подозреваемого или обвиняемого должностным лицам правоохранительных органов предопределена следующими юридическими фактами: а) лицо, совершившее преступление не установлено; б) подозреваемый или обвиняемый скрылся; в) имеются иные причины [11, с. 89].

Специфика нахождения подозреваемого или обвиняемого в случае известного субъектам расследования их местоположения также определя-

⁶ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета, № 13, 25.01.2006; Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. 2023. № 2.

ется юридическими фактами, препятствующими им участвовать в уголовном судопроизводстве: а) отсутствием у них реальной возможности участия в уголовном деле; б) прохождении ими военной службы по призыву или по контракту в период мобилизации, военного положения или в военное время в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Последний указанный нами юридический факт является «новым», обусловленным участием военнослужащих Российской Федерации в специальной военной операции на территории Украины, что в свою очередь предопределило необходимость внесения законодателем изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство⁷.

Найдя отражение в судебной следственной практике, проведенные законодателем корректировки не нашли закрепления в ведомственных правовых актах⁸, оставив категорию «нераскрытые преступления» неизменной;

е) приостановление предварительного расследования по п. п. 1, 2 или 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Принятие субъектами расследования решения о приостановлении предварительного

расследования подчеркивает отсутствие у них дальнейших возможностей изобличения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не установление такого лица или его местонахождения, либо отсутствие реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле. Основания приостановления предварительного расследования, относящиеся преступления к категории нераскрытых, определены ведомственными правовыми актами⁹.

При этом приостановление расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, а также в связи с их призывом на военную службу по призыву (контракту) в период мобилизации, военного положения или в военное время не являются основаниями отнесения преступлений к нераскрытым¹⁰.

Выводы и заключение

Анализ признаков, характеризующих категорию «нераскрытые преступления» ставит под сомнение соответствие содержания исследуемой дефиниции требованиям современного уголовно-процессуального законодательства, поскольку указанные выше ведомственные правовые акты определяют категорию «нераскрытые преступления без учета изменений, внесенных в УПК РФ в 2024 г.

В ином случае не ясна логика законодателя, поместившего основание 3.1 «призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу..., а также прохождение ими военной службы...» после п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Пункт 3 исследуемой части ана-

⁷ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.03.2024. № 13. ст. 1687.

⁸ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета, № 13, 25.01.2006; Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. 2023. № 2.

⁹ Там же.

¹⁰ Мы не рассматриваем положения ст. 98 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

лизируемой статьи допускает приостановление расследования в случае, когда местонахождение подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Но ведь фактически и п. 3.1 также указывает нам местонахождение лица, совершившего преступление – соответствующая воинская часть, дислоцируемая в определенном месте, или определенный район боевых действий. И также, как и в пункте 3, пункт 3.1 указывает на временную невозможность участия такого лица в уголовном деле. Тем самым и п. 3 и п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ закрепляют особый характер местонахождения лица, совершившего преступление.

Закономерно возникает вопрос: «Почему п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не относится к основаниям, позволяющим преступление считать нераскрытым, а п. 3 относится?». Если не внесены изменения в вышеуказанные межведомственные и ведомственные правовые акты, то основание 3.1 должно включаться в нераскрытые преступления. В ином случае – это ошибка законодателя, разместившего основание в виде «призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу..., а также прохождение ими военной службы...» в п. 3.1, вместо п. 4.1 или п. 5, ведь по справедливому мнению А.В. Гриненко, все анализируемые основания приостановления расследования представляют собой упорядоченную систему, выстроенную в определенной последовательности [12, с. 142].

Полагаем, законодатель верно определил корреляции п. 3.1 с местонахождением подозреваемого или обвиняемого. Содержание п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в их системной взаимосвязи с положениями п. 9 ст. 208, п. 5 ч. 1 и ч. 4 ст. 238, ч. 3.1 ст. 253 и другими нормами уголовно-процессуального законодательства, а

также предписаниями ст. 78.1, 80.2 УК РФ указывает на их специальный характер, обусловленный современными целями, стоящими перед российским государством: возможностью комплектования Вооруженных сил Российской Федерации лицами, привлекающимися к уголовной ответственности и отбывающими наказание за совершенные преступления.

Приостановление производства по уголовному делу свидетельствует об установлении законодателем процессуального механизма, обеспечивающего таким лицам возможность выезда в зону специальной военной операции, несмотря на наличие возбужденного уголовного дела.

Положения ч. 1 ст. 78.1 УК РФ устанавливают основания, а нормы ст. 28.2 УПК РФ порядок прекращения уголовного преследования в связи с «призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу..., а также прохождением ими военной службы...», при этом в случае наличия возражений таких лиц, производство по делу продолжается в обычном порядке. Тем самым, как и иные основания приостановления предварительного расследования, образующие категорию нераскрытых преступлений, п. 3.1 не предполагает его безусловного прекращения (лицо может совершить иное преступление, возражает против прекращения уголовного преследования и т. п.), образуя основание для возобновления расследования и его производства в обычном порядке.

Указанные нами спорные вопросы не имеют однозначной трактовки, вызывая дискуссии и недопонимание содержания нераскрытых преступлений, дефиниция которых, по нашему мнению, основана на консервативном подходе, не учитывающем изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что «нераскрытые преступления» обладают рядом специфических, присущих исследуемой категории признаков: регистрация сообщений о посягательствах в правоохранительных органах; временной отрезок выборки данных ограничивается последним днем месяца, квартала или календарного года; широкий подход правоприменителя к категории «нераскрытые преступления»; не истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности; специфика

местонахождения лица, совершившего противоправное деяние; приостановление предварительного расследования по п. п. 1, 2 или 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Последний признак анализируемой нами категории является неполным, не включающим п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, подчеркивая «оторванность» положений ведомственных правовых актов от реалий объективной действительности, требуя от правоприменителей уточнения дефиниции «нераскрытые преступления».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морозов, А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: дис... канд. юрид. наук. М., 2016. 186 с.
2. Драпкин, Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 105–113.
3. Лавров, В. П. Проблемы использования технико-криминалистических методов и средств при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 10–11.
4. Колесников, А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017. 35 с.
5. Дяблова, Ю. Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
6. Харченко, С. В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 104–111.
7. Иванова, Л. Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 1. С. 37–46.
8. Зуйков, Г. Г., Ратинов, А. Р. Расследование ранее нераскрытых преступлений («старых» дел). кн.: Криминалистика. т. II. М. ВШ МВД СССР, 1970. 478 с.
9. Лазарева, В. А. Уголовно-процессуальные последствия истечения срока давности уголовного преследования // Мировой судья. 2022. № 3. С. 14–21.
10. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М. 2019. 780 с.
11. Зайцева, Е. А. Основания и условия приостановления производства по уголовному делу: необходимость корректировки системы // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 1. С. 88–93.

12. Гриненко, А. В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 139–148.

REFERENCES

1. Morozov, A.V. Ispol'zovanie ekspertno-kriminalisticheskikh uchetov v rassledovanii prestuplenij proshlykh let: dis... kand. jurid. nauk. [Use of Forensic Records in Investigation of Past Crimes: dis. ... cand. law. Sciences]. Moscow, 2016. 186 s. (in Russian).

2. Drapkin, L.Ya. Osobennosti rassledovaniya neraskrytykh prestuplenij proshlykh let [Features of Investigation of Unsolved Crimes of Past Years]. Rossijskij juridicheskij zhurnal - Russian Law Journal. 2014. no. 4. P.p. 105-113. (in Russian).

3. Lavrov, V.P. Problemy ispol'zovaniya tekhniko-kriminalisticheskikh metodov i sredstv pri rassledovanii neraskrytykh prestuplenij proshlykh let [Problems of Using Technical and Forensic Methods and Tools in Investigating Unsolved Crimes of Past Years]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. no. 3. P.p. 10-11. (in Russian).

4. Kolesnikov, A.V. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov pri ispol'zovanii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v rassledovanii prestuplenij protiv lichnosti, sovershennykh v usloviyakh neochevidnosti: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws When Using the Results of Operational-Investigative Activities in Investigating Crimes against the Person Committed in Conditions of Non-Obviousness: Abstract dis. ... cand. law. Sciences]. Moscow. 2017. 35 p.

5. Dyablova, Yu.L. Informatsionnye tekhnologii modelirovaniya lichnosti neustanovlennogo prestupnika pri rassledovanii neochevidnykh prestuplenij: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Information technologies for modeling the personality of an unidentified criminal in the investigation of non-obvious crimes: dis. ... cand. law. Sciences]. Moscow. 2008. 22 p.

6. Kharchenko, S.V. Nekotorye osobennosti raskrytiya i rassledovaniya neochevidnykh prestuplenij [Some features of solving and investigating non-obvious crimes]. Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii - Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2022. no. 1. P.p. 104-111. (in Russian).

7. Ivanova, L.F. Problemy i perspektivy razvitiya metoda kriminalisticheskogo profilirovaniya pri rassledovanii prestuplenij neochevidnogo kharaktera [Problems and prospects for the development of the forensic profiling method in the investigation of non-obvious crimes] Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» - Bulletin of SUSU. Series «Law». 2021. Vol. 21. no. 1. P.p. 37-46. (in Russian).

8. Zujkov, G.G., Ratinov, A.R. Rassledovanie ranee neraskrytykh prestuplenij («starykh» del). kn.: Kriminalistika. [Investigation of Previously Unsolved Crimes ("Old" Cases). In: Forensic Science] Vol. II. M.VSh MVD SSSR - Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs. 1970. 478 p.

9. Lazareva, V.A. Ugolovno-protsessual'nye posledstviya istecheniya sroka давности уголовного преследования [Criminal Procedural Consequences of the Expiration of the Statute of Limitations for Criminal Prosecution]. Mirovoj sud'ya - Magistrate's Judge. 2022. no. 3. P.p. 14-21. (in Russian).

10. *Duyunov, V.K.* Uголовное право Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti. Uchebnik [Criminal Law of Russia. General and Special Parts. Textbook]. 6-e izd. Moscow: RIOR: INFRA-M. 2019. 780 p.

11. *Zajtseva, E.A.* Osnovaniya i usloviya priostanovleniya proizvodstva po uголовnomu delu: neobkhodimost' korrektyrovki sistemy [Grounds and Conditions for Suspension of Criminal Proceedings: The Need to Adjust the System]. Vestnik Mogilevskogo instituta MVD - Bulletin of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2020. no. 1. P.p. 88-93. (in Russian).

12. *Grinenko, A.V.* Priostanovlenie predvaritel'nogo rassledovaniya: zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye problemy [Suspension of preliminary investigation: legislative and law enforcement problems]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya - Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2018. no. 1. P.p. 139-148. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калюжный Александр Николаевич, доктор юридических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России. 302020, Российская Федерация, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35; профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Гончарова Елена Леонидовна, сотрудник Академии ФСО России. 302020, Российская Федерация, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander N. Kalyuzhny, Doctor of Law, Associate Professor, employee of the Academy of the Federal Security Service of Russia. 302020, Russian Federation, Oryol, Priborostroitel'naya Street, 35. Professor of the Department of Forensic Science and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Department. Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov. 2, Ignatova st., Oryol, Russian Federation, 302006.

Elena L. Goncharova, employee of the Academy of the Federal Security Service of Russia. 35, Street Priborostroitel'naya, Oryol, Russian Federation, 302020.

Научная статья
УДК 343.98

КОПИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Сергей Леонидович Кисленко¹, Андрей Денисович Фокин²

^{1,2}Московский государственный юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация,

¹ser-kislenko@yandex.ru

²adfokin@msal.ru

Аннотация. Традиционные способы совершения преступлений, предполагающие оставление материально-фиксированных следов и непосредственный контакт между преступником и жертвой, активно отходят на второй план, уступая место дистанционным и бесконтактным их разновидностям. Интеграция в различные сферы общественной жизни информационных технологий неизбежно повлекла применение таких технологий преступниками для модернизации способов криминальных деяний. В связи с этим правоохранительным органам приходится все чаще сталкиваться с необходимостью работы с цифровыми источниками информации. Однако правоприменители оказались не вполне готовыми к «цифровым» изменениям в общественной жизни. Осложняется это медленными осмыслениями «цифровизации» законодателем.

В статье рассматриваются особенности работы с носителями цифровой информации, а также специфика ее фиксации и изъятия. Раскрываются особенности содержания такой информации, соотношение терминов «копирование» и «клонирование» цифровой информации и значение указанных действий для назначения судебных экспертиз. Рассматривается отличие вышеуказанных действий и через призму разницы задач, стоящих перед следователем и экспертом.

Предлагается авторское определение копирования компьютерной информации. Освещается вопрос о допустимости скопированной информации для дальнейшего ее признания доказательством по уголовному делу.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая техника, экспертиза, следственный осмотр, источник криминалистически значимой информации, копирование цифровой информации, допустимость доказательства.

Для цитирования: Кисленко С. Л., Фокин А. Д. Копирование цифровой информации с электронных носителей: дискуссионные вопросы следственной и судебной практики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 70–77.

COPYING DIGITAL INFORMATION FROM ELECTRONIC MEDIA: ISSUES OF INVESTIGATIVE AND JUDICIAL PRACTICE

Sergey L. Kislenko¹, Andrey D. Fokin²

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), Moscow, Russian Federation

¹ser-kislenko@yandex.ru,

²adfokin@msal.ru

Abstract. Traditional methods of committing crimes, which involve leaving material traces and direct contact between the perpetrator and the victim, are increasingly being replaced by remote and non-contact methods. The integration of information technology into various areas of public life has inevitably led to the use of such technology by criminals to modernize their methods of criminal activity. In this regard, law enforcement agencies are increasingly faced with the need to work with digital sources of information. However, law enforcement agencies have not fully prepared themselves for the "digital" changes in public life. This is further complicated by the slow pace of "digitalization" by lawmakers.

The article discusses the features of working with digital information carriers, as well as the specifics of its fixation and seizure. It reveals the features of the content of such information, the relationship between the terms "copying" and "cloning" of digital information, and the significance of these actions for the appointment of forensic examinations. The article examines the difference between the above-mentioned actions through the lens of the tasks faced by the investigator and the expert.

The author proposes a definition of copying computer information. The article also addresses the issue of the admissibility of copied information as evidence in a criminal case.

Keywords: crime investigation, forensic techniques, expertise, investigative examination, source of forensic information, copying of digital information, admissibility of evidence.

For citation: Kislenko S. L., Fokin A. D. Kopirovaniye tsifrovoy informatsii s elektronnykh nositeley: diskussionnyye voprosy sledstvennoy i sudebnoy praktiki [Copying digital information from electronic media: issues of investigative and judicial practice]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38. no. 2, pp. 70–77 (in Russ.).

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (Центр компетенций «Киберправо»).

The study was conducted as part of the Priority-2030 Strategic Academic Leadership Program (Cyberlaw Competence Center).

Введение

Современные особенности электронных носителей информации предопределяют специфику криминалистических средств, приемов и методик, направленных на извлечение, исследование и фиксацию данной информации. Работа с такими объектами предусматривает не только учет процессуальной формы при оперировании с ними, но и закономерностей функционирования, как самих устройств, так и заключенной в них информации. Такая информация в большинстве своем имеет цифровую природу и представлена в виде сведений (сообщений, данных), представленных в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (Примечание 1 к ст. 272 УК РФ). При этом данные сведения могут находиться в запоминающем устройстве электронно-вычислительных машин и в других компьютерных устройствах либо на любых внешних электронных носителях (дисках-накопителях, флеш-картах и т. п.) в форме, доступной восприятию компьютерного устройства, и (или) передаваться по каналам электрической связи. Представляется, что данное законодательное определение цифровой (компьютерной) информации формировалось на базе ее природы и характеристик.

Основная часть

Обобщение работ по данному вопросу позволяет выделить следующие специфические характеристики цифровой информации, учет которых необходим при выборе оптимальных приемов и средств, направленных на ее обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование: ее обезличенность (между информацией и лицом, которое ее создает и использует, нет прямой связи) [1, с. 275]; опосредованность через материальный (электронный) носитель (изменяться, ко-

пироваться, применяться и использоваться только с помощью ЭВМ при наличии соответствующих устройств для ее ввода, чтения, записи, передачи) [2, с. 42]; возможность передачи по телекоммуникационным каналам связи компьютерных сетей; постоянное изменение в ходе работы с информацией пользователя и выполнения различных операций [3, с. 114]; возможность трансформации объема (сжатие и последующее восстановление); наличие индивидуализирующих признаков (метаданных)¹; пригодность для автоматической обработки (поиска, удаления, восстановления и др.) и прочее. Данная специфика, как отмечается в литературе, предопределяет методологию формирования криминалистических приемов и средств проведения следственных действий, в рамках которой приоритет отводится кибернетическим методам, позволяющим осуществлять автоматический поиск и обработку информации, методам компьютерного моделирования, средствам цифро-аналогового преобразования полученной информации и пр.²

Также особенности носителей цифровой информации обуславливают последовательность действий

¹ Гаврилин Ю. В. Организационно-методическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации // Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: учеб. пособие. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2019. С. 74.

² Смушкин А. Б. Цифровизация криминалистической деятельности + eПриложение: дополнительные материалы: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2024. С. 155 – 156.

при работе с ними. Так, к числу первоочередных тактических задач при осмотре стационарного компьютера относится фиксация информации из его оперативной памяти, получение электронного образа содержимого жестких дисков, а также фиксация активных сетевых соединений³.

Специфика электронных носителей информации, как источников доказательственной информации, предопределяет при работе с такими носителями особенности задействования специальных знаний, предусматривающих не только полное и точное получение информации, но и минимизацию потерь с учетом ее природы. В связи с этим справедливо отмечается в литературе, что лицо, осуществляющее первоначальный доступ к обследуемому объекту (электронному носителю информации), должно иметь соответствующую квалификацию, осознавать суть основных процессов, происходящих в компьютерной системе, и, соответственно, понимать физические принципы записи, хранения и удаления информации на каждом из носителей. Игнорирование данных положений может привести на практике к рискам неполного изъятия, уничтожения (например, при отсутствии паролей доступа к устройству) или подмены информации на электронных носителях, а также к неверной интерпретации ее характеристик (например, получена ли информация непосредственно из сети Интернет или из кэша).

Копирование является неотъемлемым свойством цифровой инфор-

мации и связано с ее переносом на иные физические носители или в их пределах без изменения содержания. Однако технологическая составляющая данного процесса различается в зависимости от методов и целей переноса информации и напрямую влияет на понимание категории «неизменность переносимой информации». Если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству, то анализ УПК РФ позволяет сделать вывод, что информация с изымаемых электронных носителей копируется (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ). При этом законодатель исходит из того, что при копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения (ч. 2.1. ст. 83 УПК РФ). А само копирование представлено в виде переноса информации на другой электронный носитель при сохранении неизменности первоначальной информации⁴. Что понимается под сохранением неизменности информации, законодатель не разъясняет. Отчасти это объясняется тем, что уголовно-процессуальное доказывание оказалось не вполне готовым к «электронным» изменениям в общественной жизни. Поэтому, как отмечается в литературе, в настоящее время можно констатировать стадию осмысления и теоретического обоснования некоторых цифровых и технических категорий со стороны законодателя [4, с. 33–34].

На наш взгляд, положение о сохранении неизменности копируемой

³ Организация противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: учебник : в 2 ч. / Гаврилин Ю. В., Пинкевич Т. В., Мартыненко Н. Э. [и др.]; под общ. ред. Ю. В. Гаврилина. М.: Академия управления МВД России, 2024. Ч. 1. С. 216.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Российская газета от 28.12.2022. № 294.

информации следует рассматривать в контексте ее пригодности для дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве. Однако обеспечение данного предписания не всегда коррелируется на практике с техническими аспектами копирования цифровой информации. Кроме того, отмечается разное понимание «неизменности» информации участниками уголовного судопроизводства. Так, для следователя перенос информации в неизменном виде необходим для обеспечения легитимности ее доказательственного значения, а для эксперта – для решения отдельных вопросов в рамках ее исследования.

В информатике различают разные способы переноса содержания цифровой информации. Так, копирование – это базовая операция, которая просто создает новую копию объекта, побитово копируя его содержимое. Клонирование, в свою очередь, представляет собой более сложный процесс, который, помимо создания копии, может включать в себя глубокое копирование вложенных объектов и структур данных. Клонирование позволяет создать точную копию текущего устройства, включая все приложения, настройки и файлы. Это полезно, если есть опасения потери важных данных из-за случайного удаления, неисправности устройства или сбоя системы. Например, при клонировании USB-накопителя, помимо данных, переносятся главная загрузочная запись диска и таблицы разделов. В результате клонирования получается готовый образ, который состоит из всех видимых и скрытых файлов и неиспользуемого пространства диска.

Понятно, что для следователя перенос скрытых файлов не столь необходим для обеспечения допустимости получаемого доказательства. И процессуально данная технология никак не влияет на процесс сохране-

ния содержимого информации на принимаемом носителе в том виде, который необходим следователю для решения его задач. Однако дело меняется, когда речь заходит о проведении отдельных исследований такой информации в рамках компьютерно-технической экспертизы. В данных ситуациях перенос скрытых файлов может иметь существенное значение. Например, при решении вопросов об установлении обстоятельств создания и использования файлов и баз данных. На цифровом уровне файл содержит не только данные, которые поместил в него пользователь, но и целый ряд специфических атрибутов, благодаря которым система распознает данный пакет информации и размещает его в хранилище данных. Для извлечения некоторых характеристик файлов или баз данных требуется владение особыми навыками в сфере компьютерной информации, а также применение специальных современных технологий и, соответственно, оборудования. В данном случае эксперт прибегает именно к методу клонирования, то есть создаёт файл-образ жёсткого диска на своём компьютере, либо через специальное программное обеспечение посекторно копирует на другой жёсткий диск. Отчасти такая методика продиктована требованием законодательства о запрете эксперту совершать действия, которые могут привести к изменению основных свойств исследуемого объекта⁵. В некоторых ситуациях это продиктовано задачами экспертного исследования. Так, при проведении некоторых компьютерно-технических экспертиз по-

⁵ Ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4.06.2001 г. № 23 ст. 2291.

рой требуется создать точную копию исследуемого устройства памяти в целях сохранения доказательства противоправной деятельности; при этом носитель-копия должен в точности соответствовать оригиналу, включая физическую геометрию исправных и поврежденных секторов. Представляется, что именно клонирование позволяет обеспечить полноту сохранения свойств переносимой информации на специально выделенные экспертом зоны на тестовом компьютере (так называемое создание образа исследуемого носителя цифровой информации). В последующем именно над «образом» эксперт и осуществляет исследование.

Для того чтобы такой образ являлся эквивалентом оригинала, он должен представлять собой абсолютную копию исходных данных. Следовательно, каждый бит оригинала должен быть скопирован на такой образ. Для этого эксперты прибегают к различным методам клонирования носителей информации: клонирование с диска на диск в DOS; клонирование данных по сети [5, с. 58]. При этом такие действия эксперта должны проводиться только с использованием специализированного программного обеспечения, применение которого в исследовании должно быть обосновано и отражено в экспертном заключении [6, с. 113]. В частности, для копирования данных с мобильного телефона как при его осмотре, так и в ходе компьютерно-технической экспертизы используются специализированные программные средства (например, UFED Cellebrite, Oxygen Forensic Detective и пр.), которые обеспечивают извлечение информации на физическом уровне; логическое извлечение; извлечение файловой системы.

Выводы и заключение

Таким образом, современное понимание процесса копирования циф-

ровой информации и правоприменительная практика его реализации предполагает учет его технических сторон в целях обеспечения эффективного решения задач уголовного судопроизводства разными его участниками (следователями, специалистами, экспертами). На наш взгляд, под копированием компьютерной информации следует понимать *перенос всех данных имеющейся информации на другой электронный носитель или создание файл-образа такой информации на другом носителе с помощью аппаратных или программных методов при сохранении неизменной первоначальной информации.*

Еще один немаловажный аспект, связанный с копированием цифровой информации – это обеспечение ее допустимости. Законодатель, предоставив право следователю на копирование такой информации с одного электронного носителя на другой, не установил перечень технических средств, которые могут быть задействованы в данном процессе (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ). Это вполне закономерно, поскольку угнаться за техническим прогрессом в данном вопросе представляется затруднительным. Однако ключевые положения применения технических средств, задействованные в копировании цифровой информации, должны быть закреплены на законодательном уровне. В первую очередь это касается вопроса сертификации используемого оборудования и программного комплекса. Это позволит избежать проблем, связанных с признанием недопустимой для использования в качестве доказательственной, полученной с их помощью цифровой криминалистически значимой информации [7, с. 27]. И самое главное – позволит минимизировать риски утери, искажения или иных инцидентов безопасности скопированной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиннуров, Ф. К., Хайруллова Э. Т. Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 274 – 278.
2. Вехов, В. Б. Электронная криминалистика: понятие и система // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовский юридический институт МВД РФ. 2017. С. 40 – 46.
3. Россинская, Е. Р. Концепция частной криминалистической теории «информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сбор. Матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского ин-та МВД РФ, 2018. С. 113 – 118.
4. Григорьев, В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 33 – 44.
5. Смолина, А. Р. Методическое и алгоритмическое обеспечение производства компьютерно-технической экспертизы: дис. ... канд. технич. наук. Томск, 2017. 132 с.
6. Зазулин, А. И. Участие специалиста и производство судебных экспертиз при исследовании компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 110 – 114.
7. Черданцев, А. Ю. Практические проблемы получения, анализа и последующей правильной интерпретации полученной цифровой криминалистически значимой информации // Эксперт-криминалист. 2022. № 4. С. 26 – 29.

REFERENCES

1. Zinnurov, F. K., Khairullova E. T. Osobennosti raboty s elektronnyimi nositeliyami kak istochnikami dokazatel'stv pri provedenii sledstvennykh deystviy [Features of working with electronic media as sources of evidence during investigative actions]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018. no. 2. pp. 274–278. (in Russian).
2. Vekhov, V. B. Elektronnaya kriminalistika: ponyatiye i sistema [Electronic forensics: concept and system]. Kriminalistika: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Forensic science: current issues of theory and practice: proc. int. scientific and practical. conf. – Rostov n / D: Publishing house Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2017. pp. 40–46. (in Russian).
3. Rossinskaya, E. R. Kontseptsiya chastnoy kriminalisticheskoy teorii «informatsionno-komp'yuternoye obespecheniye kriminalisticheskoy deyatel'nosti» [The concept of a private forensic theory “information and computer support for forensic activity”]. Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbor. Mater. XXIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection. Proc. XXIII Int. scientific and practical. conf. – Irkutsk: Publishing house of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. pp. 113–118. (in Russian).

4. Grigoriev, V. N., Maksimov, O. A. Ponyatiye elektronnykh nositeley informatsii v ugovnom sudoproizvodstve [The concept of electronic storage media in criminal proceedings]. Vestnik Ufinskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. pp. 33–44. (in Russian).

5. Smolina, A. R. Metodicheskoye i algoritmicheskoye obespecheniye proizvodstva komp'yuterno-tekhnicheskoy ekspertizy: dis. ... kand. tekhnich. nauk. [Methodological and algorithmic support for the production of computer-technical examination: diss. ... Cand. of Technical Sciences]. Tomsk, 2017. 132 p. (in Russian).

6. Zazulin, A. I. Uchastiye spetsialista i proizvodstvo sudebnykh ekspertiz pri issledovanii komp'yuternoy informatsii [Participation of a specialist and the production of forensic examinations in the study of computer information]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – Law and Order: History, Theory, Practice. 2018. No. 1. Pp. 110–114. (in Russian).

7. Cherdantsev, A. Yu. Prakticheskiye problemy polucheniya, analiza i posleduyushchey pravil'noy interpretatsii poluchennoy tsifrovoy kriminalisticheski znachimoy informatsii [Practical problems of obtaining, analyzing, and subsequently correctly interpreting the obtained digital forensically significant information] // Ekspert-kriminalist. – Forensic Expert. 2022. No. 4. Pp. 26–29. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кисленко Сергей Леонидович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

Фокин Андрей Денисович, кандидат юридических наук преподаватель кафедры криминалистики. Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey L. Kislenko, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Forensic Science, Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 9, Bldg. 2, Moscow, Russian Federation, 125993.

Andrey Denisovich Fokin, PhD in Law, Lecturer of the Department of Forensic Science. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 9, Bldg. 2, Moscow, Russian Federation, 125993.

Научная статья
УДК 343.985

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРЕДИСЛОВИЕ)

Дмитрий Анатольевич Корытов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, korytovkora@mail.ru

Аннотация. Современная трасологическая экспертиза, являясь одним из ключевых инструментов в системе криминалистики и судебных исследований, претерпела значительную трансформацию под влиянием цифровизации и развития междисциплинарных подходов. Актуальные методы сравнения в ней характеризуются переходом от традиционной визуальной оценки к комплексному использованию количественных, компьютерных и инструментальных технологий, что существенно повышает объективность, точность и доказательственную силу выводов.

Трасологическая экспертиза основана на фундаментальном принципе индивидуализирующей способности объектов оставлять отображения своих внешних признаков (следов) и их взаимного соответствия. Задача сравнения — установить тождество или его отсутствие между исследуемым следом и экспериментальными образцами, полученными от проверяемого объекта. Эволюция методов сравнения направлена на минимизацию субъективного фактора и формализацию процесса.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, экспертный эксперимент, методы сравнения, актуальность.

Для цитирования: Корытов, Д. А. Актуальные методы сравнения объектов трасологической экспертизы и их применение в практической деятельности (предисловие) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 78–85.

CURRENT METHODS OF COMPARISON OF OBJECTS OF TRASE EXAMINATION AND THEIR APPLICATION IN PRACTICE (INTRODUCTION)

Dmitry A. Korytov

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, korytovkora@mail.ru

Abstract. Modern trace evidence analysis, a key tool in forensic science and forensic investigation, has undergone significant transformation due to digitalization and the development of interdisciplinary approaches. Current comparison methods are characterized by a shift from traditional visual

assessment to the integrated use of quantitative, computer, and instrumental technologies, significantly increasing the objectivity, accuracy, and evidentiary value of conclusions.

Trace evidence analysis is based on the fundamental principle of the individualizing ability of objects to leave traces of their external features (traces) and their mutual correspondence. The purpose of comparison is to establish the identity, or lack thereof, between the trace being examined and experimental samples obtained from the object being examined. The evolution of comparison methods is aimed at minimizing the subjective factor and formalizing the process.

Key words: trace examination, expert experiment, comparison methods, relevance

For citation: Korytov D. A. Aktualnye metody sravneniya ob'ektov trasologicheskoy ekspertizy i ikh primeneniye v prakticheskoy deyatel'nosti (predislovie) [Current methods of comparing objects of trace examination and their application in practical activities (preface)]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no 2, pp. 78–85 (in Russ.).

Введение

К основной задаче Российского уголовного судопроизводства относятся оперативно-розыскные и следственные действия, направленные на установление возможно причастного лица (лиц) к совершению преступления. Конечным итогом является выбор наказания, что в свою очередь неразрывно связано с установлением доказанного факта по каждому возбужденному уголовному делу.

Лицо, совершающее противоправное действие в материальной среде, приводит непосредственно к ее определенным изменениям, зеркально отражая индивидуальные особенности, присущие человеку или предмету [1, с. 68-80]. В экспертной криминалистической практике такие изменения носят индивидуальный характер и имеют общее понятийное название – вещественные доказательства, являющиеся фундаментальным источником доказывания, используемые при расследовании и раскрытии преступления и изобличении виновного.

В качестве важнейшего аргумента доказывания выступают обнару-

женные на местах происшествий и признанные вещественными доказательствами следы и объекты, подвергшиеся затем экспертно-криминалистическому исследованию.

Конечным результатом экспертного заключения должно быть установление категорического тождества между материальным следом и объектом его следообразования: транспортным средством, обувью, одеждой, инструментом и т. д., принадлежащим лицу, причастному к совершению преступления.

Положительному выводу о тождестве в соответствии с имеющимися методиками трасологического исследования предшествует стадия детального исследования следов (объектов), этапов экспертного эксперимента и сравнения, являющихся основополагающими при формировании такого вывода и требующих к себе внимания со стороны практикующих экспертов.

За последние полвека в отечественной криминалистике активно развивались преимущественно теоретические направления. Развитие судебных трасологических экспертиз

носило ограниченный характер, и в целом, имеющиеся методики и по сей день не претерпели глобальных изменений.

В предлагаемой статье автор попытался описать исторические этапы становления технических средств и методов, используемых экспертами на стадии сравнительного исследования и остановить свое внимание на тех из них, которые актуальны на сегодняшний день.

Основная часть

На сегодняшний день имеется ряд учебных изданий по трасологии. Каждое из них по-своему актуально, однако, по мнению автора, они могут выполнять лишь вспомогательную функцию в процессе изучения курса «Трасология и трасологическая экспертиза» выпускниками юридических ВУЗов по специальности «Судебная экспертиза». Нельзя не согласиться с мнением выдающегося криминалиста и трасолога Г. Л. Грановского о том, что процесс обучения возможен лишь на основе целостного восприятия теоретических основ трасологии и их практического применения в виде производства трасологических экспертиз [2, с. 155-160].

Доктор юридических наук, профессор О. П. Грибунов в своей работе рассмотрел генезис становления и развития Экспертно-криминалистической службы МВД России. Осветил практический опыт и научные достижения известных криминалистов, внесших неоценимый вклад в криминалистическую науку и в практическую деятельность экспертных подразделений по вопросам раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [3, с. 155-162].

Известно, что основными направлениями применения специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений являются:

1. Участие специалистов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях.

2. Производство экспертиз и исследований.

3. Ведение экспертно-криминалистических учетов.

В данной работе рассмотрим некоторые проблемы второго вида, касающегося экспертных заключений, объектами которых являются трасологические следы.

Основополагающей частью теоретических основ трасологии является совокупность методов, используемых для экспертного исследования трасологических следов и объектов. На сегодняшний день в экспертной практике используются следующие методы, основанные на концептуальной философии и научно-исследовательской классификации [4, с. 54-77]:

1. Диалектический метод – всеобщий метод науки, включающий категории и законы диалектической логики и формальнологические методы познания.

2. Общие (общенаучные) методы – наблюдение, описание, измерение, эксперимент, моделирование, сравнение, математические методы исследования.

3. Специальные методы, включающие в себя как заимствованные из других наук и творчески приспособленные для задач криминалистики, так и разработанные самой криминалистикой для своих нужд.

Таким образом остановимся на практикоприменительных общих методах трасологической экспертизы: экспертном эксперименте и сравнительном исследовании.

Эксперимент в трасологической экспертизе используется для получения сопоставимых сравнительных образцов следов, а также установления факта механизма слеодообразования. Эксперимент позво-

ляет репродуцировать в следе общие и частные признаки следообразующего объекта, определить их устойчивое отображение, выбрать условия, приближенные к условиям образования следа, обнаруженного в результате осмотра места преступления.

Сравнительное исследование как метод является наиважнейшим в процессе идентификации трасологических следов и объектов. Оно позволяет выделить совокупность как общих, так и частных признаков, отобразившихся в следе, понять их содержание, установить идентификационную значимость, сопоставимость, определить их размерные характеристики, выявить и объяснить различия.

В экспертной практике традиционно методы сравнительного исследования осуществляются с помощью приемов, сопровождающихся с использованием различных технических средств:

- прием прямого визуального сравнения; фотографического или оптического наложения, сравнения между собой построенных геометрических фигур, или совмещения по линии разделения полей двух сравниваемых объектов;

- прием сравнения размерных характеристик, полученных по результатам измерения с использованием инструмента или возможностей программного обеспечения.

Рассмотрим некоторую классификацию технических средств и характеристики методов сравнения, известных в научной среде:

1. Компьютерно-аналитические методы с применением специализированного программного обеспечения (СПО).

Цифровая стереофотограмметрия и 3D-сканирование: позволяют создавать высокоточные трехмерные модели следов (например, следов обуви, шин, орудий взлома) с разре-

шением до микрометров. Сравнение осуществляется не по плоскостным изображениям, а по объемным характеристикам: глубине, вектору движения, микрорельефу. Используются лазерные сканеры, структурированный свет, микроскопы с глубиной резкости.

1980-е годы — начало эры цифровой фотограмметрии в России. Переход от аналоговых к цифровым технологиям был обусловлен бурным развитием компьютерной техники и появлением первых эффективных алгоритмов обработки растровых изображений.

1990-е годы — период стремительного развития программного обеспечения для цифровой фотограмметрии. Появились такие системы, как ERDAS OrthoMAX, Leica Photogrammetry Suite, Intergraph ImageStation и российская ЦФС «Фотомод».

Профилографы – приборы, использующие механические щупы для считывания контуров предметов. Эти контуры затем переносились на бумагу вручную, что позволяло воссоздать форму объекта с высокой точностью.

Фотограмметрия – метод, появившийся в конце XIX века, использовал фотографии, сделанные с разных ракурсов, чтобы воссоздать глубину и рельеф объектов.

Стереофотограмметрия – развитие фотограмметрии, использующей две фотографии одного объекта, сделанные с небольшим смещением, для расчёта глубины. Применялось в начале XX века. Несмотря на то что эти методы позволяли создавать 3D-модели, они требовали много времени и усилий, а точность зависела от мастерства оператора.

Морфометрический и топометрический анализ. В рамках специального программного обеспечения (например, «Трасология-ПРО», «Па-

пиллон») производится автоматизированное измерение количественных параметров: расстояний между особенностями, углов, радиусов кривизны, статистических дескрипторов поверхности. Результатом являются диаграммы сходимости, карты расхождений и вероятностные оценки.

Методы обработки изображений: применяются алгоритмы увеличения контраста, сегментации, выделения краев (методы Канни, Собеля), частотного анализа (Фурье-преобразование) для выявления слабозаметных и объемных признаков.

2. Инструментальные методы микроанализа.

Сканирующая зондовая микроскопия (АСМ) позволяет исследовать нанорельеф поверхности, что критически важно для сравнения следов от инструментов, характеризующихся износом, или следов волочения. Обеспечивает количественные данные о шероховатости (Ra, Rz). Сканирующая зондовая микроскопия (СЗМ) представляет собой семейство методов исследования поверхности, объединенных общим физическим принципом. В основе данных методов лежит процесс сканирования, осуществляемого физическим зондом (иглой) в ближнем поле от изучаемой поверхности, что позволяет детектировать локальные взаимодействия зондом-образцом.

Регистрация изменений одного или нескольких параметров этого взаимодействия при точном перемещении зонда вдоль поверхности (сканировании) дает возможность восстановить рельеф с нанометровым и субнанометровым пространственным разрешением. Помимо получения трехмерной топографии, методология СЗМ позволяет локально характеризовать разнообразные физические и химические свойства, такие как механические, электрические, магнитные и другие.

Современная реализация сканирующего зондового микроскопа, ставшая основой для создания коммерческих приборов и широкого практического применения нанотехнологий, была разработана в 1981 году учеными Гердом Карлом Биннигом и Генрихом Рорером.

Растровая электронная микроскопия (РЭМ) с микрорентгеноспектральным анализом (EDS) используется для сопоставления не только морфологии, но и элементного состава микрочастиц, перенесенных в след (например, следы-наслоения от контактировавших материалов — красок, металлов, полимеров). Однако известно, что общая идея работы РЭМ была сформулирована ещё в 1935 году, а первый действующий прибор описан в 1938 году. Воплощение этой идеи в безотказно работающий инструмент стало возможным лишь после 1970 года с использованием достижений современной электроники.

3. Компарационные методы с применением аппаратно-программных комплексов (АПК).

Сравнительные микроскопы с цифровой регистрацией и наложением изображений – это классический метод, модернизированный за счет цифровых камер и программ для точного совмещения и попиксельного сравнения двух изображений в одном поле зрения (метод «разделенного поля» и «наложения»).

Автоматизированные системы баллистической идентификации (на стыке трасологии и баллистики) – это, например, системы типа «Брашир» для сравнения следов на стреляных гильзах и пулях, работающие по принципу корреляции рельефа.

4. Статистические и вероятностные методы.

Байесовский подход и оценка отношения правдоподобия (LR): актуальный тренд, направленный на формализацию вывода эксперта.

Вместо категоричного «тождество/нетождество» рассчитывается количественная мера силы доказательств — насколько более вероятно наблюдение признаков следа при одной гипотезе (например, след оставлен данным объектом) по сравнению с альтернативной (след оставлен другим объектом из некой популяции). Это требует создания и использования репрезентативных баз данных частот встречаемости признаков.

Методы машинного обучения. На этапе исследований применяются алгоритмы для автоматической классификации и сравнения следов (нейронные сети, метод опорных векторов), однако их внедрение в рутинную экспертную практику сдерживается требованиями к объяснимости и валидации.

На сегодняшний день, в условиях развития цифровой фототехники и компьютерных технологий, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений все чаще на местах преступлений изымаются объемные следы, зафиксированные с использованием фотоаппарата [5, с. 94-101]. В экспертной практике появилась возможность исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях и содержащихся в графических файлах. В 2017 году в работе В. Н. Шведко, С. В. Загоровского, А. П. Кудалина, В. В. Масленниковой рассмотрены особенности исследования статических следов подошв обуви, протекторов шин транспортных средств и орудий взлома, зафиксированных на фотоизображениях. Особое внимание уделено правилам фотографирования подобных следов при производстве следственных действий, процессуальному оформлению результатов съемки и проведению исследования [6, с. 1-20].

В 2023 году авторским коллективом Н. П. Майлис, М. В. Беляевым, О. А. Харламовым, А. И. Хмыз, Д. А.

Кудряшовым, Д. С. Гольцевым, О. А. Четверговым, И. О. Несмияновой, С. Г. Злобиным, М. А. Четверговым, В. В. Бушуевым, К. Е. Деминым, И. А. Чубарь предложена методика исследования трасологических следов, зафиксированных на фотоизображениях [7, с. 564-574]. В работе отмечены особенности проведения экспертного эксперимента при экспертизе следов, зафиксированных на фотоизображениях, определены условия сопоставимости образцов для сравнительного исследования.

Акцентируется внимание эксперта на воспроизведении механизма следообразования в рамках экспертных экспериментов, дополняя фотофиксацией полученных следов в условиях, близких к условиям фотографирования исследуемого следа, без учета перспективных искажений, когда оптическая ось объектива значительно отличается от угла 90 градусов к плоскости снимаемого объекта [8, с. 88-98]. В указанных источниках алгоритм действий получения сравнительных образцов с учетом перспективных искажений, имеющих в исследуемом следе, не обозначен, таким образом полученные образцы по своей сути становятся не сопоставимы, что может привести к неоднозначному выводу, сделанному экспертом по результатам проведенной экспертизы.

Выводы и заключение

Совершенно очевидно, что выпускники, заканчивающие юридические ВУЗы по специальности «Судебная экспертиза», действующие сотрудники экспертно-криминалистических подразделений должны обладать глубокими и современными знаниями в области трасологии. При написании статьи были использованы монографическая литература, учебные пособия и периодические издания по вопросам трасологии и трасологическим экспертизам. Все эти издания приведе-

ны в библиографическом списке литературных источников. В условиях прогрессирующего развития цифровых технических средств, 3-D технологий, искусственного интеллекта в будущем эти достижения будут использоваться на постоянной основе специалистами в области криминалистических экспертиз, в том числе трасологических исследованиях, повсеместно. Однако материальные затраты на приобретение такого оборудования и трудоемкость проведения таких исследований позволяет автору предложить менее затратные технические средства и методы, ко-

торые возможно использовать на сегодняшний день при проведении трасологических экспертиз на стадии экспертного эксперимента и сравнительного исследования. В следующем выпуске статьи автор продемонстрирует подробно подготовку объектов трасологического исследования (на примере объемного следа подошвы обуви) для проведения экспертного эксперимента и получения сравнительных образцов и решения идентификационного вопроса о тождестве сравниваемых объектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корытов, Д. А. Типичные ошибки оформления результатов работы специалиста в протоколе осмотра места происшествия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4. С. 68-80.
2. Грановский, Г. Л. Математические методы и ЭВМ в производстве трасологических экспертиз / Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1989. С. 155-160.
3. Грибунов, О. П. 100-летие экспертно-криминалистической службы МВД России: вехи истории / О. П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2(89). – С. 155-162.
4. Кантор, И. В. Экспертное исследование следов обуви человека // Трасология и трасологическая экспертиза : учебник. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 54–77.
5. Корытов, Д. А., Святненко, А. В. О практике трасологического исследования объемных следов подошв обуви, зафиксированных на фотоизображениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. 2021. № 1 (17). С. 94-101.
6. Шведко, В. Н., Загоровский, С. В., Кудалин, А. П., Масленникова, В. В. Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях: практические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2017. С. 1–20.
7. Майлис, Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / [Н. П. Майлис и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 564– 574.
8. Корытов, Д. А. Методика определения угла, образованного оптической осью объектива фотоаппарата и плоскостью обнаруженного следа подошвы обуви (автотранспортного средства) / Д. А. Корытов, А. Ю. Оборов, М. В. Черкашин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 3(31). – С. 88-98.

REFERENCES

1. Korytov, D.A. Tipichnye oshibki оформлениа резул'tatov raboty specialista v protokole osmotra mesta proisshestviya [Typical errors in the presentation of the results of the specialist's work in the crime scene inspection report]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 4, p. 68-80. (in Russian).
2. Granovskij, G.L. Matematicheskie metody i EVM v proizvodstve trasologicheskikh ekspertiz / Ispol'zovanie matematicheskikh metodov i EVM v ekspertnoj praktike [Mathematical methods and computers in the production of trace examinations / The use of mathematical methods and computers in expert practice]. M.: VNIIE MU USSR, 1989. P. 155-160. (in Russian).
3. Gribunov, O. P. 100-letie ekspertno-kriminalisticheskoy sluzhby MVD Rossii: vekhi istorii [100th Anniversary of the Forensic Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Milestones in History]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 2 (89). - P. 155-162. (in Russian).
4. Kantor, I. V. Ekspertnoe issledovanie sledov obuvi cheloveka // Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza : uchebnik. [Expert examination of human shoe prints // Traceology and traceological examination: textbook]. Moscow: IMC GUK MVD of Russia, 2002. pp. 54–77. (in Russian).
5. Korytov, D. A., Svyatnenko, A. V. O praktike trasologicheskogo issledovaniya ob"emnyh sledov podoshv obuvi, zafiksirovannyh na fotoizobrazheniyah [On the practice of traceological research of volumetric traces of shoe soles recorded on photographic images]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2021, no. 1 (17), pp. 94-101. (in Russian).
6. SHvedko, V. N., Zagorovskij, S. V., Kudalin, A. P., Maslennikova, V. V. Osobennosti trasologicheskogo issledovaniya sledov, zafiksirovannyh na fotoizobrazheniyah : prakticheskie rekomendacii [Features of trace examination of traces recorded in photographs: practical recommendations]. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. pp. 1–20. (in Russian).
7. Majlis, N. P. Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza : uchebnik [Traceology and trace examination: textbook]. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2024. P. 564– 574. (in Russian).
8. Korytov, D. A. Metodika opredeleniya ugla, obrazovannogo opticheskoy os'yu ob"ektiva fotoapparata i ploskost'yu obnaruzhennogo sleda podoshvy obuvi (avtotransportnogo sredstva) [Method for determining the angle formed by the optical axis of a camera lens and the plane of a detected footprint of a shoe (vehicle)]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2024, no. 3(31), p. 88-98. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корытов Дмитрий Анатольевич, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korytov Dmitry Anatolyevich, associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343. 973:004

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Татьяна Евгениевна Крысина

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,
г. Орел, Российская Федерация, 02@mail.ru

Аннотация. Бурное развитие цифровых технологий и их глубокое воздействие на разные аспекты общества сопровождается заметным увеличением числа преступлений, в которых используются новейшие технические устройства. Современные вызовы требуют создания новых методик и рекомендаций, используемых для анализа и толкования цифровых следов, возникающих в виртуальной среде в процессе совершения кредитно-финансовых преступлений. Главным направлением исследований становится изучение следов киберпреступлений, связанных с финансовыми рынками. В статье сформирован подход к пониманию виртуального пространства, используемого при совершении преступлений; рассмотрено понятие «цифровые следы» и их классификация. Кроме того, уделяется внимание исследованию оперативно-значимой информации при изучении теневого сегмента сети «Интернет». В работе рассматриваются методы применения технологии «Больших данных» в рамках обеспечения эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: виртуальное пространство, цифровые следы, «Большие данные», оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

Для цитирования: Крысина, Т. Е. К вопросу об использовании цифровых следов при выявлении и раскрытии экономических преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 86–94.

ON THE QUESTION OF USING DIGITAL TRACES IN THE DETECTION AND DISCLOSURE OF ECONOMIC CRIMES

Tatyana E. Krygina

Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V. V. Lukyanov, Oryol,
Russian Federation, tatyana.krygina.02@mail.ru

Abstract. The rapid development of digital technologies and their profound impact on various aspects of society is accompanied by a significant increase in the number of crimes involving the latest technological devices. Modern challenges require the development of new methods and recommendations for the analysis and interpretation of digital traces arising in the virtual environment during credit and financial crimes. The main focus of this

research is the study of traces of cybercrimes related to financial markets. This article develops an approach to understanding the virtual space used in crimes and examines the concept of "digital traces" and their classification. Furthermore, attention is paid to the study of operationally significant information when investigating the shadow segment of the Internet. The paper examines methods for applying Big Data technology to ensure the effectiveness of operational investigative activities.

Keywords: virtual space, digital traces, Big Data, operational investigative activities, operational investigative measures.

For citation: Krysinina T. E. K voprosu ob ispol'zovanii cifrovyyh sledov pri vyyavlenii i raskrytii ekonomicheskikh prestuplenij [Article title Article title Article title (On the use of digital traces in identifying and solving economic crimes)]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 86–94 (in Russ.).

Введение

Уроки прошлого заставляют нас обратить внимание на то, что преступная деятельность обладает неуклонной тенденцией к развитию и трансформации, проявляя способность приобретать все более изощренные и сложные формы. Вследствие этого эволюционного процесса формируется преступный механизм, способный привлекать квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми интеллектуальными ресурсами, для совершения противоправных деяний, в частности в области кредитно-финансовых отношений.

В современных условиях рост преступной деятельности в области высоких технологий и цифрового пространства приобретает все более тревожные масштабы. На заседании коллегии МВД президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что около четверти всех жертв киберпреступлений в 2024 году составили пенсионеры. Общий материальный ущерб, причиненный киберпреступлениями за указанный период, оценивается приблизительно в 200 миллиардов рублей. Вместе с тем глава государства обратил внимание на снижение

уровня раскрываемости подобных преступлений, который за 2024 год составил порядка 23 %. В этой связи президент подчеркнул необходимость активного и адекватного реагирования со стороны МВД на новые методы и возможности, используемые злоумышленниками для совершения преступлений в киберпространстве [1].

Таким образом, с момента возникновения первых научных изысканий, посвященных проблематике совершения преступных деяний в виртуальном пространстве, было очевидно, что криминальная деятельность в сфере кредитно-финансовых отношений претерпевает колоссальные изменения в процессе формирования доказательственной базы. Преступления, совершенные в кредитно-финансовой сфере с использованием информационных технологий, оставляют за собой особую категорию следов, отличающуюся от привычных материальных и идеальных. Таким образом, цифровые следы выступают как самостоятельный и уникальный элемент в процессе осуществления деятельности по выявлению и раскрытию рассматриваемой категории экономических преступлений.

Основная часть

В последние годы с развитием ИТ-технологий в сфере преступлений стал появляться новый вид данных – так называемый «цифровой след». Сегодня в юридической практике существует множество трактовок этого понятия, которые акцентируют внимание на его происхождении и ключевых свойствах. Примечательно, что первые попытки официального закрепления термина в российском праве датируются 2020 годом. В частности, в этот период был опубликован в интернете проект нормативного акта под названием «Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики». В данном законопроекте термин «цифровые следы» обозначает данные, которые человек сознательно размещает в различных информационных платформах [2, с.1].

Информация, которую человек сознательно публикует в Интернете, формирует так называемые цифровые следы. Это могут быть личные фотографии, заполненные анкеты или комментарии в социальных сетях, размещённые на различных серверах виртуального пространства. Таким образом, цифровые следы отражают активность пользователя в информационно-коммуникационной среде. Сотрудники оперативных подразделений должны владеть навыками классификации цифровых данных, выявляемых в ходе раскрытия финансово-кредитных преступлений, разделяя их на две категории: ключевые и вспомогательные. Ключевые данные представляют особую значимость для человека, поскольку обычно создаются им сознательно и непосредственно. Примерами таких материалов служат тексты электронных писем и сопровождающие их вложения (фотографии, видео- и аудиосо-

общения). Вспомогательная категория данных включает в себя метаданные, которые формируются автоматически, без прямого вовлечения человека [3, с.1]. Например, сведения о времени звонков и отправки сообщений, а также информация о номерах телефонов и IP-адреса устройств, используемых в сети, постоянно фиксируются и могут передаваться третьим лицам.

Стоит отметить, что подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБ и ПК), входящие в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняют ключевую функцию в противоборстве с преступлениями, связанными с финансовой сферой и кредитованием. Для эффективного выявления и раскрытия преступлений в кредитно-финансовой сфере, а конкретно – незаконного обналичивания и транзита денежных средств, крайне важно чётко определить понятие цифровых следов и выделить их основные характеристики. Проведение анализа и выработка однозначного понимания данного термина с учётом особенностей этих преступлений является необходимым условием для осуществления эффективной борьбы сотрудников ЭБ и ПК с кредитно-финансовыми преступлениями. В рамках оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) под цифровыми следами понимаются данные, хранящиеся на электронных устройствах и обладающие важностью для успешного проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Эти сведения служат ключевым источником информации, применяемой для выявления и раскрытия преступлений в сфере кредитно-финансовых операций. Как правило, такие цифровые следы оставляют преступники во время подготовки и совершения преступлений, связан-

ных с финансовыми махинациями. К примеру, это может проявляться в виде дистанционного перевода денежных средств с банковского счета на счет фирмы-однодневки, учрежденной лишь для кратковременной хозяйственной деятельности без намерения продолжать работу в будущем.

В сфере преступлений, затрагивающих кредитно-финансовую деятельность, цифровые следы требуют тщательного упорядочивания по различным характеристикам. Одним из ключевых инструментов для выявления и раскрытия преступных операций, связанных с незаконным обналичиванием и транзитом денег, является грамотно выстроенная классификация этих цифровых следов. Рассмотрим наиболее значимые подходы к систематизации цифровых следов, которые способствуют эффективному противодействию финансовым преступлениям.

В качестве ключевого признака цифровых следов следует рассматривать порядок обеспечения доступа к ним с целью их документального закрепления и последующего изъятия. В рамках систематизации цифровых следов А. В. Отогочев предлагает классификацию по трем критериям. Первый критерий основан на характере получения доступа к цифровым следам в целях их фиксации и изъятия. Применительно к сфере кредитно-финансовых преступлений данная классификация приобретает особую значимость и предусматривает следующую дифференциацию цифровых следов:

– доступные неограниченному кругу лиц – цифровые следы, доступ к которым не ограничен юридическими, техническими или иными барьерами (например, данные в открытых реестрах, публикации в социальных сетях с публичным доступом,

официальные отчеты финансовых организаций);

– доступные уполномоченным лицам в пределах предоставленных законом полномочий – цифровые следы, доступ к которым строго регламентирован и возможен исключительно для определенных субъектов при соблюдении установленных процедур (банковские выписки, внутренняя документация финансовых учреждений, логи защищенных систем и т.д.) [4, с.4].

Такая классификация отражает специфику финансового рынка, где значительная часть данных защищена законодательством о банковской, коммерческой и служебной тайне, и позволяет оптимизировать процесс сбора доказательств в ходе расследования.

Таким образом, стоит отметить, что недостаток законных оснований и полномочий для изъятия цифровых следов, охраняемых законодательством РФ, существенно затрудняет выявление и пресечение преступлений на финансовом рынке. Это обусловлено действующими правовыми ограничениями, регламентирующими доступ к подобным данным и исключающими их изъятие без соблюдения установленных процедур. В деятельности подразделений ЭБ и ПК данная проблема выступает ключевым барьером при выявлении и раскрытии преступлений в сфере кредитно-финансовых отношений.

Рассматривая первый критерий классификации, можно отметить, что цифровые следы доступны неограниченному кругу лиц в любое время. К таким данным относятся сведения, открытые для публичного доступа, которые содержат важную оперативную информацию о лицах, участвующих в совершении кредитно-финансовых преступлений, либо о самих событиях, связанных с этими правонарушениями. В российском

правовом поле, регулирующем информационные технологии и защиту данных¹, под общедоступной информацией понимаются сведения, которые являются широко распространенными и доступными для каждого без ограничений. К тому же, к этой группе относятся данные, которые их законные владельцы публикуют в Интернете в формате, позволяющем автоматизированную обработку без необходимости ручного редактирования, и предназначенные для многократного применения.

К общедоступным данным, которые могут способствовать эффективному выявлению и раскрытию кредитно-финансовых преступлений на финансовом рынке, предлагаем отнести следующие:

- информация, получаемая из открытых официальных реестров (например: реестр поднадзорных Банку России финансовых организаций, список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке [5], единые государственные реестры юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и т. п.);

- информация, находящаяся в открытом доступе и связанная с коммерческой деятельностью (например: сведения о предприятиях, эмитентах ценных бумаг, а также данные о результатах торгов на бирже. Кроме того, к таким источникам относятся специализированные финансовые новостные порталы и другие ресурсы, посвященные рынкам капитала);

- публичные коммерческие данные (например: информация о компании, эмитенте ценных бумаг, результаты биржевых торгов, сайты информационных агентств, специа-

лизирующихся в сфере финансовых рынков, и др.);

- материалы средств массовой информации (например: статьи, интервью и др.);

- информация с веб-сайтов (например: документы, фотографии, видео- и аудиофайлы и др.), в том числе с их сохраненных копий;

- социальные сети (например: учетные записи пользователей от социальных сетей; визуальные материалы (фотографии и видеозаписи); сведения о местонахождении (город, регион); идентификационные данные лиц (имена или никнеймы лиц); контактные номера абонентов; IP-адрес).

В контексте сказанного необходимо обратить внимание на мнения Ю. В. Гаврилина и А. В. Шмона, которые считают, что в современных условиях развития общества социальные сети содержат большое количество оперативно значимой информации. Прежде всего, это контент, который пользователи сами размещают на своей страничке в социальной сети. Сотрудниками оперативных подразделений при проведении тщательного анализа содержимого информационных ресурсов предоставляется возможность выявить социальные связи интересующего лица, его профессиональную деятельность, хобби, а также образ жизни в целом. Стоит отметить, что данный процесс способствует установлению вероятного уровня дохода, определению географических перемещений, статуса в семейном положении, состава домохозяйства и даже используемых транспортных средств. Таким образом, с помощью систематического изучения цифровых следов, оставляемых личностью в социальной сети, сотрудниками оперативных подразделений формируется всесторонняя характеристика пользователя [6, с. 105–111].

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

Другой вид цифровых следов является доступным только уполномоченным лицам в пределах полномочий, предоставленных законодательством Российской Федерации. Следовательно, от уровня доступа к ограниченным сведениям, содержащим цифровые следы, пропорционально зависит и эффективность раскрытия преступления. Для категории преступлений в сфере кредитно-финансового рынка оперативные сотрудники для получения оперативно-значимой информации зачастую проводят следующие ОРМ: наведение справок, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; исследование предметов и документов; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и др.

Одним из способов получения оперативными сотрудниками ЭБ и ПК оперативно-значимой информации о совершении незаконных финансовых операций посредством цифровых следов выступает отслеживание криптовалютных транзакций. Стоит отметить, что в современном обществе наблюдается устойчивая тенденция использования криптовалют в противоправных целях. В усложненной динамике мировых взаимоотношений наблюдается усугубление обстоятельств, связанных с незаконными операциями по обналичиванию и транзитированию как традиционных денежных средств, так и их цифровых аналогов. Преступники предпочитают обращаться к централизованным биржам для проведения операций по легализации средств ввиду их высокой ликвидности и простоты превращения цифровых активов в обычные деньги, а также интеграции с традиционными финансовыми сервисами, способствующими перемешиванию незаконно нажитых средств с легальной

деятельностью [7, с. 3]. Согласно отчету Банка России, за первое полугодие 2024 года, 59 % выявленных субъектов, демонстрирующих признаки финансовых пирамид, осуществляли привлечение клиентских средств именно в цифровых валютах. Указанные финансовые инструменты обеспечивают злоумышленникам возможность сохранять анонимность, что в свою очередь значительно затрудняет деятельность оперативных сотрудников по выявлению и раскрытию рассматриваемой категории преступлений [8].

В рамках ОРД оправдано применение всех предусмотренных законом гласных и негласных методов поиска и сбора оперативно-значимой информации, включая использование данных, доступных в общественном пространстве сети Интернет. Установление сведений об интересующем лице представляет собой задачу особой сложности, решение которой требует, с одной стороны, применения специализированных поисковых средств, а с другой – значительного временного ресурса.

В рамках использования оперативными сотрудниками концепции «Больших данных» в деятельности по раскрытию кредитно-финансовых преступлений требуется внедрение инновационных статистических методов и современных информационных технологий, что трансформирует традиционные подходы к поиску и обработке информации. В отличие от классических процедур, где данные подвергаются предварительному исследованию и обработке, здесь анализ проводится непосредственно на исходных наборах данных в их первоначальном виде. Процесс выявления взаимосвязей между элементами данных носит интерактивный характер и охватывает полный объем доступной информации до достижения заданных критериев результата.

Данная методология обеспечивает возможность выполнения анализа в режиме реального времени, позволяя обрабатывать информацию по мере ее поступления без существенных задержек [9, с. 3].

«Большие данные» содержат особенности, которые подчиняются требованиям к информационной модели, характерной для ОРД:

- значительный физический объем данных, превышающий возможности его обработки обычными программными средствами за разумное время;

- данные постоянно обновляются, что предполагает их постоянную обработку;

- разнообразные данные, как правило, разнородны, неструктурированы или структурированы не полностью.

Таким образом, для ОРД представляет интерес анализ разнородных баз данных для получения и последующего использования выявленных закономерностей, которые подтверждают или опровергают версию совершения лицом кредитно-финансового преступления. В данном контексте следует отметить, что наиболее целесообразным принято считать получение информации оперативным путем посредством проведения комплекса гласных и негласных ОРМ.

Выводы и заключение

Результаты проведенного исследования однозначно демонстрируют важность применения цифровых следов в интересах ОРД при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений в сфере финансов и кредитования. В процессе

анализа необходимо выделить основные выводы, представляющие особую ценность для совершенствования практики ОРД:

- цифровые следы в ОРД – это информация, сохранённая на электронных устройствах, которая имеет существенное значение для выявления и раскрытия экономических преступлений. Такие данные составляют ключевую часть информационной базы, используемой при подготовке и реализации комплекса негласных ОРМ. Изучение цифровых следов помогает сотрудникам подразделений ЭБ и ПК своевременно выявлять и раскрывать преступления, связанные с кредитно-финансовой сферой;

- рассмотрена наиболее популярная классификация цифровых следов, которую принято разделять на две категории: доступные неограниченному числу субъектов и предоставляемые исключительно уполномоченным лицам в рамках установленных законодательством полномочий;

- в целях повышения эффективности выявления и раскрытия преступлений в сфере кредитно-финансовой деятельности оперативные подразделения вынуждены интегрировать передовые информационные технологии и прогрессивные методы статистического анализа. Предложенное нововведение способствует глубокой трансформации устоявшихся алгоритмов сбора и обработки данных, что значительно расширяет возможности по использованию концепции «Больших данных» в правоохранительной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт: Пятый канал – Главные новости России и мира сегодня. URL: <https://www.5-tv.ru/news/5017405/putin-userbotkiberpresuplen-ijv2024m-sostavil-okolo-200-milliardov-rublej/> (дата обращения 09.12.2025).
2. Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики // Подготовлена некоммерческой организацией «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий» на основе отчета Федерального Государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/10.06.2020_КНПР_доработанная_после_РГ.pdf (дата обращения: 09.12.2025);
3. Карника, А. Г. Актуальные вопросы поиска и анализа цифровых следов в оперативно-розыскной деятельности // ЮП. 2019. №3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-poiska-i-analizatsifrovysledovvoperativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.12.2025);
4. Отогочев, А. В. Виды цифровых следов преступлений на финансовом рынке // Актуальные проблемы российского права. 2025. №2 (171). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovyyh-sledov-prestupleniy-na-finansovom-rynke> (дата обращения: 09.12.2025);
5. Банк России раскрывает список компаний с выявленными признаками «финансовой пирамиды», нелегального кредитора, нелегального профессионального участника рынка ценных бумаг (в том числе нелегального форекс-дилера) и иных нелегальных участников финансового рынка (URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 09.12.2025));
6. Гаврилин, Ю. В., Шмонин, А. В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49);
7. Васюков, В. Ф., Старжинская, А. Н. Об оперативно-розыскных и следственных мерах противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 68–78. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-142-4-68-78;
8. Банк России выявил в первом полугодии 2024 года почти 3,5 тысячи нелегалов // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18871/> (дата обращения: 09.12.2025);
9. Батраченко, Д. А., Васюков, В. Ф. Некоторые вопросы получения оперативно значимой и криминалистической информации из облачных хранилищ // юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2025. Т. 1 № 69

REFERENCER

1. Official website: Channel Five - The main news of Russia and the world today. URL: <https://www.5-tv.ru/news/5017405/putin-userbotkiberpresuplen-ijv2024m-sostavil-okolo-200-milliardov-rublej/> (дата обращения 09.12.2025).
2. The concept of comprehensive regulation (legal regulation) of relations arising in connection with the development of the digital economy//Prepared by the non-profit organization "Fund for the Development of the Center for the Development and

Commercialization of New Technologies" based on the report of the Federal State Research Institution "Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation." URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/10.06.2020_KNPR_revised_after_WGpdf (accessed: 09.12.2025).

3. Karpika, A. G. Aktual'nyye voprosy poiska i analiza tsifrovyykh sledov v operativno-rozysknoy deyatel'nosti [Topical issues of search and analysis of digital traces in operational-search activities]. UP. 2019. №3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-poiska-i-analizatsifrovysledovvoperativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.12.2025).

4. Otogochev, A. V. Vidy tsifrovyykh sledov prestupleniy na finansovom rynke [Types of digital traces of crimes in the financial market]. // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law. 2025. №2 (171). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovyyh-sledov-prestupleniy-na-finansovom-rynke> (дата обращения: 09.12.2025).

5. The Bank of Russia discloses a list of companies with identified signs of a "financial pyramid," an illegal lender, an illegal professional participant in the securities market (including an illegal forex dealer) and other illegal participants in the financial market (URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (circulation date: 09.12.2025)).

6. Gavrilin, Yu. V., Shmonin, A. V. Ispol'zovaniye informatsii, poluchennoy iz seti Internet, v rassledovanii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Use of information obtained from the Internet in the investigation of extremist crimes]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1 (49).

7. Vasyukov, V.F., Starzhinskaya, A.N. Ob operativno-rozysknykh i sledstvennykh merakh protivodeystviya legalizatsii prestupnykh dokhodov s ispol'zovaniyem kriptovalyut [On operational-search and investigative measures to counter the legalization of criminal proceeds using cryptocurrencies]. Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka. – Russian law: education, practice, science. 2024. № 4. Pp. 68 – 78.

8. The Bank of Russia identified almost 3.5 thousand illegal immigrants in the first half of 2024//URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18871/> (circulation date: 09.12.2025);

9. Batrachenko, D. A., Vasyukov, V. F. Nekotoryye voprosy polucheniya operativno znachimoy i kriminalisticheskoy informatsii iz oblachnykh khranilishch [Some issues of obtaining promptly significant and forensic information from cloud storage] yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii. – Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. VOL. 1 NO. 69 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крысина Татьяна Евгениевна, адъюнкт. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana E. Krygina, Adjunct. Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov. 2, Ignatova St., Oryol, Russian Federation, 302027.

Научная статья
УДК 343. 985

ОБСТАНОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Владимир Сергеевич Кряжев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация, kryagevvs@mail.ru

Аннотация. Обстановка преступлений террористической и экстремистской направленности рассматривается в качестве одного из основополагающих элементов их криминалистической характеристики. Преступные деяния исследуются в их генезисе, охватывая период с начала возникновения умысла на преступление и заканчивая периодом сокрытия следов. В статье исследуются особенности пространственно-временных связей в криминалистической характеристике терроризма и экстремизма. Выявляются криминалистически значимые сведения обстановки террористических актов и преступлений экстремистской направленности, совершаемых посредством сети Интернет. Отмечается значимость корреляции обстановки с другими элементами криминалистической характеристики преступлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: обстановка преступлений, криминалистическая характеристика преступлений, терроризм, экстремизм, криминалистическая методика.

Для цитирования: Кряжев В.С. Обстановка преступлений террористической и экстремистской направленности как элемент их криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 95–103.

THE CONTEXT OF TERRORIST AND EXTREMIST CRIMES AS AN ELEMENT OF THEIR FORENSICS CHARACTERISTICS

Vladimir Kryazhev

Baikal state University, Irkutsk, Russian Federation, kryagevvs@mail.ru

Abstract: The situation of terrorist and extremist crimes is considered as one of the fundamental elements of their forensics characteristics. Criminal acts are investigated in their genesis, covering the period from the beginning of the intent to commit a crime to the period of concealment of traces. The article examines the features of spatial and temporal relationships in the forensics characterization of terrorism and extremism. Forensically significant information about terrorist acts and extremist crimes committed via the Internet is revealed.

The importance of correlation of the situation with other elements of the forensics characteristics of terrorist and extremist crimes is noted.

Keywords: crime scene, forensics characteristics of crimes, terrorism, extremism, forensics methodology.

For citation: Kryazhev V.S. Obstanovka prestupleniy terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlennosti kak element ikh kriminalisticheskoy kharakteristiki [The context of terrorist and extremist crimes as an element of their forensics characteristics]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 95–103 (in Russ.).

Введение

Преступления террористической и экстремистской направленности, равно как и иные противоправные деяния происходят в определенных условиях, которые определяются пространственно-временными ограничениями обстановки. Эти условия, включенные в содержание криминалистической характеристики преступлений вызвали неподдельный интерес у многих криминалистов в 80-е годы XX в. [1, 2, 3] и получили научное обоснование необходимости дальнейшего исследования. Криминалистическая характеристика преступлений с ее элементным составом закрепились в науке и продолжает использоваться для формирования частных криминалистических методик. Корреляционная зависимость элементов криминалистической характеристики преступлений является значимой составляющей в использовании логического метода познания расследуемого события. Обстановка преступлений в этой взаимосвязи элементов продолжает вызывать научно-практический интерес у исследователей для разработки рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений.

Преступность как объект криминалистического познания является достаточно динамичным явлением. Совершение преступлений происходит в самых разных ситуациях. Ни для кого не секрет, что именно ситуационный подход является осново-

полагающим во всех разделах криминалистики [4, с. 38], он охватывает в том числе и состояние элементов криминалистической характеристики преступлений.

Ситуационная составляющая обстановки преступлений имеет важное значение для их раскрытия и расследования в силу того, что обстановка может быть в перманентно неизменяемом состоянии, а может быть достаточно динамичной для определенных отрезков времени. Сложность в установлении обстановки преступления может возникать при раскрытии и расследовании длящихся, многоэпизодных, совершаемых в соучастии преступлений, с различными способами их подготовки и сокрытия. Для установления корреляции между элементами криминалистической характеристики преступлений методы познания преступного события необходимо исследовать через обстановку подготовки к обстановке совершения и далее, к обстановке сокрытия преступления.

Ситуационный подход как метод познания преступления тесно связан со всеми элементами его криминалистической характеристики, а в обстановке преступления он схож со способом преступления в своей этимологии (до – в момент – после). Как и иные элементы криминалистической характеристики преступлений, обстановка преступлений является значимым информационным звеном в устанавливаемой корреляции для

определения следственной ситуации, выдвижения криминалистических версий и реализации тактических приемов, тактических операций [5, с. 310].

Основная часть

Информация об обстановке преступлений террористической и экстремистской направленности является стержневой в их криминалистической характеристике, так как пересекается с другими ее элементами (прежде всего со способом преступления, механизмом следообразования и личностью преступника) и выступает в качестве своеобразного систематизирующего начала.

Обстановку следует разделять по видам преступлений: террористической, экстремистской направленности. Несмотря на то, что эти преступления направлены на схожие в уголовно-правовом отношении объекты, сама обстановка преступлений в криминалистическом значении имеет различия.

В круг сведений, характерных для обстановки преступлений террористической направленности – прежде всего террористических актов, как самых значимых преступлений в материально-следовом отношении, включается большой объем информации о взрыве, поджоге или иных террористических действиях в определенном месте в определенное время.

Согласно изученным материалам уголовных дел, наибольшее количество терактов совершается в крупных городах путем использования взрывных устройств. По временным параметрам преступления совершаются, как правило, в утреннее и вечернее время. Во многом это обусловлено обстоятельствами, связанными с плотным общественным трафиком и желанием исполнителя теракта избежать обнаружения и задержания. Закладчик взрывного устройства

сливается с толпой и, как правило, его действия не вызывают внешнего подозрения. Местом взрыва при этом является пространство большого скопления людей (общественный транспорт, торговые центры, станции метро и др.).

Следователя должно интересовать не только место самого террористического акта и непосредственное время его осуществления, но и наличие иных обстоятельств, следов, связанных с пространственно-временными факторами его подготовки и совершения. Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, подлежат криминалистическому установлению не только в случае непосредственного совершения террористического акта, но и других преступлений, совершаемых радикальными субъектами, находящимися в причинно-следственной связи с терактом. Обстановка преступления не должна исследоваться только лишь на момент его совершения (само деяние в уголовно-правовом отношении). Рассматриваемый элемент криминалистической характеристики преступлений охватывает достаточно широкий спектр действий преступника до совершения террористического акта. Даже если это не будет влиять на квалификацию содеянного, не будет подлежать доказыванию, необходимо устанавливать криминалистически значимые обстоятельства, предшествующие преступлению, с целью получения сведений для превенции и реализации предупредительной цели криминалистики.

В поле зрения следователя должна входить вся преступная деятельность лица, совершающего подготовку к преступлению, и даже в том случае, когда сотрудникам правоохранительных органов удастся предотвратить совершение взрыва, поджога, либо иные террористические действия. В подобных ситуациях пре-

ступность действий лиц, причастных к террористическим угрозам, не исключается. Следственные ситуации определяются в том числе с учетом покушения на преступление или с учетом приготовления к преступлению, где квалификация содеянного будет строиться через ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Действия преступников по присвоению взрывных устройств, их сговор между собой, распределение ролей, создание условий для совершения теракта и др. также протекают в условиях конкретной обстановки и являются криминалистически значимыми.

Обстановка террористического акта должна определяться также возникающими последствиями, имеющими уголовно-правовое значение, которые подлежат установлению криминалистическими средствами. Например, наличие значительного ущерба от преступления, наличие иных тяжких последствий. К ним следует относить последствия от теракта в виде: 1) стоимости уничтоженного имущества, затрат на его восстановление, значимости этого имущества для потерпевших (в том числе юридических лиц); 2) вреда здоровью потерпевших, дезорганизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, ухудшения экологической обстановки и т.п.¹

Состояние обстановки посткриминального события устанавливается, фиксируется и исследуется криминалистическими средствами, которые заложены в тактические осо-

бенности осмотра места происшествия, а также назначение и производство судебных экспертиз. Они имеют важное юридическое значение для уголовно-правовой квалификации содеянного, установления квалифицирующих признаков террористического акта, определения ущерба от преступления и пр.

Для обстановки преступлений террористической направленности является значимым установление особых условий. На сегодняшний день расследование террористических актов может происходить в чрезвычайных условиях в рамках особых правовых режимов, в режиме чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции или военного положения. В связи с этим процесс расследования может быть осложнен определенными факторами (масштабностью разрушений от взрывов на значительных территориях, наличием большого количества потерпевших, сложной следовой картиной и др.) [6, с. 97].

В отношении преступлений экстремистской направленности, которые совершаются, как правило, в цифровом пространстве, целесообразно толковать место совершения преступления как место непосредственного совершения основных преступных действий экстремистской направленности. По сути, это место ввода экстремистского контента и выхода в информационно-телекоммуникационную сеть цифрового пространства с последующей реализацией из этого места преступного деяния экстремистской направленности независимо от места, где наступили последствия. Например, в случае распространения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности – это территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для направления другому лицу элек-

¹ См. п. 7, п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

тронного сообщения, содержащего подобные призывы, независимо от места нахождения другого лица [7, с. 94].

Информационное пространство определяет наличие больших возможностей для распространения радикальной информации на огромные массы людей вне зависимости от их местонахождения, социального статуса, возраста, национальности и других личностных границ. Интернет оказывает большое влияние на мировоззрение и поведение людей. Проблема состоит в том, что большинство пользователей сети Интернет самоуверенно полагаются на свою компетентность и не верят в возможность быть завербованными, в то время как использующиеся психологические и лингвистические технологии, связанные с индивидуальным подходом и применением комплекса средств убеждающей коммуникации, позволяют вербовщикам достаточно успешно «рекрутировать» неофитов своих идей и привлекать их к совершению преступлений экстремистской направленности [8, с. 108]. Успех вовлечения лиц в экстремистские организации зависит от мастерства «вербовщика», его знаний различных психологических приемов, умения установления психологического контакта, а также от личностных особенностей вовлекаемого лица. Примером этому является теракт в Крокус Сити Холле, произошедший 22 марта 2024 г., совершенный четырьмя радикальными исламистами, завербованными службами Украины совместно с западными спецслужбами. На видеохостинге YouTube они слушали речь проповедника, после этого им написал вербовщик, представившийся его помощником. В итоге все предпосылки и факторы криминальной ситуации сложились в единый пазл [9, с. 1450].

Некоторые лица, причастные к

совершению преступлений террористической и экстремистской направленности, удаленно осуществляют коммуникацию, совершают финансовые операции, в том числе с использованием криптовалют [10, с. 12]. Установление обстановки преступления при этом возможно путем проведения оперативно-технических мероприятий, а также работы по линии Интерпола, или непосредственно со специальными службами обеспечения безопасности других стран, с которыми Российская Федерация имеет договорные отношения сотрудничества². Кроме того, мероприятия в рамках данного направления реализуются Роскомнадзором, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [11, с. 665].

Одной из проблем выявления обстановки преступления и других криминалистически значимых сведений является сложность, а иногда и невозможность установить местонахождение конкретного компьютера, с помощью которого совершались незаконные действия экстремистского характера, поскольку эти действия связаны с загрузкой или выгрузкой файлов через «облачное хранилище», где распределение конструкта осуществляется по множеству компьютеров в сети Интернет [12, с. 290].

Если необходимую информацию удастся получить, она может иметь не только ориентирующее значение, но и должна использоваться в качестве криминалистически значимых сведений для доказывания обстановки преступления. Это могут быть сведения о месте и времени выхода в сеть, о связи с конкретными лицами,

² См., например, Договор государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц (с изм. на 08.10.2024). Ратифицирован Федеральным законом РФ от 05.05.2014 № 87-ФЗ.

о транзакциях, а также сведения об отражении обстановки через фото или видеоизображения.

В сферу правоохранительной, судебной и научно-исследовательской деятельности все в большей степени попадают преступления, предусмотренные ст. 282.1, 282.2 УК РФ. Организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации реализуются в материальной действительности, а также в социальной реальности и виртуальной реальности посредством воздействия на те или иные объекты, входящие в них [13, с. 99]. Обстановка этих преступлений является специфической, так как совершаются они в нетипичных для криминалистического познания условиях и месте. Обстановка преступлений, в том числе элемент подготовки, может находиться за пределами границ Российской Федерации, а если рассматривать организацию деятельности «АУЕ»³, то в большей части в местах содержания под стражей и в местах отбывания наказания уголовно-исполнительной системы нашей страны (учреждения ФСИН Российской Федерации). Исследование такой обстановки вызывает определенные объективные сложности. Тем не менее такие исследования проводятся и формируют научный интерес к проблеме не только с учетом целей криминалистики, но и других научных знаний [14, 15, 16 и др.].

Выводы и заключение

Обстановка, как информационная составляющая места, времени, условий, в которых фиксируется преступное событие, определяется формиро-

ванием самого противоправного деяния. Преступления террористической и экстремистской направленности проходят путь своего развития с начала возникновения умысла и до конечной цели в виде результата преступной деятельности. Поэтому обстановка схожа со способом преступлений и имеет трехэлементный состав. В способе преступлений – это подготовка, совершение и сокрытие; в обстановке преступлений – это условия материального отражения элементов криминалистической характеристики терроризма и экстремизма в пространстве и времени до, в момент, и после совершения преступления с точки зрения криминалистически значимых составляющих (в уголовно-правовой конструкции это возможное приготовление к преступлению или покушение на него).

Обстановка преступлений террористической и экстремистской направленности имеет высокий уровень корреляции со всеми элементами криминалистической характеристики преступлений из-за особенностей исследуемых противоправных деяний, которые носят транснациональный характер, направлены на обширную сферу общественных отношений и влекут за собой страшные необратимые последствия для личности, общества и государства.

³ «АУЕ», «А.У.Е.», «Арестанский уклад един», «Арестанское уркаганское единство» – запрещенное в Российской Федерации движение, признанное экстремистским по решению Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яблоков, Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. Москва, 1984. С. 34–35.
2. Гавло, В. К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. Иркутск, 1980. С. 49–55.
3. Образцов, В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений. Москва, 1984. С. 9–10.
4. Гавло, В. К., Ким Д. В. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Вып. 2. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2003. С. 37–41.
5. Шиканов, В. И. Избранные труды / В. И. Шиканов; сост. О. П. Грибунов, В. Н. Китаева, Д. А. Степаненко. Иркутск : Изд. дом БГУ, 2025. 456 с.
6. Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности: криминалистическое противодействие и профилактика : монография / под ред. Т. С. Волчецкой [Электронный ресурс] : научное электронное издание. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. – 183 с. – <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/monografii/978-5-9971-0939-4/>
7. Давыдов, В. О. Цифровое пространство как место совершения преступлений экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 1. С. 89–95.
8. Баранов, В. В. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 104–111.
9. Волчецкая, Т. С., Козырева Е. И. Криминалистически значимые особенности религиозного экстремизма // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 4. С. 1447–1454.
10. Богданов, А. В. Выявление и раскрытие преступлений террористической и экстремистской направленности в сети Интернет / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Криминологический журнал. 2025. № 1. С. 9–15.
11. Малофеева, А. Д. Распространение деструктивного контента в сети «Интернет» как способ радикализации молодежи: криминологический взгляд // Российский девиантологический журнал. 2025. Т. 5, № 4. С. 660–673.
12. Бычков В. В., Прорвич В. А. Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом : монография / под ред. д.ю.н., д.т.н., проф. В. А. Прорвича. – Москва : Альпен-Принт, 2024. – 572 с.
13. Выстропов, В. Г. Обстановка совершения преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2(85). – С. 96–102.
14. Фомин, И. С. Некоторые аспекты квалификации молодежного движения «АУЕ» среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в местах лишения свободы // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. С. 69–73.

15. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т. А. Хагурова и Л. М. Чепелевой. – Краснодар: КубГУ, 2021. – 212 с.

16. Алферов, С. Н. Современный экстремизм в условиях проведения специальной военной операции на Украине: некоторые особенности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3. С. 136–145.

REFERENCES

1. Yablokov, N. P. Obstanovka soversheniya prestupleniya kak element yego kriminalisticheskoy kharakteristiki [The Crime Scene as an Element of Its Forensic Characteristics]. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy – Forensic Characteristics of Crimes. Moscow, 1984. Pp. 34–35.

2. Gavlo, V. K. Obstanovka prestupleniya kak strukturnyy komponent kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya [The Crime Scene as a Structural Component of Its Forensic Characteristics]. Problemy sovershenstvo-vaniya taktiki i metodiki rassledovaniya prestupleniy –Problems of Improving Tactics and Methods of Crime Investigation. Irkutsk, 1980. Pp. 49–55.

3. Obratsov, V. A. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy: diskussionnyye voprosy i puti ikh resheniya [Forensic Characteristics of Crimes: Debated Issues and Ways to Solve Them]. Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy. Forensic Characteristics of Crimes. Moscow, 1984. Pp. 9–10.

4. Gavlo, V. K., Kim D. V. Nekotoryye voprosy dal'neyshego razvitiya situatsionnogo podkhoda v rassledovanii prestupleniy [Some Issues of Further Development of the Situational Approach in Crime Investigation] Ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya na Altaye : materialy yezhegodnoy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. 2. – Criminal Procedure and Forensic Readings in Altai: Proceedings of the Annual Regional Scientific and Practical Conference. Iss. 2. Barnaul : Izd-vo Al-tayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. Pp. 37–41.

5. Shikanov, V. I. Izbrannyye Trudy [Selected Works]. V. I. Shikanov; sost. O. P. Gribunov, V. N. Kitayeva, D. A. Stepanenko. Irkutsk : Izd. dom BGU, 2025. 456 s.

6. Terrorizm i ekstremizm kak ugroza natsional'noy bezopasnosti: kriminalisticheskoye protivodeystviye i profilaktika : monografiya [Terrorism and Extremism as a Threat to National Security: Forensic Counteraction and Prevention: Monograph] / pod red. T. S. Volchetskoy [Elektronnyy resurs] : nauchnoye elektronnoye izdaniye. Kalinin-grad : Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 2024. – 183 p. – <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/monografii/978-5-9971-0939-4/>

7. Davydov, V. O. Tsifrovoye prostranstvo kak mesto soversheniya pre-stupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Digital space as a place where extremist crimes are committed]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – All-Russian Criminological Journal. 2024. T. 18, no 1. Pp. 89–95.

8. Baranov, V. V. Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po predupre-zhdeniyu prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti, sovershayemykh s ispol'-zovaniyem seti Internet [Activities of internal affairs agencies to prevent extremist crimes committed using the Internet] Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (65). Pp. 104–111.

9. Volchetskaya, T. S., Kozyreva Ye. I. Kriminalisticheski znachimyye oso-bennosti religioznogo ekstremizma [Forensically significant features of religious extremism]. Baikal Research Journal – Baikal Research Journal. 2024. T. 15, № 4. Pp. 1447–1454.

10. Bogdanov, A. V., Khazov E. N. Vyyavleniye i raskrytiye prestupleniy terroristiche-skoy i ekstremistskoy napravlenosti v seti Internet [Detection and Solving Terrorist and Extremist Crimes on the Internet]. Kriminologicheskiy zhurnal. – Criminological Journal 2025. № 1. Pp. 9–15.

11. Malofeyeva, A. D. Rasprostraneniye destruktivnogo kontenta v seti «Internet» kak sposob radikalizatsii molodezhi: kriminologicheskiy vzglyad [Distribution of Destructive Content on the Internet as a Method of Radicalizing Youth: A Criminological View]. Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal. – Russian Deviantological Journal. 2025. T. 5, № 4. Pp. 660–673.

12. Bychkov V. V., Prorvich V. A. Nauchnyye osnovy gosudarstvennoy programmy bor'by s kiberekstremizmom : monografiya [Scientific Foundations of the State Program to Combat Cyber-Extremism: Monograph]. pod red. d.yu.n., d.t.n., prof. V. A. Prorvicha. – Moskva : Al'pen-Print, 2024. – 572 s.

13. Vystropov, V. G. Obstanovka soversheniya prestupleniy, svyazannykh s organizatsiyey deyatel'nosti ekstremistskoy organizatsii T[he context of committing crimes related to organizing the activities of an extremist organization]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2(85). Pp. 96–102.

14. Fomin, I. S. Nekotoryye aspekty kvalifikatsii molodezhnogo dvizhe-niya «AUye» sredi podozrevayemykh, obvinyayemykh, osuzhdennykh, sodержashchikhsya v me-stakh lisheniya svobody [Some aspects of the qualification of the youth movement "AUE" among suspects, accused, convicts held in places of detention]. Zhurnal prikladnykh issledovaniy. – Journal of Applied Research. 2021. № 2. Pp. 69–73.

15. «AUye»: osnovnyye formy i prichiny podrostkovoy neokriminalizatsii v sovremennoy Rossii. Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya. Kollektivnaya monografiya [AUE": the main forms and causes of adolescent neocriminalization in modern Russia. Experience of sociological research. Collective monograph]. Pod nauchn. red. T. A. Khagurova i L. M. Chepelevoy. Krasnodar: KubGU, 2021. – 212 p.

16. Alferov, S. N. Sovremennyy ekstremizm v usloviyakh provedeniya spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine: nekotoryye osobennosti [Modern extremism in the context of a special military operation in Ukraine: some features]. Sibirskiye ugovolno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. – Siberian criminal procedural and forensic readings 2023. № 3. Pp. 136–145.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кряжев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Kryazhev, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations, and Legal Psychology. Baikal State University. 11 Lenin Street, Irkutsk, Russian Federation, 664003

Научная статья
УДК 343.9

СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Евгений Викторович Кузнецов¹, Екатерина Владимировна Шишмарёва²

^{1,2}Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,

¹kev300579@gmail.com

²chalv@bk.ru

Аннотация. В современных условиях противодействие экстремизму является одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Статья посвящена данной проблематике, в ней анализируются количественные показатели преступлений экстремистского характера за последние десять лет, определяются основные тенденции их трансформации. Также рассматриваются качественные изменения этого преступного явления на текущем этапе, такие как активное использование глобальной сети Интернет, высокий уровень конспирации, транснациональный характер и т. д. Авторами определяется такая важная для процесса расследования категория, как криминалистическая характеристика, дается ее структура применительно к рассматриваемой группе деяний. В статье анализируется ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности – способ совершения. Представляется типичный перечень действий, составляющих способ подготовки, непосредственного совершения и сокрытия данных деяний. Определяется его влияние на процесс расследования преступлений экстремистской направленности. Личность преступника также является важным элементом криминалистической характеристики, которому уделено отдельное внимание, как в контексте основных характеристик, так и путем предложения рекомендаций по производству допроса. В статье анализируется механизм слеодообразования данной группы преступлений, дается классификация типичных следов, а также определяются рекомендации по работе с цифровыми следами. Отдельное место в статье отведено рассмотрению обстановки и мотивов совершения преступлений экстремистской направленности и их влияния на процесс раскрытия и расследования этих преступлений. Важным является понимание сущности и содержания преступлений экстремистской направленности на процесс формирования методики раскрытия и расследования.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, криминалистическая характеристика преступления, способ совершения преступления, цифровые следы.

Для цитирования: Кузнецов Е. В., Шишмарёва Е. В. Содержание криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 104–115.

CONTENTS OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES OF EXTREMIST ORIGIN

Evgenii V. Kuznecov¹, Ekaterina V. Shishmareva²

^{1,2}East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,

¹kev300579@gmail.com

²chalv@bk.ru

Abstract. In today's world, countering extremism is a key area of national security for the Russian Federation. This article examines the quantitative indicators of extremist crimes over the past ten years and identifies key trends in their transformation. It also examines current qualitative changes in this criminal phenomenon, such as the active use of the Internet, high levels of secrecy, and its transnational nature. The authors define a critical investigative category, forensic characteristics, and describe their structure for the crimes in question. The article analyzes the method of commission, a key element of forensic characteristics. A typical list of actions that comprise the preparation, commission, and concealment of these crimes is presented. Its impact on the investigation of extremist crimes is determined. The criminal's personality is also an important element of forensic characteristics and is given special attention, both in the context of their key characteristics and through recommendations for interrogation. This article analyzes the mechanism of trace generation for this group of crimes, classifies typical traces, and provides recommendations for working with digital traces. A special section is devoted to the context and motives of extremist crimes and their impact on the detection and investigation of this group of crimes. Understanding the nature and content of extremist crimes is crucial for developing methods for their detection and investigation.

Keywords: extremism, extremist crimes, forensic characteristics of crime, method of committing crime, digital traces.

For citation: Kuznecov E.V., Shishmareva E.V. Soderzhanie kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij ekstremistskogo haraktera [The content of the forensic characteristics of crimes of an extremist nature]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 104–115 (in Russ.).

Введение

Угроза распространения экстремизма неуклонно растёт на протяжении последних лет. И хотя противодействие данным преступным проявлениям выступает одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, борьбу с этим явлением считать эффективной пока рано. И свидетельство этому – данные официальной статистики. Так, анализ абсолютных показателей, представленных в таблице 1, с одной стороны, демонстрирует неравномерную динамику (рост преступлений экстремистской направленности с 2016 по 2017 гг., затем спад в 2018–2019 гг. и последующий стремительный рост в 2,5 раза с 2020 г. по январь–ноябрь

2025 г.) Однако, если принять во внимание, что изменение численности рассматриваемых преступных деяний в 2018–2019 гг. обусловлено частичной декриминализацией ст. 282 УК РФ, установлением административной ответственности за ряд действий экстремистского характера ст. 203.1. КоАП РФ, а также разъяснениями в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 32 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности", то такой спад является искусственно обусловленным, что и подтверждает последующий стремительный рост.

Таблица 1

Динамика преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации в 2016–2025г. (по официальным данным МВД России сайт МВД России // <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 12.05.2026).

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	январь — ноябрь 2025
Кол-во преступлений	1450	1521	1265	585	833	1057	1566	1340	1719	2104

Представляется, что рост численности абсолютных показателей преступлений экстремистской направленности обусловлен обострением геополитической обстановки, всеобщей цифровизацией и использованием при совершении данного вида преступлений возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также активными миграцион-

ными процессами, способствующими социальной напряженности в стране. [1, с. 20]

Таким образом, вопрос противодействия экстремизму является одним из важнейших в обеспечении национальной безопасности государства. Угрозы, исходящие от экстремистской деятельности, носят комплексный характер, посягают на основы конституционного строя, тер-

риториальную целостность государства, межнациональное и межконфессиональное согласие. Рассматриваемые преступные действия активно радикализируют общество, ведут к подрыву фундаментальных демократических основ и социальной сплоченности, разжигают ненависть и могут привести к террористическим актам. Именно поэтому тревогу вызывает качественная трансформация этого преступного явления: активное использование сети Интернет для совершения преступлений, для вербовки и координации деятельности, высокий уровень конспирации, транснациональный характер многих экстремистских сообществ и вовлечение в их деятельность людей молодого возраста и т. д. Данные обстоятельства требуют комплексного исследования преступлений экстремистской направленности, а также адекватного и высокопрофессионального реагирования правоохранительной системы.

Основная часть

Прежде всего следует отметить, что деяния входящие в категорию преступлений экстремистского характера — это целая группа преступлений, которые предусмотрены ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности организации», ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», ст. 282.4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо

публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». ¹ Вместе с тем многие исследователи отмечают [2, с. 28], что обозначенный перечень преступлений не является исчерпывающим, поскольку в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ к рассматриваемой группе деяний относятся все преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ и п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ.² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дает еще более широкое понятие «экстремизма», включая в него, помимо действий, превалирующим мотивом которых является политическая, социальная, расовая, национальная, религиозная или языковая неприязнь, также действия направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и т. д.³ Таким образом, следует согла-

¹Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня.1996г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.01.2026).

²Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня.1996г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.05.2026).

³ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс : справочная правовая система https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения 12.05.2026).

ситься с авторами [2, с. 29], которые предлагают делить рассматриваемые преступления на две категории. Первая группа – это деяния, превалирующим мотивом которых выступает неприязнь к определенной социальной группе, вторая – все иные. В рамках настоящего исследования анализируются особенности именно первой группы преступных деяний.

В отечественной криминалистической доктрине, основы которой были заложены в трудах Р. С. Белкина, И. А. Возгрина, В. А. Образцова, криминалистическая характеристика определяется как комплекс обобщенных сведений о криминалистически значимых признаках определенного вида (группы) преступлений, знание которых способствует их успешному раскрытию и расследованию [3, с. 234]. Однако ее научная и практическая ценность заключается не в статичном описании совокупности признаков, а в ее функциональном предназначении. Она представляет собой информационно-познавательную модель, которая, отражая объективные закономерности преступной деятельности, служит для следователя важнейшим эвристическим инструментом, на котором базируется построение соответствующей методики расследования.

Многие современные исследования, посвященные сложным, многоэпизодным и неочевидным преступлениям, справедливо акцентируют внимание не столько на дискуссии о наборе элементов криминалистической характеристики, сколько на анализе их корреляционных связей [4, с.23]. Для преступлений экстремистской направленности этот подход представляется ключевым. Так, рассмотрение, к примеру, способа совершения преступления в отрыве от личности преступника и механизма слеодообразования теряет практический смысл. Именно устойчивые, за-

кономерные взаимосвязи между элементами позволяют выстраивать прогностические модели, которые и составляют главную ценность данной категории для правоприменителя. К примеру, распространение экстремистских материалов через анонимные Telegram-каналы (способ) с высокой долей вероятности указывает на субъекта, обладающего определенными техническими навыками, принадлежащего к молодой возрастной группе и разделяющего специфическую идеологию, что определяет особую следовую картину в виде цифровых следов.

В структуру криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности следует включать такие элементы, как: обстановка совершения преступления, способ совершения преступления, механизм слеодообразования и личность преступника.

Говоря о рассматриваемых деяниях, необходимо отметить, что обстановка совершения преступлений – это не только совокупность объективных характеристик (типа времени и места), но и внешние факторы социально-бытового плана, к числу которых можно отнести: наличие и свободу доступа к техническому оборудованию, которое используется для создания и тиражирования материалов, содержащих признаки экстремизма [5, с.374]; возможность доступа к сети интернет, использование для этого различных имен, VPN-сервисов, прокси-серверов и т. д.

При этом, говоря о месте совершения преступлений экстремистской направленности, следует отметить, что оно может представлять собой места проведения акций, места нанесения экстремистской символики (стены зданий, памятники), жилые и нежилые помещения, где изготавливается и хранится запрещенная литература или оружие, публикуется ин-

формация в сеть Интернет, социальные сети, мессенджеры и т. д. В последнее время обстановка совершения преступлений экстремистской направленности характеризуется трансграничностью, то есть возможностью совершать преступление с территории одного государства, в то время как преступный результат наступает на территории другого. Эта специфика обстановки порождает серьезные процессуальные и тактические трудности, связанные с установлением личности преступника, фиксацией доказательств и определением юрисдикции. Вербовочная деятельность таких организаций, координация и сбор средств практически полностью осуществляются через мессенджеры и социальные сети, при этом организаторы находятся на территории других государств, а исполнители – в России. Расследование таких дел требует сложного комплекса оперативно-розыскных и следственных действий для установления всей цепочки и сбора доказательств.⁴

В процессуальном контексте знание о том, что преступление совершено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», императивно диктует следователю необходимость проведения специфического следственного действия – осмотра интернет-ресурсов (сайтов, страниц в социальных сетях, каналов в мессенджерах) в порядке, предусмотренном ст. 176–177 УПК РФ⁵. При этом именно особенности

виртуальной обстановки (возможность мгновенного удаления или изменения информации) определяют неотложный характер данного действия. Более того, информационный характер предмета посягательства обуславливает необходимость установления его смысловой направленности еще на стадии доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ). Для этого следователь вынужден прибегать к такому процессуальному инструменту, как получение заключения специалиста, проведению предварительного исследования или назначению экспертизы, поскольку без установления признаков возбуждения ненависти или наличия призывов к экстремистской деятельности отсутствует само основание для возбуждения уголовного дела. Таким образом, данный элемент характеристики напрямую влияет на принятие ключевого процессуального решения на начальном этапе расследования.

Ключевым элементом криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, определяющим содержание всех остальных элементов, является способ совершения, который отличается высоким динамизмом и интеллектуализацией. Применительно к рассматриваемой категории преступных деяний следует отметить его полноструктурный характер, то есть наличие таких компонентов, как подготовка, совершение и сокрытие.

Так, действия по подготовке к совершению преступлений экстремистской направленности включают в себя подбор и изучение идеологических материалов; создание фейковых аккаунтов в социальных сетях; поиск и вербовку единомышленников; сбор денежных средств (финансирование); приобретение технических средств или оружия; планирование конкретных акций.

⁴ УФСБ по Брянской области возбудило дело о госизмене против участника РДК // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/03/2024/65fa9f749a794775d787090b> (дата обращения: 10.04.2026).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Реализация преступных действий может включать в себя: непосредственное создание и размещение экстремистского контента в сети Интернет (публикация поста, загрузка видео, комментарий); организацию и проведение несанкционированного публичного мероприятия; нанесение надписей или символики; совершение акта насилия по мотиву ненависти; вовлечение в деятельность экстремистской организации и т. д.

Так, гражданин ФИО в течение 2018–2019 гг. опубликовал одиннадцать постов в социальной сети «Одноклассники» с призывом к применению насилия (убийства) к представителям группы лиц определенной национальности (евреи).⁶

Другим примером совершения рассматриваемых преступлений является деятельность осужденного к 6 годам заключения гражданина ФИО1, реализуемая им при отбывании наказания в ИК. ФИО 1 осуществлял действия, направленные на формирование своего влияния в исправительной колонии и пропаганду запрещенного в России движения «АУЕ» («арестантское уголовное единство» и т. д.). В результате ФИО1 вовлек в деятельность данной организации ФИО2 и ФИО3.⁷

Действия по сокрытию преступления представляют собой: подбор инструментов обхода блокировок и фильтрации интернет-трафика (VPN сервисы, DNS и прокси серверы, туннелирование и т. д.; удаление аккаунтов и цифровых следов со своих

устройств; шифрование данных; выработку ложного алиби и согласованной позиции с соучастниками на случай задержания и т. д.

Детальный анализ способа совершения преступления позволяет не только понять механизм деяния, но и выдвинуть версии о профессиональных навыках, уровне технической подготовки и психологических особенностях преступника, что необходимо в процессе организации раскрытия и расследования преступлений.

Одним из системообразующих элементов криминалистической характеристики рассматриваемых деяний является мотив их совершения. Именно данный элемент выступает критерием отграничения данных преступлений от иных схожих деяний (например, хулиганства). К числу мотивов, которыми руководствуются лица, совершающие преступления экстремистской направленности, следует относить политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы⁸.

Примером может выступать дело гражданина ФИО, согласно материалам которого он в течение 2019 г. разместил в социальных сетях десять постов, ориентированных на унижение достоинства и разжигание ненависти к группе лиц по мотиву рели-

⁶Приговор № 1-265/2020 от 15 ноября 2020 г. Ленинского районного суда г. Кемерово по делу № 1-265/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/XGVYjiFfo8VL> / (дата обращения: 30.05.2026).

⁷Приговор № 1-38/2023 от 10 августа 2023 г. Островского городского суда (Псковская область) по делу № 1-38/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/J1xsDUul9SWC/> (дата обращения: 30.05.2026).

⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

гиозной неприязни (православным христианам).⁹

Социально-демографический портрет лица, совершающего преступления экстремистской направленности, включает в себя мужчин относительно молодого возраста (16–30 лет), активно использующих сети Интернет, подверженных идеологическому влиянию и психологической манипуляции. Нередко это лица, испытывающие чувство социальной неустроенности, стремящиеся к самоутверждению через принадлежность к радикальной группе [6, с.149]. Также следует отметить, что уровень знаний в области компьютерных технологий у данных лиц находится на среднем пользовательском уровне, профессиональных знаний в области информационных технологий для реализации рассматриваемых преступлений зачастую не требуется. Для организаторов экстремистских сообществ характерны лидерские качества, харизма и хорошие организаторские способности.

В контексте расследования знание психологических и идеологических особенностей личности преступника предопределяет тактику его допроса. Прямолинейные, «лобовые» вопросы о мотиве ненависти в отношении идеологически убежденного лица, как правило, контрпродуктивны и ведут к отказу от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ). Поэтому целесообразно избирать тактику косвенных вопросов, направленных на выяснение его мировоззрения, круга чтения, причин подписки на определенные интернет-сообщества. Кроме того, наличие стойких идеологических убеждений,

которые могут граничить с фанатизмом, зачастую ставит перед следствием вопрос о вменяемости субъекта и его способности в полной мере осознавать общественную опасность своих действий. Это в свою очередь обуславливает необходимость назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Говоря о личности лица, потерпевшего от преступлений экстремистской направленности, необходимо отметить, что это в большинстве случаев не случайная жертва. Выбор определенного пострадавшего обусловлен его реальной или предполагаемой преступником принадлежностью к определенной социальной, национальной, расовой или религиозной группе, в отношении которой субъект испытывает ненависть. Таким образом, посягательство часто направлено не столько на конкретного индивида, сколько на всю группу, которую он олицетворяет. Это формирует особый виктимологический аспект: жертвой может стать любой представитель "враждебной" группы¹⁰[7, с.122].

В результате совершения преступлений экстремистской направленности происходят значительные изменения в объективной действительности и в сознании людей, что играет ключевое значение при организации и производстве первоначальных следственных действий и планировании расследования. Причем данная трансформация отражает особенности личности преступника и выбранного им способа совершения преступления. Именно поэтому в структуре криминалистической характеристики преступлений такой элемент как механизм слеодообразо-

⁹Приговор № 1-156/2020 от 5 июля 2020 г. Соломбальского районного суда г.Архангельска по делу № 1-156/2020 //https://sudact.ru/regular/doc/PrjgG8IqBqxc/ / (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰ Бастрыкин А. И., Кириленко В. П., Шахматов В. А. Экстремизм в современном мире. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. – 312 с.

вания является одним из ключевых, на котором базируется процесс раскрытия и расследования. При совершении деяний рассматриваемой категории следовая картина имеет комплексный, двухуровневый характер. Так, группу материальных следов могут составлять традиционные объекты, обнаруживаемые при осмотрах и обысках. К их числу следует отнести: экземпляры экстремистской литературы, листовки, плакаты; символика и атрибутика (флаги, нашивки); оружие (холодное и огнестрельное); следы краски на одежде и теле при нанесении граффити; следы ДНК и отпечатки пальцев на месте совершения насильственного преступления. Группу идеальных следов составляет информация, сохранившаяся в памяти очевидцев, потерпевших и самого преступника, которая фиксируется в ходе допросов и очных ставок.

Кроме того, есть категория цифровых (виртуальных) следов. Это наиболее важная и обширная группа следов для современных экстремистских преступлений. Они в свою очередь подразделяются на:

1. Следы, оставшиеся на стороне пользователя – информация на компьютерах, смартфонах, планшетах подозреваемого (история посещений сайтов, кэш браузера, сохраненные файлы, переписка в мессенджерах, метаданные созданных файлов).

2. Следы на стороне сервера – информация, хранящаяся на серверах провайдеров, социальных сетей, хостинговых компаний (регистрационные данные пользователя, IP-адреса, с которых осуществлялся вход, сам опубликованный контент).

3. Сетевые следы – информация о трафике, хранящаяся у операторов связи.

Работа с цифровыми следами требует от следователя не только знаний процессуального порядка их

изъятия и фиксации, но и понимания технических основ их возникновения и существования, что обуславливает необходимость тесного взаимодействия со специалистами в области IT [8, с.11]. Ярким примером значимости таких следов является расследование деятельности Telegram-канала «Утро Дагестана», использовавшегося для координации антисемитских беспорядков в аэропорту Махачкалы в октябре 2023 года¹¹. Именно анализ цифровых следов – сообщений, логов администрирования, данных о пользователях – позволил следствию установить организаторов и наиболее активных участников, находившихся за пределами региона и даже страны.

Таким образом, обнаружение цифровых следов (IP-адресов, логов, метаданных) делает практически обязательным привлечение к участию в следственных действиях специалиста в области компьютерных технологий, начиная с самого первого осмотра. Некомпетентное изъятие цифрового носителя может привести к безвозвратной утрате доказательственной информации [9, с. 251]. Далее, сама природа цифровых следов, недоступных для непосредственного восприятия и оценки следователем, определяет необходимость назначения судебных экспертиз как основного способа их исследования и введения в процесс доказывания [10, с. 266]. В частности, для установления связи между конкретным устройством и действиями в сети, а также для восстановления удаленной информации назначается су-

¹¹ В Дагестане выявили ячейку сторонников запрещенной в РФ террористической организации // Официальный сайт ФСБ России : [сайт]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%40id%3D10439972.html> (дата обращения: 10.05.2026).

дебная компьютерно-техническая экспертиза. Для анализа смыслового содержания переписки и публикаций с целью установления экстремистского мотива необходимо назначить лингвистическую экспертизу. Таким образом, теоретические знания о следовой картине напрямую трансформируются в процессуальные решения о привлечении сведущих лиц и назначении экспертиз.

Выводы и заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности не является устоявшейся категорией. Она представляет собой открытую, динамично развивающуюся систему знаний, которая постоянно пополняется за счет обобщения следственной и

судебной практики. Ее практическая ценность для следователя заключается в возможности использования установленных наукой корреляционных зависимостей между элементами в качестве ориентирующей основы. Обнаружив один или несколько элементов (например, специфический способ совершения преступления в сети Интернет), правоприменитель получает возможность с высокой степенью вероятности предположить характеристики других элементов (личности преступника, возможного места нахождения цифровых следов), что позволяет целенаправленно планировать расследование, эффективно применять тактические приемы и в конечном итоге достигать целей уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Осипов В. А.* Некоторые аспекты прогнозирования развития преступности экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени Д. Путилина. 2019. № 4. С. 17–22.
2. *Алехин Е. В.* Виды и классификация преступлений экстремистской направленности // Полицейская деятельность. 2018. № 4. С. 26–31.
3. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 448 с.
4. *Ишигеев В. С., Родивилин И. П.* Корреляционные связи элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в киберпространстве // Юрист-Правоведъ. 2024. № 1 (108). С. 22–27.
5. *Грушихина В. А.* Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5. С. 371–375.
6. *Скориков Д. Г., Шувалов Н. В.* Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60). С. 149–153.
7. *Бастрыкин А. И., Кириленко В. П., Шахматов В. А.* Экстремизм в современном мире. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 312 с.
8. *Антонов О. Ю.* Цифровые следы в системе криминалистики: понятие и классификация // Российский следователь. 2023. № 4. С. 9–13.

9. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М. : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : МОДЭК, 2022. 304 с.

10. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2023. 464 с.

REFERENCES

1. Osipov V.A. Nekotorye aspekty prognozirovaniya razvitiya prestupnosti ekstremistskoj napravlenosti v Rossijskoj Federacii [Some aspects of forecasting the development of extremist crime in the Russian Federation] Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni D.Putilina. – Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after D.Putilin]. 2019. №4. Pp. 17-22. (in Russian).

2. Alyohin E.V. Vidy i klassifikaciya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [Types and classification of extremist crimes]. Policejskaya deyatel'nosti – Policing activities]. 2018. № 4. Pp. 26-31.(in Russian).

3. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: the problems of today. Topical issues of Russian criminology]. M. : Norma : Infra-M, 2021. 448 с.(in Russian).

4. Ishigeev V.S., Rodivilin I. P. Korrelyacionnye svyazi elementov kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij, sovershaemyh v kiberprostranstve [Correlations of elements of criminalistic characteristics of crimes committed in cyberspace]. Yurist"-Pravoved" – A lawyer is a jurist. . 2024. № 1 (108). Pp. 22–27. in Russian).

5. Grushihina V.A. Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij, svyazannyh s rasprostraneniem materialov ekstremistskoj napravlenosti [Criminalistic characteristics of crimes related to the dissemination of extremist materials]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2015. №5. Pp. 371-375.(in Russian).

6. Skorikov D. G., SHuvalov N. V. Lichnost' prestupnika i lichnost' poterpevshego kak vzaimosvyazannye elementy kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [The identity of the criminal and the identity of the victim as interrelated elements of the criminalistic characteristics of extremist crimes]. YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Legal science and law enforcement practice. 2022. № 2 (60). Pp. 149–153.(in Russian).

7. Bastrykin A. I., Kirilenko V. P., SHahmatov V. A. Ekstremizm v sovremennom mire [Extremism in the modern world]. SPb. : IPC SZIU RANHiGS, 2022. 312 p. (in Russian).

8. Antonov O. YU. Cifrovye sledy v sisteme kriminalistiki: ponyatie i klassifikaciya [Digital footprints in the forensic science system: concept and classification]. Rossijskij sledovatel – A Russian investigator. 2023. № 4. Pp. 9–13.(in Russian).

9. Kustov A. M. Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya: cikl lekciy [Criminalistics and the mechanism of crime: a series of lectures]. Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta ; Voronezh : MODEK, M., 2022. 304 с.(in Russian).

10. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza [The judge's Desk Book: forensic examination]. M. : Prospekt, 2023. 464 с.(in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Шишмарёва Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Evgenii V. Kuznecov, candidate of law, Associate Professor, Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment at the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Ekaterina V. Shishmareva, candidate of law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья
УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Евгений Станиславович Лапин¹, Денис Сергеевич Хижняк²

^{1,2}Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация

¹e.s.lapin@yandex.ru

²denis_khizhnyak@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения и актуальным вопросам криминалистической профилактики. Цель статьи – показать историю развития представлений о криминалистическом предупреждении преступлений и сформулировать рекомендации, которые призваны оптимизировать работу следователя по предупреждению преступлений и повысить её качество. Углубленное расследование любого уголовного дела, при котором непременно выясняются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, разработка и внесение представлений о принятии профилактических мер и контроль следователя за их реализацией обеспечивают выполнение требований закона об обязательности устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, принимать меры к их устранению. Отмечается важное значение криминалистической профилактики в деятельности следователя и в структуре криминалистики как науки. В частности, выявлены взаимосвязи криминалистической профилактики со всеми разделами науки криминалистики. Таким образом, раскрыт предмет криминалистической профилактики.

В работе проанализированы нормативно-правовые и научные источники, в которых закреплены законодательные процессуальные требования и научно-практические рекомендации по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Методологическую основу статьи составили научные положения, сформулированные как процессуалистами, так и криминалистами за период, охватывающий конец сороковых годов XX века по настоящее время. Проведена дифференциация причин, способствовавших совершению преступлений от условий, способствовавших совершению преступлений. Даны их определения. Выделены три общие группы условий, способствующих совершению преступлений.

Несмотря на долгую историю становления и развития криминалистического предупреждения преступлений (даже представляемого в качестве частной криминалистической теории или учения) авторами делается вывод о том, что внимание ученых к важности формирования научно-практических рекомендаций криминалистической профилактики было обращено совсем недавно. Это свидетельствует о новом витке развития криминалистического предупреждения преступлений.

В выводах отмечается важность законодательного закрепления в качестве принципа уголовного судопроизводства предотвращения преступлений. Также представлены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Предлагается формулировка новой статьи уголовно-процессуального кодекса.

При написании статьи в качестве методологической основы использовалась совокупность следующих методов познания: диалектический, историко-правовой, анализ, синтез, дедукция, индукция.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика; история, причины; условия; обстоятельства; предмет доказывания, предупреждение преступлений.

Для цитирования: Лапин, Е. С., Хижняк, Д. С. Некоторые вопросы теории и практики криминалистической профилактики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 116–126.

SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC PREVENTION

Evgeny S. Lapin¹, Denis S. Khizhnyak²

^{1,2}Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

¹e.s.lapin@yandex.ru

²denis_khizhnyak@mail.ru

Abstract. This article explores the history and current issues of forensic crime prevention. Its purpose is to explain the development of concepts around forensic crime prevention and to formulate recommendations aimed at optimizing and improving the quality of investigators' crime prevention efforts. An in-depth investigation of any criminal case, which necessarily clarifies the circumstances that contributed to the commission of the crime, the development and submission of proposals for the adoption of preventive measures and the investigator's control over their implementation, ensures compliance with the requirements of the law on the obligation to establish the causes and conditions that contributed to the commission of the crime and to take measures to eliminate them. The importance of forensic prevention in the work of investigators and in the structure of forensic science as a science is noted. Specifically, the interconnections between forensic prevention and all areas of forensic science are identified. Thus, the subject of forensic prevention is revealed.

The paper analyzes regulatory and scientific sources that establish legislative procedural requirements and scientific and practical recommendations for eliminating the causes and conditions that contribute to the commission of crimes. The methodological basis of the article was formed by scientific provisions formulated by both proceduralists and criminalists over a period spanning the end of the forties of the twentieth century to the present day. A distinction is made between the causes that contribute to the commission of crimes and the conditions that facilitate their commission. Definitions are

provided. Three general groups of conditions that facilitate the commission of crimes are identified.

Despite the long history of the formation and development of forensic crime prevention (even when presented as a specific forensic theory or doctrine), the authors conclude that scholars' attention to the importance of developing scientific and practical recommendations for forensic crime prevention has only recently been drawn. This indicates a new stage in the development of forensic crime prevention.

Keywords: forensic prevention; history, reasons; conditions; circumstances; subject of proof, crime prevention.

For citation: Lapin E. S., Khizhnyak D. S. Nekotorye voprosy teorii i praktiki kriminalisticheskoy profilaktiki [Some issues of theory and practice of forensic prevention] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 116–126 (in Russ.).

Введение

Криминалистическая профилактика – это структурный элемент предмета криминалистики, а следовательно – обязательный элемент всех ее составных частей: общей теории криминалистической науки, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики. Поэтому она пронизывает все разделы криминалистики. В рамках общей теории криминалистики и криминалистической техники – это методы и средства, направленные на предупреждение преступлений; в криминалистической тактике – тактические приемы и их комбинации. В криминалистической методике – научно-практические рекомендации о наиболее оптимальных общепредупредительных мерах по устранению обстоятельств (причин и условий), способствующих тому или иному виду (подвиду, группе) преступлений. На данный момент ряд научных криминалистических школ поддерживает концепцию пятизвенной структуры криминалистики, где в качестве нового раздела выделяют «Организационные основы деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений». Важным методом организации деятельности

следователя по установлению причин и условий, способствующих совершению преступления выступает планирование деятельности. В плане расследования указываются необходимые мероприятия по установлению отмеченных причин и условий. Относительно них выдвигаются версии, которые также указываются в плане. По многоэпизодным делам в плане расследования выделяется самостоятельный раздел, где формулируются все вопросы, необходимые для выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, соответствующие им версии и мероприятия.

С точки зрения общей теории криминалистики криминалистическая профилактика – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по оптимальному осуществлению органом предварительного расследования и судом деятельности по предупреждению преступлений. Если среди ученых-юристов найдутся те, которые захотят изменить это определение, мы сочтем разногласия с этими коллегами совсем не принципиальными, спором о словах, но при одном условии. Мы должны будем указать на неправильность формулировки определения данного понятия,

если в нем неправильно указана его сущность, либо таковая совсем отсутствует. А именно в этом определении должен быть непременно обозначен предмет криминалистической профилактики – деятельность определенных законом субъектов уголовного судопроизводства по предупреждению преступлений.

Сложно предупреждать то или иное преступление, но все же расследовать любое преступление задача более трудная, чем его предотвратить. К тому же деяние, когда оно уже совершено, на его расследование, на судебную процедуру тратятся немалые государственные средства. Потом осужденный отбывает наказание – тоже значительные затраты. Между тем предупреждение преступления исключило бы вред от него, а также необходимость тратить силы и средства на предварительное расследование и судебное разбирательство, на отбывающего вид наказание. Но к этой, казалось бы, простой истине пришли относительно недавно.

Основная часть

Анализ специальной литературы свидетельствует, что впервые вопрос о необходимости «разработки методики предупреждения преступности» был затронут в 1948 г. работе Г.Н. Александрова [1, с. 8]. В 1950 г. предупреждение преступлений была определена как задача науки криминалистики, что нашло свое отражение в учебнике [2, с. 4].

В дальнейшем существенный вклад в становление криминалистической профилактики внесли такие ученые как В.П. Колмаков, Р.С. Белкин, В.Ф. Зудин [3, 4, 5]. В 2004 году научному сообществу была представлена докторская диссертация И.И. Иванова, в которой он сформировал комплексную частную теорию криминалистической превенции [6]. Позднее, М.Ш. Махтаев выдвинул идею о формировании криминали-

стического учения предупреждения преступлений [7]. Соотношение теории и учения по-разному рассматривается в науке. Тем не менее, представляется, что каждый из ученых внес существенный вклад в развитие данного вопроса в рамках криминалистики.

Проводя анализ специальной литературы и нормативных правовых актов различного уровня можно прийти к выводу, что практика устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений, сложилась не сразу. Она начала формироваться еще до принятия соответствующих норм в уголовно-процессуальном законодательстве.

Первым шагом к нормативному закреплению обязанности устранять причины и условия, способствовавшие совершению преступления Пленум Верховного суда СССР 1954 г., который ориентировал следственные и судебные органы на устранение данной группы обстоятельств преступления. Однако это коснулось лишь отдельных групп преступлений. В частности, - хищений общественной собственности.

Так, в 1954 году М.Г. Коршик в своем методическом пособии для следователей «Расследование хищений колхозной собственности» отмечает, что перед следователем стоит задача не только быстро и эффективно раскрывать преступления и привлекать виновных к ответственности, но и принимать меры к предупреждению преступлений [8, с. 91]. При этом, выделяет причины и условия, способствующие совершению хищений в колхозах, которые были выявлены на основе анализа практики расследования подобных преступлений. А в качестве положительного примера профилактической деятельности следователя приводит следующий пример: «В процессе расследования хищений колхозных средств в

одном колхозе следователь установил, что правлением колхоза в качестве продавцов по продаже колхозной продукции на рынке без всякой проверки нанимались посторонние лица – не члены колхоза, оказавшиеся жуликами. Эти продавцы представляли колхозу отчеты о продаже продуктов на рынке по цене значительно ниже фактической, а разницу присваивали.

На основании изучения дел, по которым были вскрыты подобные факты, прокуратурой было вынесено представление начальнику областного управления сельского хозяйства.

В результате рассмотрения этого представления было дано указание всем директорам МТС о проверке договоров колхозов с уполномоченными по реализации колхозной продукции. Кроме того, по материалам уголовных дел областная прокуратура дала указание всем городским и районным прокурорам о проверке законности договоров колхозов по реализации продукции и заготовкам материалов для колхозов» [8, с. 91-92].

Это не значит до 1954 г. не принимались меры по предупреждению преступлений следствием и судом. Последние, хоть и не часто, практиковали одновременно с вынесением приговора частные определения, в которых обращали внимание отдельных организаций и должностных лиц на недостатки в их работе, установленные в судебном заседании, и сигнализировали об этом вышестоящим советским органам для принятия необходимых мер. Копию этого определения направляли в соответствующую организацию или должностному лицу [9, с. 306]. Все это, по сути, являлось мерами по вскрытию и устранению противоправных явлений, предупреждению таковых.

Исходя из произведенных нами дальнейших исторических изысканий в юридической сфере, мы при-

шли к выводу, что первым упоминанием о профилактике преступлений в уголовном процессе, а именно на стадии предварительного расследования следует считать Указание Генерального прокурора СССР от 14 марта 1959 г. № 3/16 «Об исполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. “Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране”». В этом Указании отмечалось, что «...следователям при расследовании дел обязательно вскрывать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, доводить об этом до сведения соответствующих общественных и хозяйственных организаций для их устранения» [10, с. 90]. 23 октября 1959 г. был опубликован для обсуждения гражданами и общественными организациями разработанный Комиссией законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР проект закона «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития», в ст. 10 которого закреплялось предписание суду, прокуратуре, органам следствия, милиции и иным органам дознания выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению преступлений, шире используя для этого помощь общественности [11]. В этот же год Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 19 июня 1959 г. № 3 «О практике применения судами мер уголовного наказания» обратил внимание судов на то, что «наиболее важным для достижения цели усиления борьбы с преступлениями ... является ... предупреждение преступности и устранение причин, порождающих правонарушения» [12, с. 139]. Это руководящее разъяснение обязывало, по сути, рассматривать таковое в качестве обстоятельства, подлежаще-

го обязательному исследованию по каждому уголовному делу. И, наконец, около полутора лет спустя появятся правовые нормы, в которых будут закреплены требования к следователям по каждому уголовному делу выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и при установлении таких причин и условий вносить предложения, учреждениям и общественным организациям представления о принятии мер к их устранению (ч.2 ст. 68, 140 УПК РСФСР 27 октября 1960 г.).

С этого времени работу следователей стали оценивать не только по количеству расследованных ими преступлений, качеству расследования, но и принятию мер к выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Так выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений по каждому делу, превратилось из эпизодического, факультативного элемента деятельности по расследованию преступлений в обязательное слагаемое суммы (специально оговариваемое законом обязательность выяснения) обстоятельств, устанавливающих фактическую картину расследуемого события.

Следует заметить, что по временной последовательности криминалистическая (следственная) профилактика появилась значительно позже оперативно-розыскной. К примеру, в Инструкции Главного Управления Советской Рабоче-Крестьянской милиции (ГУСРКМ) по уголовному розыску, утвержденной Циркуляром ГУСРКМ НКВД РСФСР 22 марта 1919 г., было записано в качестве цели уголовного розыска (сиречь оперативно-розыскной деятельности в узком смысле): *«предупреждение готовящихся, раскрытие совершившихся и пресечение обнаруженных преступлений* [курсив наш. –

Авт.] <на стадии приготовления или покушения>...» [13, с. 69].

Значимым практическим по своему характеру является вопрос о времени начала: а) выявления обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению преступлений, и б) действий по устранению обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению преступлений.

Выявление указанных обстоятельств, сиречь причин (т.е. того, что оказало на формирование у лица преступного умысла, намерения совершить преступление) и условий (т.е. того, что облегчило реализацию преступного умысла в конкретном деянии и способствовало достижению преступного результата) на первоначальном этапе расследования, очевидно, не может быть проведено с достаточной полнотой. Но планировать при подготовке следственных действий тактические приемы обнаружения и фиксации признаков этих причин и условий, которые предположительно могут быть выявлены, все-таки нужно. Поскольку, во-первых, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в начале расследования дает основания для выдвижении версий о всей совокупности фактов, вызвавших преступление. Во-вторых, факты, относящиеся к причинам и условиям либо указывающие на них, могут исчезнуть, а непринятие мер по их устранению на начальном этапе расследования может нанести непоправимый вред всему расследованию по уголовному делу. Таким образом, профилактическая деятельность следователя должна начинаться одновременно с возбуждением уголовного дела или проверкой сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Известный ученый-криминалист А.И. Михайлов, который первый на диссертационном (монографическом)

уровне исследовал тактико-криминалистические вопросы выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, писал по этому поводу так: «данные о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, устанавливаются на всем протяжении предварительного следствия, с момента возбуждения уголовного дела или осмотра места происшествия (когда оно предшествует возбуждению дела) и до выполнения требования по ознакомлению обвиняемого со всеми материалами дела» [14, с. 6].

Что касается начала осуществления мер следователем по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, то это следует делать в процессе расследования по делу, а не после его окончания. Представление следователя, как процессуальная форма его деятельности, порождает обязанность организации или должностного лица, каковому оно адресовано, принять необходимые меры по устранению обозначенных в нем причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и сообщить об этом следователю. УПК РФ не содержит указаний на формы, в которых следователь может осуществлять контроль за исполнением своих представлений (ч. 2 ст. 158 предусматривает только уведомление организации или должностного лица о мерах, принятых по представлению следователя). Однако, как показывает практика, такой контроль необходим, поскольку указанные уведомления нередко являют собой бессодержательные, формальные ответы, отражающие собой отсутствие фактического устранения условий, способствующих совершению данных деяний. К числу форм работы следователя, обеспечивающих выполнение предписания, относится устное или

письменное напоминание о необходимости выполнения в установленный срок предложений, содержащихся в представлении. Но мера эта не всегда оказывается действенной. Поэтому особенного внимания заслуживает практика информирования прокурора о непринятии организацией или должностным лицом действенных мер по материалам расследования. Это, когда следователь направляет копии такого представления (по сути – законом обязывающего решения следователя, основанного на имеющихся в деле доказательствах) и уведомления (по сути – отписки лица, в адрес которого было направлено представление) в прокуратуру для принятия решения о проведении проверки исполнения закона. Такое реагирование следователя на случаи бездействия организации (должностного лица), представления ему неправильных данных видится нами верным решением.

Установка закона на точное выяснение всех обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, должна строго и неуклонно выполняться, и не по отношению к отдельным, а к любым делам. Однако, некоторые следователи, не принимая мер к выявлению и устранению указанных обстоятельств, для видимости выполнения требований закона направляют в организации и должностным лицам представления, в которых содержатся лишь сведения о факте преступления.

Отдельные следователи в представлениях вносят предложения и дают рекомендации по вопросам, выходящим за пределы их компетенции – вмешиваются в предпринимательскую деятельность организаций и иногда даже предлагают применить в отношении должностных лиц, допустивших недостатки и нарушения, определенные меры взыскания (объ-

явить выговор, уволить, отстранить от работы и т. д.

При планировании расследования преступлений следователи зачастую не предусматривают в рамках намечаемых следственных действий, решение вопросов, направленных на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Тем не менее, при составлении плана следует не только предусмотреть соответствующую графу, но и разграничить причины и условия, способствующие совершению преступлений. Причины – это конкретные обстоятельства жизни человека, непосредственно влияющие на его поведение в момент совершения преступления, а условия – это предшествующие причинам или совпадающие с ней по времени обстоятельства, которые благоприятно воздействуют на развитие причин и совершение преступления в целом.

Устанавливая причины конкретного преступления нужно определить какие именно взгляды и привычки личности, совершившего преступления лица привели к осуществлению преступления. Кроме того, нужно установить внешние обстоятельства, которые обусловили совершение данным лицом преступления и установить их происхождение (например, слабая организация и дисциплина труда на предприятии, влияние иных лиц и т.п.).

Устанавливая условия, способствовавшие совершению преступления следователь также должен понимать, что среди них есть несколько видов: 1) условия, облегчающие возникновение преступного замысла; 2) условия, способствующие совершению самого преступного деяния; 3) условия, благоприятствующие достижению преступного результата.

К сожалению, есть следователи, которые не овладели методикой вы-

явления указанных обстоятельств. С этим фактом правильно будет связать другой, заключающийся в том, что руководители органов предварительного расследования не уделяют еще должного внимания мероприятиям по распространению положительного опыта и повышению квалификации следователей по вопросу предупреждения преступлений. Обход же этого вопроса нельзя истолковывать иначе, как большую ошибку.

В теоретическом же плане следует отметить положительную тенденцию в криминалистике. В последние годы все чаще появляются публикации, в которых рассматриваются как общие вопросы криминалистической профилактики методологического характера [15], так и частные – в рамках отдельных методик расследования преступлений [16].

Выводы и заключение

Неоправданным является отсутствие в УПК РФ закрепления в качестве принципа уголовного судопроизводства предотвращения преступлений.

Это принцип, поскольку относится к общим правовым положениям, определяющих методы исследования, отыскания объективной истины по уголовному делу, обеспечивающих принятие правильного решения по делу. По каждому уголовному делу требуется выявить как причины совершения преступления, так и условия, благоприятствовавшие их действию. Это дает возможность следствию и суду всесторонне исследовать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и принять эффективные меры к их устранению. Такие обстоятельства следует устанавливать не в общей форме, а в их конкретном проявлении.

Подводя итог, представляется возможным предложить внести изменения в действующий УПК РФ. А

именно, принять новую статью 16¹ «Предупреждение преступлений» и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 61¹ Предупреждение преступлений

1. В ход производства предварительного расследования и проведения судебного разбирательства по уголовному делу, следователь (дознаватель) и суд обязаны установить обстоятельства – причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принять меры к их устранению.

2. Контроль за обязательным исполнением мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, возлагается на следователя (дознавателя) и суд их определившими».

Таким образом, в УПК РФ будет отражен принцип деятельности следователя – предупреждение преступлений, закреплена обязанность не только устанавливать такие обстоятельства, но и контролировать исполнение мер, указанных в представлении.

Дефиниции причин и условий закреплять в законе не имеет смысла. Их перечни должны указываться в методических письмах, посвященных вопросам расследования отдельных видов и групп преступлений. А сами перечни должны формироваться на основе обобщения практики установления следователями причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров, Г. Н. Совершенствование методов расследования – в центр внимания советской криминалистики // Социалистическая законность. 1948. № 2. С. 7-8.
2. Криминалистика / под ред. А. И. Винберга и С. П. Митричева. Ч. 1. М.: Госюриздат, 1950. 304 с.
3. Колмаков, В. П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 106-109.
4. Белкин, Р. С. Предотвращение преступлений и предмет науки советской криминалистики // Криминалистика и вопросы предотвращения преступлений. М.: ВШ МВД РСФСР, 1962. С. 8-9.
5. Зудин, В. Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации): учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 128 с.
6. Иванов, И. И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. – 36 с.
7. Махтаев, М. Ш. Теория криминалистического предупреждения преступлений: монография. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 176 с.
8. Коршик, М. Г. Расследование хищений колхозной собственности. Методическое пособие для следователей. Государственное издательство юридической литературы. М., 1954. 96 с.
9. Советский уголовный процесс: учеб. пособие / С.А. Голунский [и др.]; под ред. проф. Д.С. Карева. М.: Госюриздат, 1953. – 452 с.
10. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР / сост. Д.М. Ночвин, К.Г. Побежимова, Г.Р. Гольст [и др.]; Прокуратура Союза ССР. М.: Изд-во юр. лит., 1966. 524 с.

11. Проект закона «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития» // Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1959. 23 окт. (№ 252 (13179)).
12. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР: 1924 – 1963 гг. / под ред. В. И. Теребилова. М.: Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1964. 480 с.
13. Милиция России: документы и материалы, 1917 – 1999: сборник. Т. 1: 1917 – 1934 / авт.-сост. А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, Б. В. Чернышев, А. В. Афанасьев, А. В. Лобанов; МВД России, Саратов. юр. ин-т. Саратов: СЮИ ВМД России, 2000. 376 с.
14. Михайлов, А. И. Процессуальные и тактические основы выявления и устранения следователем причин преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 15 с.
15. Комаров, И. М. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 182-192.
16. Волчецкая, Т. С. Роль криминалистики в системе профилактики ятрогенных преступлений: потенциал и возможности / Т. С. Волчецкая, А. А. Лавриненко // Российский юридический журнал. – 2024. – № 3(156). – С. 63-71.

REFERENCES

1. Aleksandrov, G.N. Sovershenstvovanie metodov rassledovaniya – v centr vnimaniya sovetsoj kriminalistiki [Improving investigative methods is the focus of Soviet forensic science]. *Socialisticheskaya zakonnost' – Socialist legality* 1948. no 2. Pp. 7-8. (in Russian).
2. Kriminalistika [Criminalistics] / pod red. A.I. Vinberga i S.P. Mitricheva. CH. 1. M.: Gosyurizdat, 1950. 304 p. (in Russian).
3. Kolmakov, V.P. Nekotorye voprosy kriminalisticheskoy profilaktiki prestuplenij [Some issues of forensic crime prevention]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo. –Soviet State and Law* 1961. no 12. Pp. 106-109. (in Russian).
4. Belkin, R.S. Predotvrashchenie prestuplenij i predmet nauki sovetsoj kriminalistiki [Crime prevention and the subject of Soviet forensic science]. *Kriminalistika i voprosy predotvrashcheniya prestuplenij – Criminalistics and crime prevention issues*. M.: VSH MVD RSFSR, 1962. Pp. 8-9. (in Russian).
5. Zudin, V.F. Kriminalisticheskaya profilaktika prestuplenij (konceptiya, principy, sredstva realizacii) [Forensic crime prevention (concept, principles, means of implementation)] : ucheb. posobie. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1995. – 128 p. (in Russian).
6. Ivanov, I. I. Kriminalisticheskaya prevenciya (kompleksnoe issledovanie genezisa, sostoyaniya, perspektiv) [Forensic prevention (comprehensive study of genesis, status, and prospects)] : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2004. – 36 p. (in Russian).
7. Mahtaev, M.SH. Teoriya kriminalisticheskogo preduprezhdeniya prestuplenij [Theory of forensic crime prevention] : monografiya. M.: YUrlitinform, 2015. 176 p. (in Russian).
8. Korshik, M.G. Rassledovanie hishchenij kolhoznoj sobstvennosti [Investigation into the theft of collective farm property]. *Metodicheskoe posobie dlya sledovatelej. Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury*. M., 1954. 96 p. (in Russian).
9. Sovetskij ugolovnyj process [Soviet criminal procedure] : ucheb. posobie / S.A. Golunskij [i dr.]; pod red. prof. D.S. Kareva. M.: Gosyurizdat, 1953. – 452 p.

10. Sbornik dejstvuyushchih prikazov i instrukcij General'nogo prokurora SSSR [Collection of current orders and instructions of the Prosecutor General of the USSR] / sost. D.M. Nochvin, K.G. Pobezhimova, G.R. Gol'st [i dr.]; Prokuratura Soyuza SSR. M.: Izd-vo yur. lit., 1966. 524 p. (in Russian).

11. Proekt zakona «O povyshenii roli obshchestvennosti v bor'be s narusheniyami sovetskoj zakonnosti i pravil socialisticheskogo obshchezhitia» [The draft law "On enhancing the role of the public in the fight against violations of Soviet legality and the rules of socialist community life"]. Izvestiya sovetov deputatov trudyashchihsya SSSR. – News of the Soviet of Workers' Deputies of the USSR. 1959. 23 okt. (№ 252 (13179)). (in Russian).

12. Sbornik postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda SSSR: 1924 – 1963 gg. [Collection of current orders and instructions of the Prosecutor General of the USSR] / pod red. V.I. Terebilova. M.: Izd-vo «Izvestiya Sovetov deputatov trudyashchihsya SSSR», 1964. 480 p. (in Russian).

13. Miliciya Rossii: dokumenty i materialy, 1917 – 1999: sbornik. T. 1: 1917 – 1934 [Militia of Russia: documents and materials, 1917–1999] / avt.-sost. A.YA. Malygin, R.S. Mulukaev, B.V. Chernyshev, A.V. Afanas'ev, A.V. Lobanov; MVD Rossii, Sarat. yur. in-t. Saratov: SYUI VMD Rossii, 2000. 376 p. (in Russian).

14. Mihajlov, A.I. Processual'nye i takticheskie osnovy vyyavleniya i ustraneniya sledovatelem prichin prestuplenij [Procedural and tactical principles for identifying and eliminating the causes of crimes by the investigator] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1965. 15 p. (in Russian).

15. Komarov, I. M. Ponyatie, sodержanie, metodologiya i zadachi kriminalisticheskogo preduprezhdeniya prestuplenij [Concept, content, methodology and objectives of forensic crime prevention]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2019. № 2 (89). Pp. 182-192. (in Russian).

16. Volcheckaya, T. S., Lavrinenko, A. A. Rol' kriminalistiki v sisteme profilaktiki yatrogenykh prestuplenij: potencial i vozmozhnosti [The role of forensics in the system of iatrogenic crime prevention: potential and opportunities]. Rossijskij juridicheskij zhurnal. – Российский юридический журнал. 2024. № 3(156). Pp. 63-71. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лалин Евгений Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Хижняк Денис Сергеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Eugeniy S. Lapin, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy, 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056

Denis S. Khizhnyak, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy, 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056

Научная статья

УДК 343.98

УСТАНОВЛЕНИЕ ДАВНОСТИ ПРОИЗОШЕДШЕГО СОБЫТИЯ ПО СЛЕДОВОЙ КАРТИНЕ ПОДОШВЕННОЙ ЧАСТИ ОБУВИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Елена Васильевна Прокофьева

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
olenyonok83@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена возможность криминалистического установления давности образования следов подошвенной части обуви на месте совершения преступлений против собственности (краж, грабежей, разбоев и др.). Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена необходимостью повышения доказательственной базы на первоначальном этапе расследования ввиду необходимости точного определения времени оставления следа, что в свою очередь обеспечит объективность восприятия показаний подозреваемых, дифференцирование посторонних следов и уменьшение периода поиска подозреваемых лиц. В работе рассматривается следовая картина как целостный источник информации, значимость которого повышается за счет анализа морфологических характеристик. Особое внимание уделяется анализу процессов изменения следа во времени под воздействием фактов внешней среды (температура, влажность, осадки, ветер, механическое воздействие).

Ключевые слова: давность образования следов, давность события, подошвенная часть обуви, следы обуви, следовая картина, осмотр места происшествия, внешние факторы среды, раскрытие и расследование преступлений.

Для цитирования: Прокофьева, Е. В. Установление давности произошедшего события по следовой картине подошвенной части обуви при раскрытии преступлений против собственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 127–141.

DETERMINING THE AGE OF AN EVENT BASED ON THE FOOTPRINT OF A SHOE SOLE WHEN SOLVING PROPERTY CRIMES

Elena V. Prokofieva

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd Russian Federation, olenyonok83@mail.ru

Abstract. Abstract. This article examines the feasibility of forensic age determination of shoe prints at property crime scenes (thefts, robberies, assaults, etc.). The relevance of the problem under consideration is determined by the

need to increase the evidence base at the initial stage of the investigation due to the need to accurately determine the time of leaving a trace, which in turn will ensure the objectivity of the perception of the testimony of suspects, the differentiation of extraneous traces and the reduction of the search period for suspects. This, in turn, will ensure the objectivity of suspects' testimony, allow for the identification of unrelated prints, and limit the search period for suspects. The paper examines the trace picture as a holistic source of information, the significance of which is increased by the analysis of morphological characteristics. Particular attention is paid to the analysis of print changes over time under the influence of environmental factors (temperature, humidity, precipitation, wind erosion, mechanical impact).

Keywords: print age, event age, shoe soles, shoe prints, print nature, crime scene examination, external environmental factors, crime detection and investigation.

For citation: Prokofieva E.V., Poryvaeva P.S. Ustanovleniye davnosti proizoshedshego sobytiya po sledovoy kartine podoshvennoy chasti obuvi pri raskrytii prestupleniy protiv sobstvennosti [Establishing the age of an event based on the trace pattern of the sole of a shoe when solving crimes against property]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 127–141 (in Russ.).

Введение

Временной фактор является ключевым в раскрытии преступлений. Согласно статистике, порядка 90 % всех раскрываемых преступлений против собственности – грабеж, разбой и, за редким исключением, кража, мошенничество – раскрываются по «горячим следам» в первые сутки, ввиду того что с течением времени вероятность успешного расследования значительно уменьшается [1, с. 124-125]. Необходимость оперативных действий продиктована задачей сохранения следов, от которых зависит достоверность доказательственной информации, что в свою очередь позволит обнаружить и задержать преступника, а также не допустить сокрытия важных фактов произошедшего события.

Проблема дифференциации трактологических следов во временном континууме, особенно следов подошвенной части обуви, весьма актуальна ввиду высокой частоты встречаемости данной группы следов на ме-

стах происшествий при расследовании преступлений против собственности.

Согласно статистике МВД России за январь – декабрь 2025 года, в стране зарегистрировано 453 338 преступлений по ст. 158 УК РФ (кража), 14,4 тыс. грабежей (ст. 161 УК РФ), 411,7 тысяч случаев мошенничества (159 УК РФ), 6,2 тыс. вымогательств (ст. 163 УК РФ) и почти 2,5 тыс. разбоев (ст. 162 УК РФ). Количество преступлений против собственности стало существенно меньше (- 7,3 %) по сравнению с 2024 годом, однако раскрываемость преступлений данного рода в 2025 году осталась примерно на прежнем уровне^{1,2}.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2025 года. URL : (<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/?ysclid=m82zrtx9l337583549>) (дата обращения 10.02.2026).

Анализ статистики МВД России позволяет заключить, что почти каждое третье преступление имущественного характера с проникновением в жилище, помещение (или иное хранилище) остается нераскрытым в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к ответственности. Такой результат обусловлен комплексом изымаемых следов, без учета условий их образования, что в значительной степени ограничивает возможности установления фактов объективной реальности произошедшего события.

Следы подошвенной части обуви обладают сильными идентификационными и диагностическими свойствами, в этой связи их криминалистическое значение при осмотре места происшествия достаточно высокое, однако временной фактор образования следов не всегда учитывается при формировании первоначальных следственных версий, что затрудняет выбор правильного вектора расследуемого преступления [2, с. 153-154]. В этой связи определение давности события по следам обуви требуется осуществлять путем анализа степени сохранности материального отображения следов, их взаимодействия с окружающей средой, метеорологических условий и сопоставления с известным временем последнего осмотра места происшествия [3, с. 194].

Количество и качество изымаемых следов подошвенной части обуви, с учетом временного фактора, варьируется ввиду условий совершения преступлений против собственности. При проникновении в жилые (или

иные) помещения обеспечивается наслоением веществ различной природы (пыль, грязь и др.), в рамках осмотров на открытых пространствах обусловлено механическим контактом с объемным отображением следа [4, с. 140].

Основная часть

Согласно практике расследования уголовных дел, чаще всего в ходе осмотров мест происшествий вторыми по значимости и частоте изъятия являются следы подошвенной части обуви [5, с. 28-29; 6, с. 89]. С данным видом следов, в соответствии с общими положениями криминалистики, в обязательном порядке проводится работа, обеспечивающая возможность получения информации для определения наиболее вероятного момента образования следов и, как следствие, временного интервала расследуемого события. Определяя давность события по материальным следам, следует учитывать влияние внешних факторов на отображение признаков следов подошв обуви, указывающих на временной интервал их оставления. К таким признакам относятся: механизм следообразования и внешние условия (состояние грунта, погода, время суток, характер местности, снежный покров и растительность) [7, с. 485-486].

В рамках обозначенной проблематики рабочей группой, под руководством автора было проведено экспериментальное исследование следов подошвенной части обуви различной давности, оставленных на разных поверхностях спокойным шагом, с учетом температурного (высокие и низкие температуры) и погодно-климатического факторов (влажность, наличие ветра, осадки). Исследование обусловлено возможностью установления степени и характера трансформации признаков в следах подошвенной части обуви с различной давностью.

² В МВД назвали самый распространенный вид преступлений URL : <https://expert.ru/amp/news/krazhi-ostalis-samym-rasprostranennym-prestupleniem-v-rossii-v-2025-godu/> (дата обращения 10.02.2026).

На рисунке 1 представлен объемный след подошвенной части обуви, образованный в плотном снегу (4–5 см) при температуре окружающей среды -2°C , влажности воздуха 83 % и ветре 5 м/с. В следе отчетливо отобразились общие признаки подошвенной части обуви: форма следа и её отдельных частей (каблучной и

подметочной), размерные характеристики следа в целом и отдельных ее элементов, а также рельеф протектора подошвенной части обуви. Поверхность следа твердая, имеет ледяную корку небольшой толщины, при незначительном усилии продавливается.

Рис.1. След подошвенной части обуви на плотном снегу (4–5 см) сразу после его образования

На рисунке 2 представлен тот же след, но спустя 2 часа после его образования, температура воздуха поднялась до $+3^{\circ}\text{C}$, влажность увеличилась до 89 %. Поверхность следа стала более мягкой, при контакте фрагменты следа деформируются, подметочная часть следа утратила свой объем.

Форма следа подошвенной части обуви в каблучной и подметочной частях по-прежнему отображены отчетливо, но границы стали менее четкими. Рельеф подошвы практически не отображен, видны лишь некоторые его элементы.

Рис. 2. След подошвенной части обуви на плотном снегу (4–5 см) спустя 2 часа после образования.

Рисунок 3 иллюстрирует тот же след по истечении 4 часов после образования при схожем температур-

ном режиме и погодноклиматических условиях. В следе отобразился только контур следа.

Рис. 3. След подошвенной части обуви на плотном снегу (4-5 см) спустя 4 часа после образования.

На рисунке 4 изображен след подошвенной части обуви, образованный на рассыпчатом снегу при температуре -7°C , влажности воздуха 82% и ветре 13 м/с. В следе отчетливо отобразились общие признаки

следа подошвенной части обуви: форма и размерные характеристики. Рельеф подошвы отображен нечетко, поверхность следа мягкая, при малейшем давлении на границы следа рассыпается.

Рис. 4. След подошвенной части обуви на рассыпчатом снегу сразу после его образования.

Рисунок 5 иллюстрирует отображения следа спустя 2 минуты после его образования. При ветре 13 м/с дно следа покрыло слоем снега, след стал менее объемным. Границы и форма каблучной части стали менее

выражены, хотя форма и границы подметочной части оставались попрежнему видны, размерные характеристики определимы. Рельеф следа нивелировался, спустя еще 2 минуты след полностью покрылся снегом.

Рис. 5. След подошвенной части обуви на рассыпчатом снегу спустя 2 минуты после его образования.

На рисунке 6 представлен след подошвенной части обуви на снежных гранулах, образованный при температуре $+1^{\circ}\text{C}$, влажности воздуха 82% и ветре 3 м/с. В следе отчетливо отобразились общие признаки

следа подошвенной обуви: форма и размерные характеристики, рисунок протектора. Поверхность следа мягкая, соприкосновение с гранулами приводило к разрушению (таянию) следа.

Рис. 6. След подошвенной части обуви на снежных гранулах сразу после его образования.

На рисунке 7 отображен след по истечении 5 часов после образования следа, проиллюстрированы видимые изменения. Форма и границы подметочной части, переднего среза каблуточной части, а также рельеф подош-

вы стали менее выражены. Спустя еще полчаса рельеф следа полностью пропал, след был отображен только в виде формы самой подошвы с размытыми границами.

Рис. 7. След подошвенной части обуви на снежных гранулах по истечении 5 часов после его образования.

Анализируя характер следообразования следов подошвенной части обуви на снегу, можно сделать вывод, что в зависимости от температуры, погодно-климатических условий и состояния (структуры) снега, следы могут быть четкими, отлично приметными и сохраняться в течение нескольких часов или терять свою идентификационную значимость под слоем снега при порывах ветра. Соответственно, если при осмотре места происшествия (с учетом ветра и наличия осадков в виде снега) обнаруженный на снежном покрове след имеет четкие границы, выраженный рельеф, а также частично (полностью) сохраненные детали строения рисунка, то с момента его образования прошло не более двух часов. При оценке степени видоизменения следа при тех же условиях, можно утверждать, что при большей деформации следа, меньшем выражении границы и сохранении индивидуализирующих признаков, прошло больше времени с момента следообразования – от 3–5 часов и более.

Стоит учитывать факт температурного воздействия. Если температура воздуха в промежутке времени с момента оставления следа до осмотра изменялась, то морфология следовой картины претерпевает значительные изменения.

Следующая группа следов была образована на суглинистой почве. На рисунке 8 представлен след подошвенной части обуви, отобразившийся на влажном суглинке при температуре $+5^{\circ}\text{C}$, влажности воздуха 89 % и порывах ветра до 2 м/с. В следе отчетливо просматриваются общие признаки следа подошвенной части обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей (за исключением заднего среза), размерные характеристики, рельеф подошвы. Поверхность следа легко продавливается при нажатии пальцем руки. У заднего среза каблучной части видны небольшие трещины. В таком виде след неизменно сохранялся в течение 5 дней.

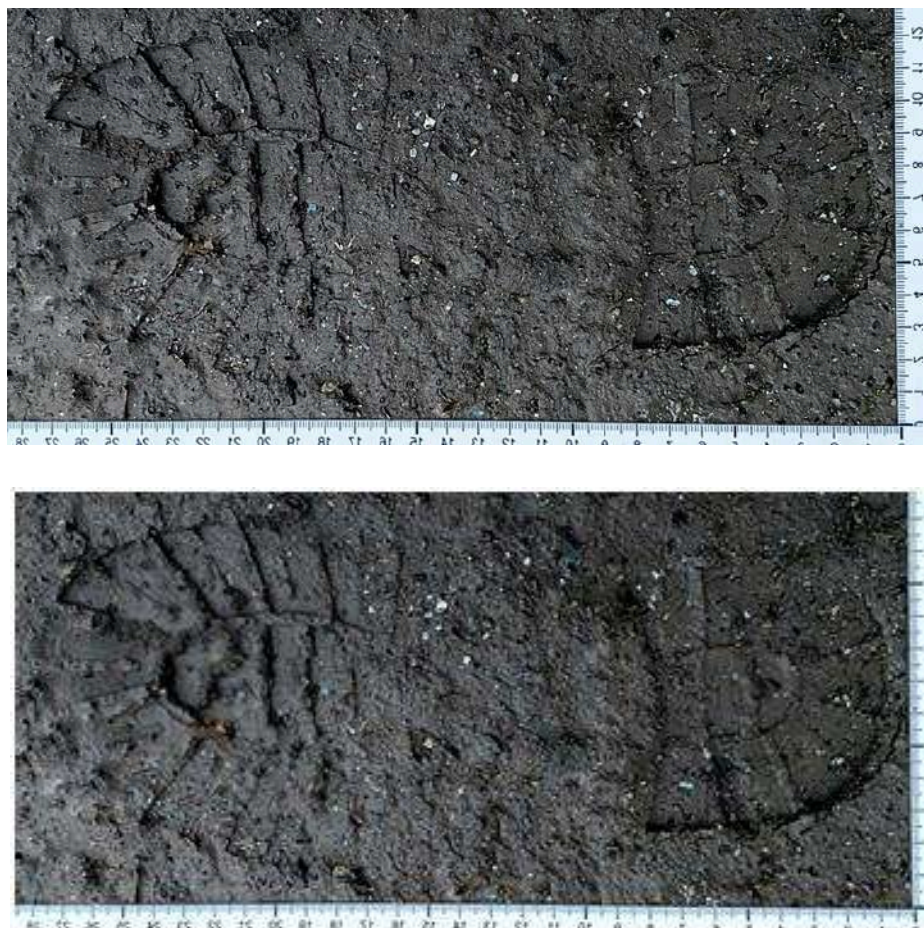

Рис. 8. След подошвенной части обуви на влажном суглинке сразу после его образования (вверху) и по истечении 4-х суток (внизу).

На 6 день температура уменьшилась до -5°C , след деформировался (рисунок 9). Поверхность следа затвердела, на дне следа образовалась осыпь земли. Форма и границы подметочной части стали менее различимы. Рельефные элементы следа увеличились в размерах. Через еще двое суток контуры следа рассыпались, под воздействием ветра полно-

стью деформировались (разрушились).

Давность произошедшего события по следу с сохранившимися контурами и адекватным отображением признаков, оставленному на увлажненной почве, возможно установить во временном интервале от 2 до 6 дней, ввиду закономерных неспешных изменений, с учетом влияния внешних факторов.

Рис. 9. След подошвенной части обуви на влажном суглинке спустя 6 дней после образования.

Последняя группа экспериментальных следов была образована на влажной супеси (грунт, состоящий из песчаных и глинистых частиц) при температуре +5°C, влажности воздуха 89% и силе ветра 2 м/с (см. рисунок 10). В следе отчетливо отобразились

общие признаки подошвы обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей (за исключением заднего среза), размерные характеристики, рельеф подошвы. Поверхность следа легко продавливается при нажатии пальцем руки.

Рис. 10. След подошвенной части обуви на влажной супеси сразу после его образования.

На рисунке 11 проиллюстрировано морфологическое состояние следа по истечении одних суток после образования. Рельеф в подметочной части высох и осыпался по дну следа,

рельеф сохранился только на заднем срезе каблучной части. Форма подошвы и каблучной части остались неизменны, но границы подметочной части стали нечеткими.

Рис. 11. След подошвенной части обуви на влажной супеси по истечении суток после образования.

На рисунке 12 представлен след подошвенной части обуви, образованный на сухом песке в ветреную погоду при температуре $+15^{\circ}\text{C}$ и влажности воздуха 75 %, достаточно отчетливо просматриваются общие

признаки подошвы обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей, размерные характеристики, а также сохранены некоторые детали рельефа рисунка.

Рис. 12. След обуви на сухом песке сразу после его образования.

На рисунке 13 отображены морфологические признаки следа спустя 3 часа после образования и подвергшиеся воздействию умеренного дождя. Общие признаки сохранены, однако границы

получили размытость, по всей поверхности следа просматриваются хаотичные углубления от капель дождя. Рельефный рисунок видоизменен, детали строения отображены неполно.

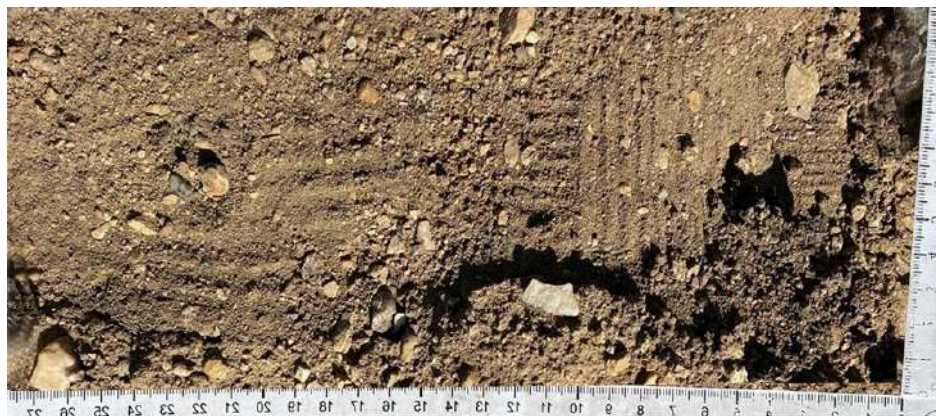

Рис. 13. След обуви на сухом песке спустя 3 часа после образования, подвергшийся изменению из-за умеренного дождя.

Следует также отметить, что если речь идет о следах обуви, которые были оставлены на невысокой траве или мху, то возможность их обнаружения имеется только в первые несколько часов, поскольку по истечении 2 часов следы почти незаметны, а спустя 3 часа трава (мох) полностью выпрямляется.

Исходя из проведенного исследования следов на песке, можно сделать вывод о том, что подобная следовоспринимающая поверхность изначально не в полной мере сохраняет идентификационные признаки конкретного экземпляра обуви. При воздействии на оставленные следы

внешних факторов, таких как дождь и ветер, видоизменению подвергаются и общие признаки. Возникают определенные трудности в определении границ следа и его частей, а также четких размерных характеристик. Несмотря на это, в отдельных случаях при осмотре места происшествия имеется возможность получения значимой оперативно-розыскной информации о временном промежутке совершения преступления по видоизменению следов на подобных поверхностях.

Результаты проведенного исследования аппроксимированы и отображены в таблице 1.

Таблица 1

Давность события, исходя из морфологии следовой картины следов подошвенной части обуви.

Поверхность		Погодные условия, воздействовавшие на следы	Результат исследования	Давность события
Снег	Плотный	Температура -2 ° С, влажность воздуха 83 %, ветер 5 м/с	В следе отчетливо отобразились общие признаки подошвы обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей, рельеф подошвы. Поверхность следа твердая, имеет ледяную корочку небольшой толщины, но при незначительном усилии на нее продавливается	Сразу после образования
		Температура +3 ° С, влажность воздуха 89 %, ветер 5 м/с	Подметочная часть следа стала менее объемной. Форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей по-прежнему отображены, но границы стали менее четкими. Рельеф подошвы практически не отображен, видны лишь некоторые его элементы	2 часа
		Температура +3 ° С, влажность воздуха 89 %, ветер 5 м/с	След отображен только в виде формы самой подошвы с размытыми границами	4 часа
	Рассыпчатый	Температура -7 ° С, влажность воздуха 82 %, ветер 13 м/с	В следе отчетливо отобразились общие признаки подошвы обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей. Рельеф подошвы отображен нечетко. Поверхность следа мягкая, при малейшем давлении на границы следа он рассыпается	Сразу после образования
		Температура -7 ° С, влажность воздуха 82 %, ветер 13 м/с	Дно следа замело, след стал менее объемным. Границы и форма каблучной части стали менее выражены, хотя форма и границы подметочной части оставались по-прежнему видны	Спустя несколько минут после образования
Снег	Снежные гранулы	Температура +1 ° С, влажность воздуха 82 %, ветер 3 м/с	В следе отчетливо отобразились общие признаки подошвы обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей, рельеф подошвы. Поверхность следа мягкая, при соприкосновении с гранулами они начинают таять	Сразу после образования
		Температура +1 ° С, влажность воздуха 82 %, ветер 3 м/с	Форма и границы подметочной части и переднего среза каблука, а также рельеф подошвы стали менее выражены	5 часов
		Температура +1 ° С, влажность воздуха 82 %, ветер 3 м/с	Рельеф полностью пропал, след отображен в виде формы самой подошвы с размытыми границами	5,5 часов

Влажный суглинок	Температура +5 °С, влажность воздуха 89 %, ветер 2 м/с	В следе отчетливо отобразились общие признаки подошвы обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей (за исключением заднего среза), рельеф подошвы	Сразу после образования
	Температура -5 °С, влажность воздуха 82 %, ветер 3 м/с	Поверхность следа затвердела, на дне следа образовалась осыпь земли. Рельефные элементы следа увеличились в размерах. Форма подметочной части стала менее выражена	6 дней
	Температура -5 °С, влажность воздуха 82 %, ветер 3 м/с	Контуры рассыпались и под воздействием не сильного ветра исчезли	8 дней
Влажная супесь	Температура +5 °С, влажность воздуха 89 %, ветер 2 м/с	В следе отчетливо отобразились общие признаки подошвы обуви: форма подошвы, форма каблучной и подметочной частей (за исключением заднего среза), рельеф подошвы	Сразу после образования
	Температура +5 °С, влажность воздуха 89 %, ветер 2 м/с	Рельеф в подметочной части высох и осыпался по дну следа, рельеф сохранился только на заднем срезе каблучной части. Форма подошвы и каблучной части остались неизменны, но границы подметочной части стали нечеткими	1 день
Сухой песок	Температура +15 °С, влажность воздуха 75 %, ветер 2 м/с	Достаточно отчетливо просматриваются общие признаки (сохранены границы подметочной, промежуточной и каблучной частей), а также сохранены некоторые детали рельефного рисунка.	Сразу после образования
	Температура +15 °С, влажность воздуха 75 %, ветер 2 м/с, прошел умеренный дождь	Общие признаки сохранились, однако границы имеют размытость, по всей поверхности имеются углубления от капель. Рельефный рисунок видоизменен, детали отображены неполно.	3 часа

Полученные данные позволяют расширить представление о давности образования следов подошвенной части обуви, особенно при раскрытии преступлений против собственности, совершенных на открытой местности в условиях воздействия неблагоприятных факторов внешней среды. Проведенный анализ показал явную зависимость морфологии следов подошвенной части обуви от температурного воздействия и погодноклиматических условий, а также ма-

терии следовоспринимающей поверхности. Результаты могут быть использованы для оптимизации процесса обнаружения и выявления следов подошвенной части обуви с целью определения давности события, исходя из морфологии следа для установления временного интервала произошедшего события и формулирования достоверных версий относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коринь, А. В. Пространственно-временные факторы в процессе расследования преступлений / А. В. Коринь // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. №2 (46). С. 128-136.
2. Железняк, А. С. Основы криминалистической техники: учебное пособие / А. С. Железняк. М.: Московский государственный индустриальный университет, 2007. 190 с.
3. Нарыжный, Е. В. Интегральный подход получения криминалистически значимой информации по следам обуви при расследовании преступлений / Е. В. Нарыжный // Вестник томского государственного университета. 2016. №402. С.192-196.
4. Порываева, П. С. Математико-статистический подход как способ объективизации трасологического исследования / П. С. Порываева// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 2 (34). С. 139-152.
5. Аветисян, А. А. Установление давности события по материальным следам / А. А. Аветисян. Волгоград : ВА МВД России, 2024. 62 с.
6. Бакланов, Л. А., Павлов, А. В. Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела / Л. А. Бакланов, А. В. Павлов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. №1 (52). С. 87-92.
7. Шпаченко, Н. И. Определение давности следов специалистом-криминалистом при осмотре места происшествия / Н. И. Шпаченко // В сборнике: Современные проблемы права глазами молодых ученых. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. 2017. С. 482-487.

REFERENCES

1. Korin', A. V. Prostranstvenno-vremennye faktory v processe rassledovaniya prestuplenij [Spatial and temporal factors in the process of crime investigation]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. №2 (46). Pp. 128-136. (in Russian).
2. Zheleznyak, A. S. Osnovy kriminalisticheskoy tekhniki: uchebnoe posobie [Fundamentals of forensic technology: a tutorial] M.: Moskovskij gosudarstvennyj industrial'nyj universitet, 2007. P. 190. (in Russian).
3. Naryzhnyj, E. V. Integral'nyj podhod polucheniya kriminalisticheskoi znachimoi informacii po sledam obuvi pri rassledovanii prestuplenij [An integrated approach to obtaining forensically significant information from shoe prints during crime investigations] Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta. 2016. №402. Pp.192-196. (in Russian).
4. Poryvaeva, P. S. Matematiko-statisticheskij podhod kak sposob ob"ektivizacii trasologicheskogo issledovaniya [Mathematical and statistical approach as a method of objectifying trace evidence research] Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2025. № 2 (34). Pp. 139-152. (in Russian).
5. Avetisyan, A. A. Ustanovlenie davnosti sobytiya po material'nym sledam [Determining the age of an event based on material traces] / A.A. Avetisyan. Volgograd : VA MVD Rossii, 2024. 62 p. (in Russian).

6. Baklanov, L. A., Pavlov, A. V. Osmotr mesta proisshestviya v zhilishche s soglasiya prozhivayushchih v nem lic do возбуждениya ugovnogo dela [Inspection of the crime scene in a home with the consent of the persons living there before initiating a criminal case] Vestnik volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. №1 (52). Pp. 87-92. (in Russian).

7. Shpachenko, N. I. Opredelenie давности следов specialistom-kriminalistom pri osmotre mesta proisshestviya [Determining the age of traces by a forensic specialist during an examination of the crime scene]. V sbornike: Sovremennye problemy prava glazami molodyh uchenyh. Sbornik statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 482-487. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокофьева Елена Васильевна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Prokofieva, Associate Professor, Department of Document Research, Educational and Scientific Complex of Forensic Science, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Volgograd Academy of the MIA of Russia. 400075, Russian Federation, Volgograd, Istoricheskaya St., 130.

Научная статья
УДК 343.9

СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЕБКАМ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Иван Петрович Родивилин, Ольга Витольдовна Сергеева

¹ГУ МВД России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, 377a@bk.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, sov.ir@yandex.ru

Аннотация. Активное развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к трансформации традиционных форм сексуальной эксплуатации и коммерциализации интимных отношений, одной из которых стала вебкам-индустрия. Длительное время данная деятельность находилась в «серой зоне» правового регулирования, однако после разъяснений Пленума Верховного Суда РФ 2022 года практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 242 УК РФ за публичную демонстрацию порнографии в прямом эфире приобрела устойчивый характер. В статье на основе анализа современной судебно-следственной практики, научных позиций и статистических данных рассматривается криминологическая характеристика вебкам-преступности. Особое внимание уделяется многоуровневой системе её предупреждения: от общесоциальных мер до специально-криминологических. Автором выявлены ключевые проблемы квалификации, связанные с разграничением понятий «публичная демонстрация» и «приватный показ», а также предложены направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Особого внимания заслуживает цифровой след вебкам-деятельности, который зачастую имеет трансграничный характер. Серверы провайдеров могут находиться в юрисдикциях с либеральным законодательством, что затрудняет сбор доказательств и идентификацию лиц, организующих такие трансляции. Криминологический портрет типичного участника вебкам-преступлений включает молодых людей 20-35 лет, зачастую без постоянного источника дохода, имеющих навыки работы в сети. Мотивация варьируется от материальной выгоды до психологической зависимости от виртуального одобрения.

Судебная практика демонстрирует неоднозначность подходов. Так в одних регионах Российской Федерации подобные деяния квалифицируются как преступление, в других – только при наличии платного доступа или организованной группы. Предлагается унифицировать толкование через отдельное постановление Пленума ВС РФ по ст. 242 и 242.1 УК РФ. Дополнительно необходимо ввести административную преюдицию для первых случаев любительского

стриминга без цели сбыта, а также обязательную блокировку криптовалютных платежей, используемых для оплаты частных сеансов. Эффективное противодействие росту указанной преступности в цифровой среде достижимо исключительно посредством интеграции комплекса превентивных (воспитательно-профилактических), технологических (технический контроль и фильтрация трафика) и правоохранительных инструментов.

Ключевые слова: вебкам, предупреждение преступлений, порнография, криминология, уголовная ответственность, Пленум Верховного Суда, профилактика, сексуальная эксплуатация.

Для цитирования: Родивилин И. П., Сергеева О. В. Система предупреждения преступлений, связанных с вебкам-деятельностью: проблемы теории и правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 142–150.

THE SYSTEM OF PREVENTION OF CRIMES RELATED TO WEBCAM ACTIVITIES: PROBLEMS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT

Ivan P. Rodivilin

Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, 377a@bk.ru

Olga V. Sergeeva

Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training. East Siberian Institute of the MIA of Russia Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The active development of information and telecommunication technologies has led to the transformation of traditional forms of sexual exploitation and the commercialization of intimate relations, one of which has become the webcam industry. For a long time, this activity remained in a "grey zone" of legal regulation. However, following the clarifications issued by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in 2022, the practice of bringing individuals to criminal liability under Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation for the public live-streaming of pornography has become consistent. Based on an analysis of contemporary investigative and judicial practice, scholarly positions, and statistical data, this article examines the criminological characteristics of webcam-related crime. Particular attention is paid to the multi-level system of its prevention, ranging from general social measures to specialized criminological ones. The author identifies key qualification problems related to distinguishing between the concepts of "public demonstration" and "private show," and proposes directions for improving legislation and law enforcement practices.

Of particular note is the digital footprint of webcam activities, which often has a cross-border nature. Provider servers may be located in jurisdictions with liberal legislation, which complicates the collection of evidence and the

identification of persons organizing such broadcasts. The criminological profile of a typical participant in webcam-related crimes includes young people aged 20–35, often without a permanent source of income, possessing internet navigation skills. Their motivation ranges from material gain to psychological dependence on virtual approval.

Judicial practice demonstrates inconsistency in approaches. For instance, in some regions of the Russian Federation, such acts are classified as crimes, while in others, criminal liability arises only where there is paid access or an organized group involved. It is proposed to unify the interpretation through a separate resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation concerning Articles 242 and 242.1 of the Criminal Code. Additionally, it is necessary to introduce administrative prejudice for initial cases of amateur streaming without the purpose of sale, as well as mandatory blocking of cryptocurrency payments used for private sessions. Effective counteraction to the growth of this type of crime in the digital environment can only be achieved through the integration of a set of preventive (educational and prophylactic), technological (technical control and traffic filtering), and law enforcement instruments.

Keywords: webcam, crime prevention, pornography, criminology, criminal liability, Plenum of the Supreme Court, prevention, sexual exploitation

For citation: Rodivilin I. P., Sergeeva O.V. Sistema preduprezhdeniya prestupleniy, svyazannyh s vebkam-deyatelnostyu: problemy teorii i pravoprimereniya [The system of prevention of crimes related to webcam activities: problems of theory and law enforcement]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38. no. 2, pp. 142–150 (in Russ.).

Введение

Наряду с бесспорными преимуществами, цифровая трансформация общественных отношений создала ранее неизвестные угрозы, требующие адекватного реагирования со стороны уголовно-правовой системы. Одним из таких вызовов стала вебкам-индустрия – деятельность по оказанию платных услуг интимного характера посредством видеотрансляций в сети «Интернет». Как справедливо отмечается в криминологической литературе, явление «вебкам» является логическим продолжением развития общественных отношений, связанных с проституцией, распространением порнографии и сексуальной эксплуатацией [2, с. 15]. Легали-

зация либо игнорирование данной сферы создает ситуацию, при которой противоправная деятельность маскируется под законный онлайн-бизнес.

Актуальность темы обусловлена существенным ростом числа осужденных по ст. 242 УК РФ. Если в 2021 году по указанной статье были осуждены 206 человек, то в 2023 году – уже 327, причем абсолютное большинство привлекалось именно за демонстрацию порнографических материалов через сеть «Интернет» [4]. Данная динамика напрямую связана с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37, которым действия в прямом эфире были официально

признаны предметом оборота порнографии.

Цель настоящей работы – на основе анализа современной практики и доктринальных источников разработать научно обоснованную систему мер предупреждения преступлений, связанных с вебкам-деятельностью, выявить недостатки правового регулирования и предложить пути их устранения.

Преступления, связанные с вебкам-деятельностью, обладают высокой латентностью. Как отмечают исследователи, порнографические сайты часто не существуют долго, однако они всегда имеют резервные источники, куда можно перенаправить трафик в случае блокировки правоохранительными органами [5, с. 42]. Это многомиллионная индустрия, участники которой в обычной жизни могут иметь положительную репутацию.

Основная часть

Анализ уголовных дел, возбужденных в 2024-2026 годах, позволяет выделить следующие криминологические особенности:

1. Организованный характер. Деятельность вебкам-студий предполагает наличие четкой иерархии: организатор (владелец), администраторы (менеджеры), операторы, модели. Примером служит уголовное дело, направленное в суд Оренбургской области в отношении 16 участников организованной группы, действовавшей с января 2023 года [1].

2. Высокий доход и трансграничность. Доходы поступают из-за рубежа (преимущественно от граждан ЕС и США) через платежные системы и токены. Так, в Твери на счета участников группы поступило более 3,5 миллионов рублей [9].

3. Использование возможностей ИТС. Преступники арендуют квартиры в жилых домах, маскируя деятельность под офисы или студии, ис-

пользуют VPN для обхода блокировок [2].

К основным детерминантам совершения указанных деяний следует отнести:

- Социально-экономические факторы: отсутствие доступных альтернатив высокого заработка для молодежи, особенно в регионах с неблагоприятной экономической ситуацией.

- Пробелы в законодательстве и правоприменении: длительное отсутствие единообразной судебной практики по вопросу отнесения прямых эфиров к порнографическим материалам. Т.С. Алексеева обоснованно указывает, что признак публичности не может быть установлен при работе в приват-комнатах, где адресат ограничен одним лицом [3; 8].

- Нравственная деградация части общества: пропаганда «легких денег» и гедонизма, распространение информации о вебкаме как о приемлемой форме заработка через рекламу в сети [7].

Система предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере традиционно делится на общесоциальные и специальные меры.

Общесоциальное предупреждение направлено на устранение глубинных причин. Оно включает в себя:

- Повышение уровня жизни населения, создание рабочих мест для молодежи, поддержку молодых семей.

- Формирование через институты гражданского общества, СМИ и систему образования устойчивых нравственных ориентиров, негативного отношения к коммерциализации интимных отношений.

- Государственную информационную политику по ограничению доступа к ресурсам, пропагандирующим вебкам.

Специально-криминологическое предупреждение реализуется право-

охранительными органами и включает:

1. Совершенствование законодательства. Важнейшим событием стало принятие Постановления Пленума ВС РФ № 37, которое закрыло пробел в части квалификации прямых эфиров. Однако дискуссия о необходимости криминализации организации вебкам-студий как отдельного состава преступления (по аналогии с организацией занятия проституцией) продолжается.

2. Оперативно-розыскные мероприятия и документирование. Как показывает практика УМВД по Липецкой области и Челябинской области, ключевое значение имеет качественное проведение обысков с изъятием компьютерной техники, банковских карт, «записных книжек» и оборудования [6; 9]. Важно фиксировать IP-адреса, переписку с клиентами и движение денежных средств.

3. Блокировка интернет-ресурсов. Роскомнадзор ведет реестр запрещенных сайтов. Эффективность блокировок снижается из-за использования преступниками зеркальных сайтов и средств обхода блокировок (VPN).

Во-первых, сохраняется проблема квалификации действий в приват-комнатах. Пленум ВС РФ ориентирует на признак публичности, однако в ситуации, когда трансляция адресована конкретному лицу за отдельную плату (private show), состав преступления, предусмотренный ст. 242 УК РФ, может отсутствовать ввиду отсутствия публичности [3; 8]. Это требует от следователей тщательного сбора доказательств, подтверждающих именно публичный характер демонстрации (например, наличие открытого профиля с демонстрацией превью).

Во-вторых, арбитражная практика демонстрирует гражданско-правовые последствия признания де-

ятельности противоречащей основам правопорядка. Верховный Суд РФ в деле № А65-31236/2023 указал на необходимость проверки лицензионных договоров на открытие вебкам-студий на предмет ничтожности по ст. 169 ГК РФ как сделок, противных основам правопорядка и нравственности [5; 10]. Это создает прецедент для изъятия всех доходов, полученных от такого бизнеса, в доход государства.

В-третьих, активно дискутируется вопрос о законодательном закреплении понятия «сексуальные услуги» применительно к онлайн-трансляциям. Внесение изменений в ст. 240.1 УК РФ, предлагаемое на парламентском уровне, направлено на защиту несовершеннолетних от выманивания интимных фотографий (грумминга).

Учитывая трансграничный характер преступлений, эффективное противодействие невозможно без международного сотрудничества. Использование каналов Интерпола, направление запросов о правовой помощи в государства, где зарегистрированы платформы (стриминговые сервисы), является необходимым условием для установления всех обстоятельств дела.

Особого внимания заслуживает виктимологическая профилактика. В группу риска вовлечения в вебкам-деятельность попадают:

- несовершеннолетние и молодые женщины из неблагополучных семей;
- студенты, ищущие легкий заработок;
- лица в трудной жизненной ситуации.

Мошенники все чаще используют фиктивные вакансии (операторов чата, менеджеров), постепенно раскрывая истинный характер работы и психологически вовлекая жертву [7]. В связи с этим необходима информа-

ционная кампания, разъясняющая риски: уголовную ответственность, стигматизацию, опасность шантажа и посттравматические расстройства.

Выводы и заключение

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ теоретических источников, материалов судебной практики и статистических данных позволяет сделать обоснованный вывод о том, что современная система предупреждения преступлений, связанных с вебкам-порно деятельностью, в настоящее время находится на стадии активного формирования. Долгое время отсутствие четких механизмов квалификации указанных деяний существенно затрудняло деятельность правоохранительных органов и позволяло организаторам вебкам-студий избегать уголовной ответственности. Поворотным моментом в данной сфере стало принятие Пленумом Верховного Суда РФ постановления № 37, которым были разъяснены ключевые аспекты квалификации действий по публичной демонстрации порнографических материалов, в том числе осуществляемой в режиме прямой трансляции (вебкам). Данное решение создало прочную правовую основу, позволившую привлекать к ответственности лиц за публичную демонстрацию порнографии в прямом эфире. Следствием этого стало заметное увеличение числа возбужденных уголовных дел, рост количества осужденных, а также значительная активизация работы оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, которые получили необходимые юридические инструменты для противодействия таким преступлениям [1; 6; 9].

Вместе с тем, как показывает анализ правоприменительной практики и доктринальных источников, сохраняется целый ряд проблем, тре-

бующих безотлагательного решения как на законодательном, так и на организационно-тактическом уровне. К числу наиболее значимых из них относятся следующие.

Во-первых, остро стоит вопрос о необходимости законодательного уточнения признаков публичности применительно к трансляциям, которые осуществляются в так называемых «закрытых» комнатах (в том числе по подписке, за плату или по индивидуальным приглашениям). Существующая неопределенность в этой части порождает сложности при разграничении уголовно наказуемых деяний и действий, формально попадающих под признаки частного просмотра.

Во-вторых, требуется усиление ответственности организаторов вебкам-бизнеса, которые, как правило, остаются в тени, перекладывая риски на непосредственных исполнителей (моделей). Перспективным направлением здесь является возможное введение специальной уголовно-правовой нормы об организации занятия проституцией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что позволило бы более точно квалифицировать общественную опасность подобной деятельности и назначать соразмерное наказание.

В-третьих, необходима дальнейшая разработка и практическая реализация системы реабилитации лиц, пострадавших от вовлечения в вебкам-сферу, включая психологическую, социальную и юридическую поддержку. Наряду с этим крайне важна активизация виктимологической профилактики среди молодежи, которая в силу возрастных и социальных особенностей является наиболее уязвимой категорией и часто попадает под влияние мошенников и организаторов противоправного бизнеса.

Таким образом, эффективное предупреждение преступлений, связанных с вебкам-порно деятельностью, представляется возможным только на основе комплексного, системного подхода, объединяющего усилия законодателя (по совершенствованию нормативной базы), правоприменителя (по выработке единообразной практики), институтов гражданского общества (по профи-

лактике и реабилитации) и семьи (по формированию нравственных ориентиров у подрастающего поколения). Только при условии скоординированной работы всех указанных субъектов можно рассчитывать на устойчивое снижение уровня латентности данных преступлений и минимизацию негативных социальных последствий их распространения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокуратура Оренбургской области направила в суд уголовное дело по факту организации работы «вебкам»-студий // Официальный сайт прокуратуры Оренбургской области. 04.04.2025. – URL: <https://proc.govnewsrf.ru/pfo/ore/434577> (дата обращения: 09.03.2026).
 2. Берсенев Е.В., Хамидуллин Р.С. Вебкам как форма современной сексуальной эксплуатации: криминологический анализ // Российский следователь. – 2024. – № 3. – С. 12–18.
 3. Алексеева Т.С. Квалификация вебкама как демонстрации порнографии в прямом эфире в контексте обратной силы уголовного закона // Уголовное право. – 2025. – № 4. – С. 3–15.
 4. «Всех повязали: и моделей, и админов». Как силовики преследуют порноблогеров и вебкам-моделей // Новая газета Европа. 21.04.2025. – URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2025/04/21/vsekh-poviazali-i-modelei-i-adminov> (дата обращения: 09.03.2026).
 5. Родивилин И.П., Коломинов В.В. Противодействие распространению порнографии в информационно-телекоммуникационных сетях: оперативно-розыскной аспект // Оперативник (сыщик). – 2025. – № 1. – С. 40–46.
 6. Незаконную деятельность студий, поставлявших видеоконтент для взрослых, пресекли полицейские в Челябинской области // ГУ МВД России по Челябинской области. 03.06.2025. – URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/65667719/> (дата обращения: 09.03.2026).
 7. Мошенники вовлекают соискателей в преступные вебкам-сети // Петербургский дневник. 21.12.2025. – URL: <https://video.spbdnevnik.ru/news/2025-12-21/moshenniki-vovlekayut-soiskateley-v-prestupnye-vebkam-seti> (дата обращения: 09.03.2026).
 8. Квалификация вебкама как демонстрации порнографии в прямом эфире в контексте обратной силы уголовного закона (Т.С. Алексеева, журнал "Уголовное право", N 4, апрель 2025 г.) // ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://base.garant.ru/483505256/> (дата обращения: 09.03.2026).
 9. В четырех регионах России накрыли сеть вебкам-студий // Вести.Ru. 24.01.2025. – URL: <https://www.vesti.ru/article/4326016> (дата обращения: 09.03.2026).
- Верховный Суд сомневается в нравственности ноу-хау для вебкам-студии // Вестник Национального бюро экспертизы интеллектуальной собственности. 01.08.2025. – URL: <https://national-expertise.ru/blog/verhovnyj-sud-somnevaetsya-v-nravstvennosti-nou-hau-dlya-vebkam-studii/> (дата обращения: 09.03.2026).

REFERENCES

1. Prokuratura Orenburgskoj oblasti napravila v sud ugovnoe delo po faktu organizacii raboty «vebkam» studij [The Prosecutor's Office of the Orenburg Region Sent a Criminal Case to the Court on the Fact of Organizing the Work of "Webcam" Studios]. Oficial'nyj sajt prokuratury Orenburgskoj oblasti [Official website of the Prosecutor's Office of the Orenburg Region]. 04.04.2025. – URL: <https://proc.govnewsrf.ru/pfo/ore/434577> (accessed: 09.03.2026). (in Russian).
2. Bersenev, E.V., Hamidullin, R.S. Vebkam kak forma sovremennoj seksual'noj ekspluatatsii: kriminologicheskij analiz [Webcam as a Form of Modern Sexual Exploitation: Criminological Analysis]. Rossijskij sledovatel' - Russian Investigator. 2024. № 3. Pp. 12–18. (in Russian).
3. Alexeeva, T.S. Kvalifikaciya vebkama kak demonstratsii pornografii v pryamom efire v kontekste obratnoj sily ugovnogo zakona [Qualification of Webcam as a Demonstration of Pornography in Live Broadcast in the Context of the Retroactive Force of the Criminal Law]. Ugolovnoe pravo - Criminal Law. 2025. № 4. Pp. 3–15. (in Russian).
4. «Vsekh povyazali: i modelej, i adminov». Kak siloviki presleduyut pornoblogerov i vebkam-modelej ["Everyone Was Arrested: Both Models and Admins." How Law Enforcement Officers Persecute Porn Bloggers and Webcam Models]. Novaya gazeta Evropa - Novaya Gazeta Europe. 21.04.2025. – URL: <https://novyagazeta.eu/articles/2025/04/21/vsekh-poviazali-i-modelei-i-adminov> (accessed: 09.03.2026). (in Russian).
5. Rodivilin, I.P., Kolominov, V.V. Protivodejstvie rasprostraneniyu pornografii v informatsionno-telekommunikatsionnyh setyah: operativno-rozysknoj aspekt [Countering the Spread of Pornography in Information and Telecommunication Networks: Operational-Search Aspect]. Operativnik (syshchik) - Operative Officer (Detective). 2025. № 1. Pp. 40–46. (in Russian).
6. Nezakonnyuyu deyatel'nost' studij, postavlyavshih videokontent dlya vzroslyh, presekli polisejskie v Chelyabinskoj oblasti [Illegal Activities of Studios That Supplied Adult Video Content Were Suppressed by Police in the Chelyabinsk Region]. GU MVD Rossii po Chelyabinskoj oblasti [Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk Region]. 03.06.2025. – URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/65667719/> (accessed: 09.03.2026). (in Russian).
7. Moshenniki vovlekayut soiskatelej v prestupnye vebkam-seti [Fraudsters Involve Job Seekers in Criminal Webcam Networks]. Peterburgskij dnevnik - Petersburg Diary. 21.12.2025. – URL: <https://video.spbdnevnik.ru/news/2025-12-21/moshenniki-vovlekayut-soiskateley-v-prestupnye-vebkam-seti> (accessed: 09.03.2026). (in Russian).
8. Kvalifikatsiya vebkama kak demonstratsii pornografii v pryamom efire v kontekste obratnoj sily ugovnogo zakona (T.S. Alekseeva, zhurnal "Ugolovnoe pravo", N 4, aprel' 2025 g.) [Qualification of Webcam as a Demonstration of Pornography in Live Broadcast in the Context of the Retroactive Force of the Criminal Law (T.S. Alexeeva, journal "Criminal Law", No. 4, April 2025)]. GARANT.RU. – URL: <https://base.garant.ru/483505256/> (accessed: 09.03.2026). (in Russian).
9. V chetyrekh regionah Rossii nakryli set' vebkam-studij [A Network of Webcam Studios Was Covered in Four Regions of Russia]. Vesti.Ru. 24.01.2025. – URL: <https://www.vesti.ru/article/4326016> (accessed: 09.03.2026). (in Russian).
10. Verhovnyj Sud somnevaetsya v npravstvennosti nou-hau dlya vebkam-studii [The Supreme Court Doubts the Morality of a Know-How for a Webcam Studio]. Vestnik Nacional'nogo byuro ekspertizy intellektual'noj sobstvennosti - Bulletin of the National Bureau of Intellectual Property Expertise. 01.08.2025. – URL: <https://national-expertise.ru/blog/verhovnyj-sud-somnevaetsya-v-npravstvennosti-nou-hau-dlya-vebkam-studii/> (accessed: 09.03.2026). (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Родивилин Иван Петрович, кандидат юридических наук, заместитель начальника управления по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий ГУ МВД России по Иркутской области. 664017, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Литвинова, 15.

Сергеева Ольга Витольдовна, доцент кафедры тактико-специальной подготовки. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan P. Rodivilin, Candidate of Law, Deputy Chief of the Division for Countering the Unlawful Use of Information and Communication Technologies of the Main Directorate of the MIA of the Russian Federation for the Irkutsk Region. Address: 15 Litvinova St., Irkutsk, 664017, Russian Federation.

Olga V. Sergeeva, Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья
УДК: 343.985

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кристина Владимировна Сечина

Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация, sechina94@internet.ru

Аннотация. Глобальная информатизация и всеобщий доступ к информационно-телекоммуникационным ресурсам, включая сеть «Интернет», оказывают двойственное влияние на жизнь общества. С одной стороны, они стимулируют развитие всех сфер общественной жизни, а с другой – формируют предпосылки для перехода преступной деятельности в цифровую среду, создавая новые возможности для совершения преступлений. В научной статье приводятся статистические данные, свидетельствующие об увеличении фактов публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности, что порождает необходимость изучения элементов криминалистической характеристики данных преступных посягательств.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, заведомо ложная информация, следователь.

Для цитирования: Сечина К. В. Некоторые особенности криминалистической характеристики публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 151–160.

SOME FEATURES OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE PUBLIC DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION IN THE SPHERE OF PUBLIC SAFETY

Christina V. Sechina

Ryazan Branch of Moscow University of the MIA of Russia named after
V.Y. Kikotya, Ryazan, Russian Federation, sechina94@internet.ru

Abstract. Global digitalization and universal access to information and telecommunication resources, including the Internet, have a dual impact. On the one hand, they stimulate the development of all spheres of public life, and on the other, they create prerequisites for the transition of criminal activity into the digital environment, generating new opportunities for committing crimes. The scientific article provides statistical data indicating an increase in cases of public dissemination of knowingly false information in the sphere of public safety, which necessitates the study of elements of the forensic characteristics of these criminal offenses.

Keywords: forensic characteristics, knowingly false information, investigator

For citation: Sechina K. V. Nekotoryye osobennosti kriminalisticheskoy kharakteristiki publichnogo rasprostraneniya zavedomo lozhnoy informatsii v sfere obshchestvennoy bezopasnosti [Some features of the forensic characteristics of the public dissemination of knowingly false information in the field of public safety]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38. no. 2, pp. 151–160 (in Russ.).

Введение

Динамика современного общественного развития сопряжена с появлением новых угроз безопасности граждан и государственному суверенитету. Наряду с классическими уголовно наказуемыми деяниями, к числу которых относится, например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, под противоправное воздействие все активнее попадают иные сферы, обеспечивающие безопасность социума. Речь идет о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, а также стабильном функционировании институтов власти, коммерческих и некоммерческих организаций. Данная тенденция вызвала объективную потребность в создании адекватных мер уголовно-правового реагирования. Так, в 2020 году, в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была включена статья 207.1, устанавливающая санкции за публичное распространение заведомо недостоверных сведений об обстоятельствах, создающих угрозу жизни и здоровью населения. В дальнейшем для противодействия распространению заведомо ложной информации, способной повлечь тяжкие последствия, законодательство было дополнено статьей 207.2. УК РФ. Событием, спровоцировавшим новый виток противоправной активности, стало объявление 24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным о начале Специ-

альной военной операции на Украине. Это привело к всплеску случаев публичной диффамации в отношении действий Вооруженных Сил РФ, Росгвардии, иных государственных органов и добровольческих формирований. В ответ на данный вызов была разработана и введена статья 207.3 УК РФ, криминализирующая указанные действия в контексте СВО. Таким образом, новые составы преступлений были инкорпорированы в главу 24 УК РФ, дополнив собой группу однородных преступлений [1, с. 187].

Статистические данные демонстрируют следующую картину привлечения к уголовной ответственности за исследуемый период: по статье 207.1 УК РФ – 12 человек, по статье 207.3 УК РФ – 169 человек. Повышение эффективности противодействия данной категории преступлений настоятельно требует разработки специализированной частной методики их расследования. Ее ядром должно стать глубокое изучение элементов криминалистической характеристики. Грамотная интерпретация этих элементов предоставляет следователю возможность избрать наиболее рациональные следственные версии, тактические приемы и технические средства работы [2, с. 31]. Учитывая отсутствие на текущий момент фундаментальных научных изысканий в области криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений, представляет-

ся необходимым проведение ее детального анализа.

Основная часть

Проведенный с 2020 по 2025 год анализ изучения 157 уголовных дел, возбужденных по факту публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности, позволяет раскрыть представление о структуре (элементах) криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений.

Первый элемент – личность преступника. Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по рассматриваемой группе преступлений показал, что публичное распространение заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности совершается мужчинами и только в 19 % случаев – женщинами. Изучение биографических данных лиц рассматриваемой категории позволяет констатировать, что в 88 % случаев возраст преступников составляет 30 и более лет. Лицами в возрасте до 29 лет рассматриваемые деяния совершаются примерно в 12 % случаев. Интересным с точки зрения криминалистики представляется анализ уровня образования лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по рассматриваемой группе преступлений. Исследование материалов уголовных дел, возбужденных по факту публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности показало, что из числа осужденных основное общее (в том числе неполное) и среднее общее образование имело менее половины (45%), остальные 55% преступников имело среднее профессиональное, высшее и дополнительное профессиональное образование. Данная закономерность, по нашему мнению, связана с тем, что лица, распространяющие заведомо ложную информацию, обладают не-

обходимыми знаниями, например, работы со средствами связи, программами. В части занятости лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, возможно отметить, что почти три четверти из них (71 %) не имело на момент совершения преступления постоянного места работы или являлись пенсионерами. 23 % субъектов преступлений являлись трудоустроенными, обладали статусом самозанятого. Это объясняется потребностью в социальной принадлежности (например, распространение заведомо ложной информации в социальных сетях придает чувство значимости) и избытком свободного времени.

Второй элемент – мотив. Мотив как элемент криминалистической характеристики публичного распространения заведомо недостоверной информации в сфере общественной безопасности, как отмечает Р. В. Кулешов, позволяет охарактеризовать криминалистически значимые качества (психологические, демографические) личности преступника для составления его криминалистического портрета и отграничения от потенциальных подозреваемых [3, с. 267].

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма совершается в большинстве случаев по следующим мотивам:

- хулиганские, детерминированные внезапно возникшими внутренними или внешними раздражителями (66 %);
- дестабилизация деятельности органов власти (10 %);
- корыстный (9 %);
- вызвать общественный резонанс (5 %);
- выдвижение требований (10%).

Мотивами совершения преступления по ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ выступают:

–политические разногласия, возникающие в сфере государственного управления (73 %);

– дестабилизация, устрашение общества (27 %).

Следовательно, криминалистические значимые черты личности преступников, совершающих распространение заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности, имеют существенные расхождения, обусловленные различиями в мотивах их совершения.

Личность преступника и мотив являются центральными, системообразующими элементами криминалистической характеристики. Их ключевое значение обусловлено тем, что они находятся в тесной взаимосвязи с другими ее структурными компонентами и позволяют выдвинуть обоснованные предположения об остальных элементах. По этой причине в предлагаемой системе криминалистической характеристики преступлений, связанных с публичным распространением заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности, именно они занимают первостепенное место.

Третий элемент – способ. Проведенный анализ материалов уголовных дел позволяет выделить два способа совершения преступлений рассматриваемой группы: непосредственный и опосредованный. К непосредственным способам относятся:

– публичное распространение заведомо ложной информации в ходе проведения бесед, встреч, собраний (5 %);

– распространение не соответствующей действительности информации путем проведения онлайн-трансляций, конференций, вебинаров в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (7 %);

– совершение конклюдентных действий, направленных на публич-

ное распространение заведомо ложной информации (демонстрация плакатов, изображений, ношение одежды с элементами недостоверной информации и т.д. – 3,87 %).

К опосредованным способам относятся:

– распространение заведомо ложной информации посредством размещения в социальных сетях, каналах мессенджеров, открытых (закрытых) группах (42 %);

– рассылка электронных сообщений (34 %);

– распространение на бумажных и иных носителях в общественных местах (8,13 %) [5, с.9].

Лица, совершающие публичное распространение заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности, принимают меры по сокрытию своей преступной деятельности. Во-первых, это выражается в использовании специализированного программного обеспечения, позволяющего применять искусственный интеллект для формирования содержательной части ложного сообщения в целях затруднения проведения лингвистических экспертиз (27 %). Во-вторых, правонарушителями используются средства маскировки «фейковых» сведений в целях придания им признаков подлинности и правдивости. К ним относятся программы «Photoshop» или аналогичные, а также более современные инструменты, например, «DeepFake», способные создавать реалистичный видеоряд с использованием цифрового двойника – виртуальной копии реально существующего (существовавшего) человека (34 %). В-третьих, часто используют технологии подмены номеров, IP-телефонии; сервисы сокрытия цифровых следов: VPN-серверы и прокси-серверы (39 %).

Четвертый элемент – обстановка. Рассматривая сведения об обстановке совершения преступления,

следует отметить, что местом публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности выступают:

- общественные места (аэропорты, вокзалы, магазины, интернет-кафе и т. д.) – 36 %;
- помещения типографии, телестудии – 18 %;
- жилое помещение – 46 %.

География совершения преступлений рассматриваемой группы показывает, что преобладающее большинство их совершается в южных регионах России (Республика Дагестан, Республика Крым). По нашему мнению, причиной тому является экономическая нестабильность, которая порождает чувство тревоги и несправедливости, что создает плодородную почву для распространения заведомо ложной информации.

Пятый элемент – орудия и средства. Орудия и средства неразрывно связаны со способами распространения заведомо ложной информации и обстановкой, в которой действует преступник.

В качестве орудий и средств распространения заведомо ложной информации об акте терроризма выступают стационарные телефоны, расположенные в общественных местах (таксофоны) или по месту жительства (пребывания) преступника, а также по месту его работы либо в связи с осуществлением трудовых функций. Орудиями и средствами совершения преступления могут выступать средства мобильной связи или иные специальные технические устройства, позволяющие осуществить звонок посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (IP-телефония). Статистика показывает, что стационарные телефоны для распространения заведомо ложной информации используются все реже, примерно в 4 % случаев, в то время как посредством

мобильной связи совершается каждое второе преступление. Таким образом, именно сотовые телефоны являются основным средством, используемым при совершении преступлений рассматриваемой группы.

В свою очередь, орудиями и средствами публичного распространения заведомо ложной информации, образующей составы преступлений, предусмотренные статьями 207.1-207.3 УК РФ, в подавляющем числе случаев выступают социальные сети, а также бесплатные приложения для обмена информацией (WhatsApp, Telegram, MAX), видеохостинг YouTube и его аналоги. В таком случае реализация преступного умысла требует получение доступа к специальному техническому средству, обеспеченному доступом к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, установку необходимого программного обеспечения, а для распространения визуального (звукового) контента – оборудование, имеющее функции фото-видеозаписи и пр. В отдельных случаях орудиями и средствами распространения заведомо ложной информации выступают средства массовой информации вне зависимости от их вида (печатная продукция; средства телерадиовещания; информационные агентства).

Шестой элемент – следы. Использование рассмотренных орудий и средств неизбежно приводит к образованию цифровых следов. Как отмечает Е. Р. Россинская, эти следы представляют собой новый вид криминалистически значимой информации, которая фиксируется на компьютерных носителях [6, с. 7].

Исследуя понятие виртуального следа, А. Б. Смушкин обоснованно заключает, что к ним относятся следы любых действий, совершённых в информационном пространстве посредством использования цифровых устройств, систем и сетей. К таким

действиям относятся включение, создание, открытие, активация, изменение или удаление данных [7, с. 70].

Полагаем, что один из наиболее заслуживающих внимания подходов к определению криминалистической сущности цифрового следа изложен М. В. Кардашевской, которая отождествляет его с документом, хранящимся на любом, в том числе электронном носителе и обрабатываемом посредством использования вычислительной техники [8, С. 68–71].

Совершая публичное распространение заведомо ложной информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» путем размещения видеороликов, изображений, комментариев, фотографий и др., преступники оставляют следующие цифровые следы:

- истории посещения браузера (посещаемые сайты, форумы);
- локационные данные (данные GPS);
- Cookie-файлы (данные, аккумулирующиеся в памяти компьютера при посещении информационного пространства);
- IP-адрес (уникальная цифровая комбинация, которая присваивается мобильному телефону, компьютеру при каждом выходе в информационное пространство);
- сведения из мобильных приложений (сохранение трекеров (от англ. to track – «проследживать, оставлять след, намечать курс»), синхронизирующих данные о местоположении гаджетов и их перемещении [9, с. 179].

Помимо цифровых следов при совершении публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности, преступники оставляют материальные и идеальные следы. Ввиду того, что понятие и значение рассматриваемых следов достаточно подробно

рассмотрены в криминалистической литературе, остановимся на их классификации применительно к статьям 207–207.1 УК РФ [9, С. 190–198; 10, С. 58–66]. К материальным следам рассматриваемой группы преступлений относятся:

- следы – предметы (муляжи взрывных устройств, печатная продукция, содержащая заведомо ложную информацию и т. д.);
- следы – вещества (биологические следы человека);

К идеальным следам применительно к публичному распространению заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности относятся:

- показания родственников, друзей, которые могут охарактеризовать личность преступника;
- показания пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которые ознакомились с содержанием заведомо ложной информации, обладают информацией о среде ее размещения (сайт, социальная сеть, мессенджеры);
- показания оперативных сотрудников, которые обнаружили факт распространения заведомо ложной информации (применительно к ст. 207.1–207.3 УК РФ).

Значимость перечисленных следов наглядно подтверждается следующим примером из судебной практики.

Так, гражданин Ф. разместил в своём аккаунте социальной сети «ВКонтакте» публичное обращение. В этом обращении содержалась информация, которая, как было ему известно, не соответствует действительности, и касалась она проведения Специальной военной операции.

В ходе производства расследования следователем были получены следующие доказательства:

– показания свидетелей, которые ознакомились с обращением;

– протоколы осмотра оптических дисков, содержащих информацию о профиле учетной записи гр. Ф. и размещенного обращения;

– заключения компьютерной, дактилоскопической судебных экспертиз, подтверждающие факты размещения обращения с заведомо недостоверной информацией с мобильного средства гр. Ф¹.

Вывод и заключение

Таким образом, криминалистическая характеристика служит вспомогательным инструментом для решения задач криминалистической деятельности [11, с. 31].

Формирование криминалистической характеристики публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности требует комплексного анализа присущих ей элементов. Только их совокупный учёт даёт возможность построить на начальном этапе расследования, несмотря на дефицит информации, целостную и значимую модель произошедшего.

Совокупность указанных элементов криминалистической характеристики образует методологический фундамент для расследования преступлений рассматриваемой группы.

¹ Решение по делу №1-418/2023 от 17 мая 2023 г. URL: [https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVVS/student/risk_management/Дело%201-4182023%20\(Статья%20207.3%20УК%20РФ\).pdf](https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVVS/student/risk_management/Дело%201-4182023%20(Статья%20207.3%20УК%20РФ).pdf) (дата обращения: 29.12.2025)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сечина, К. В. Тактика производства отдельных следственных действий по делам о распространении заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности с использованием сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 186–193.
2. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. 400 с.
3. Кулешов, Р. В. Мотивация как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью // Общество и право : науч.-практ. журн. 2016. № 2 (56). С. 266–270.
4. Сечина К. В. Способы и средства публичного распространения дезинформации о деятельности Вооруженных сил Российской Федерации, федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, а также иных органов государственной власти, организаций и добровольческих формирований // в сборнике: XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы Международной научно-практической конференции. – Калининград, 2025. – С. 101-102.
5. Россинская, Е. Р., Рядовский, И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.
6. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. – 2012. – № 8(934). – С. 43–45.
7. Кардашевская М. В. Понятие и виды цифровых следов // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 68–71.
8. Сечина К. В. Виды цифровых следов, оставляемых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при совершении деяний, предусмотренных статьями 207.1-207.3 УК РФ // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей всероссийских научно-практических конференций. Орёл, 2025. С. 178-180.
9. Тимченко, Н. Н. Материальные следы преступления как места сосредоточения криминалистически значимой информации о совершении валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 190–198;
10. Ревенко Н. И. Материальные и электронно-цифровые следы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных способом «Ваш родственник попал в беду». Юридические исследования. 2024. № 8. С. 58-66.

REFERENCES

1. Sechina, Ch.V. Taktika proizvodstva otchel'nykh sledstvennykh deystviy po delam o rasprostraneni zavedomo lozhnoy informatsii v sfere obshchestvennoy bezopasnosti s ispol'zovaniyem seti «Internet» [Tactics for conducting individual investigative actions in cases on the dissemination of knowingly false information in the sphere of public safety using the "Internet"]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. tr.* Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific works. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. Vol. 32. No. 4. Pp. 186–193. (in Russian).
2. Yablokov, N. P. Criminalistics: textbook / 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M, 2022. 400 p. (in Russian).
3. Kuleshov, R. V. Motivatsiya kak klyuchevoy element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, svyazannykh s ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nost'yu [Motivation as a key element of the forensic characteristics of crimes related to extremist and terrorist activities]. *Obshchestvo i pravo : nauch.-prakt. zhurn. – Society and Law: scientific and practical journal.* 2016. No. 2 (56). Pp. 266–270. (in Russian).
4. Sechina, Ch.V. Sposoby i sredstva publichnogo rasprostraneniya dezinformatsii o deyatel'nosti Vooruzhennykh sil Rossiyskoy Federatsii, federal'noy sluzhby voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, a takzhe inyykh organov gosudarstvennoy vlasti, organizatsiy i dobrovol'cheskikh formirovaniy [Methods and Means of Public Dissemination of Disinformation about the Activities of the Armed Forces of the Russian Federation, the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, as well as Other State Authorities, Organizations, and Volunteer Formations]. In: XIII Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium": materials of the International Scientific and Practical Conference. – Kaliningrad, 2025. – Pp. 101-102. (in Russian).
5. Rossinskaya, E. R., Ryadovskiy, I. A. Kontseptsiya tsifrovyykh sledov v kriminalistike [The concept of digital traces in forensic science]. *Aubakirovskiy chteniye: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (19 fevralya 2019 g.) – Aubakirov Readings: materials of the International Scientific and Practical Conference (February 19, 2019).* Almaty, 2019. Pp. 6–9. (in Russian).
6. Smushkin A.B. Virtual'nyye sledy v kriminalistike [Traces in Forensic Science]. *Zakonnost – Legality.* 2012. No. 8(934). Pp. 43-45. (in Russian).
7. Kardashevskaya M.V. Ponyatiye i vidy tsifrovyykh sledov [Concept and Types of Digital Traces]. *Problemy protivodeystviya kiberprestupnosti: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Problems of Countering Cybercrime: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 28, 2023. – Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023. – Pp. 68-71. (in Russian).*
8. Sechena Ch.V. Vidy tsifrovyykh sledov, ostavlyayemykh v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet» pri sovershenii deyaniy, predusmotrennykh stat'yami 207.1-207.3 UK RF [Types of Digital Traces Left in the Information and Telecommunications Network "Internet" during the Commission of Acts Provided for by Articles 207.1-207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. V sbornike: *Ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye problemy bor'by s prestupnost'yu. Sbornik statey vserossiyskikh nauchno-prakticheskikh konferentsiy – In: Criminal*

Procedural and Forensic Issues in Combating Crime. Collection of Articles from All-Russian Scientific and Practical Conferences. Oryol, 2025. Pp. 178-180. (in Russian).

9. Timchenko, N. N. Material'nyye sledy prestupleniya kak mesta sosredotocheniya kriminalisticheskoy znachimoy informatsii o sovershenii valyutnykh operatsiy po perevodu denezhnykh sredstv v inostrannoy valyute ili valyute Rossiyskoy Federatsii na scheta nerezidentov s ispol'zovaniyem podlozhnykh dokumentov [Material Traces of a Crime as a Focus of Forensically Significant Information on Committing Currency Transactions for Transferring Funds in Foreign Currency or the Currency of the Russian Federation to Accounts of Non-Residents Using Forged Documents]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra: sb. nauch. tr. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii – Forensic Science: Yesterday, Today, Tomorrow: Collection of Scientific Works. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. 28. No. 4. Pp. 190–198; Revenko N.I. Material and Electronic-Digital Traces as an Element of the Forensic Characterization of Frauds Committed by the Method "Your Relative is in Trouble". Legal Studies. 2024. No. 8. Pp. 58-66. (in Russian).

10. Yablokov, N. P. Criminalistics: textbook / 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M, 2022. 400 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сечина Кристина Владимировна, преподаватель кафедры криминалистики. Рязанский филиал федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя». 390043, Российская Федерация, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Christina V. Sechina, lecturer, Department of Criminalistics Ryazan branch of the federal state educational institution of higher education «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikoty». 18, 1st Krasnaya St., Ryazan, Russian Federation, 390043.

Научная статья
УДК: 343.28

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: УЧЕТ ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ПРЕДЕЛЫ ТОЛКОВАНИЯ СТАТЬИ 82 УК РФ

Анатолий Евгеньевич Ситников

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, slayer-00@bk.ru

Аннотация. В условиях развития принципов гуманизма и индивидуализации уголовной ответственности особое значение приобретает механизм отсрочки отбывания наказания, применение которого требует учета не только формально закрепленных критериев, но и фактических обстоятельств, характеризующих положение несовершеннолетнего, находящегося на иждивении осужденного.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Эмпирическую базу образуют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, правовые позиции судебной практики, а также научные разработки в области индивидуализации уголовной ответственности.

Выявлено, что действующая редакция статьи 82 УК РФ, основанная на жестком возрастном критерии, не всегда обеспечивает учет реальной степени зависимости несовершеннолетнего от осужденного. Сопоставление с положениями статьи 96 УК РФ позволило установить наличие в уголовном праве подхода, допускающего учет фактического уровня развития личности за пределами календарного возраста. Анализ судебной практики свидетельствует о сформировавшейся тенденции к оценке индивидуальных характеристик субъекта, однако данные подходы не получили развития применительно к отсрочке отбывания наказания.

Обоснована необходимость расширения индивидуализирующего потенциала статьи 82 УК РФ посредством закрепления исключительного механизма, допускающего учет психического возраста несовершеннолетнего в случаях, когда это обусловлено его фактическим состоянием и интересами. Сделан вывод о допустимости формирования более гибкой модели правоприменения при сохранении требований законности и правовой определенности.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, индивидуализация наказания, психический возраст, несовершеннолетний, статья 82 УК РФ, статья 96 УК РФ, судебная практика, гуманизм, уголовное право, семейные интересы.

Для цитирования. Ситников А. Е. Индивидуализация применения отсрочки отбывания наказания: учет психического возраста несовершеннолетнего и пределы толкования статьи 82 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 161–170.

INDIVIDUALIZATION OF THE APPLICATION OF DEFERRAL OF SERVING A SENTENCE: ACCOUNTING FOR THE MENTAL AGE OF A MINOR AND THE LIMITS OF INTERPRETATION OF ARTICLE 82 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoly E. Sitnikov

Baikal State University, Irkutsk, Russia Federation
slayer-00@bk.ru

Abstract. In the context of the ongoing development of the principles of humanism and individualization of criminal liability, particular significance is attached to the mechanism of deferral of serving a sentence, the application of which requires consideration not only of formally established criteria but also of the factual circumstances characterizing the situation of a minor dependent on the convicted person.

The methodological framework of the study is based on formal-legal, systemic, and comparative legal approaches. The empirical basis comprises the provisions of the criminal legislation of the Russian Federation, relevant judicial practice, and scholarly works addressing the individualization of criminal liability.

The study demonstrates that the current wording of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, grounded in a rigid age criterion, does not always ensure adequate consideration of the actual degree of a minor's dependence on the convicted person. A comparison with the provisions of Article 96 of the Criminal Code reveals the existence of a legal approach that allows for taking into account the individual's actual level of development beyond their chronological age. The analysis of judicial practice indicates an emerging tendency toward assessing the individual characteristics of the offender; however, such approaches have not yet been extended to the application of deferral of serving a sentence.

The study substantiates the need to expand the individualizing potential of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation by introducing an exceptional mechanism permitting consideration of the mental age of a minor in cases where this is justified by the minor's actual condition and best interests. It is concluded that a more flexible model of law enforcement may be developed without undermining the requirements of legality and legal certainty.

Keywords: deferral of serving a sentence, individualization of punishment, mental age, minor, Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 96 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, humanism, criminal law, family interests.

For citation: Sitnikov A.E. Individualizatsiya primeneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya: uchet psikhicheskogo vozrasta nesovershennoletnego i predely tolkovaniya stat'i 82 UK RF [Individualization of the Application of Deferral of Serving a Sentence: Accounting for the Mental Age of a Minor and the Limits of Interpretation of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38. no. 2, pp. 161–170 (in Russ.).

Введение

Современное развитие уголовного законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации все более отчетливо демонстрирует движение от формального подхода к назначению и исполнению наказания к его содержательной индивидуализации, учитывающей не только характер и степень общественной опасности содеянного, но и особенности личности виновного, а также интересы лиц, находящихся в сфере уголовно-правового воздействия. В наибольшей степени данная тенденция проявляется в тех правовых механизмах, которые ориентированы на гуманизацию уголовной репрессии и сохранение социально значимых связей осужденного, прежде всего семейных [1, с. 56–60]. К числу таких механизмов относится отсрочка отбывания наказания, предусмотренная статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УК РФ), правовая природа и пределы применения которой продолжают вызывать дискуссии как в доктрине, так и в судебной практике [2, с. 235–242].

Основная часть

Особую значимость названный институт приобретает в ситуациях,

когда исполнение наказания способно затронуть не только правовое положение самого осужденного (подсудимого), но и интересы несовершеннолетнего, находящегося на его иждивении. При этом действующая редакция статьи 82 УК РФ исходит преимущественно из формально-возрастного критерия, связывая возможность предоставления отсрочки с наличием у осужденного ребенка, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Такая законодательная конструкция в целом отвечает задачам правовой определенности, однако в отдельных случаях она оказывается недостаточной для учета реальной степени зависимости несовершеннолетнего от осужденного и фактической потребности такого лица в продолжении семейного ухода, воспитания и сопровождения [3, с. 153–164].

На практике возможны ситуации, при которых несовершеннолетний, достигший формального возраста, исключаящего применение статьи 82 УК РФ, по уровню психического развития, способности к социальной адаптации, степени самостоятельности и нуждаемости в постоянной поддержке объективно сохраняет признаки, характерные для более раннего возрастного периода. В подобных случаях буквальное толкование уголовного закона вступает в напряжение с принципами справедливости, гуманизма и индивидуализации уголовной ответственности, а также с необходимостью приоритет-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.02.2026 г.). - Текст: электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.04.2026).

ной охраны интересов ребенка как самостоятельной конституционно значимой ценности. Именно в этой плоскости возникает вопрос о допустимости более гибкого подхода к оценке условий применения отсрочки отбывания наказания [4, с. 10–15].

Научный интерес к данной проблематике усиливается тем, что российское уголовное законодательство уже содержит примеры выхода за пределы строго формального возрастного критерия. Так, статья 96 УК РФ допускает в исключительных случаях распространение положений главы 14 УК РФ на лиц в возрасте от восемнадцати до двадцати лет с учетом характера совершенного деяния и личности виновного. Сама логика данной нормы свидетельствует о признании законодателем того обстоятельства, что календарный возраст не всегда исчерпывающе отражает уровень социальной, психической и волевой зрелости лица, а потому в исключительных ситуациях может требоваться применение специальных правил, рассчитанных на иной возрастной статус [5, с. 75–82]. Судебная практика подтверждает, что статья 96 УК РФ рассматривается судами не как формальная декларация, а как реальный инструмент углубленной индивидуализации уголовно-правового воздействия, в том числе при решении вопроса о виде и размере наказания [6, с. 110–115].

Вместе с тем указанная законодательная идея пока не получила развития применительно к статье 82 УК РФ, хотя сама природа отсрочки отбывания наказания предполагает оценку не только формальных юридических признаков, но и фактических обстоятельств, связанных с положением ребенка, его интересами и степенью зависимости от осужденного [7, с. 221–223]. Отсутствие в законе прямого указания на возможность учета психического возраста несо-

вершеннолетнего, достигшего четырнадцати лет, создает риск чрезмерно узкого толкования статьи 82 УК РФ и исключает из сферы судебного усмотрения случаи, в которых потребность в сохранении отсрочки либо в ее предоставлении объективно обусловлена не паспортным возрастом ребенка, а его действительным состоянием и уровнем развития.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование вопроса о том, могут ли положения статьи 96 УК РФ, выражающие идею исключительного учета фактической зрелости и уровня развития лица, быть использованы в качестве концептуального ориентира для расширения подхода к применению статьи 82 УК РФ. Речь при этом не идет о механическом переносе одной нормы на другую, поскольку их предмет регулирования различен. Вместе с тем межнормативный анализ позволяет поставить вопрос о возможности выработки такого толкования статьи 82 УК РФ, при котором в исключительных случаях юридически значимым обстоятельством может признаваться не только физический, но и психический возраст несовершеннолетнего, находящегося на содержании осужденного (подсудимого).

Постановка данной проблемы обусловлена не стремлением к произвольному расширению уголовного закона, а необходимостью выявления пределов допустимого толкования в условиях, когда буквальное содержание нормы не охватывает все социально значимые ситуации, требующие правовой оценки. При таком подходе в центре исследования оказывается не абстрактное расширение сферы действия статьи 82 УК РФ, а поиск научно обоснованных критериев, позволяющих обеспечить баланс между принципом законности, интересами ребенка, задачами уголовного законодательства и требова-

ниями единообразия судебной практики.

Представляется обоснованным возможность учета психического возраста несовершеннолетнего при индивидуализации применения отсрочки отбывания наказания, а также на определение тех теоретических и правоприменительных пределов, в рамках которых статья 82 УК РФ может толковаться с учетом идей, закрепленных в статье 96 УК РФ. Такой подход позволяет по-новому поставить вопрос о соотношении формального и фактического критериев в уголовном праве и раскрыть дополнительные аспекты защиты семьи, детства и интересов несовершеннолетнего в механизме реализации уголовной ответственности.

Проблема учета фактического (психического), а не исключительно календарного возраста при реализации уголовно-правовых механизмов индивидуализации получает свое наглядное выражение в судебной практике, связанной с применением статьи 96 УК РФ. Обращение к соответствующим судебным решениям позволяет выявить устойчивую тенденцию: суды, с одной стороны, признают допустимость выхода за пределы формального возрастного критерия, однако с другой – применяют данную норму крайне избирательно, что свидетельствует об отсутствии единообразных критериев оценки.

Так, в ряде случаев положения статьи 96 УК РФ находят практическую реализацию. Показателен приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 14 августа 2025 года по делу № 1-248/2025², в

котором суд, рассматривая уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ, пришел к выводу о возможности применения как статьи 96 УК РФ, так и статьи 64 УК РФ. При этом суд учел совокупность обстоятельств, характеризующих личность виновного, включая его возраст (18–20 лет), отсутствие судимости, признание вины и иные смягчающие обстоятельства, что позволило назначить наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей. В данном случае обращает на себя внимание не столько сам факт применения статьи 96 УК РФ, сколько то, что суд фактически оценил уровень социальной и личностной зрелости лица, признав возможным использование более мягких механизмов уголовно-правового воздействия.

Аналогичный подход прослеживается и в приговоре Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 8 октября 2025 года по делу № 1-227/2025³, где рассматривалось дело по ст. 158.1 УК РФ. Несмотря на наличие административной преюдиции, суд применил положения статьи 96 УК РФ в совокупности с частью 2 статьи 88 УК РФ, что позволило назначить наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей с последующим его фактическим погашением за счет зачета времени содержания под стражей. При этом суд исходил из возраста подсудимого, его поведения после совершения преступления, а также обстоятельства об уровне его психического возраста.

Сходная логика прослеживается и в практике Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 01-0404/2025 (приговор от 29 сентября

² Приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 13.08.2025 г. по делу № 1-248/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZWhfjVnPhMru/> (дата обращения: 19.04.2026).

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 08.10.2025 г. по делу № 1-227/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vDIgqdXk5n6V/> (дата обращения: 19.04.2026).

2025 года)⁴, где, несмотря на совершение двух эпизодов мошенничества в крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), суд применил положения статьи 96 УК РФ в отношении несовершеннолетнего, фактически распространив на него специальные правила, предусмотренные для более мягкого реагирования. В совокупности с иными смягчающими обстоятельствами это позволило назначить условное наказание с испытательным сроком, что свидетельствует о значительном расширении возможностей индивидуализации при наличии соответствующих оснований.

Вместе с тем судебная практика демонстрирует и противоположные примеры, когда суды отказываются от применения статьи 96 УК РФ, несмотря на формальное наличие возрастных предпосылок. Так, в приговоре Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 29 октября 2025 года по делу № 1-102/2025⁵, рассматривая дело о причинении тяжкого вреда здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ), суд прямо указал на отсутствие оснований для применения статьи 96 УК РФ, мотивируя это характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, а также иными обстоятельствами дела. При этом, несмотря на наличие значительного числа смягчающих обстоятельств (признание вины, раскаяние, компенсация вреда, примирение с потерпевшим, а также психической незрелости лица),

суд не усмотрел исключительности ситуации, что свидетельствует о высокой степени дискреции суда при решении вопроса о применении данной нормы.

Аналогичный вывод содержится в приговоре Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 24 октября 2025 года по делу № 1-260/2025⁶, где подсудимый, осужденный по ч. 3 ст. 291 УК РФ за дачу взятки, находился в возрасте от семнадцати до двадцати лет, однако суд отказался от применения статьи 96 УК РФ. В обоснование данного решения суд сослался на достаточный уровень психического развития, социализации и отсутствие оснований сомневаться в способности подсудимого в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий. Тем самым суд фактически подтвердил, что применение статьи 96 УК РФ носит не формальный, а оценочный характер, предполагающий анализ реального уровня развития личности.

Сопоставление приведенных судебных решений позволяет выявить ключевую закономерность: статья 96 УК РФ функционирует как механизм, допускающий отступление от жесткого возрастного критерия, однако ее применение зависит от совокупности обстоятельств, оцениваемых судом в каждом конкретном случае [8, с. 834–836]. При этом решающее значение приобретает не сам по себе возраст, а его соотношение с фактическим уровнем развития личности, степенью ее социальной зрелости и способностью к осознанному поведению.

⁴ Приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 29.09.2025 г. по делу № 01-0404/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/syPanr1yZ15P/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁵ Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 29.10.2025 г. по делу № 1-102/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YraYG3v0FBVv/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 24.10.2025 г. по делу № 1-260/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CiClUYsONBdI/> (дата обращения: 19.04.2026).

Перенесение данной логики в сферу применения статьи 82 УК РФ позволяет по-новому поставить вопрос о пределах ее толкования. В настоящее время возрастной критерий, закрепленный в данной норме, носит императивный характер и не допускает каких-либо отступлений [9, с. 11–13]. Однако приведенная практика применения статьи 96 УК РФ свидетельствует о том, что уголовное законодательство в принципе допускает учет фактических характеристик, выходящих за рамки формальных признаков.

В этой связи представляется обоснованным вывод о том, что отсутствие аналогичного механизма в статье 82 УК РФ обусловлено не столько принципиальной невозможностью его существования, сколько недостаточной разработанностью данного вопроса на законодательном уровне. Между тем учет психического возраста несовершеннолетнего, находящегося на иждивении осужденного (подсудимого), в ряде случаев может иметь не меньшее значение, чем учет уровня развития самого виновного лица.

Указанная проблематика находит отражение и в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, в которых последовательно подчеркивается необходимость отхода от формального подхода при применении статьи 82 УК РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»⁷ обращается внимание на то,

что при разрешении вопроса о предоставлении либо сохранении отсрочки судам надлежит учитывать совокупность обстоятельств, характеризующих не только личность осужденного, но и фактическое положение несовершеннолетнего, степень его зависимости, условия воспитания и обеспечения. Подобный подход свидетельствует о стремлении высшей судебной инстанции придать рассматриваемой норме более гибкое содержание, ориентированное на защиту интересов ребенка как приоритетной ценности.

Вместе с тем прослеживается и более общая линия, связанная с расширением сферы применения отсрочки отбывания наказания в целом [10, с. 145–150]. Начиная с момента введения соответствующих положений в уголовное законодательство, последовательно увеличиваются основания их применения, трансформируя данную меру из исключительного механизма в более широко применяемый инструмент индивидуализации уголовной ответственности. Эволюция статьи 82 УК РФ, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, позволяют констатировать устойчивую тенденцию к расширительному пониманию условий ее применения при сохранении формальных границ нормы, что в свою очередь актуализирует вопрос о допустимых пределах такого толкования и необходимости дальнейшего развития ее содержания с учетом фактических обстоятельств, выходящих за рамки исключительно календарного критерия возраста.

Следовательно, обращение к конструкции статьи 96 УК РФ позволяет обосновать необходимость развития статьи 82 УК РФ в направлении расширения ее индивидуализирующего потенциала. При этом речь должна идти о введении исключительного правила, допускающего возможность

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания». - Текст: электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465014/ (дата обращения: 19.04.2026).

учета фактического уровня развития несовершеннолетнего в тех случаях, когда его положение объективно требует сохранения семейного ухода и воспитания, несмотря на достижение установленного законом биологического возраста.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что действующая модель правового регулирования отсрочки отбывания наказания, закреплённая в статье 82 УК РФ, в полной мере не отражает сложность тех социальных и правовых ситуаций, в которых она подлежит применению. Закрепление исключительно формально-возрастного критерия, несмотря на его значение для обеспечения правовой определённости, в ряде случаев препятствует достижению целей уголовного законодательства, связанных с индивидуализацией ответственности и приоритетной защитой интересов несовершеннолетнего.

Сопоставление положений статьи 82 УК РФ с конструкцией статьи 96 УК РФ, а также анализ судебной практики её применения свидетельствуют о том, что уголовное право уже располагает механизмом, допускающим учет фактического уровня развития лица при решении вопросов уголовно-правового характера. При этом ключевое значение имеет не сам по себе возраст, а его соотношение с реальной социальной, психической и поведенческой зрелостью субъекта. Данный подход, будучи реализованным в отношении виновного лица, объективно нуждается в дальнейшей разработке применительно к случаям, когда уголовно-правовое воздействие затрагивает интересы несовершеннолетних.

Отсутствие в статье 82 УК РФ возможности учета психического возраста ребенка, находящегося на иждивении осужденного, приводит к тому, что в правоприменительной практике фактически исключается оценка обстоятельств, имеющих существенное значение для обеспечения его благополучия. Это формирует ситуацию, при которой формально соблюдается требование закона, однако его содержание не в полной мере отвечает принципам справедливости, гуманизма и индивидуализации наказания.

Выводы и заключение

В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости развития нормативной конструкции статьи 82 УК РФ в направлении расширения её индивидуализирующего потенциала. Речь не идет о пересмотре базовых условий применения отсрочки, а о закреплении исключительного механизма, допускающего учет фактического уровня развития несовершеннолетнего в тех случаях, когда это обусловлено объективными обстоятельствами и подтверждается совокупностью доказательств.

Такое решение позволило бы обеспечить более последовательную реализацию принципов уголовного права, а также повысить согласованность уголовного законодательства. В конечном счёте, речь идет о формировании более гибкой и в то же время обоснованной модели правоприменения, ориентированной не только на формальные признаки, но и на реальные жизненные обстоятельства, в которых осуществляется уголовно-правовое воздействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Овчинников, С. Н. К вопросу о правовой неопределенности в регулировании институтов отсрочки исполнения приговора и отсрочки отбывания наказания // Российский судья. – 2023. – № 12. – С. 56–60.
2. Григорьева, Л. В. Проблемные вопросы института отсрочки отбывания уголовного наказания, предусмотренного статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 4(153). – С. 235–242.
3. Храмков, Р. П. Правовая природа отсрочки отбывания наказания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 153–164.
4. Бриллиантов, А. В. Отсрочка отбывания наказания: вопросы теории и практики // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 10–16.
5. Красильникова, М. С. Отсрочка отбывания наказания: монография. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2023.
6. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. – Москва : Юрайт, 2025. – 741 с.
7. Семкина, Т. А. К вопросу о модернизации института отсрочки отбывания наказания // IV Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей, Екатеринбург, 15 декабря 2023 года. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Институт Цифровой Экономики и Права», 2023. – С. 221–225.
8. Кузнецов, А. И. Криминологические и правовые аспекты применения отсрочки отбывания наказания // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 6. – С. 834–844. – DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).
9. Смирнов, А. М. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 11–13. – DOI 10.18572/2072-4438-2023-2-11-13.
10. Лукьянова, И. М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Лукьянова. – Тюмень, 2010. – 222 с.

REFERENCES

1. Ovchinnikov S. N. K voprosu o pravovoj neopredelennosti v regulirovanii institutov otsrochki ispolneniya prigovora i otsrochki otbyvaniya nakazaniya [On the Issue of Legal Uncertainty in the Regulation of the Institutions of Deferral of Execution of a Sentence and Deferral of Serving a Sentence]. Rossijskij sud'ya – Russian Judge, 2023, no. 12, pp. 56–60.
2. Grigor'eva L. V. Problemnye voprosy instituta otsrochki otbyvaniya ugovnogo nakazaniya, predusmotrennogo stat'ej 82 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [Problematic Issues of the Institution of Deferral of Serving Criminal Punishment under Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2023, no. 4(153), pp. 235–242.
3. Khramkov R. P. Pravovaya priroda otsrochki otbyvaniya nakazaniya [The Legal Nature of Deferral of Serving a Sentence]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo – Proceedings of the South-West State University. Series: History and Law, 2026, vol. 16, no. 1, pp. 153–164.

4. Brilliantov A. V. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: voprosy teorii i praktiki [Deferral of Serving a Sentence: Issues of Theory and Practice]. Uголовное право – Criminal Law, 2019, no. 2, pp. 10–16.
5. Krasil'nikova M. S. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: monografiya [Deferral of Serving a Sentence: Monograph]. Novokuznetsk, Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2023.
6. Sverchkov V. V. Uголовное право. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik dlya vuzov [Criminal Law. General and Special Parts: Textbook for Universities]. Moscow, Yurajt, 2025, 741 p.
7. Semkina T. A. K voprosu o modernizatsii instituta otsrochki otbyvaniya nakazaniya [On the Modernization of the Institution of Deferral of Serving a Sentence]. IV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po mezhdistsiplinarnym issledovaniyam: sbornik statej [IV International Scientific Conference on Interdisciplinary Research: Collection of Articles]. Ekaterinburg, Institut Tsifrovoj Ekonomiki i Prava, 2023, pp. 221–225.
8. Kuznetsov A. I. Kriminologicheskie i pravovye aspekty primeneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya [Criminological and Legal Aspects of Applying Deferral of Serving a Sentence]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 834–844. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).
9. Smirnov A. M. K voprosu o krug lits, v otnoshenii kotorykh planiruetsya primenyat' probatsiyu v Rossii [On the Scope of Persons in Respect of Whom Probation is Planned to be Applied in Russia]. Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Penal System: Law, Economics, Management, 2023, no. 2, pp. 11–13. DOI: 10.18572/2072-4438-2023-2-11-13.
10. Luk'yanova I. M. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Deferral of Serving a Sentence: PhD Thesis in Law]. Tyumen, 2010, 222 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситников Анатолий Евгеньевич, аспирант. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, Иркутская область, Иркутск, улица Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly E. Sitnikov, full-time postgraduate student of the Faculty (Institute of Justice), Baikal State University. 664003, Russian Federation, Irkutsk Region, Irkutsk, Lenina Street, 11.

Научная статья
УДК: 343.3/.7

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОВТОРНОГО ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Наталия Сергеевна Сысолина

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Российская Федерация,
sns.va-mvd@mailru

Аннотация. Норма об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, введенная в УК РФ в 2019 году, остается одной из наиболее сложных в правоприменительной практике. Криминализация самого факта обладания таким социальным статусом вне зависимости от связи с конкретным преступным сообществом (преступной организацией) породила ряд фундаментальных проблем, связанных с длящимся характером данного преступления. Одна из них – возможность повторного привлечения к ответственности лица, осужденного по ст. 210¹ УК РФ, но фактически не утратившего свою позицию. Данная проблема непосредственно затрагивает конституционный принцип недопустимости повторного осуждения и ставит вопрос о пределах действия уголовного закона в отношении длящихся преступлений. В настоящей статье на основе анализа правовой природы указанного деяния, сопоставления с иными длящимися составами и изучения судебной практики предпринимается попытка разрешить указанную коллизию и обосновать необходимость совершенствования санкции ст. 210¹ УК РФ как ключевого инструмента обеспечения фактического окончания преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступная иерархия, квалификация, рецидив преступления

Для цитирования: Сысолина Н. С. Вопросы квалификации повторного занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 171–178.

QUESTIONS OF QUALIFICATION FOR RE-OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Natalia S. Sysolina

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
sns.va-mvd@mailru

Abstract. The norm on criminal liability for occupying the highest position in the criminal hierarchy, introduced in the Criminal Code of the Russian Federation in 2019, remains one of the most difficult in law enforcement practice. Criminalization of the very fact of having such a social status, regardless of the connection with a specific criminal community (criminal organization), has

created a number of fundamental problems related to the continuing nature of this crime. One of them is the possibility of re—bringing to justice a person convicted under Article 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation, but who has not actually lost his position. This issue directly affects the constitutional principle of the inadmissibility of repeated conviction and raises the question of the scope of the criminal law in relation to ongoing crimes. In this article, based on an analysis of the legal nature of the said act, comparison with other ongoing structures, and study of judicial practice, an attempt is made to resolve this conflict and justify the need to improve the sanction of art. 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation as a key tool to ensure the actual end of the crime.

Keywords: criminal responsibility, criminal hierarchy, qualification, recidivism

For citation: Sysolina N. S. Voprosy kvalifikatsii povtornogo zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [Issues of Qualification for re-occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no 2, pp. 171–178 (in Russ.).

Введение

Федеральный закон от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ УК РФ дополнен статьей 210¹, установившей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, что ознаменовало принципиально новый подход законодателя к противодействию криминальному лидерству. К настоящему времени правоприменители накопили определенный опыт расследования и судебного рассмотрения данной категории дел, однако многие вопросы квалификации содеянного сохраняют свою дискуссионность. Один из них связан с возможностью привлечения к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии лица, судимого за совершение этого же преступления.

Основная часть

В науке и практике не возникает разногласий в части отнесения деяния, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, к категории длящихся преступлений с формальным составом. Это, во-первых, означает отсутствие общественно опасных последствий как обязательного признака объективной стороны указанного преступления; во-вторых, автоматически ис-

ключает толкование термина «занятие» исключительно как факта получения соответствующего статуса. В противном случае преступление считалось бы фактически оконченным в момент наделения высшим положением в криминальной иерархии, и большую часть лиц, получивших данный статус до введения в действие статьи 210¹ УК РФ, нельзя было бы привлечь к уголовной ответственности.

Длящееся преступление предполагает непрерывное осуществление общественно опасного деяния и состоит из двух этапов: первоначального акта действия или бездействия и затем последующего – протекающего во времени. Применительно к рассматриваемому деянию в качестве первоначального акта судами называется момент получения лицом высшего положения в преступной иерархии (начало совершения преступления), а длящийся связывается с обладанием такой позицией и (или) осуществлением определенных

функций, обусловленных ею (юридическое окончание преступления)¹.

Анализируя состав указанного преступления, П. А. Скобликов приводил пример, когда наделение лица высшей криминальной позицией иными лидерами преступной среды может гипотетически происходить без участия либо желания этого лица. Следовательно, оно не может быть признано виновным в получении искомого места. Однако, если лицо совершит «некий акт, пользуясь своим новым положением», оно таким образом согласится занимать соответствующий статус [1, с. 51, 52]. Полагая, в таком случае это и будет считаться моментом совершения первоначального этапа длящегося преступления. Вместе с тем подобные случаи правоприменительной практикой не зафиксированы.

Большой интерес представляет момент фактического окончания занятия высшего положения в преступной иерархии. Анализ судебных решений показал, что преступление, предусмотренное статьей 210¹ УК РФ, считается фактически оконченным:

а) в момент прекращения обладания указанным статусом, что связывается с:

– целенаправленными действиями самого виновного по отказу от обладания и пользования им²;

– лишением этого положения другими авторитетными в преступ-

ной среде лидерами с вынужденным подчинением виновного такому решению³. Так, «...существует механизм как занятия высшего положения в преступной иерархии, так и его утраты. Лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии, сохраняет свой статус вне зависимости от своего местонахождения и рода деятельности до момента, пока не лишится его в установленном в криминальной среде порядке»⁴;

б) в момент задержания виновного, то есть наступления событий, препятствующих дальнейшему продолжению преступления вследствие вмешательства правоохранительных органов⁵.

Оба указанных момента согласуются с доктриной отечественного уголовного права, нашедшей отражение в пункте 3 Постановления Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», и должны служить отправными точками для исчисления сро-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2023 № 5-УД23-5-А1 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».

² Разумеется, отказ лица от высшего положения в преступной иерархии перед правоохранительными органами, сделанный номинально, в целях уклонения от уголовной ответственности, не может рассматриваться как момент окончания рассматриваемого преступления.

³ Приговор Вологодского областного суда по делу № 2-5/2021 от 19.05.2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jQlayZ4U0MgO/?page=13®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения 05.01.2026).

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2025 № 84-УД25-5-А1 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Саратовского областного суда по делу № 2-2/2021 от 01.06.2021 // Актофакт: архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-64OS0000-2-2-2021-2021-01-11-2-0/> (дата обращения 15.01.2026); Определение суда кассационной инстанции от 16.08.2022 № 20-УД22-6А3 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».

ков давности уголовного преследования в соответствии со статьей 78 УК РФ.

Вместе с тем некоторые суды называют первое из перечисленных оснований (прекращение обладания высшим положением в преступной иерархии) единственно возможным моментом окончания указанного преступления⁶, что, вероятно, связано с критической оценкой ими превентивной функции нормы статьи 210¹ УК РФ. Согласимся – предупредительное значение криминализации рассматриваемого деяния небесспорно, поскольку факт задержания правоохранительными органами, привлечение к уголовной ответственности по указанной статье, назначение и отбытие наказания в виде лишения свободы автоматически не прекращает обладание и пользование соответствующим криминальным статусом, утерю авторитета и влияния в преступной среде, хотя и ограничивает на какое-то время [2; 3, с. 15; 4, с. 165]. Это, в частности, подтверждается обстоятельством, что наиболее распространенная из существующих криминальных субкультур, основанная на так называемых «воровских» традициях, зародилась именно в местах лишения свободы.

Полагаем, оба основания могут в равной степени служить моментом фактического окончания занятия высшего положения в преступной иерархии. Вместе с тем представляется, что рассматриваемое деяние будет считаться объективно оконченным при соблюдении следующих обязательных условий:

– реальная утрата лицом своего влияния, обусловленного наличием

данного статуса, в криминальной среде;

– прекращение восприятия иными членами криминальной среды данного лица как обладающего высшим положением в преступной иерархии.

По этой причине вмешательство правоохранительных органов в совершение рассматриваемого преступления может оцениваться как момент его окончания только при условии наличия эффективной системы предупреждения криминальной активности лидеров преступной среды – как находящихся на свободе, так и отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Из этого следует, что, если впервые совершенное занятие высшего положения в преступной иерархии действительно прекращено в связи с утратой статуса или по причине вмешательства правоохранительных органов, препятствующего дальнейшему продолжению преступления, при соблюдении вышеуказанных условий, лицо может быть вновь привлечено к уголовной ответственности по статье 210¹ УК РФ. Это возможно в ситуации повторного совершения первоначального акта преступного поведения – получения такой позиции, а затем второго этапа длящегося деяния – ее использования. С учетом исчисления срока погашения судимости содеянное при этом может признаваться особо опасным рецидивом.

Иная ситуация, вызывающая озабоченность в научном сообществе, связана с возможностью привлечения к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии лицом, уже осужденным за указанное деяние, однако продолжающим удерживать и использовать свой статус в криминальной среде. Речь идет о случаях, когда условия фактического окончания преступления в виде реальной утраты этой позиции и признания такой

⁶ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 2-9/2021 (2-23/2020;) от 21.09.2021 // Актофакт: архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-050S0000-2-9-2021-2-23-2020-2020-08-17-2-0/> (дата обращения 15.01.2026).

утраты иными заинтересованными членами преступной среды не выполнены после задержания лица, привлечения его к уголовной ответственности и назначения наказания. Субъект может продолжать совершать вторую длящуюся часть преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, без прерывания своего влияния в криминальной среде и после вступления обвинительного приговора или иного решения суда в законную силу. Складывается ситуация, когда лицо отбывает или уже отбыло наказание, но при этом так и не прекратило совершать указанное преступление, то есть момент фактического окончания деяния так и не наступил.

С точки зрения закона данное лицо не может быть вновь привлечено к уголовной ответственности – Конституция РФ в части 1 статьи 50 прямо запрещает повторное осуждение за одно и то же преступление, об этом же свидетельствует часть 2 статьи 6 УК РФ, раскрывающая содержание принципа справедливости.

П. А. Скобликов приводит похожий пример с составом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (статья 177 УК РФ). Так, если виновный, «скрывающий свое имущество, на которое может быть обращено взыскание, задержан сотрудниками правоохранительных органов, это не мешает ему продолжать сокрытие своего имущества и неисполнение обязанности, вытекающей из положений закона и судебного акта». Проводя сравнение с составом занятия высшего положения в преступной иерархии, автор отмечает, что повторное привлечение к уголовной ответственности допустимо. По его мнению, нельзя считать одним и тем же преступлением деяние, имевшее место до утверждения обвинительного заключения, и деяние, совершенное после его утверждения, а также после вынесе-

ния обвинительного приговора, ибо во втором случае содеянное этим приговором не охватывается [5, с. 49]. Полагаем, такая позиция была бы применимой в случае толкования термина «занятие» как «текущее обладание» искомым положением. Именно такое обладание составляло бы ядро предмета доказывания в каждом случае. Однако длящийся характер занятия высшего положения в преступной иерархии увязан с первоначальным фактом получения этого статуса как неотъемлемой частью общественно опасного деяния, чего второй раз не происходит. В этом случае основание повторной уголовной ответственности отсутствует, поскольку усматриваются не все признаки состава преступления.

Кроме того, в примере с деянием, предусмотренным статьей 177 УК РФ, которое совершается в форме бездействия, существует законодательная обязанность обратного действия – погашения кредиторской задолженности в установленном порядке, за неисполнение которой и наступает ответственность. В контексте нормы статьи 210¹ УК РФ подобная обязанность отсутствует, так как не представляется возможным законодательно закрепить некое предписание воздержаться от занятия высшего положения в преступной иерархии, такая норма выглядела бы абсурдом. Вместе с тем вопрос о квалификации действий такого лица после вступления приговора в законную силу остается открытым – полагаем, имеющимися уголовно-правовыми средствами разрешить эту ситуацию невозможно.

Ввиду этого основной проблемой видится именно ненаступление момента фактического окончания преступления. Глобальным криминогенным детерминантом такого явления выступает несовершенная система предупреждения идеологического лидерства в преступной среде. Про-

тивоедействие такому несовершенству может осуществляться криминологическими средствами, повышающими эффективность деятельности уполномоченных субъектов по реализации целей уголовного наказания, а также посредством создания правовых условий, способствующих наступлению момента фактического окончания деяния, путем совершенствования санкции нормы статьи 210¹ УК РФ, предусматривающей основное наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 15 лет.

Анализ судебных решений по данной категории дел показал, что основное наказание за занятие высшего положения в преступной иерархии без совокупности с иными преступлениями в 75 % случаев предусматривает от 8 до 9 лет лишения свободы включительно, в 20 % – от 10 до 10 лет 6 месяцев включительно, в 5 % – свыше 10 лет 6 месяцев до 12 лет включительно. Максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет при этом не назначалось.

При назначении наказания по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний и (или) приговоров максимальный срок лишения свободы в 26 % случаев составлял от 8 лет 3 месяцев до 9 лет 6 месяцев включительно, в 56 % от 10 до 12 лет включительно, в 15 % составлял от 13 до 15 лет включительно и только в 3 % – свыше 17 лет 6 месяцев.

Таким образом, даже при назначении наказания по совокупности преступлений общий срок лишения свободы как основного наказания в абсолютном большинстве случаев не превышает верхнего предела, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ.

Изложенное позволяет сформулировать предложение по увеличению пределов основного наказания за занятия высшего положения в преступной иерархии. Полагаем, указан-

ные пределы должны, как минимум, соответствовать логике санкций, предусмотренных частями 1 и 1.1 статьи 210 УК РФ, устанавливающими ответственность за организационный аспект преступного лидерства, и составлять от 12 до 20 лет лишения свободы.

Более суровое основное наказание за рассматриваемое деяние способствовало бы преодолению выявленного правового пробела, связанного с непрекращающимся длящимся преступлением после осуждения. Назначение наказания в виде лишения свободы в пределах существующего общего «коридора» в 8–12 лет создает ситуацию, при которой отбывтый срок воспринимается осужденным и членами преступной среды как естественная «издержка» идеологического лидерства, не только не подрывающая авторитет, но и порой усиливающая его. Увеличение минимального порога до 12 лет и возможности назначения до 20 лет позволило бы:

- снизить вероятность сохранения криминального влияния осужденного после освобождения ввиду длительного разрыва социальных связей и естественной смены поколений в преступной иерархии за время отбывания наказания;

- создать правовой стимул для самого осужденного к реальному отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии. Так, перспектива отбывтия длительного срока лишения свободы может мотивировать лицо к добровольному прекращению деяния, сотрудничеству с правоохранительными органами и принятию мер по дискредитации своего статуса изнутри, что в конечном итоге будет способствовать наступлению искомого момента фактического окончания преступления.

Тот факт, что максимальный срок лишения свободы (15 лет), предусмотренный санкцией нормы статьи

210¹ УК РФ, практически не назначается даже при совершении преступлений по совокупности, а в 94,2 % случаев и вовсе не превышает 12 лет, указывает на то, что верхний предел данного наказания является декларативным. Установление нового максимума на уровне 20 лет при реалистичном нижнем пороге в 12 лет скорректирует судебную практику в сторону большей строгости, сделав санкцию соответствующей общественной опасности деяния. Это создаст необходимый запас для судебного усмотрения при квалификации сложных и устойчивых проявлений криминального лидерства.

Выводы и заключение

Таким образом, предлагаемое усиление санкции выступает не мерой ужесточения ради усиления карательной функции наказания, а инструментом преодоления выявленного системного правового пробела. Оно направлено на обеспечение неотвратимости фактического окончания преступления и достижение целей уголовного наказания в отношении наиболее опасных носителей криминальной идеологии, что в конечном счете соответствует стратегическим задачам противодействия организованной преступности и укрепления правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скобликов П. А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение: монография /. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. 168 с.
2. Сысолина, Н. С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы частной превенции // Актуальные проблемы профилактики преступлений : материалы международного научно-практического семинара. Омск, 2023. С. 73–75.
3. Донец, С. П. Еще раз о «ворах в законе» // Научные исследования. 2024. №1 (38). С. 14–18.
4. Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10. С. 159–170.
5. Скобликов П. А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 43–51.

REFERENCES

1. Skoblikov P. A. Vyssheye polozheniye v prestupnoy iyerarkhii: ugovovnyy zakon, yego predposylki, tolkovaniye i primeneniye: monografiya [The highest position in the criminal hierarchy: the criminal law, its prerequisites, interpretation and application: a monograph]. Moscow : Norma : INFRA-M, 2021. 168 p.
2. Sysolina N. S. Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: voprosy chastnoy preventsii [Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: issues of private prevention]. Aktual'nyye problemy profilaktiki prestupleniy : materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar. – Actual problems of crime prevention : materials of the international scientific and practical seminar. Omsk, 2023. Pp. 73-75.

3. Donets S. P. Yeshche raz o «vorakh v zakone» [Once again about "thieves in law"]. Nauchnyye issledovaniya. – Scientific research. 2024. No. 1 (38). Pp. 14-18.

4. Pantyukhina I. V., Larina L. Yu. Problemy reglamentatsii i primeneniya ugovorno-pravovoy normy, predusmatrivayushchey otvetstvennost' za zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii (st. 210.1 UK RF) [Problems of regulation and application of the criminal law norm providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy (art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Lex russica. – Lex russica. 2020. Vol. 73. No. 10. Pp. 159-170.

5. Skoblikov P. A. Pervyy prigovor po obvineniyu v zanyatii vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: osveshcheniye v SMI i znachenkiye dlya pravoprimeritel'noy praktiki [The first sentence on charges of occupying the highest positions in the criminal hierarchy: media coverage and implications for law enforcement practice]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika – Law and order: history, theory, practice. 2020. No. 4 (27). Pp. 43-51. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сысолина Наталия Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, Волгоград, улица Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Sysolina, senior lecturer at the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130 Istoricheskaya Street, Volgograd, Russian Federation 400075.

Научная статья
УДК 343.1

**ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)
ЧАСТЬ 2**

Александр Николаевич Тепленко^{1,2}

¹Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация, teplenkouly2014mail.ru

²Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится исследование нормативного закрепления положений, регулирующих вопросы представительства участников уголовного судопроизводства государств-участников СНГ, в контексте особенностей участия иностранных граждан в уголовном процессе рассматриваемых стран. Применение сравнительно-правового анализа позволяет выявить различия в содержании норм права, закрепляющих процессуальный статус участников, задействованных в процессе представительства, определяется круг участников, имеющих право пользоваться помощью представителя, уточняется круг лиц, допускаемых к участию в качестве представителя, анализируется содержание норм, определяющих механизм участия представителей, а также критерии, предъявляемые к представителям исходя из особенностей национального законодательства рассматриваемых стран. Кроме этого, отдельно уделяется внимание формам и видам юридико-технического закрепления указанных норм в положениях УПК государств-участников СНГ. Выявленные особенности и положительный опыт могут способствовать развитию отечественного законодательства в данной области права.

Ключевые слова: представитель, субъекты представительства, уголовно-процессуальное представительство, иностранный гражданин, представитель иностранного гражданина, представительство иностранных граждан, сравнительно-правовой анализ, уголовный процесс СНГ, представительство в СНГ.

Для цитирования: Тепленко А. Н. Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 2 // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 179–193.

**INSTITUTE OF REPRESENTATION OF FOREIGN CITIZENS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE MEMBER STATES
OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES
(COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)
PART 2**

Alexander N. Teplenko

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen, Russian Federation, teplenkouly2014mail.ru
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article examines the regulatory framework governing the representation of participants in the criminal proceedings of the CIS member states, taking into account the specific features of the participation of foreign citizens in the criminal proceedings of the countries under consideration. The use of comparative legal analysis allows for the identification of differences in the content of legal norms governing the procedural status of participants involved in the representation process, the determination of the range of participants who have the right to use the services of a representative, the clarification of the range of individuals who are allowed to participate as representatives, and the analysis of the content of legal norms that define the mechanism of participation of representatives, as well as the criteria for selecting representatives based on the specific features of the national legislation of the countries under consideration. In addition, special attention is paid to the forms and types of legal and technical consolidation of these norms in the provisions of the Criminal Procedure Codes of the CIS member states. The identified features and positive experience can contribute to the development of domestic legislation in this area of law.

Keywords: representative, subjects of representation, criminal procedural representation, foreign citizen, representative of a foreign citizen, representation of foreign citizens, comparative legal analysis, criminal procedure in the CIS, representation in the CIS

For citation: Teplenko A.N. Institut predstavitel'stva inostrannykh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve gosudarstv—uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv (sravnitel'no-pravovoj analiz) CHast' 2 [The Institute of Representation of Foreign Citizens in the Criminal Proceedings of the Member States of the Commonwealth of Independent States (Comparative Legal Analysis) Part 2]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 179–193 (in Russ.).

Введение

Исследование института представительства иностранных граждан в уголовном процессе государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)¹ целесообразно проводить посредством изучения основных элементов, составляющих внутреннюю структуру данного института права, что позволит выявить отличительные особенности, а также различия в формулировке и закреплении норм, регулирующих уголовно-процессуальное представительство в указанных государствах [1, с. 138–139].

Внутренняя структура института представительства иностранных граждан состоит из следующих основных элементов: объект, субъект и правоотношения, возникающие между субъектами в процессе функционирования данного института [2, с. 429].

Объектом института представительства иностранных граждан выступают нормы национального уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры указанных стран, регулирующих порядок представительства иностранных граждан, являющихся участниками уголовного судопроизводства.

Субъектами института представительства иностранных граждан выступают четыре стороны:

– первая сторона – участник уголовного процесса, наделенный правом иметь представителя в уголовном процессе (например, заявитель о преступлении, потерпевший, свидетель и др.);

– вторая сторона – лицо, имеющее право быть допущенным для участия в качестве представителя участника уголовного процесса, являющегося иностранным гражданином (например, близкий родственник несовершеннолетнего потерпевшего, адвокат, консул и др.);

– третья сторона – должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство (например, судья, прокурор, следователь и др.).

– четвертая сторона – лица, принимающие участие в международном взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства (например, должностные лица дипломатических представительств; лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве на основании международного соглашения или на основании принципа взаимности; иные должностные лица иностранных государств, участвующих в уголовном судопроизводстве² и др.) [3, с. 40–41; 4, с. 17–18; 5, с. 59–60].

Стоит отметить, что в положениях уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее

¹ Устав Содружества Независимых Государств : принят Решением Совета глав государств Содружества независимых государств Минск 22 января 1993 года : Ратифицирован постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4799-1 // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 20.03.2026). Режим доступа: свободный.

² О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств. Федеральный закон от 22.02.2017 года № 15-ФЗ // Доступ ИПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71616044/> (дата обращения: 20.03.2026). Режим доступа: свободный.

– УПК РФ)³ предусмотрена возможность иметь представителя лишь для нескольких участников: потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель (ст. 45 УПК РФ); гражданский ответчик (ст. 55 УПК РФ), несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые (ст. 48 УПК РФ), лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 437 УПК РФ). Аналогичная ситуация наблюдается в положениях УПК Республики Таджикистан⁴.

Вместе с тем сравнительно-правовой анализ положений УПК государств-участников СНГ показывает, что и другие категории участников уголовного процесса данных государств имеют право пользоваться помощью представителя, что непосредственно закреплено в соответствующих нормах национального законодательства.

Основная часть

В отличие от положений, закрепленных в УПК РФ, правом иметь представителя в уголовно-процессуальном законодательстве государств-участников СНГ наделены и иные участники уголовного судопроизводства рассматриваемых стран. Так, согласно положениям

УПК Республики Беларусь⁵, правом иметь представителя также наделены: пострадавший (ст. 77 УПК РБ); несовершеннолетний свидетель (ст. 91 УПК РБ); свидетель (ст. 92 УПК РБ). В УПК Республики Азербайджан⁶ таким правом обладают: несовершеннолетний свидетель (ст. 104 УПК РА); свидетель (ст. 105 УПК РА). Аналогичные положения закреплены в УПК Республики Армения⁷ (ст. 87 УПК РА), в УПК Республики Узбекистан⁸ (ст. 66.1 УПК РУ), в УПК Республики Молдова⁹ (ст. ст. 92 УПК РМ). В положениях УПК Республики Казахстан¹⁰ помимо указанных

⁵ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа свободный.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс республики Армения: принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 года // Официальный правовой интернет-портал: URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁸ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 213-XII // URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV : Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова» // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁰ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) с изм. и доп., вступ. в силу с 20 января 2026 г. // Доступ из спар.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁴ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» // Официальный интернет-портал: URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 18.02.2026). Режим доступа: свободный.

участников правом иметь представителя обладает несовершеннолетний осужденный (ст. 75 УПК РК). Отметим, что статья 79 УПК Республики Молдова наделяет правом иметь представителя пострадавшего и правопреемника.

Исследование вопроса субъективного состава лиц, имеющих право быть допущенными к участию в уголовном процессе в качестве представителей иностранного гражданина, стоит проводить в трех плоскостях:

1. Лица, допускаемые к участию в уголовном судопроизводстве на основании положений национального законодательства и закрепленных в положениях УПК государств-участников СНГ.

В положениях УПК РФ закреплено, что в качестве представителя могут быть допущены следующие лица: адвокат (ч. 1 ст. 45 УПК РФ); один из близких родственников (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), перечень которых приведен в п. 4 ст. 5 УПК РФ; иное лицо, о допуске которого ходатайствует участник (ч. 1 ст. 45 УПК РФ); законные представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), перечисленные в п. 12 ст. 5 УПК РФ, близкие лица (п. 37 ст. 5 УПК РФ), указанные в п. 3 ст. 5 УПК РФ.

Анализируя положения УПК государств-участников СНГ на предмет закрепления норм, определяющих лиц, имеющих право быть допущенными к участию в качестве представителя, стоит отметить, что в общем перечень лиц схож с нормами УПК РФ, например с аналогичными нормами в положениях УПК Республики Таджикистан, однако имеются и некоторые дополнения в приведенный перечень лиц.

Так, в УПК Республики Казахстан помимо лиц, перечисленных в УПК РФ, в качестве представителей допускаются лица из числа близких родственников – полнородные и не полнородные братья и сестры (п. 11

ст. 7 УПК РК); лица из числа родственников – лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки (п. 50 ст. 7 УПК РК).

Отметим, что в положениях УПК Республики Беларусь в качестве представителей также допускаются: члены семьи потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика; представители профсоюзных и иных общественных объединений; иные лица, допущенные к участию в уголовном деле с разрешения органа, ведущего уголовный процесс (п. 28 ст. УПК РБ). Однако указанные формулировки «члены семьи» или «иные лица», могут вызывать неопределенность в установлении конкретного субъекта, что может вызвать споры, так как иных критериев определения степени родства не приводится (например, дееспособность, наличие судимости, наличие иностранного гражданства и другие основания).

Следует обратить внимание на то, что в пункте 28.1 УПК РБ закреплен термин «представители умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого» – близкие родственники, члены семьи; в пункте 37 УПК РБ «родственники» – лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадеда и прабабки, а также супруг (супруга), близкие родственники супруга (супруги); а также адвокат свидетеля (ст. 60.1 УПК РБ).

Согласно положениям УПК Республики Армения, в качестве представителей допускаются родственники – лица, состоящие в родственной связи и имеющие общих предков до прадеда или прабабушки. При этом в законе имеется градация по степени родства:

– к первой степени родственной связи с лицом относятся дети, родители, сестра и братья;

– ко второй степени родственной связи с лицом относятся лица, отнесенные к первой степени родственной связи, а также лица, отнесенные к 1-й степени родственной связи с последними;

– к третьей степени относятся лица до второй степени родственной связи, а также лица, отнесенные к первой степени родственной связи с последними.

Кроме того, в пункте 40 статьи 6 УПК Республики Армения к числу близких родственников также относятся родной или неродной (единокровный (-ая) или единокровный (-ая)) брат или сестра, родители супруга (супруги) или зять и невестка детей.

В УПК Республики Азербайджан приводится перечень лиц, допускаемых к участию в уголовном процессе в качестве законных представителей (п. 7.0.30 ст. 7 УПК РА); представитель – лицо, обладающее нотариально удостоверенной доверенностью (п. 7.0.31 ст. 7 УПК РА), представитель юридического лица (п. 7.0.31-1 ст. 7 УПК РА); близкие родственники – родные и сводные братья и сестры (п. 7.0.32. ст. 7 УПК РА); родственники – лица, имеющие общих до деда и бабушки предков, близкие родственники супруга, супруг деда, бабушки, родителей, родного или сводного брата или сестры, сына или дочери, усыновленного или внука либо их близкие родственники.

Стоит отметить, что в положениях УПК Республики Кыргызстан¹¹

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан: введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 19.02.2026). Режим доступа: свободный.

особое внимание уделено несовершеннолетним лицам, участвующим в уголовном процессе в различных процессуальных статусах: ребенок-потерпевший (п. 16 ст. 5 УПК РК); ребенок-свидетель (п. 26 ст. 5 УПК РК), ребенок, находящийся в конфликте с законом (п. 38 ст. 5 УПК РК), в силу чего закреплена специальная норма (п. 9 ст. 5 УПК РК) «специализированный адвокат по делам детей» – адвокат, дополнительно прошедший специализированное обучение по вопросам юстиции для детей, уполномоченный осуществлять защиту в уголовном судопроизводстве в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей, а также предусмотрен специальный субъект – сотрудник-уполномоченный государственного органа по защите детей (ст. 54 УПК РК).

Интересными представляются положения статьи 21 УПК Республики Узбекистан, предусматривающие возможность участия представителей общественных объединений и коллективов в производстве по уголовным делам в качестве общественных обвинителей и общественных защитников. Также в статье 60 УПК РУ предусмотрено участие в качестве законного представителя одного из взрослых близких родственников или иного лица, которому доверяет несовершеннолетний или недееспособный участник процесса, а в содержании статьи 62 УПК РУ указано, что в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика предусмотрена возможность допускать к участию в деле лиц, имеющих специальное разрешение на участие в качестве представителя или иных лиц, допущенных по постановлению должностного лица.

Показательными являются положения статьи 79 УПК Республики

Молдова, в содержании которой закреплены требования, предъявляемые к представителю: лицо, уполномоченное представляемым участником процесса представлять их интересы в ходе производства по уголовному делу, и приведен перечень указанных лиц: адвокат, адвокат-стажер и другие лица, наделенные такими полномочиями по доверенности соответствующими участниками процесса.

Подобные разъяснения, касающиеся субъективного состава представителей, являются важной составляющей института представительства иностранных граждан, так как точно определяют круг лиц, имеющих право выступать в качестве представителя, и позволяют не допустить нарушения прав участников уголовного процесса, исключив неправильное толкование и применение указанных норм в процессе правоприменения.

2. Лица, допускаемые в качестве представителей иностранного гражданина, участвующего в уголовном процессе на основании общепризнанных международных правовых актов и международных договоров, регулирующих уголовное судопроизводство. Отметим, что иностранный гражданин, участвующий в уголовном процессе другого государства, имеет право получить помощь от должностных лиц, являющихся представителями государства, гражданином (подданным) которого он является [6, с. 14–15].

Согласно положениям Венской конвенции о консульских сношениях, к указанным должностным лицам относятся: главы консульского учреждения; консульское должностное лицо; консульский служащий, работник обслуживающего персонала; работник консульского учреждения; работник консульского персонала (ст. 1); а также иные лица кон-

сульских учреждений и дипломатических представительств (ст. 3), выполняющие консульские функции (ст. 5)¹².

Кроме этого, в целях уточнения субъективного состава представителей стоит обратить пристальное внимание на содержание двусторонних и многосторонних международных договоров в сфере уголовного судопроизводства, заключенных между государствами-участниками СНГ, в содержании которых предусмотрена возможность представительства иностранных граждан.

Например, в соответствии с пунктом 34 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Казахстан консульское должностное лицо имеет право без особой доверенности представлять в учреждениях государства пребывания граждан представляемого государства, если они не в состоянии защищать свои интересы¹³. На основании пункта «к» статьи 37 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь лицо, наделенное консульскими функциями, имеет право прямого представительства или обеспечения надлежащего представительства своих граждан¹⁴.

Таким образом, в целях определения круга лиц, которые могут выступать в уголовном судопроизвод-

¹² Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141 (дата обращения: 20.01.2026).

¹³ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (заключена в Москве, 28 марта 1997 г.). URL: <https://base.garant.ru/1119603> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁴ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (заключена в г. Минск, 24 января 1995 г.) URL: <https://base.garant.ru/1118454> (дата обращения: 21.01.2026).

стве государств-участников СНГ представителями иностранного гражданина, следует учесть лиц, выполняющих консульские и иные дипломатические функции иностранного государства, в полномочия которых предусматривают представительские функции в отношении своих граждан.

3. Лица, допускаемые в качестве представителей иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе, по основаниям, предусмотренным законодательством иных государств, если это не противоречит национальному законодательству страны пребывания иностранного гражданина и нашло соответствующее отражение в двусторонних договорах между данными странами.

Примером указанных случаев могут служить положения п. 6 ч. 2 ст. 65.1 УПК Республики Казахстан «Свидетель, имеющий право на защиту», в содержании которой закреплено, что указанный участник имеет право лично, через своих родственников или доверителей пригласить защитника, а в случае невладения языком уголовного судопроизводства Республики Казахстан орган уголовного преследования обязан обеспечить участие защитника (ст. 67 УПК РК), которым может выступать в том числе иностранный адвокат, если это предусмотрено международным договором Республики Казахстан (ч. 2 ст. 66 УПК РК).

Кроме этого, стоит особо отметить положения ч. 2 ст. 76 УПК Республики Казахстан, устанавливающей обязательное участие представителя участника в случае невладения им языком судопроизводства (потерпевшим, гражданским истцом и частным обвинителем), оплата труда привлекаемого адвоката в данном случае осуществляется за счет бюджетных средств (ч. 3 ст. 76 УПК РК).

Также обращают на себя внимание положения ст. 572 УПК Республики Казахстан, в которой закрепляется порядок участия в уголовном процессе Республики Казахстан представителя компетентных органов запрашивающего государства (иностранного государства), определены его права и обязанности.

Таким образом, рассматривая институт представительства иностранных граждан в государствах-участниках СНГ следует уделить особое внимание субъективному составу участников уголовного процесса, у которых есть право иметь представителя и лиц, допускаемых в качестве представителя таких лиц, в уголовном судопроизводстве исследуемых стран. Этот вопрос является необходимым, так как вносит понимание в правосубъектность фигуры представителя в уголовном процессе. Представляется, что иностранному гражданину, вовлеченному в уголовное судопроизводство государств-участников СНГ, следует знать, в качестве какого участника он имеет возможность получить помощь представителя и какие именно лица имеют право быть привлечены к участию в качестве его представителя в целях реализации имеющихся прав и законных интересов как участника уголовного процесса.

Не стоит забывать о том, что и другим участникам уголовного судопроизводства требуются знания субъективного состава представителя, в том числе должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство. Указанные знания будут способствовать правильному применению уголовного процессуального закона в отношении иностранных граждан не только с позиции национального законодательства, но и в соответствии с общепринятыми нормами международного права и международных до-

говоров конкретного государства, регулирующих правоотношения в области уголовного процесса.

Исследование взаимодействия субъектов института уголовно-процессуального представительства государств-участников СНГ целесообразно проводить путем изучения уголовно-процессуальной правосубъектности представителя и уголовно-процессуальных механизмов его участия, закрепленных в законодательстве данных государств.

Процессуальная правосубъектность представителя включает в себя перечень присущих ему прав, обязанностей и ответственности как одного из участников уголовного процесса. В ряде рассматриваемых государств в уголовно-процессуальном законе закреплены лишь положения, касающиеся назначения представителя или законного представителя, без подробного раскрытия в данных нормах его прав, обязанностей и ответственности. Например, в части 3 статьи 45 УПК Российской Федерации указано, что законный представитель и представитель потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Такие положения содержатся в нормах ст. 45 УПК Республики Таджикистан, в ст. 42 УПК Республики Кыргызстан. Данные примеры указывают на отсутствие процессуальной самостоятельности представителя в законодательстве этих государств, так как представитель полностью зависит от доверителя и его процессуального положения.

Однако в ряде государств-участников СНГ нормам, устанавливающим правосубъектность представителя, уделено более пристальное внимание со стороны законодателя, что подтверждается более детальным закреплением в соответствующих положениях уголовно-

процессуального закона прав, обязанностей и ответственности представителя.

Показательным являются положения статьи 75 УПК Республики Молдова «Уголовно-процессуальная дееспособность», в которой определены критерии недееспособности и частичной дееспособности и порядок признания ее, а также вновь приобретения дееспособности. Кроме того, в ст. 76 УПК РМ «Последствия недееспособности и частичной дееспособности» установлены границы прав, обязанностей и ответственности недееспособного или частично дееспособного лица, усиливая роль представителя. К примеру, частично дееспособный участник процесса без согласия назначенного ему законного представителя не вправе отозвать поданную в его интересах жалобу (п. 5 ч. 3 ст. 76 УПК РМ).

Также в статье 80 УПК РМ закреплены основные права, обязанности и ответственность представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и правопреемника; она состоит из 40 пунктов, в которых раскрыта правосубъектность данного участника. Аналогичные положения содержатся в положениях УПК Республики Азербайджан (ст. 102 УПК РА).

Следует отметить, что содержание статьи 80 УПК Республики Молдова указывает на процессуальную самостоятельность представителя, так как представитель имеет право лично, от имени своего доверителя осуществлять ряд действий в интересах последнего, например, заключать договор о примирении с подозреваемым (п. 2 ч. 2 ст. 80 УПК РМ). Подобные нормы закреплены в ч. 2 ст. 59 УПК Республики Беларусь.

Указанные нормы доказывают, что представитель является самостоятельным участником уголовного

судопроизводства, однако имеет право действовать исключительно в интересах представляемого им лица. Для иностранного гражданина, являющегося участником уголовного процесса, иметь представителя в таком случае более выгодно, так как, например, от его имени может быть подана жалоба в отсутствие его на территории государства, где осуществляется уголовное судопроизводство с его участием, что сократит сроки подачи жалобы, не приведет к нарушению закона и будет способствовать защите прав и законных интересов данного участника. В положениях УПК РФ подобных норм не содержится, что существенно ограничивает права иностранных граждан на доступ к правосудию. Стоит отметить, что положения УПК РФ в данной части не отвечают указанным требованиям и не дают полную картину правосубъектности представителя, что является существенным пробелом отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо обратить внимание на то, что в части 4 статьи 59 УПК Республики Беларусь определена ответственность представителя, в том числе уголовного характера (ст. 407 УК Республики Беларусь), что указывает на самостоятельный характер данного участника, серьезность его деятельности и наступление соответствующей ответственности за нарушение закона в процессе исполнения возложенных обязанностей.

Отдельно следует выделить положения УПК государств-участников СНГ, в которых закреплены нормы, отвечающие за механизм участия представителя в уголовном судопроизводстве данных государств. Нормы, предусматривающие процесс назначения, участия и отстранения представителя, должны быть детально отражены в соответствующ-

щих положениях закона в зависимости от процессуального положения участника, интересы которого призван отстаивать представитель.

Однако в ряде УПК государств-участников СНГ указанные положения содержатся в ограниченном виде. Например, в положениях УПК РФ назначение и отстранение от участия законного представителя и представителя осуществляется должностным лицом, проводящим уголовное судопроизводство, или судьей, однако сам уголовно-процессуальный механизм в соответствующих положениях не отражен, как и иные основания для прекращения представительских функций. Данные пробелы в праве приводят к отсутствию четкой регламентации участия представителя и могут привести к неправильному их применению.

Одним из положительных примеров надлежащего регламентирования механизма участия представителя в уголовном процессе являются положения статьи 79 УПК Республики Молдова, в содержании которой закреплены нормы, определяющие порядок назначения представителя, его отстранения должностным лицом, осуществляющим уголовный процесс, по инициативе доверителя или по собственной инициативе, что является важным замечанием. Кроме этого, в положениях п. 17 ч. 1 ст. 80 УПК РМ предусматривается возможность самого представителя с согласия своего доверителя пригласить еще одного представителя или передать ему полномочия на основании новой доверенности, что указывает на самостоятельность представителя как участника.

В положении статьи 62 УПК Республики Узбекистан закреплена возможность представителя потерпевшего, гражданского ответчика и

гражданского истца участвовать в деле как наряду с представляемым, так и вместо него. Данное положение указывает на большое доверие законодателя к фигуре представителя.

Отдельно выделим, что в ряде УПК государств-участников СНГ рассмотрен один из главных вопросов института представительства, заключающийся в возможности одновременно допускать к участию нескольких представителей одним участником. Примером могут служить положения ч. 4 ст. 79 УПК Республики Молдова, в содержании которых указано, что участники могут иметь несколько представителей, однако для участия непосредственно в процессуальных действиях и судебных заседаниях допускается участие только одного представителя. Данное положение снимает многие вопросы, касающиеся участия представителя, так как достаточно точно устанавливает действие данных правил.

Например, участие нескольких представителей, имеющих соответствующее подтверждение в виде заключенного соглашения, может существенно перегрузить процесс производства процессуального действия. По смыслу даже несколько представителей осуществляют свою деятельность в интересах одного участника и могут выработать единую линию поведения в рамках уголовного судопроизводства. Закономерно, что одного представителя будет достаточно для представления интересов участника в конкретном процессуальном действии.

Поэтому, с точки зрения защиты прав и законных интересов доверителя, данные разъяснения являются полезными, так как допускают привлечение нескольких представителей и не ущемляют права участников. Так, например, допускается одновременное участие в качестве

представителя адвоката, близкого родственника или иного лица, полномочия которого закреплены соответствующим способом.

Следующим важным аспектом процесса представительства в уголовном процессе являются основания и порядок прекращения участия представителя. Представляется, что данный механизм должен быть детально закреплен в положениях уголовно-процессуального закона, так как нарушение порядка его реализации влечет за собой негативные последствия (нарушение прав участников процесса, признание недопустимыми доказательства, необходимость в повторном проведении процессуальных действий и др.).

Стоит обратить внимание на некоторые положения в УПК Республики Молдова, в которых достаточно подробно закреплен механизм отстранения представителя от участия в уголовном судопроизводстве (ч. 7 ст. 80 УПК РМ и ст. 72 УПК РМ). Также в положении статьи 87 УПК Республики Армения отдельно закреплен порядок участия законного представителя в следственных и иных процессуальных действиях, что существенно облегчает понимание и применение механизма участия в уголовном процессе данного участника.

Вместе с этим в ряде уголовно-процессуальных кодексов государств-участников СНГ наблюдается отсутствие норм, подробно освещающих механизм допуска, участия и прекращения полномочий представителя или законного представителя, например, в положениях УПК Республики Кыргызстан, в УПК Республики Таджикистан, в УПК Республики Узбекистан.

Проведенный анализ положений уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ в контексте присутствия норм,

регулирующих правоотношения в области представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве, демонстрирует уровень развития данного института в законодательстве данных государств.

Особо стоит отметить, что развитость института представительства как отдельного уголовно-процессуального института отражается посредством обособления соответствующих норм в отдельную группу положений, отделяющихся от остальных норм права и закрепляющихся в соответствующих статьях, главах или разделах уголовно-процессуального кодекса конкретных государств.

С учетом этого отметим, что отдельные УПК государств-участников СНГ содержат в себе подобные консолидированные и систематизированные группы норм, например, в содержании УПК Республики Молдова имеется отдельная Глава III «Представители и правопреемники в уголовном процессе», которая посвящена уголовно-процессуальному представительству и включена в Раздел III «Стороны и другие участники уголовного процесса». Отметим, что в данной главе отдельно рассматриваются уголовно-процессуальная дееспособность (ст. 75 УПК РМ), последствия недееспособности и частичной дееспособности (ст. 76 УПК РМ), участие законных представителей (ст. 77 УПК РМ), права и обязанности законного представителя (ст. 78 УПК РМ), представителя и правопреемника (ст. 79 УПК РМ), права и обязанности представителя и правопреемника (ст. 80 УПК РМ), правопреемника пострадавшего, потерпевшего или гражданского истца (ст. 81 УПК РМ).

Подобная глава содержится в УПК Республики Армения (Глава 9), которая состоит из пяти статей, схо-

жих по содержанию с главой III УПК Республики Молдова.

Кроме этого, в Главе IV «Другие лица, участвующие в уголовном процессе» УПК Республики Молдова содержатся положения, регулирующие отдельные виды представительства, например, законного представителя несовершеннолетнего свидетеля (ст. 91 УПК РМ), адвоката свидетеля (ст. 92 УПК РМ).

Еще более детальное и подробное закрепление уголовно-процессуального статуса представителя отмечается в положениях Главы XI УПК Республики Азербайджан «Представители и правопреемники», которая содержит шесть статей, в содержании которых раскрыты особенности дееспособности, правосубъектности и механизма участия представителя, законного представителя и правопреемника в уголовном процессе. Например, в данной главе отдельно выделены уголовно-процессуальные положения представителей отдельных участников уголовного судопроизводства, которые не отражены в иных УПК государств-участников СНГ: представитель свидетеля (ст. 105 УПК РА), законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК РА), представитель частного обвинителя (ст. 103 УПК РФ), представитель правопреемника потерпевшего (ст. 106 УПК РА).

Целесообразно выделить положения Главы 4 УПК Республики Узбекистан, содержание которой посвящено участию представителей общественных объединений и коллективов в производстве по уголовным делам. Указанная глава включает в себя пять статей, в положениях которых определен порядок участия указанных лиц в уголовном процессе, например, определяются права и обязанности общественного защитника (ст. 44 УПК Республики Узбекистан).

Важно отметить, что УПК РФ не содержит подобных консолидированных норм института представительства, что указывает на слабую законодательную позицию данного института и ограниченность возможности ее использования субъектами уголовно-процессуальных правоотношений.

Применительно к институту представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве имеет смысл отметить, что ряд уголовно-процессуальных кодексов государств-участников СНГ помимо разделов, устанавливающих порядок международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, отдельно содержат нормы, регулирующие порядок действий с лицами, пользующимися дипломатическими и иными видами иммунитетов и привилегий от уголовно-процессуальной юрисдикции конкретного государства.

Примером может служить Глава 57 УПК Республики Казахстан, Глава 57 УПК Республики Кыргызстан, Глава 51 УПК Республики Армения, статьи 436–441 УПК Республики Азербайджан.

Выводы и заключение

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, стоит сделать вывод о том, что институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств представлен в виде различных правовых моделей, сформированных под воздействием особенностей содержания и развития национального уголовно-процессуального законодательства, что выражается:

– в более развитом категориально-понятийном аппарате, присутствующем институту представительства: «представитель», «представители», «законный представитель», «право-

преемник», «законный представитель правопреемника», «представитель свидетеля», «законный представитель свидетеля» и др.;

– в более широком круге лиц, допускаемых к участию в качестве представителя в уголовном процессе (члены семьи, представители профсоюзных и иных общественных объединений, адвокат свидетеля, специальный адвокат по делам детей, иностранный адвокат и др.);

– в более широком круге участников уголовного процесса, имеющих право пользоваться помощью представителя (правопреемник, несовершеннолетний свидетель, пострадавший, свидетель, ребенок-потерпевший, ребенок-свидетель и др.);

– в более детальной формулировке норм уголовно-процессуального закона, определяющих процессуальный статус представителей, и нормативном их закреплении в виде отдельных статей в УПК;

– в более точно разработанном и закреплённом механизме уголовно-процессуального участия представителей;

– в системном обособлении норм права, регулирующих вопросы представительства, и в нормативном их закреплении в отдельных статьях, главах, разделах положений УПК;

– в систематизации и консолидации норм закона, определяющих порядок международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также в порядке действий с лицами, пользующимися дипломатическими и иными видами иммунитетов и привилегий.

Отметим, что выявленный положительный зарубежный опыт закреплёния института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ может способство-

вать развитию и модернизации отечественного законодательства, наме-

тить возможные пути и способы его совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Тепленко А. Н.* Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 1 // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37, № 1. С. 136–146.*

2. *Майоров А. В.* Представительство иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России // *Социальное управление. 2025. Т. 7. С. 425–432.*

3. *Шаталов А. С.* Взаимодействие как глобальная и неизбежная тенденция международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // *Вестник военного права. 2022. № 3. С. 34–42.*

4. *Феоктистова Е. Е.* Особенности Международного сотрудничества органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2006. 27 с.

5. *Клевцов К. К.* Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках Содружества Независимых Государств // *Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 62–66.*

6. *Иванова Т. Д.* Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара. 2015. 267 с.

REFERENCES

1. *Teplenko A. N.* Institut predstavitel'stva inostrannykh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv (sravnitel'no-pravovoj analiz) CHast' 1 [The Institute of Representation of Foreign Citizens in the Criminal Proceedings of the Member States of the Commonwealth of Independent States (Comparative Legal Analysis) Part 1] // *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. Criminalistics: Yesterday, Today, and Tomorrow. 2026. Vol. 37, No. 1. Pp. 136–146. (in Russian)*

2. *Majorov A. V.* Predstavitel'stvo inostrannykh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Representation of Foreign Citizens in Russian Criminal Proceedings]. *Social'noe upravlenie. Social Management. 2025. vol. 7, pp. 425–432. (in Russian)*

3. *Shatalov A.S.* Vzaimodejstvie kak global'naya i neizbezhnaya tendenciya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [Interaction as a global and inevitable trend of international cooperation in the field of criminal justice] // *Vestnik voennogo prava. Bulletin of Military Law. 2022. No. 3. pp. 34-42. (in Russian)*

4. *Feoktistova E.E.* Osobennosti Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov predvaritel'nogo rassledovaniya po ugolovnym delam: processual'no-pravovye i kriminalisticheskie aspekty [Features of international cooperation of preliminary investigation bodies in criminal cases: procedural, legal and criminalistic aspects] abstract. ... kand. jurid. sciences'. – Moscow. 2006. 27 p. (in Russian)

5. *Klevtsov K.K.* Okazanie vzaimnoj pravovoj pomoshchi po ugolovnym delam v ramkah Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [Mutual Legal Assistance in Criminal Cases within the Commonwealth of Independent States] // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. Bulletin of Economic Security. 2023. No. 3. Pp. 62-66. (in Russian)*

6. *Ivanova T. D.* Garantii prav i zakonnyh interesov inostrannyh grazhdan v ugovnom processe Rossii [Guarantees of the rights and legitimate interests of foreign citizens in the criminal process of Russia] dis. ... kand. jurid. sciences'. Samara. 2015. P. 267 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тепленко Александр Николаевич, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Соискатель. Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова. 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Московская, д. 42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Teplenko, Head of the Department of Operational Investigative Activities and Information Support for the Activities of Internal Affairs Bodies. Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of the Russia. Applicant. Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov. 42 Moskovskaya Street, Kazan, Russian Federation, 420111.

Научная статья
УДК 343.98

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСМОТРЕ И ОБЫСКЕ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ

Руслан Сибагатуллович Хамидуллин¹, Оксана Владимировна Борисова²

¹Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация, rus10122024@gmail.com

²Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Российская Федерация, oksanka.borisova.90@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды средств индивидуальной защиты, которые необходимо использовать при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. На конкретном примере показано, чем может быть опасно пренебрежение правилами безопасности. Указывается на необходимость дополнительного обучения сотрудников органов внутренних дел правильному применению средств индивидуальной защиты.

Ключевые слова: средство индивидуальной защиты, безопасность участников, ОРМ, химическая опасность, производство наркотиков, противогаз

Для цитирования: Хамидуллин Р. С., Борисова О. В. Обеспечение безопасности при осмотре и обыске нарколабораторий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 194–199.

ENSURING SAFETY DURING INSPECTIONS AND SEARCHES OF DRUG LABORATORIES

Ruslan S. Khamidullin¹, Oksana V. Borisova²

¹Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation, rus10122024@gmail.com

²Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation, oksanka.borisova.90@mail.ru

Abstract. This article examines the main types of personal protective equipment required for operational search operations and investigative actions related to the illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, and their precursors. A specific example illustrates the dangers of neglecting safety rules. The need for additional training for law enforcement officers in the proper use of personal protective equipment is emphasized.

Keywords: personal protective equipment, participant safety, operational search and rescue operations, chemical hazard, drug production, gas mask

For citation: Khamidullin R. S., Borisova O. V. Obespecheniye bezopasnosti pri osmotre i obyske narkolaboratoriy [Ensuring Safety During the Inspection and Search of Drug Laboratories]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 194–199 (in Russ.).

Введение

Незаконная нарколаборатория или место хранения и/или производства прекурсоров являются химически опасными объектами – техно-сферно опасными производствами, на которых преступниками созданы неблагоприятные для окружающих граждан условия, посягающие на их конституционные права на благоприятную окружающую среду.

В практике работы с агрессивными и токсичными отравляющими химическими веществами на опасных производствах гражданских предприятий и учреждений используют средства индивидуальной защиты (далее – СИЗ). В деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в особых условиях подобные СИЗ предназначены для сохранения способности сотрудников ОВД Российской Федерации выполнять оперативно-служебные задачи в условиях воздействия неблагоприятных и поражающих факторов внешней среды, возникающих вследствие применения противником оружия массового поражения, а также аварий (разрушений) на радиационно, химически и биологически (РХБ) опасных объектах [1, с. 37]. Считаем, что данное положение должно быть расширено и на ситуации, когда на месте осуществления служебной деятельности презюмируется наличие отравляющих или вредных (опасных) для здоровья веществ, вне связи с произошедшей аварией или применением оружия массового поражения. Так, при производстве различных следственных действий на территории, где производились, хранились, перерабатывались наркотические средства, психотропные вещества и осо-

бенно их прекурсоры (поскольку последние обладают наивысшей степенью токсичности), обязательно должны использоваться СИЗы.

Основная часть

Осуществляя оперативно-розыскную деятельность и проводя следственные действия, сотрудники ОВД обязаны обеспечить безопасность для жизни и здоровья всех лиц, участвующих в соответствующих мероприятиях и действиях, для чего необходимо использовать защитные противогазы и специализированные костюмы. Между тем на практике в ряде случаев работа с токсичными веществами происходит без применения средств необходимой в таких случаях защиты от подобного рода субстанций. Кроме того, применяющиеся средства защиты часто не соответствуют степени опасности.

Так, 22.09.2015 в ходе обследования гаража в автокооперативе в поселке Лунево Солнечногорского района Московской области и находившегося в нем транспортного средства ВАЗ 2112 сотрудниками Управления ФСКН России по г. Москве были обнаружены синтетические высокотоксичные наркотические средства общей массой более 200 кг – концентрированные субстанции, содержащие N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид (AB-PINACA-CHM) и α -пирролидиновалерофенон (α -PVP)¹.

Используемые в производстве наркотиков вещества имеют свойства оказывать резорбтивное действие на человека, впитываясь через кожные покровы, при этом наличие на коже

потовых выделений значительно усиливает контаминацию. Отдельные сотрудники использовали респираторы и войсковые противогазы (ШМ-41у-1955). Несмотря на это они получили сильные отравления, выразившиеся спустя 1–2 часа в расстройстве зрения в виде гиплопии, сухости слизистых оболочек и неутолимой жажды, масштабном нарушении координации движений, расстройстве вегетативных функций организма (реакции мочеполовой системы и желудочно-кишечного тракта). Только экстренное реанимационное вмешательство врачей скорой медицинской помощи не позволило наступить трагическим последствиям. Сотрудники экспертно-криминалистического подразделения (далее – ЭКП), участвовавшие в осмотре и использовавшие барьерные комбинезоны «DuPont ТАЙВЕК 500 ЭКСПЕРТ», получили меньшую степень отравления.

Среди лиц, получивших тяжелые отравления при проведении обследования по данному адресу, был и начальник ЭКП, осуществлявший контроль за деятельностью подчиненных сотрудников. Ввиду грубых нарушений общепринятых правил техники безопасности при работе с токсичными веществами (наркотиками), а также по причине отсутствия профильного химического (химикотехнологического) образования, он получил отравления и был принудительно доставлен в НИИ скорой помощи имени Н. В. Склифосовского, где ему была оказана необходимая помощь.

Несколькими днями позднее при работе с изъятыми из гаража объектами, содержащими N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид (AB-PINACA-CHM) в помещениях ЭКП получил отравление заместитель начальника, также не имеющий навыков работы с нарко-

тическими средствами, отравляющими, токсичными или иными химическими реактивами. Данный сотрудник был одет в барьерный комбинезон «DuPont ТАЙВЕК 500 ЭКСПЕРТ», но использовал его неправильно, вследствие чего кожно-резорбтивным путем произошла контаминация через открытые части тела (щели между маской и капюшоном, а также при неаккуратном снятии костюма и маски с наслоениями едкой и токсичной субстанции).

Особенности токсикологического действия многих психоактивных субстанций и веществ, используемых как прекурсоры, а также самих психоактивных веществ, полученных в результате химического синтеза, обуславливают необходимость наличия и тщательного подбора средств защиты участников обследования и изъятия неустановленных химических веществ и особенно работы в незаконных лабораториях по производству синтетических наркотических средств и психотропных веществ. Именно поэтому во всех случаях на первоначальном этапе проверки информации должны быть предприняты меры профилактики, направленные на предотвращение отравлений вследствие контакта с синтетическими психоактивными веществами в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в помещениях, где осуществлялось их производство из реактивов, способных оказать токсичное и отравляющее воздействие на человека. Особенно это касается специалистов, осуществляющих непосредственную работу с подобными веществами и субстанциями.

Кроме того, целесообразно проводить целенаправленную подготовку всех сотрудников ОВД, которые могут быть задействованы по линии раскрытия и расследования «наркотических преступлений», по программам дополнительного професси-

онального образования в области техносферной безопасности в целях получения и закрепления навыков осуществления служебной деятельности, связанной с безопасной работой с токсичными реактивами и отравляющими субстанциями.

Говоря о средствах индивидуальной защиты, следует отметить, что они подразделяются на средства индивидуальной защиты органов дыхания и слизистых оболочек человека и средства индивидуальной защиты кожи (кожных покровов).

Также в зависимости от назначения СИЗ подразделяют на классы:

- костюмы изолирующие;
- средства защиты органов дыхания;
- одежда специальная защитная;
- средства дерматологические защитные (для защиты или очистки);
- средства защиты комплексные.

Для целей профессиональной деятельности сотрудников ОВД, осуществляемой в отношении химически опасных объектов, могут быть применимы специальные средства индивидуальной защиты органов дыхания, лица и глаз, наиболее распространенным примером которых являются противогазы. Принцип действия противогазов основан на изоляции органов дыхания от окружающей среды и очистке вдыхаемого воздуха от аэрозолей и паров токсичных веществ в фильтрующе-поглощающей системе.

Применяя противогаз для защиты органов дыхания и слизистых оболочек головы, сотрудники полиции обязаны принимать во внимание конкретное отравляющее действие реактивов и растворителей. Перед применением противогаза необходимо установить вид и характер веществ. При отсутствии информации о конкретных веществах, растворителях и реализуемых схемах синтеза наркотиков в обследуемой нарколаборатории целесообразно приступить к работе, используя изолирую-

щие противогазы. Такие противогазы следует использовать на любом из этапов обследования, изъятия и работы с химическими веществами.

Средства индивидуальной защиты кожи предназначены для предохранения участников обследования мест производства наркотических средств и психотропных веществ из опасных реактивов от воздействия крупных партий наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих и токсичных веществ, прекурсоров (реактивов синтеза, вспомогательных материалов и растворителей и т. п.), продуктов и полупродуктов синтеза психоактивных веществ, а также от продуктов контаминации помещений нарколаборатории, произошедшей вследствие техногенной катастрофы (пожара, взрыва, выброса технологических газов и т. п.). Поэтому в условиях обследования помещений подпольной нарколаборатории могут быть применимы только специальные СИЗ защиты кожных покровов, которые подразделяются на изолирующие (воздухонепроницаемые) и фильтрующие (воздухопроницаемые). Данные СИЗ отвечают стандартам безопасности в данной сфере, так как имеют соответствующее предназначение.

При обследовании помещений склада, помещения нарколаборатории могут применяться СИЗ кожи, которые предназначены для предохранения лиц от воздействия различных сильнодействующих ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ и бактериальных средств. Все они делятся на специальные и подручные. В свою очередь специальные подразделяются на изолирующие (воздухонепроницаемые) и фильтрующие (воздухопроницаемые).

Спецодежда изолирующего типа изготавливается из таких материалов, которые не пропускают ни кап-

ли, ни пары ядовитых веществ и обеспечивают необходимую герметичность и, благодаря этому, защищают человека.

Фильтрующие средства изготавливаются из хлопчатобумажной ткани, пропитанной специальными химическими веществами. Пропитка тонким слоем обволакивает нити ткани, а пространство между ними остается свободным. Вследствие этого воздухопроницаемость материала в основном сохраняется, а пары ядовитых и отравляющих веществ при прохождении через ткань задерживаются. В одних случаях происходит нейтрализация, а в других – сорбция (поглощение).

Предприятия химической промышленности, удобрений, нефтегазового комплекса и другие объекты оснащают свои аварийно-спасательные, противопожарные и другие формирования различными видами специальной одежды. С точки зрения защиты наибольшее распространение имеют: спецодежда для защиты от токсичных веществ, от растворов кислот, от щелочей.

Конструктивно средства защиты кожи, как правило, выполнены в виде курток с капюшонами, полукомбинезонов и комбинезонов. В надетом виде обеспечивают значительные зоны перекрытия мест сочленения различных элементов.

Для защиты в зоне аварии используются в основном средства защиты изолирующего типа. К ним относятся комплекты КИХ-4, КИХ-5, КЗА, Ч-20.

Для проведения операций, связанных с пересыпанием, изъятием и иными работами с порошкообразными веществами, следует использовать средства защиты классом не ниже костюма легкого защитного «Л-1 СПАСАТЕЛЬ» (ТУ 8572-002-31000761-2014) или «Л-1» (ТУ 8572-001-72424303-2010), которые обеспечивают защиту от отравляющих веществ, аварийно-химически опасных

веществ и вредных биологических факторов, от воздействия боевых и промышленных токсичных веществ, радиоактивной пыли.

Оптимальный уровень защиты от воздействия отравляющих и токсичных веществ, которые встречаются в нарколабораториях, обеспечивают костюмы следующих классов:

- легкий защитный Л-1 из ткани УНКЛ (ТУ 8572-001-72424303-2010);
- изолирующий химический КИХ-6 (ГОСТ ТР ТС 019/2011);
- изолирующий КИХ-5М (ГОСТ ТР ТС 019/2011) [2].

Сотрудники, непосредственно осуществляющие обследование помещений производственных лабораторий и научно-исследовательских поточных лабораторий, в обязательном порядке должны быть облачены в средства защиты классом не ниже костюма легкого защитного «Л-1 СПАСАТЕЛЬ» (ТУ 8572-002-31000761-2014) или «Л-1» (ТУ 8572-001-72424303-2010). В остальных случаях – помещения с химическими веществами и прекурсорами наркотических средств, «кухонная» лаборатория – для защиты от токсичного воздействия реактивов или продуктов синтеза психоактивных веществ возможно применение средств защиты классом ниже (противогазов типа ПМК-С, НМК-150).

После выхода из помещения лаборатории может появиться необходимость в индивидуальной санитарной обработке и специальной обработке вооружения и др. объектов.

Перед доставкой в изолятор временного содержания или следственный изолятор санитарной обработке также подлежат задержанные лица, а специальной обработке – их одежда. Подразделение полиции, осуществляющее конвоирование задержанных, и администрация учреждения, их принимающего, должны быть предупреждены соответственно о конвоировании и поступлении лиц,

которые могут быть химически заражены.

Заключение

Представляется, что соблюдение всех обозначенных мер и надлежащее использование рассмотренных средств индивидуальной защиты способны существенно повысить защищённость всех участников оперативно-розыскных мероприятий и

следственных действий, производящихся по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Это позволит сохранить жизни и здоровье не только гражданских лиц, но и действующих сотрудников ОВД, что особенно важно в условиях кадрового дефицита в правоохранительной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Средства индивидуальной защиты. Средства радиационной, химической разведки и радиационного (дозиметрического) контроля // Гражданская оборона. ДГСК МВД России: 2019. ч. II.
2. Кузовлев, В. Ю., Юрченко, Р. А., Гладырев, В. В. [и др.] Безопасность в лаборатории исследования наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие. М.: ПХТУ им. Д. И. Менделеева, 2015. 240 с.

REFERENCES

1. [Personal protective equipment. Radiation and chemical reconnaissance and radiation (dosimetric) monitoring equipment]. Grazhdanskaya oborona. DGSK MVD Rossii [Civil Defense. State Security Committee of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2019. Part II. (in Russian)
2. Kuzovlev, V. Yu., Yurchenko, R. A., Gladyshev, V. V. [et al]. Bezopasnost' v laboratorii issledovaniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: ucheb. posobie [Safety in the Narcotic Drug and Psychotropic Substance Research Laboratory: a tutorial]. Moscow, 2015. 240 p. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хамидуллин Руслан Сибгатуллович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики имени И. Ф. Герасимова. Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева. 620066, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Борисова Оксана Владимировна, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ruslan S. Khamidullin, Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Criminalistics named after I. F. Gerasimov. Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 21, Komsomolskaya str, Yekaterinburg, Russian Federation, 620066.

Oksana V. Borisova, Lecturer at the Department of Operational-Investigative Activities of Internal Affairs Bodies. Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 66, Korepina str, Yekaterinburg, Russian Federation, 620057.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2026. Т. 38. № 2

Редактор
Т. В. Зайцева

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова

Дизайн обложки
М. А. Полянская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора,
которая может не совпадать с мнением редколлегии.
В текстах статей сохранено авторское изложение, выполнено лишь необходимое редактирование,
в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.
Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.
Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.
Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.
Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 июня 2026 г. Дата выхода в свет 30 июня 2026 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 25. Тираж 1000 экз.

Первый завод 25 экз. Заказ № 14

Научно-исследовательский отдел, редакционно-издательская группа

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110